

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2025 – № 1 (25)

Ярославль
2025

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2025. – № 1 (25). – 199 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2025-1-25. – EDN JJNKOS.

Редакционная коллегия

Главный редактор: М. В. Новиков, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** О. А. Коряковцева, доктор политических наук, профессор, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; И. Ю. Тарханова, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** Т. С. Аكوпова, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических теорий, декан факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; С. А. Бабуркин, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; Н. А. Баранов, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗиУ Росийской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; Т. В. Бугайчук, доктор политических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Вейди Чжоу, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; А. В. Волкова, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; Ю. А. Головин, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Л. Н. Данилова, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Е. Яньхуа, доктор исторических наук, доцент Института истории Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, КНР; А. М. Ермаков, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, декан исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ж. А. Захарова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; П. Л. Карабушенко, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; Г. Н. Кочешков, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; А. Ло, доктор исторических наук, профессор Института истории и культуры Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; А. В. Лубков, доктор исторических наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета, г. Москва; А. А. Машковцев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политических наук Вятского государственного университета, г. Киров; С. А. Панкратов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; Д. Г. Сельер, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; Л. Г. Титова, доктор политических наук, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Ирина Упенице, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдыня, г. Рига, Латвия; В. А. Фокин, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; Я. Ю. Шашкова, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; В. А. Ясвин, доктор психологических наук, профессор, и. о. заведующего междисциплинарной кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва; Ц. Чжан, доктор исторических наук, профессор, директор Центра новой мировой истории Института истории Пекинского педагогического университета, г. Пекин, КНР; В. Т. Юнглод, доктор исторических наук, профессор, президент Вятского государственного университета, г. Киров; Яо Хай, доктор исторических наук, профессор Гуманитарного института Университета науки и технологий, г. Сучжоу, КНР.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки); 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2025
© Авторы статей, 2025

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Social and political researches: scientific journal. – Yaroslavl: RIO YSPU, 2025. – №1 (25). – 199 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2025-1-25. – EDN JJNKOS.

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarkhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. S. Akopova**, candidate of sociological sciences, associate professor, dean of faculty of socio-political sciences, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **T. V. Bugaichuk**, doctor of political sciences, associate professor of department of theory and methodology of professional education Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ye Yanhua**, doctor of history, associate professor Institute of history, Heilongjiang University, Harbin, China; **A. M. Ermakov**, doctor of historical sciences, professor of the department of world history, dean of the faculty of history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **G. N. Kocheshkov**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of national history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. Lo**, doctor of history, professor, institute of history and culture, Central Chinese pedagogical university, Wuhan, China; **A. V. Lubkov**, doctor of historical sciences, professor, academician of the Russian academy of education, rector of the Moscow state pedagogical university, Moscow; **A. A. Mashkovtsev**, doctor of historical sciences, professor, head of the department of history and political sciences of the Vyatka state university, Kirov; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Irena Upeniec**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarussian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow; **Z. Zhang**, doctor of historical sciences, professor, director of the new world history centre of the institute of history of Beijing normal university, Beijing, China; **V. T. Yungblyud**, doctor of historical sciences, professor, president of Vyatka state university, Kirov; **Yao Hai**, doctor of historical sciences, professor of Humanitarian institute of University of science and technology, Suzhou, China.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in the following scientific specialties are published: 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences); 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, 2025
© Authors of articles, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Политические институты, процессы и технологии

Коряковцева О. А. Региональная элита: развитие профессионализма и гражданственности как фактор адаптации к социально-политическим переменам _____ **6**

Се Чжюу, Чжан Хао Политические процессы и динамика развития россиееведения в Китае _____ **17**

Фантров П. П. Ресурсно-технологические аспекты интеграции деятельности государства и гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности России _____ **39**

Ковалев А. А., Дунаев А. М. Киберспорт как перспективная составляющая концепции политического развития «традиции-инновации» в современной России _____ **56**

Социально-политическая история России

Кабатов С. А., Кабатова Е. А. Роль реки Сулы в формировании и развитии первого костромского кремля _____ **70**

Кочешков Г. Н., Заварин А. Д. Социокультурная среда эстонской общины в русской провинции в XX в. _____ **87**

Жиркова М. А., Капустина О. В. «Я – сын известного писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина»: письмо К. М. Салтыкова к И. В. Сталину как инструмент решения пенсионных проблем _____ **101**

Юдин К. А. Внутрипартийный контроль в СССР как элемент системы государственного управления: известные аспекты и дискуссионные проблемы изучения _____ **120**

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Болдырева Е. М., Лукьянчикова Н. В. Формирование традиционных российских семейных ценностей в условиях детского оздоровительного лагеря _____ **136**

Кротенко Т. Ю. Возможности развития инженерного образования и новые задачи интеграции искусственного интеллекта в структуру образовательных систем _____ **153**

Зауторова Э. В. Гендерные особенности профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы _____ **166**

Титова Л. А. Национально ориентированный подход в видеоуроках по курсу «Практический русский язык как иностранный» _____ **180**

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

Koryakovtseva O. A. Regional elite: development of professionalism and citizenship as a factor of adaptation to socio-political changes _____ 7

Xie Zhou, Zhang Hao Political processes and dynamics of the development of russian studies in China _____ 18

Fantrov P. P. Resource and technological aspects of integrating the activities of the state and civil society in the context of ensuring Russia's national security _____ 40

Kovalev A. A., Dunaev A. M. Esports as a promising component of the concept of political development “tradition-innovation” in modern Russia 57

Socio-political history of Russia

Kabatov S. A., Kabatova E. A. The role of the Sula river in the formation and development of the first kostroma kremlin _____ 71

Kocheshkov G. N., Zavarin A. D. Sociocultural environment of the estonian community in the russian province in the XX century _____ 88

Zhirkova M. A., Kapustina O. V. “I am the son of the famous writer M. E. Saltykov-Shchedrin”: K. M. Saltykov's letter to I. V. Stalin as a tool to solve pension problems _____ 102

Yudin K. A. Intra-party control in the USSR as an element of the public administration system: known aspects and controversial issues of study _ 121

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

Boldyreva E. M., Lukyanchikova N. V. Formation of traditional russian family values in the context of a children's health camp _____ 137

Krotenko T. Yu. Possibilities to develop engineering education and new challenges of integrating artificial intelligence into the structure of educational systems _____ 154

Zautorova E. V. Gender peculiarities of professional deformation of employees of the penitentiary system _____ 167

Titova L. A. Nationally oriented approach in video tutorials on the course “Practical russian as a foreign language” _____ 181

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

УДК 321

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-6

EDN: NFPSWC

Региональная элита: развитие профессионализма и гражданственности как фактор адаптации к социально-политическим переменам

Ольга Алексеевна Коряковцева

Доктор политических наук, профессор, директор Института развития кадрового потенциала, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Аннотация. В статье поднимаются значимые вопросы гражданской политики, возникающие сегодня в процессе обновления социальной и политической руководящей элиты, особенно регионального и муниципального уровней.

Государство и общество нуждаются в компетентных, эффективных руководителях и специалистах-профессионалах, способных поддерживать, укреплять и развивать российский суверенитет. Автор отмечает, что динамизм социокультурной среды усложнил процесс адаптации личности к переменам во всех сферах жизни. Только развитие личностного потенциала и самосовершенствование позволит сформировать активное гражданское и социальное поведение человека, необходимое современному российскому обществу и государству. Очевидно, что решающим условием социально-экономического прогресса становится непрерывное совершенствование, а значит, и непрерывное образование, повышение профессиональной компетентности команды современных руководителей в разных жизненных сферах. Возникает необходимость особой парадигмы подготовки управленческих кадров, нацеленной на результативную реализацию новых общественно-политических, государственных, жизненных стратегий и личностного потенциала.

Реализация государственной политики в любой сфере жизни общества подразумевает ведение системной и эффективной работы по развитию кадрового потенциала. Очевидная проблема необходимости омоложения руководящих кадров подтверждает значимость деятельности органов местной власти и общественности по формированию и развитию кадрового резерва. В статье представлен опыт применения конкурсной системы отбора как внутреннего, так и внешнего типа для развития управленческого потенциала. Описывается система практических

мероприятий, удовлетворяющая потребность в молодых подготовленных управленцах и способствующая тем самым общему профессиональному и гражданскому росту руководителей и специалистов регионального и муниципального уровней, а следовательно, и росту их ответственности за каждое конкретное дело, направленное на Благо общества и государства.

Ключевые слова: региональная руководящая элита; гражданская политика; адаптация к социально-политическим переменам; профессиональная компетентность современных руководителей; развитие кадрового потенциала; традиционные духовно-нравственные ценности; общество

Для цитирования: Коряковцева О. А. Региональная элита: развитие профессионализма и гражданственности как фактор адаптации к социально-политическим переменам // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 6-16. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-6>. <https://elibrary.ru/NFPSWC>.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Regional elite: development of professionalism and citizenship as a factor of adaptation to socio-political changes

Olga A. Koryakovtseva

Doctor of political sciences, professor, director of Institute for human resources development, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Abstract. The article raises significant civil policy issues that arise today in the process of renewing the social and political leadership elite, especially at the regional and municipal levels.

The state and society need competent, effective leaders and professional specialists who can maintain, strengthen and develop Russian sovereignty. The author notes that the dynamism of the sociocultural environment has complicated the process of adapting the personality to changes in all spheres of life. Only the development of personal potential and self-improvement will allow forming active civil and social behavior of a person necessary for modern Russian society and the state. It is obvious that the decisive condition for socio-economic progress is continuous improvement, and therefore continuous education, increasing the professional competence of a team of modern leaders in various areas of life. There is a need for a special paradigm for training management personnel aimed at effectively implementing new socio-political, state, life strategies and personal potential.

Implementing state policy in any area of society implies systematic and effective work to develop human resources. The obvious problem of the need to rejuvenate senior personnel confirms the importance of the activity of local authorities and the public in forming and developing a personnel reserve. The article presents the experience of using a competitive selection system of both internal and external types for developing

managerial potential. The system of practical measures is described that satisfies the need for young trained managers and thereby contributes to the general professional and civic growth of managers and specialists at the regional and municipal levels, and, consequently, to the growth of their responsibility for each specific case aimed at the benefit of society and the state.

Key words: regional leadership elite; civic politics; adapting to socio-political change; professional competence of modern managers; development of human resources; traditional spiritual and moral values; society

For citation: Koryakovtseva O. A. Regional elite: development of professionalism and citizenship as a factor of adaptation to socio-political changes. *Social and political researches*. 2025;1(25): 6-16. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-6>. <https://elibrary.ru/NFPSWC>.

Введение

На пороге третьего тысячелетия решающим условием социально-экономического прогресса становится непрерывное совершенствование, а значит, и непрерывное повышение профессиональной компетентности современных руководителей разного уровня, максимально удовлетворяющее как интересы личности, так и потребности общества и государства [Вергуш, 2020; Гаман-Голутвина, 2016; Дука, 2005]. Модернизационные процессы, происходящие в обществе и государстве, осложнили адаптацию личности к новым условиям, которые стали нормой в настоящий исторический период во всех сферах общественной жизни: духовной, психологической, политической, экономической, социальной [Коряковцева, 2020; Карпов, 2022; Кузина, 2021; Пляйс, 2010]. Новая стратегия формирования эффективного гражданского и социального поведения человека, необходимого современному российскому обществу и государству, направлена на развитие личностного потенциала. Общество нуждается в успешно адаптирующихся к реалиям жизни и ориентирующихся на традиционные духовно-нравственные ценности членах общества с активной граждан-

ской позицией; государство – в компетентных, эффективных руководителях и специалистах-профессионалах, способных поддерживать, укреплять и развивать российский суверенитет [Сковиков, 2012; Чирикова, 2009; Сковиков 2018].

Степень изученности проблемы

К современному взрослому человеку, а тем более к потенциальной руководящей элите, предъявляются новые требования:

- профессиональная мобильность;
- высокая гражданственность и нравственность;
- ответственность за результаты собственной деятельности и деятельности подчиненных;
- способность к постоянному самосовершенствованию, обучению и созданию условий для успешной интеграции руководимой ими структуры в изменяющееся общество [Указ Президента Российской Федерации № 809, 2022].

На реализацию данных требований нацелена современная система дополнительного профессионального и корпоративного образования, поскольку она влечет за собой изменения в сознании, мышлении и мотивационно-потребностной сфере личности, то есть в мировоззрении взрослого состоявшего

гося человека. При этом следует обратить внимание, что вместе с новыми возможностями растет риск проявления десоциализирующих факторов: разрушение гражданской идентичности, традиционных духовно-нравственных ценностей, индивидуализм, приоритет личного материального благополучия, социальная дезадаптация [Политическая элита современной ... , 2021; Россия регионов ... ; Селезнева, 2016]. Тем более, что кандидатами на вхождение в состав руководителей разных социальных, политических, экономических и культурных сфер сегодня в силу возраста становятся граждане, выросшие в 90-е годы, в переломный для российской цивилизации период осмысления западных ценностей вседозволенности, индивидуализма, прагматизма и общества потребителей. Очевидно, что возникает необходимость особой парадигмы подготовки управленческих кадров, нацеленной на результативную реализацию новых общественно-политических, государственных, жизненных стратегий и личностного потенциала.

Обучение взрослых сегодня, в том числе и региональной элиты, представляет собой непрерывный процесс информального, неформального и обязательного формального образования, базирующийся на *следующих междисциплинарных исследованиях*:

1. Философского-методологического анализ. Здесь «взрослый» ученик предстает перед нами субъектом новой образовательной деятельности. Смысл, цель и процесс непрерывного образования становятся средствами взросления, а это значит, и социализации, и политизации личности. Определение субъектом в процессе учебы собственной ценностной системы и гражданской позиции, своего жизненного и

профессионального пути, приобретение способности к выбору адекватных потребностей актуализирует принцип непрерывности образования как для гражданского и социального становления, так и для личностного совершенствования человека [Захаров, 2021; Златанов, 2022].

2. Изучение особенностей образования взрослого человека в социально-педагогических и социально-психологических аспектах способствует определению периодов его становления не только в личной жизни и в профессии, но и в гражданской идентификации. На результатах исследований психофизических, профессиональных и социально-политических закономерностей развития взрослых, в том числе и на концепции профессора Б.Г. Ананьева «индивид – личность – субъект – индивидуальность», поддержанной многими специалистами, базируется научный поиск современных стратегий и тактик успешной социализации, а значит, и политизации взрослых [Ананьев, 2008].

3. Осмысление специфики образования взрослых, особенно неформального и информального, которая проявляется в широком применении новых дистанционных технологий, позволяющих обеспечить гибкость и личностно-ориентированную траекторию обучения. Взрослый человек ощущает себя активным субъектом процесса образования, имеющим свою систему ценностей, определенные политические убеждения и гражданские обязанности, столь необходимые ему в период социального общественно-политического и профессионального обновления [Доссэ, 2016; Research of category ... , 2016].

Методы исследования

В осмыслении данной проблемы использованы комплексные методы

анализа официальных правовых документов, планов подготовки руководящей элиты, а также статистический и другие методы. Реализация государственной политики в любой сфере жизни общества подразумевает ведение системной и эффективной кадровой политики. Правительство Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по поручению Президента обязаны обеспечить регулярное обновление кадрового резерва руководителей различных государственных структур и организаций регионального и муниципального уровней (не реже одного раза в год) [Управление развитием кадров ... , 2024]. В нашем исследовании особое внимание уделяется анализу системы подготовки молодых руководящих кадров, формированию их управленческих умений и их сопровождению в период становления на должности.

Для развития кадрового потенциала и формирования управленческого резерва применяется конкурсная система отбора как внутреннего, так и внешнего типа: отбор кандидатов из числа граждан, проживающих в данном регионе (муниципалитете) или в других территориях России. Каждый тип отбора имеет определенные преимущества и недостатки. Так, внутренний отбор претендентов повышает стремление работников к карьере; позволяет лучше понять ценностную систему «внутренних» кандидатов, их гражданскую позицию; требует меньших затрат, но психологически «угнетает» сотрудников, которых не назначали на повышение, и вызывает проблемы поиска специалиста на освободившуюся вакансию. Внешний отбор «освежает» коллектив, вносит новые идеи и

«взгляд со стороны» на работу собственной структуры, является формой рекламы; приглашение внешнего специалиста может быть дешевле, чем обучение своего. При этом процессы адаптации «новичков» к культуре, стилю и темпу работы коллектива и познания их гражданских, профессиональных и человеческих качеств могут быть осложнены: конфликтом с коллегами, рассчитывавшими на данную вакансию, длительным по времени вхождением в должность, снижением производительности труда.

Анализ кадрового состава работников государственных структур и организаций муниципального уровня Ярославской области выявил следующее: доля молодых специалистов в общем кадровом составе значительна (более 50 %); доля опытных возрастных работников в настоящее время снижается. Это отражается на качестве деятельности руководящих структур, поскольку одного желания руководить мало. Очевидная проблема недостаточной обученности молодых руководителей подтверждает значимость деятельности органов местной власти и общественности по формированию и развитию кадрового резерва, удовлетворяющей потребность в молодых подготовленных управленцах и способствующей тем самым общему профессиональному и гражданскому росту руководителей и специалистов регионального и муниципального уровней, а следовательно, и росту их ответственности за каждое конкретное дело, направленное на благо общества и государства.

Следует отметить несколько этапов формирования регионального кадрового потенциала:

– предоставление кандидатом характеристики или рекомендации и их

анализ региональной экспертной комиссией;

- подача кандидатом резюме или эссе о видении своей профессиональной деятельности на новом месте и их анализ экспертной группой;

- участие кандидатов в организационных тренинговых и ролевых мероприятиях.

Итогом данных этапов отбора должен явиться проект развития выбранного направления деятельности будущего руководителя. Защита разработанных проектов и деловое общение с экспертной комиссией происходят в присутствии представителей органов власти, заинтересованных в приглашении тех или иных кандидатов на должность.

Например, в г. Ярославле и муниципальных округах с целью определения компетентного кадрового ресурса были организованы разнообразные интерактивные мероприятия, в том числе деловая игра «Лестница успеха». В них участвовали 350 претендентов, которые решали кейсы управленческой тематики и задачи профессионально-творческого характера, а затем презентовали экспертной группе свои решения. Итогом данной системы мероприятий стало выявление победителей, обладающих не только профессионализмом, но и высокими личностными качествами Гражданина России, необходимыми современному руководителю.

Дальнейшее обучение отобранных кандидатов проводилось по направлению профессиональной переподготовки «Менеджмент организации» в Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского. Необходимо особо отметить, что процесс обучения сопровождался психолого-педагогическим наставничеством, построенным с учетом обратной связи, которая раскрыла как управленческие

дефициты, так и индивидуальные личностные особенности кандидатов.

Результаты исследования

Опыт изучения системы работы по подготовке кадрового резерва руководителей позволил утверждать: программы обучения управленцев должны носить интерактивный и интегративный характер, включая психолого-педагогические, профессионально-культурные и социально-политические стороны образовательного процесса, способствующие как гражданскому, личностному и профессиональному саморазвитию, так и росту компетентности в области менеджмента и маркетинга. Наиболее эффективными в этом отношении явились следующие активизирующие педагогические технологии: имитационные игры, организационно-деятельностные игры, интерактивные образовательные семинары. Технологический подход способствовал развитию как профессионального, так и личностного потенциала будущих руководителей, формируя их гражданскую позицию.

В целом, деловые и игровые мероприятия настраивают кандидатов на решение проблемных ситуаций в разных ролях – от руководителя до подчиненного. Интерактивные технологии, используемые в процессе деловых игр, дают возможность обучить участников эффективному взаимодействию и принятию ответственных как индивидуальных, так и коллективных решений в изменяющихся неопределённых политических, социальных и экономических условиях.

Организационно-деятельностные игры моделируют процесс поиска решений комплексных профессиональных и социально-политических проблем, организуют командную деятель-

ность. Данные мероприятия развивают не только личностные качества участников, но и формируют управленческое мышление. В процессе игры «Профориентационный центр» участники ищут новые управленческие решения, рассматривают предложенные варианты, дискутируют, предлагают нестандартные выходы из ситуаций. В ходе игры идёт развитие управленческих компетенций, а главное, – развивается мышление руководителя. Кандидаты учатся искать новые пути решения даже стандартных задач. Итогом работы каждой команды является проект успешного практического решения проблемной ситуации. Игровая процедура включает стандартные для данного типа игр этапы: от подготовительного и поискового до выработки конкретных решений, представления проектов и рефлексии.

Вышеуказанные процедуры дают возможность передавать большой объем знаний как в сфере профессии, так и в сфере личностного роста участников отборочных этапов. Широкое применение интерактивных образовательных технологий обеспечивает совершенствование и прирост ключевых компетенций кандидатов не только как будущих управленцев, но и как Граждан России.

Но возможно ли в полной мере обеспечить качество непрерывного дополнительного профессионального образования (ДПО) претендентов на руководящие должности в современных условиях?

Если говорить о формальном образовании, то вектор качества ДПО идет из сферы труда: квалификационные требования – вот регулятор качества дополнительного профессионального образования. В системах неформального и информального образования регу-

ляторами качества могут служить: требования профессиональных сообществ, отраслевые и международные требования. Но при определении качества подготовки кадров руководящей элиты в период социально-политических перемен следует учитывать формирование не только профессиональных, но и социальных компетенций; уровень усвоения личностью российских традиционных духовно-нравственных и гражданских ценностей; уровень ответственности за свою деятельность и работу своих подчиненных; навыки адаптации и коммуникации; многофункциональную грамотность (компьютерную, финансовую, правовую, экологическую и т. п.).

Ряд специалистов справедливо считает основными критериями качества дополнительного образования взрослых – выполнение требований заказчика и строгое соблюдение требований системы менеджмента качества, которая внедрена в организации. Например, в Институте развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского с целью повышения качества образования системно проводятся диагностика уровня образования слушателей на входе и на выходе из учебного процесса, анализ требований заинтересованных сторон (заказчики, педагоги и т. д.), целеполагание и планирование результатов обучения, анализ удовлетворенности выпускников; учитывается профессиональный эталон руководителя.

Заключение

Проведенный нами анализ опыта подготовки новой руководящей элиты подтвердил точку зрения многих специалистов, о том что *современный ру-*

ководитель должен обладать следующими компетенциями:

1. Проектная компетенция (знание поля деятельности; способность планировать и корректировать рабочий процесс с учетом его целей, содержания, методов и средств, а также условий среды, уровня профессионализма и личностных качеств подчиненных).

2. Организаторская компетенция (способность целенаправленно и последовательно организовывать структуры и процессы, умение использовать спектр эффективных методов с целью придания импульса деятельности подчиненных).

3. Управленческая компетенция (способность управлять малыми и большими группами, координировать их деятельность, ситуацию и условия среды, основываясь на профессиональной компетентности; осуществлять менеджмент конфликтов; определять стили межкультурной и внутрикультурной коммуникации; способность быть ответственным за деятельность управляемой структуры или организации).

4. Аналитическая компетенция (способность проводить анализ подготовки, процесса и результатов деятельности коллектива и отдельного сотрудника; рефлексию своей роли как руководителя и личной компетентности); учитывать результаты анализа в руководящей деятельности.

5. Психолого-педагогическая компетенция (способность осуществлять деятельность с учетом общественного контекста, поддерживать сотрудников в организации и планировании работы,

консультировать, основываясь на знаниях в области педагогической и возрастной психологии, психологии познания и мотивации, формировать гражданскую и духовно-нравственную позицию подчиненных, особенно молодых).

При этом следует подчеркнуть, что современная общественно-политическая обстановка требует от управленческих кадров особых духовно-нравственных и гражданских качеств. На наш взгляд, высокие требования к самому себе как Гражданину России и руководителю, ответственному перед обществом и государством, – вот что особенно важно для становления современной управленческой элиты от федерального до муниципального уровней, вот что должно служить показателем качества непрерывного образования взрослых.

Представленный в статье опыт системной работы по отбору кандидатов в руководящую региональную и муниципальную элиту и по развитию профессионализма и гражданственности руководителей с целью их адаптации к современным социально-политическим переменам демонстрирует возможности использования современных образовательных интерактивных технологий для успешного формирования и совершенствования не только профессиональных, но и социальных компетенций, гражданских и личностных качеств как претендентов на руководящие посты различных уровней, так и действующих управленцев.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Москва : Московский психолого-социальный институт. 2008. 288 с.
2. Вергуш А. В. Политические элиты в современном мире: функционирование и факторы обновления. Государственное и муниципальное управление // Ученые записки. 2020. № 2. С. 271-275.

3. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
4. Доссэ Т. Г. Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи / Т. Г. Доссэ, О. А. Коряковцева // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 29-35.
5. Дука А. В. Исследование элит: поиск теоретических оснований: сб. научных статей // Власть и элиты в российской трансформации. Санкт-Петербург : Интерсоцис, 2005. С. 11-29.
6. Захаров С. М. Молодежь в проектах власти: от поддержки к сопротивлению (политико-философская ретроспектива) // Politbook. 2021. № 1. С. 48–61.
7. Златанов Б. Г. Политическая элита: теоретическое измерение // PolitBook. 2022. № 3. С. 159-168.
8. Карпов А. Ю. Российская политическая элита в трансформационных процессах современности / А. Ю. Карпов, О. А. Коряковцева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 204-209.
9. Коряковцева О. А. Социальная ответственность политической элиты как импульс модернизации России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 162-167.
10. Кузина С. И. Нацестроительство в концептах конструирования национальной идеи и гражданской идентичности российского общества // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2021. № 2 (129). С. 144-147.
11. Пляйс Я. А. Россия в поисках новой элиты // Мир и политика. 2010. № 12. С. 67-81.
12. Политическая элита современной России: проблемы становления и развития : коллективная монография / под ред. Л. Г. Титовой. Ярославль : ЯрГУ, 2021. 196 с.
13. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (дата обращения: 27.01.2025).
14. Селезнева А. В. Российское общество в постсоветский период: динамика ценностных изменений элиты и граждан // Политическая наука. 2016. № 5. С. 149-169.
15. Сковиков А. К. Политические партии и российская молодежь: диалог на современном этапе / А. К. Сковиков, С. Г. Скутина, А. С. Фалина // Politbook. 2018. № 4. С. 64-73.
16. Сковиков А. К. Газтано Моска об акторах политического управления и власти // PolitBook. 2012. Т.12. С. 104-115.
17. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2025).
18. Управление развитием кадров государственной службы в инновационной парадигме государственного менеджмента / И. Н. Макаров, Е. В. Дробот, Н. Ю. Филоненко // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 7. С. 3359-3370.

19. Чирикова А. Е. Региональные элиты в современной России: концептуальные дискуссии и политическая практика // Россия и соврем. мир. 2009. № 1. С. 154-171.

20. Research of category "Motivation" as a basic tool of personnel management / O. A. Koryakovtseva, I. I. Doronina, T. M. Panchenko [et al.] // International Review of Management and Marketing. 2016. Vol. 6. No. S1. P. 293-299.

Reference list

1. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya = Man as a subject of knowledge. Moskva : Moskovskij psihologo-social'nyj institut. 2008. 288 s.

2. Vergush A. V. Politicheskie jelity v sovremennom mire: funkcionirovanie i faktory obnovenija. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie = Political elites in the modern world: functioning and factors of renewal. State and municipal administration // Uchenye zapiski. 2020. № 2. S. 271-275.

3. Gaman-Golutvina O. V. Politicheskie jelity kak ob#ekt issledovanij v otechestvennoj politicheskoj nauke = Political elites as an object of research in domestic political science // Politicheskaja nauka. 2016. № 2. S. 38-73.

4. Dossje T. G. Fenomenologicheskij podhod k formirovaniju grazhdanskoj identichnosti rossijskoj molodezhi = Phenomenological approach to form civic identity of Russian youth / T. G. Dossje, O. A. Korjakovceva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. № 6. S. 29-35.

5. Duka A. V. Issledovanie jelit: poisk teoreticheskikh osnovanij: sb. nauchnyh statej = Study of the elites: search for theoretical grounds: collection of scientific articles // Vlast' i jelity v rossijskoj transformacii. Sankt-Peterburg : Intersocis. 2005. S. 11-29.

6. Zaharov S. M. Molodezh' v proektah vlasti: ot podderzhki k soprotivleniju (politiko-filosofskaja retrospektiva) = Youth in power projects: from support to resistance (political and philosophical retrospective) // Politbook. 2021. № 1. С. 48–61.

7. Zlatanov B. G. Politicheskaja jelita: teoreticheskoe izmerenie = Political elite: theoretical dimension // PolitBook. 2022. № 3. S. 159-168.

8. Karpov A. Ju. Rossijskaja politicheskaja jelita v transformacionnyh processah sovremennosti = Russian political elite in the transformational processes of our time / A. Ju. Karpov, O. A. Korjakovceva // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2022. № 3. S. 204-209.

9. Korjakovceva O. A. Social'naja otvetstvennost' politicheskoi jelity kak impul's modernizacii Rossii = Social responsibility of the political elite as an impulse to modernize Russia // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2020. № 1 (62). S. 162-167.

10. Kuzina S. I. Naciestroitel'stvo v konceptah konstruirovaniya nacional'noj idei i grazhdanskoj identichnosti rossijskogo obshhestva = Nation-building in the concepts of constructing a national idea and civil identity of Russian society // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika, predprinimatel'stvo, pravo i upravlenie. 2021. № 2 (129). S. 144-147.

11. Pljajs Ja. A. Rossija v poiskah novoi jelity = Russia in search of a new elite // Mir i politika. 2010. № 12. S. 67-81.

12. Politicheskaja jelita sovremennoj Rossii: problemy stanovlenija i razvitija = The political elite in modern Russia: problems of formation and development : kollektivnaja monografija / pod red. L. G. Titovoj. Jaroslavl' : JarGU. 2021. 196 s.

13. Rossija regionov: v kakom social'nom prostranstve my zhivem? = Russia of the regions: what social space do we live in?. URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (data obrashhenija: 27.01.2025).

14. Selezneva A. V. Rossijskoe obshhestvo v postsovetskij period: dinamika cennostnyh izmenenij jelity i grazhdan = Russian society in the post-Soviet period: the dynamics of value changes in the elite and citizens // Politicheskaja nauka. 2016. № S. S. 149-169.

15. Skovikov A. K. Politicheskie partii i rossijskaja molodezh': dialog na sovremen-
nom jetape = Political parties and Russian youth: dialogue at the present stage / A. K. Skovikov, S. G. Skutina, A. S. Falina // Politbook. 2018. № 4. S. 64-73.

16. Skovikov A. K. Gajetano Moska ob aktorah politicheskogo upravljenja i vlasti = Gaetano Mosca on actors of political governance and power // PolitBook. 2012. T. 12. S. 104-115.

17. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniu i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 “On approval of the Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 05.01.2025).

18. Upravlenie razvitiem kadrov gosudarstvennoj sluzhby v innovacionnoj paradigme gosudarstvennogo menedzhmenta = Management of public service personnel development in the innovation paradigm of national management / I. N. Makarov, E. V. Drobot, N. Ju. Filonenko // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2024. T. 14, № 7. S. 3359-3370.

19. Chirikova A. E. Regional'nye jelity v sovremennoj Rossii: konceptual'nye diskussii i politicheskaja praktika = Regional elites in modern Russia: conceptual discussions and political practice // Rossija i sovrem. mir. 2009. № 1. S. 154-171.

20. Research of category “Motivation” as a basic tool of personnel management / O. A. Koryakovtseva, I. I. Doronina, T. M. Panchenko [et al.] // International Review of Management and Marketing. 2016. Vol. 6. No. S1. P. 293-299.

Статья поступила в редакцию 03.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 03.01.2025; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья

УДК 327

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-17

EDN: MFLYPG

Политические процессы и динамика развития россиеведения в Китае

Се Чжоу^{1✉}, Чжан Хао (автор-корреспондент)²

¹Доктор филологических наук, приглашенный профессор Илийского педагогического университета г. Инин провинции Синьцзян, КНР; директор Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ при Министерстве Образования КНР, декан факультета русского языка Института иностранных языков Юго-Западного университета г. Чунцин, КНР.

²Кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора Института иностранных языков Илийского педагогического университета г. Инин провинции Синьцзян, КНР

¹xiezhou1234@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-9238-3034>

²346737952@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-4222-6129>

Аннотация. В современной политической ситуации, когда международные отношения являются настолько сложными, что принятие любых внешнеполитических решений или разработка любой внешнеполитической стратегии невозможны без серьезного научного и аналитического обоснования, развитие россиеведения в Китае является важным фактором, определяющим дальнейшее развитие китайско-российских отношений, поскольку оно синхронно сопровождает развитие российского государства, позволяя извлечь значимые политические уроки. Статья посвящена рассмотрению многовековой истории российских исследований в Китае в их неразрывной связи с международной политической ситуацией. В статье выделяются и подробно характеризуются четыре этапа развития россиеведения в Китае: период документирования и перевода до основания Китайской Народной Республики (КНР), крайне политизированный период от основания КНР до конца 1970-х годов, развитие академических исследований в период реформ и открытости вплоть до конца XX в., а также период становления междисциплинарных международных и региональных исследований начиная с XXI в. В статье обосновывается важная историческая миссия китайского россиеведения, содействующего здоровому развитию китайско-российских отношений в ситуации, когда мир и региональная стабильность сталкиваются с серьезными угрозами, и укрепляющего сотрудничество между Китаем и Россией. В статье делается вывод, что китайское россиеведение представляет собой ценный опыт для междисциплинарных исследований в Китае, особенно в области социально-политических и гуманитарных наук, оно сможет лучше обеспечить академическую поддержку для понимания и решения проблем отношений между Китаем и Россией, внести вклад в строительство «Одного пояса и одного пути» и создание «со-

общества единой судьбы человечества», реализовать китайскую мечту о великом возрождении китайской нации, о единстве, прогрессе и развитии человечества.

Ключевые слова: русистика; китайско-российские отношения; российско-советские проблемы; политическая борьба; китайская школа русистики; стратегическое партнерство; сообщество единой судьбы человечества; «Один пояс, один путь»; КПСС; КПК

Для цитирования: Се Чжоу, Чжан Хао Политические процессы и динамика развития русистике в Китае // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 17-38. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-17>. <https://elibrary.ru/MFLYPG>.

Original article

Political processes and dynamics of the development of russian studies in China

Xie Zhou^{1✉}, Zhang Hao (corresponding author)²

¹Doctor of philology, visiting professor, Ili pedagogical university, Yining, Xinjiang province, PRC; director at the Center for the study of russian-speaking countries (CIRC) in SWU under the Ministry of Education of the PRC, dean of the russian language faculty, Institute of foreign languages, Southwest university, Chongqing, PRC.

²Candidate of philological sciences, associate professor, deputy director at the institute of foreign languages, Ili pedagogical university, Yining, Xinjiang province, PRC

¹xiezhou1234@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-9238-3034>

²346737952@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-4222-6129>

Abstract. In the current political situation, when international relations are so complex that adoption of any foreign policy decisions or development of any foreign policy strategy is impossible without a serious scientific and analytical justification, the development of Russian studies in China is an important factor determining the further development of Sino-Russian relations, since it synchronously accompanies the development of the Russian state, allowing you to learn significant political lessons. The article is devoted to the consideration of the centuries-old history of Russian studies in China in their inextricable ties with the international political situation. The article identifies and describes in detail four stages of the development of Russian studies in China: period of documentation and translation before the founding of the People's Republic of China (PRC), a highly politicized period from the founding of the PRC to the late 1970s, the development of academic research during the period of reform and openness until the end of the XX century, as well as the period of formation of interdisciplinary international and regional studies since the XXI century. The article substantiates the important historical mission of Chinese Russian studies, promoting the healthy development of Sino-Russian relations in a situation where peace and regional stability face serious threats, and strengthening cooperation between China and Russia. The article concludes that Chinese Russian Studies represents a valuable experience for interdisciplinary studies in China, especially in the socio-political and human sciences, it will provide academic support to understand and solve the problems of relations between China and Russia, contribute to the “One belt and one road” project and “A Community with a

Shared Future for Mankind”, implement the Chinese dream of the great revival of the Chinese nation, of unity, progress and development of mankind.

Key words: russian studies; sino-russian relations; russian-soviet problems; political fighting; chinese school of russian studies; strategic partnerships; a community with a shared future for mankind; “One belt, one road”; CPSU; CPC

For citation: Xie Zhou, Zhang Hao Political processes and dynamics of the development of russian studies in China. *Social and political researches*. 2025;1(25): 17-38. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-17>. <https://elibrary.ru/MFLYPG>.

Введение

В 2024 году исполнилось семьдесят пять лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, и 16 мая главы двух государств подписали и опубликовали совместное заявление, в котором говорится, что в условиях беспрецедентных изменений в мире отношения между двумя странами выдержали испытание прошлым и достигли наивысшего в истории уровня всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху [中华人民共和国和俄罗斯, 2024]. В связи с этим обзор китайских документов и исследований о России на протяжении веков показывает, что российские исследования в Китае всегда основывались на потребностях реалий страны и были тесно связаны с процессом общественного развития Китая и китайско-российскими отношениями. В частности, с момента образования Нового Китая, еще до появления дисциплины «россиеведение», исследования России в китайских академических кругах спонтанно демонстрировали комплексную, целостную и междисциплинарную тенденцию развития и вращались вокруг главной линии – уважения к мировому культурному разнообразию и взаимопонимания цивилизаций. Ведь «... обмен и взаимная оценка цивилизаций созвучны марксистской идее общности, являются гуманистиче-

ской основой и путем к реализации концепции построения сообщества человеческой судьбы» [于江、张玉环、陈文兵, 2023, с. 25].

Россиеведение в Китае имеет долгую и сложную историю, и эта история всегда была отражением развития китайско-российских отношений, являясь своего рода мостом к взаимопониманию, дружбе и сотрудничеству народов двух стран. Россиеведение играет важную роль в здоровом развитии китайско-российских отношений в современных условиях сложной и запутанной геополитической ситуации в Евразии, поскольку оно исследует историю российской цивилизации, синхронно сопровождая развитие российского государства, извлекая значимые политические уроки и определяя дальнейшие пути развития китайско-российских отношений.

Оглядываясь на российские исследования в Китае, можно заметить, что наше научное сообщество в разные периоды времени в силу политических, экономических, культурных, социальных и других факторов, своей исследовательской работой также соответствовало представлению о своих собственных эпохальных особенностях, интересах и предпочтениях. В целом, можно условно разделить российские исследования в Китае на следующие четыре этапа: (1) период документирования и перевода

до основания Нового Китая; (2) период высокой степени политизации с основания Нового Китая до конца 1970-х годов; (3) развитие академических исследований в период реформ и открытости вплоть до конца XX в., (4) период междисциплинарных региональных и страноведческих исследований в XXI веке. Исходя из этого, мы рассмотрим историю развития россиеведения в Китае, подытожим основные черты каждого периода и попытаемся обрисовать общую картину россиеведения в Китае за последние несколько сотен лет как важного фактора китайско-российских отношений.

Истоки российских исследований до основания нового Китая: переводы и документирование

1. Истоки россиеведения в Китае

Современная Россия, как страна, охватывающая Европу и Азию, является домом для 194 этнических групп. Древние народы азиатской части России уже давно зафиксированы в китайских учебниках истории, а история Дальнего Востока прослеживается с доциньского периода [沈莉华, 1998; 沈莉华, 2002]. Китайские записи представляют собой богатый источник документов для изучения Дальнего Востока и Сибири в современной России. Сибирь не была подчинена царской России до экспедиции казаков Ермака в Сибирское ханство в 1582 году, а современный Дальний Восток России был территорией, захваченной Россией в результате последовательного движения на Восток, начиная с конца XVII в.

Согласно существующим документам, самое раннее упоминание о России в Китае восходит к «Тайной истории Монголии» династии Юань (переименованной в «Тайную историю династии

Юань» при династии Мин), в то время Россия была известна как «Орусуты» (幹魯速惕): «Потом дали приказ, чтобы Субеетай-Баатур отправился в походы на одиннадцать северных племен-стран, как Канглы, Кипчаки, Баджигид, Орусуты, Венгрия... Войска переплыли реки Волгу и Урал, прямо доехали до Великого города Киева» [蒙古秘史, 1996, с. 259]. Книга была написана в 1240 г. на монгольском языке, китайский перевод появился на шестом году правления династии Юань (1269 г.) после реформы текста и дважды переводился на китайский язык между первым годом правления династии Хунву (1368 г.) и шестым годом правления династии Юнлэ (1408 г.) династии Мин [巴雅尔, 1978]. Таким образом, самые ранние записи о России в китайских исторических документах также происходят из этого источника. Переведенные и записанные атрибуты китайской версии «Тайной истории Монголии» символически отражают две характерные черты китайских исследований о России от династий Мин и Цин до Китайской Республики: 1) перевод документов и исторических материалов; 2) информационные материалы и архивные записи.

В период правления династии Мин, хотя Китай и Россия вели косвенный торговый обмен, существенных пограничных и культурных обменов между двумя странами не было, а знаний и записей о России в Китае было очень мало. Даже в единичных фрагментах пересмотренной в период Мин «Истории династии Юань», посвященных России, не было единого названия для России, которую обычно называли «Орусуты». В 1618-1619 гг. русский Иван Петлин возглавил миссию в Китай для встречи с императором Ваньли и привез в Россию государственную грамоту от императора

династии Мин. Многие ученые в российско-китайском академическом сообществе сегодня выступают за то, чтобы считать это первым контактом между Китаем и Россией на дипломатическом уровне [万明, 2018], однако этот исторический материал не зафиксирован в «Истории Мин», а происходит из отчета, написанного Петлиным [佩特林, 2010]. Поэтому принято считать, что изучение России в Китае началось в конце династии Мин и начале династии Цин.

2. Становление россиеведения в период от династии Цин до возникновения Китайской Народной Республики

В конце правления династии Мин и начале правления династии Цин, когда царская Россия продолжала расширяться на восток и несколько раз вторгалась в пределы Китая, правительства Китая и России стали часто контактировать друг с другом, но обе стороны мало знали друг о друге и не понимали языка друг друга; в 1689 году (28-й год периода Канси) Китай и Россия заключили Нерчинский договор на латыни как единственном языке-посреднике, священники-иезуиты перевели его, и в итоге официальный текст договора, когда он был подписан и скреплен печатью, был также на латыни [张雪峰, 2008]. В связи с необходимостью обмена информацией между двумя странами цинское правительство осознало практическую необходимость понимания России и воспитания русскоязычных талантов на дипломатическом уровне и открыло школу русского языка, самую раннюю специализированную школу в Китае (основанную в 1708 году и включенную в состав Пекинской школы Тунвэнькуань в 1862 году). Так было положено начало обучению русскому языку в Китае. Хотя последующие поколения не очень высоко оценивали общую эффективность

обучения талантов в этой школе [郝淑霞, 2005; 刘丹凤, 2014]. Гао Вэньфэн, сравнив сохранившиеся архивные материалы, отметил, что ученики Школы внесли заметный вклад в перевод русских дипломатических документов во времена династии Цин, причем качество переводов было достойным. «Документы из русских архивов, переведенные и сделанные от руки учениками школы. Переводы эти в основном верны оригиналам и выражают содержание оригиналов, что было редкостью в исторических условиях того времени» [高文凤1979, с. 107].

После поражения в двух опиумных войнах позднecinская династия открыла движение за границу под лозунгом «учиться у варваров, чтобы управлять варварами», в этот период русские учебные заведения появились в Пекине, Тяньцзине, Гуанчжоу, Вучане, Урумчи, Или, Хуньчуне, Хэйлуцзяне и других городах. Школы с русским языком обучения по всей стране изменили свою цель обучения «... с воспитания простых переводчиков языка и текстов на воспитание “универсалов”» и включили в свои учебные программы многие естественные и гуманитарные науки [韩莉, 2010, с. 44]. Такое универсальное образование стало прообразом современной модели комплексной подготовки русскоязычных кадров и региональных, и национальных и обеспечило цинскому правительству подготовку дипломатов, способных участвовать в международных переговорах от имени страны, и переводчиков-практиков с хорошим знанием русского языка. Однако, если судить по существующей литературе, обучение русскому языку при династии Цин мало способствовало воспитанию талантов для изучения русского языка и академических переводов: существовали только 《俄国史略》

(«Краткая история России»), 《西学考略》 («Краткий обзор западного образования» (перевод Гуй Жун и др.)), 《俄史辑译》 («Выбранные переводы истории России» (перевод Сюй Цзиньлу)), 《俄游术感》 («Впечатления от путешествия по России»), составленное Чжан Цинтуном, и т. д. [韩莉, 2010].

С современной точки зрения, изучение России при династии Цин не было строго академическим, за исключением перевода дипломатических документов и небольшого количества переводов в основном в форме путевых дневников и архивных записей и сводок, которые включали официальную компиляцию документов китайско-русских переговоров («Стратегия усмирения России» – свод документов китайско-российских переговоров), а также работы, написанные литераторами и чиновниками пограничных служб на основе исторических записей и их собственного опыта.

С точки зрения содержания, китайско-российские отношения были основной темой исследований России на протяжении всего периода правления династии Цин, в которой рассмотрение и изучение китайско-российских пограничных вопросов было особенно богатым, и имело высокую академическую и историческую ценность для изучения истории китайских границ. 《龙沙纪略》 («Хроника бассейна реки Хэйлунцзяна»), 《柳边纪略》 («Хроника края за ивовой границей Любянь») Ян Бина, 《中俄界约斟注》 («Корректирующие исправления и комментарии к китайско-российским пограничным договорам») Цянь Сюня, «Записки о китайско-российской границе» Цзоу Дайцзюня и т. д. – все эти труды внесли важный вклад в историографию и географию. Даже те сочинения, которые знакомили с

Россией или в основном представляли увиденное и услышанное, всегда были неотделимы от обсуждения китайско-русских отношений, например, «Запись о чужих землях» Туличэна, «Записки о русском союзе» Вэй Юаня, «Общие записки о русском государстве» Линь Цзэсюя и т. д. Однако, поскольку эта часть книг представляла собой популярный материал для чтения, в ней не хватало глубины исследования, проверки и научного анализа информации [吕一燃, 2000]. Широко распространено мнение, что единственное исключение из этого правила составляет книга «Шофан бэйчэн» (朔方备乘), написанная Хэ Цютао. Книга является первым в Китае исследованием китайско-русских отношений в Новое Время [张建华, 2020], в котором собраны все великие достижения, все сведения и работы о китайско-русских отношениях, осуществленных со времен Канси, они подробно изучены и исправлены на предмет ошибок [吕一燃, 2000]. Ян Чэн также следует за оценкой Го Липина в отношении «Шофан бэйчэн» в книге «绝域与绝学——清代中叶西北史地学研究» («Дикий край и необычная наука: исторические и географические исследования северо-западного Китая среднего периода Династии Цин»), называя этот труд фундаментальной работой в области изучения России при династии Цин [杨成, 2011].

Некоторые исторические материалы династии Цин о российской дипломатии и результаты исследований китайско-российских отношений были опубликованы только в 1920-1930-е годы в период Китайской Республики, например, официальные сборники династий Даогуан, Сяньфэн и Тунчжи 《筹办夷务始末》 («С начала до конца организации ино-

странных дел»), 《清季外交史料》 («Исторические материалы дипломатии позднего периода династии Цин»), 《清宣统朝外交史料》 («Исторические материалы дипломатии при правлении императора Сюаньтун династии Цин») под редакцией Ван Янвэя и Ван Ляна и т. д. В тот же период также была переведена часть опубликованной в СССР литературы и исторических архивов об истории отношений между династией Цин и Россией, таких как 故宫俄文史料:清康乾间俄国来文原档 («Исторические материалы дворца Запретного города: подлинные документы от Российского правительства в годы правления императоров Канси и Цяньлун династии Цин», опубликованные Коммерческим издательством в 1937 году, «История вторжения императорской России в Маньчжурию (автор Б. А. Романов) и т. д. Хотя в этот период было опубликовано еще несколько книг по истории цинско-русских отношений, таких как «Краткая история китайско-русских отношений» Чэнь Дэнюаня (1926) и «Дипломатическая история Китая и России» Чэнь Боуэна (1928), большинство из них не смогли или слишком поздно начали углубленно изучать архивы и исторические материалы, и поэтому в их исследованиях было мало новых идей и нововведений. Конечно, в этот период была написана весьма авторитетная работа в этой области – «Китайско-русские отношения при династии Цин» Чэнь Фугуана (типография «Юньнань Чунвэнь», 1947). В своем предисловии автор книги указал, что собирал данные в течение двадцати лет, включая «... соответствующие дипломатические отчеты разных стран, официальные книги, биографии участвовавших сторон, мемуары, дневники, записи бесед и другие соответствующие работы по

дипломатической истории и переводы», охватывающие китайский, русский, английский и другие языки [谢本书, 1990, с. 45]. По словам историка Се Бука, в 1960-1970-е годы, когда Китай предпринял меры по возобновлению изучения истории китайско-русских отношений, «... в значительной степени оно осуществлялось и расширялось на основе информации, предоставленной профессором Чэнь Фугуаном и его подсказками» [谢本书, 1990, с. 45].

3. «Советская лихорадка» в интеллектуальных кругах Китайской Республики

В целом, внимание китайского интеллектуального сообщества к России в период существования Китайской Республики значительно сместилось в связи с изменениями ситуации внутри страны и за рубежом: от изучения китайско-русских отношений и пограничных вопросов к комментариям и пропаганде советской системы и социалистической теории.

В то время, когда в Китае еще шла война между группировками бэйянской армии, с победой Октябрьской революции в России и созданием Советской России в 1917 году прогрессивные деятели движения Четвертого мая в лице Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Цюй Цюбая и других, исходя из своих великих идеалов спасения страны и народа, проявили интерес к социализму. Например, Ли Дачжао в 1918 году опубликовал такие статьи, как «Сравнительный взгляд на французскую и русскую революции», «Триумф народа» и «Триумф большевизма», в которых подробно рассказывал о значении Октябрьской революции. Однако после начала «ближневосточного инцидента» и подписания Хабаровского протокола (об урегулировании конфликта на КВЖД 22 декабря

1929 года) отношение китайской просвещенной интеллигенции к Советскому Союзу в конце 1920-х годов значительно охладело и даже подверглось критике за великодержавный шовинизм.

В начале 1930-х годов в результате досрочного выполнения очередного советского «пятилетнего плана» и экономического кризиса, разразившегося в капиталистическом мире в 1929 году, в сердцах китайской интеллигенции возродилась надежда на то, что социалистический путь спасет Китай, и вновь в интеллигентских кругах возникла «советская лихорадка». Согласно неполной статистике современных ученых, в начале 1930-х годов более 100 ученых опубликовали 371 статью об СССР в таких влиятельных журналах, как «Восточный журнал», «Независимое обозрение» и «Ta Kung Pao». Тема СССР в изобилии обсуждалась как в журналах русской тематики (например, «Советско-русское обозрение»), так и в журналах беспартийной направленности (например, «Шэньбао»). В основном эти статьи были посвящены знакомству и оценке политической системы, внешней политике и социальной жизни Советского Союза, и большинство из них выражали восхищение по отношению к Советскому Союзу [郑大华、张英, 2009]. Хотя большинство исследований и рассказов о России в этот период ограничивались дооктябрьской революцией и Советской Россией, китайская интеллигенция стремилась узнать все об СССР и поэтому область изучения России в республиканский период была значительно расширена по сравнению с династией Цин.

Стоит отметить, что в период Китайской Республики, помимо знакомства с СССР через переводы и публикации русских и советских исследований учеными

из СССР, Великобритании и Японии, было также произведено большое количество переводов русской и советской литературы. Следуя лозунгу «украсть огонь неба для человечества» Лу Синь, Мао Дунь, Ба Цзинь, Го Можо, Гэн Цичжи, Гао Баоцюань, Цао Цзинхуа и другие великие литераторы и переводчики посвятили себя переводу и пропаганде русской литературы. Русская литература, наряду с французским Просвещением и немецким марксизмом, также считается идеологической основой движения Четвертого мая. Период с «Четвертого мая» до 1930-1940-х годов можно считать первой волной переводов русской литературы в Китае. Некоторые ученые, основываясь на статистике книги «Общее количество современной китайской литературы», отмечают, что русская литература в этот период была самой переводимой и издаваемой иностранной литературой в Китае – 1 011 наименований, что практически равнялось сумме переведенного и изданного объема английской литературы (577 наименований) и американской литературы (452 наименования) [张冰, 2020]. Хотя любовь и восхищение русской литературой в то время нельзя было отделить от ее собственной художественной и идеологической привлекательности, в большей степени это был ответ на социально-политическую потребность китайской интеллигенции того времени учиться на советской модели, чтобы спасти Китай.

Чжан Цзяньхуа, анализируя изучение российской истории в республиканский период, также отмечал, что многие работы по истории России, опубликованные в 1930-1940-е годы, не были специализированными историческими исследованиями, а относились к сфере общественно-го знания, и что целью этих исследова-

ний «... была не история России как таковая, а то, как перенести русскую революцию в Китай» [张建华, 2020]. Это замечание, безусловно, можно применить к большинству областей изучения России в республиканский период. Но именно потому, что эти передовые ученые, независимо от того, находились ли они под властью Гоминьдана или в революционном лагере под руководством Коммунистической партии, настойчиво внедряли теорию советской революции и делились опытом советского строительства, из этой искры смогло «разгореться пламя».

Подводя итоги, можно сказать, что, за исключением нескольких исследовательских работ, преодолевших временные ограничения и имевших высокую академическую ценность, исследования России до образования Нового Китая еще не вышли из стадии «эмбрионального» зарождения академических исследований. Хотя в период существования Китайской Республики было много достижений, которые расширили сферу российских исследований в целом эти достижения по-прежнему имеют больше историческую ценность, чем теоретическую, для современных российских исследований. Однако первые российские исследования в Китае, независимо от того, помогали ли они людям «открыть глаза на мир» во времена династии Цин или давали прогрессивным деятелям надежду на «спасение людей от воды и огня» в Китайской Республике, имеют очень большое значение для того времени и являются важным социальным вкладом. И мы должны в полной мере осознавать их прикладную ценность.

Период высокой степени политизации с основания Нового Китая до конца 1970-х годов: заимствование опыта и конфронтация

1. Период «медового месяца» между Китаем и Советским Союзом: всестороннее заимствование опыта у Советского Союза

После основания Нового Китая в 1949 году Советский Союз стал первой страной, установившей дипломатические отношения с Китаем. В следующем году Китай и Советский Союз подписали Договор о дружбе и взаимной помощи между Китайской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, что привело к быстрому развитию отношений между двумя странами и наступлению «периода медового месяца». В течение почти десяти лет после образования КНР китайское правительство в своей дипломатии придерживалось политики «поддержки» Советского Союза.

В то время специалисты и ученые в различных областях науки в Китае стремились перенять передовой опыт Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы и придавали большое значение подготовке талантливого кадрового резерва. По статистике, чтобы лучше ориентироваться на Советский Союз, в начале становления Нового Китая по всей стране было открыто семь русскоязычных колледжей, а в 17 университетах появились факультеты русского языка [李明滨, 2017]. Кроме того, с 1951 по 1964 год Китай направил на учебу в Советский Союз более 8 000 человек, а с 1949 по 1959 год пригласил более 10 000 советских специалистов для участия в строительстве социалистической экономики, культуры, национальной обороны и других начинаниях Китая [刘克明, 1984].

В контексте «всестороннего изучения Советского Союза» внимание к Советскому Союзу занимало центральное место в большинстве китайских гуманитарных и общественных научных исследований, включая экономику, философию, историю, литературу и международные отношения. В то время, например, в центре внимания китайских международных исследований было «... ознакомление с опытом Советского Союза в строительстве социализма и изучение ситуации с революционной борьбой пролетариата в некоторых странах», а также «... пропаганда превосходства социализма и критика абсурдности капиталистической системы, упадка и гибели империализма» [李琮、刘国平、谭秀英, 1999, с. 6]. В то время не существовало научно-исследовательского института, специализирующегося исключительно на СССР, а советские исследования были рассредоточены в международных отделах ЦК партии, Центрального военного комитета и Государственного Совета (например, в Центральном бюро переводов, Китайском институте международных исследований), а также на факультетах гуманитарных и общественных наук крупных университетов и колледжей. Результаты исследований, представляющие большую ценность, были сосредоточены на анализе трудов Ленина и Сталина, а также на переводе и обобщении советских социалистических теорий и важных документов Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза. Оригинальные исследования, с другой стороны, частично представлены в виде внутренней информации и исследовательских отчетов для использования директивными и функциональными отделами центрального пра-

вительства, а с другой – частично – в виде журналов и монографий, посвященных прославлению русской революции и изучению советской помощи Китаю [刘显忠, 2019].

2. Период противостояния между Китаем и Советским Союзом:

«выстрел в советский ревизионизм»

Однако после прихода к власти Н. С. Хрущева, публично выступившего против Сталина, «медовый месяц» между Коммунистической партией Китая и КПСС закончился и начался период широкомасштабного противостояния. Из-за непримиримых разногласий в международной ситуации, политике и стратегиях Международного коммунистического движения две партии начинают постоянно нападать друг на друга: КПК критиковала КПСС как «ревизионистскую», а КПСС обвиняла КПК в «догматизме». Позже конфликт между ними даже перерос из первоначального идеологического спора в пограничный вооруженный конфликт.

В этот период российско-советские исследования в Китае шли по стопам политической борьбы того времени и служили политическим нуждам страны, резко сократив представление опыта строительства Советского Союза и изменив восхваляющий дискурс прошлого; «... от прежнего режима повествования “скрывая зло и пропагандируя добро”, когда говорилось только о достижениях Советского Союза и дружбе между Китаем и Советским Союзом и не говорилось о проблемах», политический нарратив перешел к модели взаимных нападок» [刘显忠, 2019, с. 171]. С начала китайско-советской полемики и до начала периода реформ и открытости двумя основными темами российско-советских исследований в Китае были: 1) критика советского

социал-империализма и «ревизионизма»; и 2) изучение и обобщение истории российской агрессии против Китая. Несмотря на то, что российско-советские исследования в Китае подверглись значительному удару во время Культурной революции, которая оказала почти фатальное влияние на изучение международных отношений в Китае, публикация переводов, монографий и диссертаций, посвященных этим двум основным темам, не прекращалась [王军, 2008]. Темы большинства этих работ являлись в высшей степени актуальными для того времени и, безусловно, были сильно политизированы, однако среди них были и исследования, имеющие высокую академическую ценность. Так, например, ученые Института современной истории Китайской академии общественных наук написали 4-томную «Историю вторжения царской России в Китай» (Народное издательство, 1976), так оцененную критиками: «Автор книги скрупулезно, используя сотни китайских и иностранных исторических документов, изучил их, проверил их подлинность, систематизировал и на этой основе произвел без фальсификации истины всесторонний анализ важных событий вторжения царской России в Китай с конца 17-го века по 1917 год. Это наиболее представительное достижение в области исследований истории китайско-российских отношений» [黄定天, 1999, с. 160].

Стоит отметить, что китайско-советская полемика оказала положительное влияние на институциональный аспект руссиеведения в Китае. В то время, когда Китай столкнулся с тяжелой международной ситуацией, руководители партии и государства неоднократно указывали на необходимость

усиления изучения международных проблем. В 1963 году, согласно указанию председателя Мао Цзэдуна, премьер Чжоу Эньлай лично возглавил работу по проведению исследований и обсуждению вопросов внешней политики, а Центральная группа по международным делам представила руководству страны «Доклад об усилении изучения зарубежных стран» [李琮、刘国平、谭秀英, 1999]. В результате в Китае был создан ряд новых исследовательских институтов по международным проблемам. Среди них Институт Советского Союза и Восточной Европы, создание которого началось в июле 1964 года, а в марте 1965 года он был официально учрежден. Институт стал первым научно-исследовательским учреждением в Новом Китае, специализировавшимся на изучении восточноевропейских стран и Советского Союза, и его создание ознаменовало начало более системного подхода к изучению российско-советского вопроса в Китае.

В целом, в период 1949-1977 годов, будь то «обучение у Советского Союза» или «борьба с советским социализмом», российско-советские исследования в этот период были сильно связаны с китайско-советскими отношениями с точки зрения объектов исследования, тем исследования и стратегий написания статей, имели высокую степень политизации и идеологической окраски, а выводы исследований часто были чрезмерно категоричными и односторонними. Например, Лю Гогуан на семинаре по советской теории 14 июля 1983 года утверждал, что «... в первые дни освобождения, когда мы были на одной стороне и учились у Большого Брата, мы видели только хорошую сторону СССР, не обращали внимания на проблемы СССР в мире и

редко задумывались о них. После критики современного советского ревизионизма, особенно во время “культурной революции”, мы видели только плохую сторону Советского Союза того времени и считали ее не заслуживающей внимания» [刘国光, 1983, с. 1]. Из-за неспособности отделить политическую критику от академических исследований и объективно относиться к документальным и историческим источникам, большинство российско-советских исследований этого периода в Китае вряд ли могли оказаться прогрессивными. Однако несомненно, что, несмотря на высокую политизированность этих исследований, их публикация, а также перевод и систематизация документов Центральным бюро переводов и создание в этот период Института восточноевропейских исследований и СССР ознаменовали вступление российско-советских исследований в Китае в новую стадию, и хотя развитие российско-советских исследований в Китае приостановилось в период Культурной революции (Институт Советского Союза и Восточной Европы был временно упразднен в 1969-1975 годах), накопленные достижения всего этапа все же заложили основу для последующего развития дисциплины и пространство возможной корректировки.

Развитие академических исследований с периода реформ и открытости до конца XX века: высокие темпы и высокое качество
1. Период реформ и открытости: исследования Советского Союза и Восточной Европы

Политика реформ и открытости принесла новую надежду китайскому обществу и сформировала новое лицо российско-советских исследований в новом Китае. После Одиннадцатого

созыва Третьего пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая перед всей нацией была поставлена задача «учиться у внешнего мира», и интеллектуалы, и руководители, ощутившие новаторский дух той великой эпохи, посвятили себя изучению зарубежных стран. Помимо «заимствования и обучения у стран с развитой рыночной экономикой», другим направлением интеллектуальных исследований того времени стало «наблюдение и изучение Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы» [冯绍雷, 2008, с. 5]. Хотя переход от «обучению у СССР» и «противостояния с СССР» к «наблюдению за СССР» все еще был ответом на требования времени и политики, российско-советское исследовательское сообщество в Китае в это время «постепенно исправляет прошлую односторонность и односторонность в изучении СССР и утверждает научный и объективный подход к исследованиям» [刘国光, 1983, с. 1], стремясь избавиться от излишней политической окраски, тщательно анализируя и исследуя большое количество данных, чтобы прийти к выводам, более соответствующим реальности, и достичь плодотворных результатов. Некоторые ученые, занимающиеся академической историей, отмечают, что в конце 1970-х гг. российские и советские исследования обрели новую жизнь [孙超, 2019, с. 2], и 1980-е годы в российских и советских исследованиях в Китае стали считать «золотым веком» [杨成, 2011, с. 17].

Лю Кемин, прежний директор Института советских и восточноевропейских исследований Китайской академии общественных наук, классифицировал достижения Института советских исследований со времен реформ и

открытости до 1980-х годов по *семи аспектам*: «1) увеличение числа исследовательских институтов по Советскому Союзу и Восточной Европе и укрепление их исследовательских сил; 2) увеличение числа научных журналов по Советскому Союзу и Восточной Европе, которых в 1980-х годах было более 30; 3) активные научные дискуссии по Советскому Союзу и Восточной Европе; 4) большое количество публикаций по актуальным вопросам (4) публикация большого количества монографий, сборников эссе и переводов; (5) обмен книгами и материалами по Советскому Союзу и Восточной Европе по всей стране; (6) широкий обмен с зарубежными учеными и коллегами; (7) значительное увеличение широты и глубины тематики исследований по Советскому Союзу и Восточной Европе» [刘克明, 1984, с. 2-3]. Наблюдения и исследования Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы в этот период были направлены на сравнительное изучение советской социалистической модели и модели социалистических реформ в странах Восточной Европы, а с началом горбачевских реформ ракурс исследований был быстро смещен на вопрос внутренней реформы Советского Союза. Эти наблюдения и исследования могли помочь нам извлечь уроки из негативных последствий внутренних реформ в Восточной Европе и Советском Союзе, снизить вероятность совершения ошибок на пути экономических и институциональных реформ в нашей стране, что имело определенное прикладное значение для контрмер [杨成, 2011]. Можно сказать, что многие советские и восточноевропейские исследовательские институты в Китае в тот период были отмечены как «моз-

говые центры», но их роль была иногда ограниченной. Чжао Чанцин заявил, что товарищи в соответствующих министерствах Госсовета «... надеялись найти в отечественных публикациях по советской восточноевропейской проблематике что-то полезное для реформы своих ведомств, но в результате лишь немногие из них получили желаемое» [赵常庆, 1986, с. 94].

2. Период от распада Советского Союза до конца XX века: возвращение России как самостоятельного объекта исследования

С распадом Советского Союза в 1991 году все 15 республик стали независимыми государствами. Научные исследования СССР в Китае пережили короткий период болезненной перестройки из-за распада объекта исследования. Например, Институт Советского Союза и Восточной Европы Китайской академии общественных наук с 1992 года был переименован в «Институт Восточной Европы и Центральной Азии», а в 2002 году – в «Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии», а его филиалы и исследовательские лаборатории были упразднены, реструктурированы, объединены или переименованы. В то же время распад Советского Союза также принес новые возможности, исследования Центральной Азии и Восточной Европы постепенно отделились от российских и советских исследовательских групп, чтобы стать новой региональной и национальной исследовательской группой, сама Россия как независимая страна в качестве исследовательского объекта вновь стала привлекательной в силу быстрого развития российской политики, экономики, дипломатии и других направлений [庞大鹏、高际香、柳丰华等, 2017]. На

этом этапе российские исследования по-прежнему были направлены на поиск опыта реформ и уроков для строительства социализма с китайской спецификой, в начале и середине 1990-х г. главной темой было изучение причин распада Советского Союза, а в середине-конце 1990-х г. и в начале XXI века основное внимание уделялось исследованиям, анализу и прогнозам политических и экономических преобразований в России.

Научное сообщество по-разному оценивает статус и характер российских исследований в Китае в этот период. По мнению Ян Чэна, это был период кризиса для новокитайской русистики, когда китайская русистика столкнулась с двойной неудачей – методологического применения и теоретического обобщения, и не только постепенно утратила свое исследовательское преимущество и дискурсивную силу в международном сообществе русистов в 1980-е годы, но и была постепенно маргинализована в отечественном сообществе международных отношений [杨成, 2011]. Фэн Шаолей, напротив, считает, что этот период русистоведения является этапом углубления как консалтинговых, так и академических исследований, что в этот период появился ряд значительных научных работ по бывшему Советскому Союзу и Восточной Европе, которые более глубоки и имеют более высокий теоретический уровень, чем работы 1980-х годов, и они заложили хорошую основу для повышения академического уровня русистоведения и интернационализации нового этапа русистоведения в Китае в XXI веке [冯绍雷, 2008]. Оба ученых сошлись во мнении, что после реформ и открытости российские исследования в Китае получили быстрое и качественное развитие в

1980-х годах, а с 1990-х годов находились на этапе «возможностей и вызовов», и в академическую команду необходимо вливать больше молодой крови.

Следует также отметить, что со времени Третьего пленума ЦК КПК Одиннадцатого созыва не только в области российских международных исследований, но и в изучении русской истории, политики, экономики, литературы и подготовке русскоязычных кадров наступила своя «весна» после Культурной революции. Ряд ученых внес свой вклад в обзор этих относительно независимых областей исследований [张建华, 2020; 刘显忠, 2019; 费海汀, 2019; 刘来会, 2019; 王永, 2024; 刘利民, 2009]. Однако до XXI века российские исследования в этих областях осуществлялись в относительной изоляции в университетах и исследовательских институтах, и хотя определенное число русскоязычных специалистов обратилось к изучению российской политики, экономики, истории, социокультурных аспектов и китайско-российских отношений в своей последующей научной карьере, в целом, между различными исследовательскими группами все еще было мало корреляции. Особенно это ощущалось в подготовке талантливых специалистов, поскольку модель подготовки русскоязычных специалистов в университетах с момента основания КНР долгое время строилась на советском филологическом образовании в качестве образца, большинство русскоязычных специалистов в китайских университетах не имели представления о междисциплинарных исследованиях и преподавании и не имели соответствующего образования, а факультеты испытывали дефицит профессорско-

преподавательского состава, а также учебно-исследовательских ресурсов.

Возникновение междисциплинарного строительства в XXI веке: россиеведческие исследования

В XXI в., по мере укрепления национальной мощи Китая и повышения его международного статуса, стала быстро расти потребность в углубленном понимании политических, экономических и культурных аспектов различных регионов и стран. Для того, чтобы способствовать общей реализации национальной стратегии и дипломатии, особенно для всестороннего продвижения инициативы «Один пояс, один путь», было важно усилить всесторонние исследования конкретных регионов и стран. Россия, как мировая держава, также является соседней страной и важным партнером по «Поясу и пути», и отношения между двумя странами углубляются в XXI веке, начиная с подписания «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» в 2001 году и заканчивая подписанием совместных заявлений о развитии российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в 2019 году, и в этом политическом контексте важность страноведческих исследований России очевидна.

В новую эпоху российские исследования в Китае стали фокусироваться на более диверсифицированных и сложных темах, а исследовательские точки также меняются с появлением международных событий и колебаний в международной обстановке. В связи с этим монодисциплинарный подход уже не может удовлетворить потребности в глубине и широте исследований в но-

вую эпоху, и китайские россиеведы стали обращаться к более комплексным страновым и региональным исследованиям. Например, в изучении истории холодной войны в новый период международное исследовательское сообщество и сообщество истории холодной войны имеют симбиотические отношения взаимного влияния [孙超, 2019]. Некоторые ученые предложили поместить изучение России в контекст дисциплины «исследования переходного периода» и через изучение вопросов переходного периода проникнуть в общий национальный имидж России и расширить знания о нем; а также рассматривать исследование России с точки зрения отношений великих держав через изучение сотрудничества и конкуренции между Китаем и Россией, Японией и Россией, Россией и США, Россией и Европой в различных областях и т. д. [冯绍雷, 2008].

Таким образом, с точки зрения внутренних потребностей развития российских исследований в этот период сложилась новая ситуация, в которой реализуется междисциплинарный подход к изучению российской, восточноевропейской и центральноазиатской проблематики. Отечественное сообщество русистов осознало, что только «... разрушая дисциплинарные границы, рационально используя парадигмы, теории и методы различных дисциплин и реализуя междисциплинарные исследования, а также разрушая границы различных направлений исследований внутри дисциплин, чтобы достичь “специализации и обобщения”, можно эффективно способствовать развитию российских исследований в Китае» [冯玉军, 2011, с. 11]. Именно благодаря «целостному преимуществу» россиеведения как меж-

дисциплинарного страноведения мы можем «... получить более полное представление о России, как важном участнике глобального диалога, избежав опасности “потерять из виду лес за деревьями”. <...> Более того, преимущество россиеведения как междисциплинарного предмета по сравнению с предыдущими исследованиями России в рамках одной дисциплины заключается в том, что «оно позволяет нам иметь более широкую перспективу в процессе проведения одновременно детального исследования и изучения общей панорамы страны» [李小桃、谢周, 2009, с. 2].

Фактически, с конца XX века до начала XXI века китайское сообщество исследователей России начало посвящать себя созданию новых междисциплинарных дисциплин, таких как китайское *俄罗斯学* («Россиеведение, или изучение/исследование России»); *俄罗斯区域国别学* («Регионоведение и страноведение по отношению к России») и т. д., в попытке сделать китайское россиеведение «комплексной дисциплиной для всестороннего изучения российского государства и нации» и построить «общую систему знаний и методологии исследований о России», сфера изучения которой включает не только общественные науки, такие как политика, экономика, социология и дипломатия, но и язык, литературу, искусство, историю, религию, философию и другие гуманитарные дисциплины [李永全, 2017, с. 2]. Исходя из текущей ситуации развития, китайские и российские исследования осуществляются в русле отечественного академического сообщества. Принимая во внимание многочисленные требования правительства, китайское россиеведение уже определило свое собственное

направление развития и находится на правильном пути.

Как замечают некоторые ученые, «... под прямым вмешательством или косвенным влиянием правительства это постепенно превратилось в своего рода национальное и региональное исследование, которое всегда было тесно связано с принятием решений по проблемам России. Такого рода исследования преодолели прежнюю модель разделения между чисто академическими исследованиями классического русского языка и литературы, истории, идеологии и культуры и политическими исследованиями и вступили в новую стадию взаимного обмена и интеграции, с акцентом на изучение реальных проблем и международных отношений, и все больше становится специализированной отраслью современной академической системы» [杨成, 2011, с. 4].

Особенно после 18-го Всекитайского съезда КПК, в целях реализации дипломатической стратегии великой державы Китая и осуществления инициативы «Один пояс, один путь», Министерство образования в полной мере учитывает роль университетов как аналитических центров и активно поддерживает развитие региональных и страновых исследований в университетах. В конце 2011 г. Министерство образования разработало «Временные меры по развитию и строительству национальных и региональных исследовательских баз», «Руководство по строительству национальных и региональных исследовательских центров (пробный вариант)» и другие документы, в которых содержатся рекомендации и методы реализации строительства национальных и региональных исследовательских центров в колледжах и

университетах, а также в научно-исследовательских учреждениях. С момента выхода этих документов в китайских университетах одна за другой стали создаваться различные базы и центры региональных и национальных исследований [李晨阳, 2019]. В 2012 г. Министерство образования создало первую группу центров национальных и региональных исследований в стране, а в 2017 г. в стране было создано более 300 таких центров. По состоянию на сентябрь 2019 г. Министерство образования одобрило создание 42 национальных и региональных баз исследований и 394 национальных и региональных центров исследований по всей стране, из которых более 50 исследовательских центров для изучения России, Северо-Восточной Азии, Центральной Азии и других регионов, связанных с Россией. По состоянию на 2024 год количество центров существенно не изменилось. Эти исследовательские базы и центры в университетах могут эффективно интегрировать все необходимые ресурсы региональных и национальных исследований в университете и за его пределами и сконцентрировать силы различных дисциплин для проведения комплексных и междисциплинарных региональных и национальных исследований, тем самым способствуя дальнейшей подготовке кадров, а также созданию институтов региональных и национальных исследований России.

Стоит отметить, что в XXI в. подготовка русскоязычных специалистов китайских университетах также постоянно развивается и совершенствуется, что в основном отражается в непрерывном росте масштабов развития, уровень и формы обучения становятся все более разнообразными, подготовка

русскоязычных талантов развивается в направлении систематизации, институционализации и стандартизации. 2012 год стал важной вехой в обучении русскоязычных талантов в Китае. Созыв 18-го Национального конгресса в 2012 году и внедрение инициативы «Один пояс, один путь» предоставили новые возможности и перспективы для развития и обучения русскоязычных талантов в Китае.

Заключение

В современной политической ситуации, когда международные отношения являются настолько сложными, что принятие любых внешнеполитических решений или разработка любой внешнеполитической стратегии невозможны без серьезного научного и аналитического обоснования, развитие россиеведения в Китае является важным фактором, определяющим дальнейшее развитие китайско-российских отношений. Рассмотрев многовековую историю российских исследований в Китае, можно сказать, что российские исследования в Китае ранее и сейчас неразрывно связаны с международной политической ситуацией, обеспечивая понимание исторических изменений России и ее взаимодействия с миром. Россиеведение является комплексной дисциплиной с многообразными междисциплинарными пересечениями, и, несмотря на наличие несбалансированного развития между различными дисциплинами внутри нее, развитие китайского россиеведения представляет собой ценный опыт для развития междисциплинарных исследований в Китае, особенно в области гуманитарных и социальных наук. В ситуации, когда мир и региональная стабильность сталкиваются с серьезными угрозами, сотрудничество между Китаем и Россией, основанное на всеобъемлющем страте-

гическом партнерстве, станет гарантом мира во всем мире, стабильности в регионах и процветания двух государств в новую эпоху. В этом процессе россиеведение берет на себя важную историческую миссию содействия развитию китайско-российских отношений.

В заключение следует отметить, что россиеведение в Китае является важной частью региональных и национальных академических исследований, и в будущем, продолжая укреплять теоретическое построение этой дисциплины, необходимо уделять внимание эмпирическим и прикладным исследованиям, чтобы адаптироваться к потребностям эпохи глобализации и ин-

формационных технологий, а также укреплять структуру академических сообществ и дисциплин и создавать систему научных знаний по россиеведению с китайской спецификой в новый период. Только таким образом россиеведение в Китае сможет лучше обеспечить академическую поддержку для понимания и решения проблем отношений между Китаем и Россией, внести вклад в строительство «Одного пояса и одного пути» и создание «сообщества единой судьбы человечества», реализовать китайскую мечту о великом возрождении китайской нации, о единстве, прогрессе и развитии человечества.

Библиографический список

1. 《中华人民共和国和俄罗斯联邦在两国建交七十五周年之际关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明》，《人民日报》2024年5月17日，第2-9版。
2. 于江、张玉环、陈文兵：《以文明交流互鉴推动构建人类命运共同体》，《当代中国与世界》2023年第3期，第22-29页。
3. 沈莉华：《隋唐以前中国古代史书中的俄罗斯远东地区》，《西伯利亚研究》1998年第4期，第13-24页。
4. 沈莉华：《六世纪以前中国古代史书中的贝加尔湖地区》，《西伯利亚研究》2002年第4期，第51-54页。
5. 《蒙古秘史》，第259页，转引自单素玉：《俄罗斯中译名称的传承与启示》，《社会科学战线》1996年第4期，第238-260页。
6. 巴雅尔：《关于〈蒙古秘史〉的作者和译者》，《内蒙古师范学院学报》(哲学社会科学版)1978年第1期，第23-28页。
7. 万明：《寻找契丹：明代中俄的第一次直接接触》，《社会科学战线》2018年第4期，第104-111页。
8. 佩特林：《关于中国、喇嘛国和其他国土、游牧地区与兀鲁思，以及大鄂毕河和其他海路、道路等情况之报告》，娜·费·杰米多娃、弗·斯·米亚斯尼科夫编：《在华俄国外交使者（1618—1658）》，黄玫译，北京：社会科学文献出版社，2010年，第47—75页。
9. 张雪峰：《清朝初期中俄交往文化障碍的克服与俄国宗教传道团来华》，《中俄关系的历史与现实（第二辑）》，北京，2008年4月，第127—129页。
10. 郝淑霞：《中国俄语教育的最早尝试——俄罗斯文馆》，《中国俄语教学》2005年第1期，第58-61页。

11. 刘丹凤：《简论清代俄罗斯文馆的教学效果与失效原因》，《渤海大学学报》(哲学社会科学版)2014年第2期。第106-109页。
12. 高文凤：《我国的第一所俄语学校——俄罗斯文馆》，《黑龙江大学学报》(外语版)，1979年第2期，第107-119页。
13. 韩莉：《清代中国俄语教育述评》，《西伯利亚研究》2010年第1期，第41-50页。
14. 吕一燃：《清代和民国时期的中国中俄关系史研究述评》，《黑龙江社会科学》2000年第6期，第35—37页。
15. 张建华：《中国俄国史研究百年检视与思考》，《史学月刊》2020年第1期，第108-118页。
16. 杨成：《中国俄苏研究的范式重构与智识革命——基于学术史回顾和比较研究的展望》，《俄罗斯研究》2011年第1期，第2-9页。
17. 谢本书：《近代奇书——简评〈有清一代之中俄关系〉》，《学术探索》1990年第3期，第42-51页。
18. 郑大华、张英：《论苏联“一五计划”对20世纪30年代初中国知识界的影响》，《世界历史》2009年第2期，第121—124页。
19. 张冰：《中俄文学译介的“迎汇潮流”》，《俄罗斯文艺》2020年第3期，第92-108页。
20. 李明滨：《北京大学“俄罗斯学”发展历程》，李永全主编：《“俄罗斯学”在中国》，北京：社会科学文献出版社，2017年，第72—73页。
21. 刘克明：《建国以来的苏联东欧研究》，《苏联东欧问题》1984年第6期，第1—2页。
22. 李琮、刘国平、谭秀英：《新中国国际问题研究50年》，《世界经济与政治》1999年第12期，第4-12页。
23. 刘显忠：《中国的苏联历史研究七十年》，《世界历史评论》2019年第3期。第170-179页。
24. 王军、但兴悟：《中国国际关系研究四十年》，北京：中央编译出版社，2008年，第14-29页。
25. 黄定天：《二十世纪的中俄关系史研究》，《历史研究》1999年第4期，第160-179页。
26. 刘国光：《进一步深入开展对苏联经济问题的研究——1983年7月14日在“苏联经济理论问题讨论会”上的讲话》，《苏联东欧问题》1983年第5期，第1-8页。
27. 冯绍雷：《三十年中国改革开放与三个“十年”的俄国问题研究——基于前社会主义国家转型比较的一项观察》，《俄罗斯研究》2008年第4期，第5-12页。
28. 孙超：《中国俄苏国际问题研究的学术演进和智识革新(1978~2018)》，《俄罗斯东欧中亚研究》2019年第2期，第2-11页。
29. 赵常庆：《苏联东欧问题国内期刊述评》，《苏联东欧问题》1986年第3期，第94-106页。
30. 庞大鹏、高际香、柳丰华等：《中国社会科学院“俄罗斯学”发展历程》，李永全主编：《“俄罗斯学”在中国》，2017，第1—27页。

31. 张建华:《中国俄国史研究百年检视与思考》《史学月刊》2020年第1期;第117-129页。
32. 刘显忠:《中国的苏联历史研究七十年》,《世界历史评论》2019年第3期;第170-190页。
33. 费海汀:《中国40年来的俄罗斯政治研究》,《俄罗斯东欧中亚研究》2019年第1期;第1-30页。
34. 刘来会:《改革开放以来中国的俄罗斯经济研究》,《俄罗斯东欧中亚研究》2019年第6期;第130-147页。
35. 王永:《基于数据分析的中国俄罗斯文学研究40年》,《外国文学研究》2024年第2期;第135-149页。
36. 刘利民:《新中国俄语教育60年》,《中国俄语教学》2009年第4期等。第97-100页。
37. 冯玉军:《对推进中国当代俄罗斯问题研究的几点思考》,《俄罗斯学刊》2011年第1期,第11-22页。
38. 李小桃、谢周:《“俄罗斯学”在中国》,重庆:重庆出版社,2009年,“前言”,第129页。
39. 李永全:《“俄罗斯学”在中国》,“序言”,2017,第163页。
40. 李晨阳:《关于新时代中国特色国别与区域研究范式的思考》,《世界经济与政治》2019年第10期。第143-155页。

Reference list

1. Joint statement between the People's Republic of China and the Russian Federation on deepening the comprehensive strategic partnership of coordination for a new era on the occasion of the 75th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries // People's Daily. May 17. 2024. P. 2-9.
2. Yu Jiang, Zhang Yuhuan, Chen Wenbing. Promoting the construction of a community with a shared future for mankind through exchanges and mutual learning among civilizations // Contemporary China and the World. Issue 3. 2023. P. 22-29.
3. Shen Lihua. The Russian Far East in ancient chinese history books before the Sui and Tang dynasties // Siberian Studies. Issue 4. 1998. P. 13-24.
4. Shen Lihua. Lake Baikal region in ancient chinese history books before the sixth century // Siberian Studies. Issue 4. 2002. P. 51-54.
5. The secret history of Mongolia // Social Science Front. 1996. Issue 4. P. 238-260.
6. Bayar. About the author and translator of “The secret history of Mongolia” // Journal of Inner Mongolia Normal University (Philosophy and social sciences edition). Issue 1. 1978. P. 23-28.
7. Wan Ming. Looking for Khitan: The first direct contact between China and Russia in the Ming dynasty // Social Science Front. Issue 4. 2018. P. 104-111.
8. Petlin I. Report on the situation in China, the Lama Kingdom and other lands, Nomadic Ereas and the Uluth, as well as the Great Ob River and other sea routes and roads / N. F. Demidova, V. S. Myasnikov, ed. // Russian diplomatic envoys in China (1618-1658) / translated by Huang Mei. Beijing: Social Sciences Literature Press, 2010. P. 47-75.

9. Zhang Xuefeng. Overcoming the cultural barriers to sino-russian exchanges in the Early Qing dynasty and the arrival of russian religious missions in China // History and Reality of Sino-Russian Relations (Second Series). Beijing, April 2008. P. 127-129.
10. Hao Shuxia. The earliest attempt at russian language education in China—russian library // Russian Language Teaching in China. Issue 1. 2005. P. 58-61.
11. Liu Danfeng. A brief discussion on the teaching effects and failure causes of russian library in the Qing dynasty // Bohai University Journal (Philosophy and social sciences edition). 2014. Issue 2. P. 106-109.
12. Gao Wenfeng. My country's first russian language school—russian literature museum // Journal of Heilongjiang University. Issue 2. 1979. P. 107-119.
13. Han Li. Review of russian education in China during the Qing dynasty // Siberian Studies. Issue 1. 2010. P. 41-50.
14. Lu Yiran. Review of the historical research on sino-russian relations in China during the Qing dynasty and the Republic of China // Heilongjiang Social Sciences. Issue 6. 2000. P. 35-37.
15. Zhang Jianhua. Inspection and thoughts on the study of russian history in China over a hundred years // Historical Monthly. Issue 1. 2020. P. 108-118.
16. Yang Cheng. Paradigm reconstruction and intellectual revolution of russian-soviet studies in China – prospects based on academic history review and comparative research // Russian Studies. Issue 1. 2011. P. 2-9.
17. Xie Benshu. Modern wonderful books: A Brief comment on «Sino-russian relations in the Qing dynasty» // Academic Exploration. Issue 3. 1990. P. 42-51.
18. Zheng Dahua, Zhang Ying. On the impact of the Soviet Union's first five-year plan on china's intellectual circle in the early 1930s // World History. Issue 2. 2009. P. 121-124.
19. Zhang Bing. Chinese and russian literary translation: 'Embracing the trend of convergence' // Russian Literature and Art. Issue 3. 2020. P. 92-108.
20. Li Mingbin. The development history of 'Russian studies' at Peking university", Li Yongquan, editor-in-chief // Russian studies in China. Beijing: Social Sciences Literature Press, 2017. P. 72-73.
21. Liu Keming. Research on Soviet Eastern Europe since the founding of the People's Republic of China // Soviet Eastern European Issues. Issue 6. 1984. P. 1-2.
22. Li Cong, Liu Guoping, Tan Xiuying. 50 years of research on international issues in New China // World Economy and Politics. Issue 12. 1999. P. 4-12.
23. Liu Xianzhong. Seventy years of research on soviet history in China // World History Review. Issue 3. 2019. P. 170-179.
24. Wang Jun, Dan Xingwu. Forty years of chinese international relations research. Beijing: Central Compilation and Translation Press, 2008. P. 14-29.
25. Huang Dingtian. Research on the history of sino-russian relations in the twentieth century // Historical Research. Issue 4. 1999. P. 160-179.
26. Liu Guoguang. Further in-depth research on soviet economic issues – speech at the "Soviet economic theory forum" on July 14, 1983 // Soviet Eastern European Issues. Issue 5. 1983. P. 1-8.
27. Feng Shaolei. Thirty years of china's reform and opening up and three 'decades' of russian issues: An observation based on the comparison of the transformation of former socialist countries // Russian Studies. Issue 4. 2008. P. 5-12.

28. Sun Chao. Academic evolution and intellectual innovation in the study of international issues in China, Russia and the Soviet Union (1978-2018) // Russian, Eastern European and Central Asian Studies. Issue 2. 2019. P. 2-11.
29. Zhao Changqing. Review of domestic journals on soviet and eastern european issues // Soviet and Eastern European Issue. Issue 3. 1986. P. 94-106.
30. Pang Dapeng, Gao Jixiang, Liu Fenghua. The development history of “Russian studies” at the Chinese Academy of social sciences”, edited by Li Yongquan // Russian Studies’ in China. Beijing: Social Sciences Literature Press, 2017. P. 1-27.
31. Zhang Jianhua. A centenary review and thoughts on the study of russian history in China // Historical Monthly. Issue 1. 2020. P. 117-129.
32. Liu Xianzhong. Seventy years of research on soviet history in China // World History Review. Issue 3. 2019. P. 170-190.
33. Fei Haiting. Russian political research in China in the past 40 years // Russian Eastern European and Central Asian Studies. Issue 1. 2019. P. 1-30.
34. Liu Laihui. Research on the russian economy in China since reform and opening up // Russian, Eastern European and Central Asian Studies. Issue 6. 2019. P. 130-147.
35. Wang Yong. 40 years of chinese and russian literature research based on data analysis // Foreign Literature Research. Issue 2. 2024. P. 135-149.
36. Liu Limin. 60 years of russian language education in New China // Russian Language Teaching in China. Issue 4. 2009. P. 97-100.
37. Feng Yujun. Some thoughts on promoting research on contemporary russian issues in China // Russian Academic Journal. Issue 1. 2011. P. 11-22.
38. Li Xiaotao, Xie Zhou. Russian studies in China. Chongqing: Chongqing Publishing House, 2009. 129 p.
39. Li Yongquan. Russian studies in China. Beijing: Social Sciences Literature Press, 2017. 163 p.
40. Li Chenyang. Thoughts on the paradigm of national and regional research with chinese characteristics in the new era // World Economy and Politics. Issue 10. 2019. P. 143-155.

Статья поступила в редакцию 02.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 02.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья

УДК 323.21

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-39

EDN: LBLAJA

**Ресурсно-технологические аспекты интеграции деятельности государства
и гражданского общества в контексте обеспечения
национальной безопасности России**

Павел Петрович Фантров

Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград

pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Аннотация. Вопросы национальной безопасности занимают центральное место в современных стратегических планах любого государства, и Россия не является исключением. В условиях быстрых технологических трансформаций в глобальной политике важно изучить ресурсно-технологические аспекты интеграции деятельности государства и гражданского общества. Такой подход позволит выявить механизмы взаимодействия различных социальных субъектов, оценить их вклад в обеспечение национальной безопасности и определить возможные риски и угрозы в данном процессе.

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу ресурсно-технологических аспектов совместной деятельности институтов государства и гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В статье представлена критическая оценка существующих механизмов взаимодействия между государством и обществом, с особым акцентом на функционирование краудсорсинговых платформ, таких как «Российская общественная инициатива». Авторы рассматривают эффективность данных инструментов в процессе формирования и реализации политики национальной безопасности, выявляя как потенциальные преимущества, так и ограничения их применения. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на степень вовлеченности граждан в процессы принятия решений, а также проблемам легитимации общественных инициатив. В работе предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию технологических аспектов взаимодействия государства и общества в сфере обеспечения национальной безопасности. Автор аргументирует необходимость внедрения более эффективных механизмов обратной связи и повышения уровня транспарентности в процессе реализации общественных инициатив.

Ключевые слова: национальная безопасность; гражданское общество; краудсорсинг; Российская общественная инициатива; политическое участие; транспарентность; легитимность

Для цитирования: Фантров П. П. Ресурсно-технологические аспекты интеграции деятельности государства и гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности России // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 39-55. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-39>. <https://elibrary.ru/LBLAJA>.

Original article

Resource and technological aspects of integrating the activities of the state and civil society in the context of ensuring Russia's national security

Pavel P. Fantrov

Candidate of political sciences, senior lecturer, department of procedural law and criminalistics, Volgograd state university, Volgograd
pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Abstract. The issues of national security occupy a central place in the modern strategic plans of any state, and Russia is no exception. In the conditions of rapid technological transformations in global politics, it is important to study the resource and technological aspects of the integration of the activities of the state and civil society. This approach will help to identify the mechanisms of interaction between various social actors, assess their contribution to national security and identify possible risks and threats in this process.

This study is devoted to a comprehensive analysis of resource and technological aspects of joint activities of state institutions and civil society in the process of ensuring national security of Russian Federation. The article presents a critical assessment of existing mechanisms of interaction between the state and society, with a special focus on the functioning of crowdsourcing platforms such as the Russian Public Initiative. The author examines the effectiveness of these tools in the process of formation and implementation of national security policy, identifying both potential advantages and limitations of their application. Particular attention is paid to the analysis of factors affecting the degree of citizens' involvement in decision-making processes, as well as the problems of legitimisation of public initiatives. The paper offers a number of recommendations to improve technological aspects of interaction between the state and society in the sphere of ensuring national security. The author argues the need to introduce more effective feedback mechanisms and increase the level of transparency in the process of implementing public initiatives.

Key words: national security; civil society; crowdsourcing; Russian public initiative; political participation; transparency; legitimacy

For citation: Fantrov P. P. Resource and technological aspects of integrating the activities of the state and civil society in the context of ensuring Russia's national security. *Social and political researches*. 2025;1(25): 39-55. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-39>. <https://elibrary.ru/LBLAJA>.

Введение

В контексте обеспечения национальной безопасности Российской Фе-

дерации (далее РФ) наблюдается парадигмальный сдвиг в характере взаимоотношений между государственными

институтами и структурами гражданского общества. Этот сдвиг характеризуется переходом от конкурентной модели к кооперативной, при сохранении ведущей роли государственных органов. Данная трансформация обусловила необходимость критической оценки эффективности ресурсно-технологических аспектов коллаборации между указанными политическими акторами.

Действующий механизм взаимодействия государственных и общественных институтов в сфере обеспечения национальной безопасности характеризуется рядом существенных недостатков ресурсно-технологического характера. Среди фундаментальных проблем необходимо выделить:

- недостаточный уровень технологической оснащенности, что негативно сказывается на процессе социально-политического взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами и приводит к снижению эффективности совместной работы;

- дефицит современных материально-технических ресурсов, необходимых для полноценного функционирования общественных организаций, занимающихся вопросами национальной безопасности;

- ограниченность ресурсной базы, сдерживающая активизацию гражданских инициатив в сфере обеспечения национальной безопасности;

- системные дисфункции, связанные с обеспечением ресурсами процесса взаимодействия между государственными структурами и институтами гражданского общества.

Указанные выше факторы свидетельствуют о настоятельной необходимости комплексного пересмотра и оптимизации существующих механизмов сотрудничества между государством и гражданским обществом в об-

ласти обеспечения национальной безопасности.

В российской научной среде данный вопрос активно изучается и подвергается углубленному осмыслению [Бодяк, 2024; Галикеева, 2023; Никоноров, 2015; Овчинников, 2024; Широкова, 2022]. Решение этой проблемы предусматривает разработку и внедрение инновационных подходов к ресурсному обеспечению и технологическому сопровождению соответствующих процессов с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности РФ [Панкратов, 2021].

Методы исследования

Методологическая база настоящего исследования построена на теоретико-концептуальных положениях отечественной политологической науки, акцентирующих внимание на сущностных характеристиках интеграционных процессов между государственными структурами и институтами гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности.

Особое значение придается анализу системного взаимодействия вышеуказанных акторов. Системный подход был использован для рассмотрения государства и гражданского общества как элементов единой системы, функционирующей с целью обеспечения национальной безопасности. Применение данного подхода способствовало выявлению корреляций и взаимозависимостей между различными компонентами системы, такими как ресурсы, технологии, институты и др., что имеет принципиальное значение для комплексного анализа исследуемой проблематики.

Аналитический метод применялся для детального исследования структуры и компонентов изучаемого объекта. В рамках анализа ресурсно-

технологических аспектов интеграции деятельности государства и гражданского общества данный метод позволил идентифицировать ключевые элементы, оказывающие влияние на национальную безопасность, и выявить их взаимосвязи.

Институциональный метод позволил исследовать функциональные роли государственных и общественных институтов в процессе обеспечения национальной безопасности. Этот метод способствовал пониманию механизмов межинституционального взаимодействия, специфики использования ресурсов и влияния технологий на их деятельность.

Компаративный (сравнительный) метод был применен для анализа и сопоставления различных моделей и подходов к интеграции деятельности государства и гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности России.

Метод прогнозирования использовался для разработки концептуальных рекомендаций по оптимизации системного взаимодействия между государственными и гражданскими структурами с учетом ресурсно-технологических аспектов и их влияния на национальную безопасность.

В рамках исследования также были применены верифицированные эмпирические методы познания, позволяющие на основе анализа фактологического материала дать оценку эффективности технологий, используемых акторами в контексте обеспечения национальной безопасности. К ним относятся: контент-анализ материалов средств массовой информации, мониторинг общественного мнения и вторичный анализ данных массовых опросов, непосредственно связанных с изу-

чением общественного мнения по вопросам системного взаимодействия институтов государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности РФ.

Интеграция вышеуказанных методологических подходов и методов позволила обеспечить комплексность и многоаспектность исследования, что способствовало формированию целостного представления о ресурсно-технологических аспектах интеграции деятельности государства и гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности РФ.

Результаты исследования

Оптимизация ресурсно-технологического обеспечения интеракций между государственными институтами и структурами гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности требует комплексного и системного анализа каузальных связей, детерминирующих существующие контрверсы. Особого внимания заслуживает анализ роли современных информационно-коммуникационных технологий в процессе взаимодействия государства и гражданского общества. Эти технологии не только открывают новые возможности для кооперации, но и генерируют ряд новых вызовов и рисков, требующих тщательного изучения и разработки адекватных мер реагирования. По мнению исследователей, «... создание благоприятной среды для функционирования общественных объединений в контексте минимизации внутренних угроз национальной безопасности напрямую зависит от развития коммуникационных технологий, способствующих диалогу между гражданским обществом и органами публичной власти» [Аккузин, 2021, с. 140]. Эти технологии играют

ключевую роль в установлении партнерских, а не иерархических отношений. В процессе такого взаимодействия акцент делается на формирование прозрачных и доверительных связей, что, в свою очередь, способствует совершенствованию механизмов национальной безопасности. Таким образом, оптимизация данных процессов требует внедрения инновационных диалоговых платформ и инструментов, которые обеспечат эффективное общение и сотрудничество между государственными и гражданскими структурами.

Несмотря на то, что количественный рост общественных ассоциаций в субъектах РФ может рассматриваться как формальный индикатор позитивной динамики, эффективность институтов гражданского общества в решении социально-политических проблем, включая нейтрализацию угроз национальной безопасности, определяется, прежде всего, качественными параметрами их деятельности в реализации экзистенциальных интересов граждан, а также наличием функциональных каналов коммуникации между властными структурами и населением. Продуктивность этих процессов напрямую зависит от совершенства ресурсно-технологической базы [Василенко, 2012]. Следовательно, для достижения высоких результатов в сфере национальной безопасности необходимо не только увеличение материально-технических ресурсов, но и их стратегическое распределение и использование, соответствующие актуальным потребностям и вызовам современности.

Для повышения эффективности использования ресурсов и технологий в сфере обеспечения национальной безопасности России представляется целесообразным повсеместное внедрение

практик аутсорсинга и принципа субсидиарности.

Применение аутсорсинга в сфере национальной безопасности предполагает передачу определенных функций институтам гражданского общества, в то время как государственные органы играют роль координаторов, системных интеграторов и стратегических планировщиков. Они концентрируют свои усилия на предотвращении и нейтрализации потенциальных и актуальных угроз, то есть обеспечивают синхронизацию коллективных усилий и стратегическую направленность.

Принцип субсидиарности, основанный на идее минимального вмешательства государства, применяется, когда гражданские ассоциации сталкиваются с необходимостью дополнительной ресурсно-технологической поддержки [Леньков, 2022]. В таких случаях государственные органы вступают в процесс, чтобы помочь реализовать ключевые направления политики, имеющие критическое значение для национальной безопасности. Тем самым государство не доминирует, а поддерживает, обеспечивая наиболее эффективное распределение ресурсов и максимальную продуктивность коллективных усилий. Такой подход не только способствует оптимальному распределению ресурсов, но и значительно повышает эффективность взаимодействия между государством и гражданским обществом в этой области, так как позволяет минимизировать ненужное вмешательство со стороны государственных структур, оставляя инициативу и основную ответственность за решения на уровне гражданского общества. В результате государство играет роль партнера и вспомогательной силы, что ведет к созданию более гибких, адаптивных и устойчивых си-

стем, способных эффективно реагировать на возникающие вызовы и угрозы. Тем самым принцип субсидиарности становится основополагающим элементом в построении сбалансированных отношений между государственными институтами и структурами гражданского общества, обеспечивая содействие и поддержку там, где это действительно необходимо, и избегая излишнего вмешательства в дела, с которыми общественные организации способны успешно справляться самостоятельно.

Вышеуказанный подход обеспечивает рациональное распределение обязанностей и ресурсов: государственные органы концентрируют свои усилия на стратегических аспектах и координации, тогда как гражданскому обществу передаются функции, которые оно способно выполнять с большей эффективностью. В конечном итоге, это способствует созданию более гибкой и адаптивной системы, способной эффективно реагировать на вызовы и угрозы национальной безопасности, одновременно обеспечивая участие граждан в решении ключевых вопросов.

Эффективность использования технологий и ресурсов в процессе обеспечения национальной безопасности может быть оценена посредством анализа *двух ключевых параметров*: продуктивности политической активности общественных организаций и степени их поддержки со стороны гражданского общества в целом [Гуторова, 2022].

Анализ ресурсного обеспечения российских общественных организаций, которые вносят значительный вклад в укрепление системы национальной безопасности России, выявляет систематическую проблему дефицита материально-технической базы. Для

ее решения представляется целесообразным разработать комплекс мер, включающих следующие направления:

- оснащение эффективно функционирующих общественных ассоциаций необходимым оборудованием, что в свою очередь, поможет поднять уровень их деятельности, обеспечив доступ к современным технологиям и инструментам, которые улучшают их оперативные возможности и итоговую эффективность;

- введение преференциального режима аренды помещений для общественных организаций, что предоставит возможность значительно снизить финансовую нагрузку на данные структуры, что, в свою очередь, позволит им сосредоточиться на выполнении своих ключевых задач вместо отвлечения ресурсов на обеспечение базовых потребностей;

- предоставление бесплатного эфирного времени в средствах массовой информации для освещения деятельности общественных организаций в сфере национальной безопасности, что будет способствовать информированности населения и привлечению общественной поддержки;

- оказание содействия в повышении квалификации сотрудников общественных организаций посредством разработки и реализации специализированных образовательных программ, направленных на усиление профессиональных компетенций и повышение эффективности работы.

Имплементация данных мер может существенно способствовать оптимизации ресурсного обеспечения общественных организаций и, как следствие, повышению их эффективности в контексте укрепления национальной безопасности РФ. Подобные инициативы способны не только решить те-

кущие проблемы, но и создать благоприятные условия для дальнейшего развития общественных организаций, работающих на благо системы национальной безопасности, делая их деятельность еще более продуктивной и структурированной.

В рамках современной парадигмы обеспечения национальной безопасности РФ, интеграция прикладного, ресурсно-технологического компонента является императивом для максимально эффективного синергетического взаимодействия государственных институтов и структур гражданского общества. Ключевой элемент данной интеграции представляет собой формирование социокультурной матрицы, способствующей легитимному и активному участию граждан в реализации политики национальной безопасности, а также стимулирующей автономное создание общественных некоммерческих организаций, которые артикулируют и защищают национальные интересы.

Недостаток адекватной материально-технической базы и дефицит эффективных технологий для гражданского участия в политике защиты национальных интересов и предотвращения угроз безопасности государства потенциально ведут к снижению продуктивности или даже к дисфункциональности данного процесса. Этиологические основы этой проблематики заключаются в нехватке информированности граждан относительно их прав и свобод, что, в свою очередь, порождает гражданско-политическую апатию, ощущение беспомощности, воспроизводство подданнического типа политической культуры и нелегитимные формы политического поведения. Из-за отсутствия должной материально-технической базы и эффективных технологий гражданского участия,

многие инициативы по обеспечению национальной безопасности страдают от низкой эффективности. Причины этой системной проблемы в недостаточной осведомленности населения о своих правах и свободах, что приводит к формированию гражданско-политической апатии, ощущению беспомощности и, в конечном итоге, – к воспроизводству подданнической политической культуры и нелегитимных форм политического поведения. Данный факт подчеркивает критическую важность создания условий для повышения информированности граждан и развития их активного участия в политической жизни страны. Только посредством обеспечения необходимыми ресурсами и технологиями, а также посредством укрепления социокультурной матрицы, можно добиться устойчивого и эффективного взаимодействия между государством и гражданским обществом в контексте обеспечения национальной безопасности.

Следствием вышеуказанных факторов является дестабилизация политической системы общества, обусловленная редукцией общественной поддержки и легитимности власти, а также нарушением продуктивной коммуникации между органами государственной власти и обществом. В данном контексте, политические технологии в сфере обеспечения национальной безопасности обладают потенциалом стать существенным властным ресурсом гражданского общества, выступая в качестве фундаментального инструмента воздействия на политическую систему и поведенческие паттерны ключевых акторов [Иванов, 2013].

В качестве перспективных политических технологий взаимодействия институтов государственной власти и гражданского общества в контексте обеспе-

чения национальной безопасности выступают сетевые технологии. Данную позицию артикулирует Н. В. Опанасенко, утверждая, что именно эти технологии призваны обеспечить адекватное информационное сопровождение процесса интеракции власти и общества на основе принципов широкой доступности, непрерывности и своевременности [Опанасенко, 2015].

Сетевые технологии благодаря своей внутренней специфике играют роль среды-фасилитатора, в которой происходят многовекторные взаимодействия. Эти взаимодействия основываются на механизмах диалога и обратной связи, касающихся наиболее актуальных проблем национальной безопасности. В условиях, когда информационные и коммуникационные технологии пронизывают все аспекты общественной и государственной жизни, сетевые платформы становятся ключевыми инструментами для обсуждения, координации и принятия решений. Будь то обмен мнениями между экспертами, мониторинг угроз или разработка стратегий реагирования, сетевые технологии обеспечивают оперативность, прозрачность и включенность всех заинтересованных сторон в процессы, связанные с обеспечением безопасности. Кроме того, такие технологии способствуют созданию интегрированных систем коммуникации между различными субъектами – от государственных органов и правоохранительных структур до общественных организаций и отдельных граждан. Это позволяет выработать более комплексные и адаптивные подходы к решению задач национальной безопасности, учитывая мнения и потребности широкой аудитории. Современные сетевые технологии воплощают свою фасили-

тирующую роль через платформы для обмена информацией, аналитические инструменты для обработки данных, системы раннего предупреждения и пр.

В сложном и динамичном социополитическом ландшафте современной России конструктивные структуры гражданского общества, включая общественные ассоциации, движения, политические партии и экспертные сообщества, обладают значительным потенциалом для формулирования и презентации альтернативных концепций политики, касающейся ресурсно-технологического обеспечения совместной деятельности по поддержанию национальной безопасности [Дибиров, 2020]. Государство выступает в роли координатора и ведущего аналитика предложенных моделей, интегрируя разнообразные интересы и взгляды всех заинтересованных сторон гражданского общества, при этом сохраняя приоритеты и руководствуясь высшими императивами национальной безопасности.

Активное участие разнообразных гражданских структур в процессе разработки политики обеспечивает многообразие мнений и подходов, что способствует созданию более гибких и адаптивных стратегий защиты [Дейнеко, 2023]. В то же время государственные органы продолжают выполнять ключевую роль, координируя коллективные усилия и синтезируя аналитические данные для принятия оптимальных решений. Такой подход позволяет не только учитывать множественные интересы, но и укреплять общественную связь, увеличивая доверие между государством и гражданским обществом в такой важной сфере, как национальная безопасность.

С точки зрения эффективности использования ресурсно-технологиче-

ческого обеспечения интегративной деятельности органов государственной власти и структур гражданского общества, сетевые технологии представляются оптимальным инструментарием поддержания национальной безопасности. Имплементация данных технологий предполагает формирование системы горизонтальных общественных связей, поддерживаемой такими общественно-политическими структурами, как некоммерческие организации (НКО) или неправительственные организации (НПО). Однако, необходимо отметить, что доступность и гибкость сетевых технологий создает потенциал для их использования международными акторами в целях, противоречащих интересам национальной безопасности, включая дестабилизацию политической ситуации. Это обуславливает целесообразность разработки и внедрения комплексных мер по обеспечению информационной безопасности и контролю за использованием сетевых ресурсов.

Имплементация инновационных ресурсно-технологических аспектов в политические проекты, ориентированные на повышение прозрачности государственной и региональной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, играет ключевую роль в оптимизации процесса принятия решений органами публичной власти [Морозов, 2013]. Более того, данный подход способствует интенсификации уровня доверия между государственными институтами и структурами гражданского общества, формируя базис для конструктивного диалога.

В рамках исследуемой проблематики заслуживает внимания точка зрения И. А. Бронникова о том, что ресурсно-технологическую поддержку политического процесса взаимодействия государства и гражданского общества в ре-

шении задач повышения уровня национальной безопасности РФ могут в значительной степени обеспечить сетевые экспертные сообщества [Бронников, 2017]. Данное утверждение представляется релевантным в контексте современных тенденций развития российского информационного общества.

Эволюция сетевых форм коммуникации как ресурсной базы для реализации политических проектов, таких как «Активный гражданин», «Открытый бюджет», «Российская общественная инициатива» и «Стратегия РФ», способствует более артикулированному и дифференцированному выражению позиций влиятельных общественных организаций по вопросам национальной безопасности. Анализ данного феномена позволяет сделать вывод о формировании многоуровневой системы гражданского участия в обсуждении и формировании политики национальной безопасности. Эта система характеризуется *двунаправленным развитием*: с одной стороны, наблюдается институционализация государственных платформ для гражданского участия, а с другой – происходит активизация самоорганизующихся общественных инициатив. Подобная дуальность в развитии механизмов гражданского участия свидетельствует о возрастающей зрелости гражданского общества и его стремлении к автономному участию в процессах формирования и реализации политики национальной безопасности. Одновременно это указывает на трансформацию подходов государства к взаимодействию с общественными структурами, характеризующуюся большей открытостью и готовностью к диалогу.

Важно отметить, что развитие сетевых форм коммуникации не только расширяет возможности для выраже-

ния общественного мнения, но и создает новые вызовы в контексте обеспечения информационной безопасности и противодействия манипулятивным технологиям. Это актуализирует необходимость разработки комплексных подходов к регулированию данной сферы, учитывающих как потребности в открытом диалоге, так и императивы национальной безопасности. В современных условиях мы наблюдаем тенденцию к созданию многоуровневой системы взаимодействия между государством и гражданским обществом в сфере национальной безопасности. Эта система характеризуется высокой степенью интерактивности и инклюзивности, что позволяет лучше учитывать разнообразные интересы и мнения. Такое развитие событий подчеркивает важность и необходимость более плотного сотрудничества между различными акторами в обществе, что, в свою очередь, укрепляет доверие и усиливает эффективность совместных мер по обеспечению национальной безопасности. Подобная многоуровневая система взаимодействия способствует не только разрешению актуальных проблем, но и созданию условий для устойчивого развития и стабильности в будущем.

В контексте реализации приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности особое внимание следует уделить сетевому проекту «Стратегия РФ». Данный проект выполняет роль не только инструмента для исполнения Федерального закона № 172 от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации», но и представляет собой уникальную платформу, способствующую конструктивному взаимодействию между бизнес-структурами, государственными органами и инсти-

тутами гражданского общества. «Стратегия РФ» отличается своей способностью объединять разнообразные силы и ресурсы на пути к достижению общих целей в области национальной безопасности. Благодаря ей создаются новые возможности для диалога между заинтересованными сторонами, что способствует более комплексному подходу к решению ключевых задач.

Функциональная направленность «Стратегии РФ» характеризуется непрерывностью диалога между различными акторами социально-политического процесса. Кроме того, она выступает в качестве эффективного канала информирования граждан и предпринимательского сообщества о ходе реализации государственными органами программ и проектов, направленных на общественное развитие. Особого внимания заслуживает роль «Стратегии РФ» в осуществлении мониторинга выполнения планов комплексного развития субъектов РФ. Данная функция не только способствует повышению прозрачности процессов регионального развития, но и создает предпосылки для оптимизации распределения ресурсов и принятия управленческих решений. Наконец, проект выполняет существенную аналитическую функцию, предоставляя платформу для прогнозирования и анализа государственных программ в российских регионах. Это позволяет идентифицировать потенциальные проблемы и возможности на ранних стадиях, способствуя более эффективному стратегическому планированию и управлению.

С 2012 г. на территории РФ функционирует краудсорсинговый проект «Российская общественная инициатива» (далее *РОИ*), концептуально направленный на интенсификацию взаимодействия между институтами

гражданского общества и законодательными органами власти [Безруков, 2022]. Согласно установленному регламенту, петиция, аккумулирующая не менее 100 тыс. голосов граждан, подлежит рассмотрению в Государственной Думе РФ. Однако, эмпирический анализ функционирования данного проекта выявляет ряд существенных ограничений. В частности, имплементированы определенные фильтры: многие социально значимые инициативы, включая предложения в сфере регулирования интернет-пространства, были отклонены на основании их формального противоречия целям обеспечения национальной безопасности. Несмотря на это, реализация ресурсно-технологических компонентов РОИ демонстрирует потенциал для позитивных структурных трансформаций в механизмах обеспечения национальной безопасности, способствуя повышению общественно-политического статуса негосударственных акторов. Интеграция сетевых технологий позволяет гражданам принимать активное участие в политическом процессе.

Несмотря на положительные моменты функционирования краудсорсингового проекта, его практическая реализация сопряжена с рядом существенных недостатков:

- сохраняющийся скептицизм граждан относительно эффективности механизма подачи и реализации инициатив. Из-за низкого уровня инициатив, набравших необходимое количество голосов, и отсутствии поддержки предложений, не достигших порогового значения в 100 тыс. голосов;

- критика проекта в связи с потенциальными манипуляциями при голосовании, подтверждаемыми статистическими аномалиями;

- наличие семантически сходных инициатив на платформе, что затрудняет объективную оценку реальной поддержки конкретных предложений [Левкина, 2018].

Анализ функционирования проекта РОИ порождает ряд актуальных вопросов, требующих детального рассмотрения. Прежде всего, необходимо оценить эффективность реализации данного сетевого краудсорсингового проекта в контексте его влияния на процесс принятия политических решений, в частности, в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде. Существует гипотетическая возможность использования платформы РОИ для легитимизации непопулярных инициатив властных структур. В таком сценарии предложение может быть зарегистрировано на сайте проекта и впоследствии реализовано независимо от количества набранных голосов под видом общественной инициативы. Подобная практика может привести к манипулированию общественным мнением и его фактическому игнорированию, что противоречит базовым принципам демократического участия. В результате может сформироваться парадоксальная ситуация: с одной стороны, поддержка гражданских инициатив *de facto* не является необходимым условием для их реализации, а с другой – популярные идеи, несмотря на широкую общественную поддержку, могут не получить шанса на их внедрение. Такое положение дел потенциально способно оказать негативное влияние на уровень гражданской активности и доверия к проекту РОИ.

Несмотря на выявленные недостатки в реализации ресурсно-технологических аспектов проекта, нельзя игнорировать факт сохраняющегося интереса граждан к данной

платформе. Подтверждением этого тезиса служит наличие 914 инициатив, находящихся на стадии голосования по состоянию на 1 сентября 2024 года [Российская общественная ...].

Для оптимизации функционирования проекта представляется целесообразным внедрение системы перекрестных ссылок на семантически близкие гражданские инициативы, что позволит повысить точность оценки общественной поддержки предложений и эффективность их агрегирования. Тем не менее, несмотря на наличие определенных ограничений, проект РОИ демонстрирует потенциал для дальнейшего развития механизмов взаимодействия между государством и гражданским обществом в контексте обеспечения национальной безопасности.

Имплементация ресурсно-технологических аспектов сетевых проектов, ориентированных на повышение прозрачности государственной и региональной политики, детерминирует оптимизацию процесса принятия стратегических решений [Теплякова, 2022]. Данный феномен, в свою очередь, способствует интенсификации уровня доверия между государственными институтами и гражданским обществом.

Анализ функционирования проекта «Российская общественная инициатива» (РОИ) позволяет выделить несколько *ключевых задач, решение которых данная платформа значительно продвигает в сфере национальной безопасности*:

1. Реализация конституционного права граждан на участие в управлении делами государства.

2. Развитие кооперационно-коммуникативных связей между государственными органами и граждан-

ским обществом. Платформа способствует укреплению взаимодействия и создает новые возможности для более тесного сотрудничества и обмена информацией.

3. Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере национальной безопасности. РОИ помогает легитимировать инновационные концепции нормотворчества и адаптировать законодательство под современные вызовы и угрозы безопасности.

Однако остается нерешенным вопрос о приоритетности этих задач с точки зрения государственных органов. Очевидно, что наибольшее внимание уделяется реализации права граждан на участие в управлении делами государства и совершенствованию законодательных основ обеспечения национальной безопасности. Тем не менее их практическая имплементация сталкивается с комплексом объективных и субъективных препятствий, что может привести к формированию у граждан перцепции имитационного характера демократических процессов. Элиминация негативных предпосылок представляется возможной при условии готовности властных структур к ведению конструктивного диалога с гражданским обществом и учету его политических запросов [Морозов, 2020]. Это требует разработки и внедрения более эффективных механизмов обратной связи, а также повышения уровня прозрачности в процессе принятия решений по реализации общественных инициатив.

Формирование эффективной системы партиципаторного управления, предполагающей активное вовлечение институтов гражданского общества в процессы разработки и имплементации решений органов власти, остается актуальной задачей как на федеральном, так

и на региональном уровнях РФ. Данная система может включать ряд взаимосвязанных компонентов: консультативные механизмы, интерактивные общественные порталы, институт публичных слушаний и экспертные группы. Представляется целесообразным инициировать процесс разработки и принятия законодательных актов об «Открытом правительстве» в каждом субъекте РФ, что потенциально способствовало бы повышению транспарентности процедур принятия решений органами власти на региональном уровне.

В процессе реализации политики безопасности государством и гражданским обществом ключевым ресурсно-технологическим аспектом политического процесса следует считать имплементацию инновационных механизмов общественного контроля. Эффективность мер социального контроля достигается посредством формирования механизмов самоорганизации, ориентированных на защиту государственных интересов и нейтрализацию потенциальных угроз, преимущественно в политической сфере.

Заключение

Анализ эффективности ресурсно-технологического обеспечения интеграционных процессов между государственными институтами и структурами гражданского общества позволяет прийти к умозаключению, что сетевые технологии демонстрируют высокий потенциал в качестве оптимального механизма поддержки национальной безопасности России. Сетевые онлайн-кампании обладают уникальной способностью генерировать значительный общественный резонанс при минимальных ресурсных затратах, что обусловило своевременную реакцию российской политической элиты на дан-

ный феномен. Эта реакция выразилась в создании и развитии виртуальных платформ, предоставляющих пространство для артикуляции гражданской позиции. Такие платформы, как «Стратегия РФ» и «Российская общественная инициатива», функционируют в качестве катализаторов общественной активности, способствуя формированию интерактивной среды, где граждане могут выражать свое мнение и предлагать решения актуальных проблем. Сетевые технологии не только облегчают коммуникацию между государством и обществом, но и трансформируют саму природу этого взаимодействия. Они создают предпосылки для формирования более партисипативной модели управления, где граждане становятся активными участниками процесса принятия решений, а не просто пассивными реципиентами государственной политики. Анализ функционирования данных платформ позволяет сделать вывод об их значительном вкладе в укрепление связей между государственными институтами и гражданским обществом. Кроме того, наблюдается тенденция к повышению уровня гражданского участия в процессах государственного управления, что может рассматриваться как позитивный фактор в контексте обеспечения национальной безопасности. Однако необходимо учитывать, что эффективность сетевых технологий в сфере обеспечения национальной безопасности зависит от ряда факторов, включая уровень цифровой грамотности населения, степень доступности к интернету, а также наличие механизмов защиты от информационных манипуляций.

Успешная адаптация сетевых технологий к российскому социально-политическому ландшафту потенциально может способствовать эволюции

взаимодействия государственных органов и граждан в направлении модели демократического типа. Это предполагает минимизацию ограничений для дискурса и коллаборации в процессе решения актуальных проблем национальной безопасности и, в более широком контексте, устойчивого развития РФ. Данная трансформация может рассматриваться как ключевой фактор в формировании более инклюзивной и партиципаторной модели обеспечения национальной безопасности, где гражданское общество выступает не только как объект, но и как активный субъект политического процесса.

В рамках исследования данной проблематики целесообразно применение комплекса методологических подходов, включая системный анализ, институциональный подход, компаративистику и прогностическое моделирование. Это позволит не только идентифицировать ключевые факторы, влияющие на эффективность взаимодействия государства и гражданского общества в сфере обеспечения национальной безопасности, но и разработать научно обоснованные рекомендации по оптимизации данного процесса.

Библиографический список

1. Аккузин Ю. А. Российские особенности взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в условиях «цифровизации» в контексте обеспечения национальной безопасности / Ю. А. Аккузин, С. И. Коновалова, П. В. Грачев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 10. С. 138-142.
2. Безруков А. В. Российская общественная инициатива как разновидность обращений граждан и фактор укрепления конституционного правопорядка / А. В. Безруков, А. В. Савоськин // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 56-60.
3. Бодяк Н. Е. Взаимодействие некоммерческих организаций и государства в сфере обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы государства и права. 2024. № 2. С. 311-322.
4. Бронников И. А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 4. С. 94-102.
5. Василенко В. И. Проблемы регулирования взаимоотношений гражданского общества с органами власти в интересах безопасности страны // Социология власти. 2012. № 2. С. 193-201.
6. Галикеева И. Г. Институты гражданского общества и проблемы обеспечения национальной безопасности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2023. № 3(19). С. 26-34.
7. Гуторова А. Н. Доверие гражданского общества органам публичной власти Российской Федерации // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. № 4. С. 763-769.
8. Дейнеко А. Г. Взаимодействие государства и гражданского общества в условиях цифровой трансформации // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2023. № 3. С. 99-117.

9. Дибиров Х. М. Модель эффективного взаимодействия гражданского общества и государства как диалектическое единство двух противоположных подходов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1(140). С. 498-500.
10. Иванов В. Г. Фактор гражданских политических технологий в демократическом процессе / В. Г. Иванов, Т. В. Долгова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 25-31.
11. Левкина А. О. Фокус социальной активности жителей ЯНАО на портале «Российская общественная инициатива» // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. № 2. С. 55-69.
12. Леньков Д. А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества // Вопросы политологии. 2022. № 8(84). С. 2662-2668.
13. Морозов И. Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1(23). С. 127-131.
14. Морозов И. Л. Правовая база принятия государственных управленческих решений в сфере обеспечения информационной безопасности России: политологический анализ // Вопросы политологии. 2020. № 7(59). С. 2126-2134.
15. Никоноров Г. А. Проблема соотношения гражданского общества и государства в контексте обеспечения национальной безопасности // Национальные приоритеты России. Серия 1: Наука и военная безопасность. 2015. № 3. С. 5-9.
16. Овчинников А. И. Задачи и направления развития гражданского общества в условиях цифровой эпохи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 4. С. 46-52.
17. Опанасенко Н. В. Измерения коммуникативных связей современных политических коммуникаций в пространстве сети Интернет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 82-85.
18. Панкратов С. А. «Дистант» коммуникации: трансформация взаимодействия российского общества и власти в эпоху глобальной пандемии / С. А. Панкратов, С. И. Морозов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. № 3. С. 172-181.
19. Российская общественная инициатива. Инициативы на голосовании. URL: <https://www.roi.ru/poll> (дата обращения: 01.09.2024).
20. Теплякова О. А. Правовое регулирование участия граждан в управлении делами государства в электронной форме: электронные обращения и петиции / О. А. Теплякова, Д. О. Тепляков // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1(164). С. 124-127.
21. Широкова Е. О. Некоммерческие организации как институт гражданского общества: особенности дискурса российских СМИ // Теории и проблемы политических исследований. 2022. № 1А. С. 92-104.

Reference list

1. Akkuzin Ju. A. Rossijskie osobennosti vzaimodejstvija gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshhestva v uslovijah "cifrovizacii" v kontekste obespechenija nacion-

al'noj bezopasnosti = Russian features of interaction between the state, business and civil society in the context of “digitalization” in the context of ensuring national security / Ju. A. Akkuzin, S. I. Konovalova, P. V. Grachev // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2021. № 10. S. 138-142.

2. Bezrukov A. V. Rossijskaja obshhestvennaja iniciativa kak raznovidnost' obrashhenij grazhdan i faktor ukrepljenja konstitucionnogo pravoporjadka = Russian public initiative as a type of citizens' appeals and a factor in strengthening constitutional law and order / A. V. Bezrukov, A. V. Savos'kin // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 6. S. 56-60.

3. Bodjak N. E. Vzaimodejstvie nekommercheskih organizacij i gosudarstva v sfere obespechenija nacional'noj bezopasnosti = Cooperation between non-profit organizations and the state in the field of national security // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2024. № 2. S. 311-322.

4. Bronnikov I. A. Grazhdanskij internet-aktivizm: tendencii i perspektivy = Civic Internet activism: trends and perspectives // Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija. 2017. № 4. S. 94-102.

5. Vasilenko V. I. Problemy regulirovanija vzaimootnoshenij grazhdanskogo obshhestva s organami vlasti v interesah bezopasnosti strany = Problems of regulating civil society relations with the authorities in the interests of the country's security // Sociologija vlasti. 2012. № 2. S. 193-201.

6. Galikeeva I. G. Instituty grazhdanskogo obshhestva i problemy obespechenija nacional'noj bezopasnosti = Civil society institutions and national security challenges // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 3(19). S. 26-34.

7. Gutorova A. N. Doverie grazhdanskogo obshhestva organam publichnoj vlasti Rossijskoj Federacii = Trust of civil society to public authorities in the Russian Federation // Nomotetika: Filosofija. Sociologija. Pravo. 2022. № 4. S. 763-769.

8. Dejneko A. G. Vzaimodejstvie gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva v uslovijah cifrovoj transformacii = Interaction between the state and civil society in the context of digital transformation // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 26: Gosudarstvennyj audit. 2023. № 3. S. 99-117.

9. Dibirov H. M. Model' jeffektivnogo vzaimodejstvija grazhdanskogo obshhestva i gosudarstva kak dialekticheskoe edinstvo dvuh protivopolozhnyh podhodov = Model of effective interaction between civil society and the state as a dialectical unity of two opposite approaches // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2020. № 1(140). S. 498-500.

10. Ivanov V. G. Faktor grazhdanskikh politicheskikh tehnologij v demokraticeskom processe = The factor of civil political technologies in the democratic process / V. G. Ivanov, T. V. Dolgova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Nauki ob obshhestve i gumanitarnye nauki. 2013. № 2. S. 25-31.

11. Levkina A. O. Fokus social'noj aktivnosti zhitelej JaNAO na portale «Rossijskaja obshhestvennaja iniciativa» = Focus of social activity of residents in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug on the portal “Russian Public Initiative” // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2018. № 2. S. 55-69.

12. Len'kov D. A. Grazhdanskoe obshchestvo Rossii v kontekste mirovykh trendov razvitiya grazhdanskogo obshchestva = Russian civil society in the context of global trends in the development of civil society // Voprosy politologii. 2022. № 8(84). S. 2662-2668.

13. Morozov I. L. Bezopasnost' politicheskikh kommunikacij v sovremennoj Rossii = Security of political communications in modern Russia // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2013. № 1(23). S. 127-131.

14. Morozov I. L. Pravovaja baza prinjatija gosudarstvennyh upravlencheskih reshenij v sfere obespechenija informacionnoj bezopasnosti Rossii: politologicheskij analiz = The legal framework for making state management decisions in the field of ensuring information security in Russia: political science analysis // Voprosy politologii. 2020. № 7(59). S. 2126-2134.

15. Nikonorov G. A. Problema sootnoshenija grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v kontekste obespechenija nacional'noj bezopasnosti = Civil society and State balance in the context of national security // Nacional'nye priority Rossii. Serija 1: Nauka i voennaja bezopasnost'. 2015. № 3. S. 5-9.

16. Ovchinnikov A. I. Zadachi i napravlenija razvitiya grazhdanskogo obshchestva v uslovijah cifrovoj jepohi = Challenges and trends for the development of civil society in the digital age // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2024. № 4. S. 46-52.

17. Opanasenko N. V. Izmerenija kommunikativnykh svyazej sovremennykh politicheskikh kommunikacij v prostranstve seti Internet = Measuring communication links of modern political communications in the Internet space // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija. 2015. № 3. S. 82-85.

18. Pankratov S. A. «Distant» kommunikacii: transformacija vzaimodejstviya rossijskogo obshchestva i vlasti v jepohu global'noj pandemii = "Distant" communications: transformation of the interaction of Russian society and power in the era of a global pandemic / S. A. Pankratov, S. I. Morozov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2021. № 3. S. 172-181.

19. Rossijskaja obshhestvennaja iniciativa. Iniciativy na golosovanii = Russian public initiative. Initiatives on the ballot. URL: <https://www.roi.ru/poll>. (Data obrashhenija: 01.09.2024).

20. Tepljakova O. A. Pravovoe regulirovanie uchastija grazhdan v upravlenii delami gosudarstva v jelektronnoj forme: jelektronnye obrashhenija i peticii = Legal regulation of citizens' participation in the management of state affairs in electronic form: electronic appeals and petitions / O. A. Tepljakova, D. O. Tepljakov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2022. № 1(164). S. 124-127.

21. Shirokova E. O. Nekommercheskie organizacii kak institut grazhdanskogo obshchestva: osobennosti diskursa rossijskikh SMI = Non-profit organizations as an institution of civil society: features of the discourse of the Russian media // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2022. № 1A. S. 92-104.

Статья поступила в редакцию 07.01.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 07.01.2025; approved after reviewing 26.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья

УДК 32

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-56

EDN: LEWOER

Киберспорт как перспективная составляющая концепции политического развития «традиции-инновации» в современной России

Андрей Андреевич Ковалев^{1✉}, Антон Михайлович Дунаев²

¹Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург.

²Аспирант кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

¹kovalev-aa@tanepa.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

²dunaev-am@tanepa.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3744-9148>

Аннотация. Вызовы и угрозы настоящего времени ставят перед современными национальными государствами важнейшую задачу по разработке концепции дальнейшего пути развития как во внешней политике, так и во внутренней. А успешное нахождение жизнеутверждающего ответа на этот вопрос требует от государств проявления воли, решимости, а также умения сочетать свой уникальный опыт с динамикой изменений в современности.

Цель исследования – рассмотреть симбиоз традиций и инноваций в процессе политического развития России и роль киберспорта в этом процессе. Ключевой задачей настоящего исследования является изучение киберспорта как важнейшего компонента, способного успешно активировать концепцию «традиции-инновации» в России в сфере политического развития. Эта концепция представлена как наиболее эффективная и выигрышная для современной России, так как, во-первых, традиции и инновации не являются антагонистами, напротив, они органично дополняют друг друга; во-вторых, сохранение уникальности и самобытности России возможно только с помощью приверженности политики развития в самых передовых сферах настоящего времени (которым и является киберспорт).

Отмечается, что выбранный Россией уникальный путь дальнейшего развития можно назвать традиционно-инновационным. Развитие сферы киберспорта в рамках этой концепции позволяет нашей стране увереннее заявлять о себе на международной арене, а также привлекать киберспортсменов из других государств, повышая тем самым имидж Российской Федерации. Такая стратегия является наиболее выигрышной для России, подвергнувшейся «культуре отмены», но способной вводить свои собственные правила международного взаимодействия.

Ключевые слова: путь развития; идентичность; суверенитет; мягкая сила; имидж государства; общество; игровая индустрия; влияние

Для цитирования: Ковалев А. А., Дунаев А. М. Киберспорт как перспективная составляющая концепции политического развития «традиции-инновации» в современной России // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 56-69. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-56>.
<https://elibrary.ru/LEWOER>.

Original article

**Esports as a promising component of the concept of political development
“tradition-innovation” in modern Russia**

Andrey A. Kovalev^{1✉}, Anton M. Dunaev²

¹Candidate of political sciences, associate professor of the department of public and municipal administration, North-West institute of management, Russian Presidential academy of national economy and public administration, St. Petersburg.

²Postgraduate student of the department of public and municipal administration, North-West institute of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

¹kovalev-aa@ranepa.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

²dunaev-am@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3744-9148>

Abstract. The challenges and threats of the present time pose to modern nation-states the most important task of developing a concept for further development in both foreign and domestic policy. And the successful finding of a life-affirming answer to this question requires States to show will, determination, as well as the ability to combine their unique experience with the dynamics of changes in modern times.

The purpose of the study is to consider the symbiosis of traditions and innovations in the process of Russia's political development and the role of esports in this process. The key objective of this study is to study esports as an essential component that can successfully activate the concept of “tradition-innovation” in Russia in the field of political development. This concept is presented as the most effective and advantageous for modern Russia, since, firstly, traditions and innovations are not antagonists, on the contrary, they organically complement each other; Secondly, the preservation of Russia's uniqueness and identity is possible only through commitment to a development policy in the most advanced areas of the present time (which is esports).

It is noted that the unique path of further development chosen by Russia can be called traditionally innovative. The development of the field of esports within the framework of this concept allows our country to assert itself more confidently in the international arena, as well as attract esports athletes from other countries, thereby enhancing the image of the Russian Federation. Such a strategy is the most advantageous for Russia, subjected to a “culture of cancellation”, but is able to introduce its own rules of international interaction.

Key words: path of development; identity; sovereignty; soft power; image of the state; society; gaming industry; influence

For citation: Kovalev A. A., Dunaev A. M. Esports as a promising component of the concept of political development “tradition-innovation” in modern Russia. *Social and political researches*. 2025;1(25): 56-69. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-56>. <https://elibrary.ru/LEWOER>.

Введение

В XXI в. перед национальными государствами обозначилась дилемма дальнейшего пути политического развития. Политика вестернизации, преподносившаяся как универсальная модель, дискредитировала себя в западных государствах. Именно поэтому намеченные еще в прошлом столетии направления развития утратили актуальность, а стремительная глобализация высветила ранее незаметную проблему значимости национальной уникальности, суверенитета и следования своему пути.

Современная Россия также встала перед выбором, осознав неадекватность отведенной ей западными странами роли игрока в ручном режиме управления. Именно поэтому она сконцентрировалась на возвращении себе роли мировой державы путем разработки и внедрения стратегии, учитывающей прошлый опыт (достижений и ошибок) и ориентированной на современные реалии.

Цель исследования – рассмотреть симбиоз традиций и инноваций в процессе политического развития России и роль киберспорта в этом процессе.

Тема сочетания традиций и инноваций довольно популярна в отечественной науке. Она, так или иначе, раскрывается в трудах О. С. Гилязовой [Гилязова, 2024], А. Б. Гофмана [Гофман, 2008], А. А. Краузе [Краузе, 2018], М. В. Сальникова [Сальников, 2012], П. В. Ушанова [Ушанов, 2023] и других исследователей. Однако проблематика киберспорта в гуманитарной

науке еще недостаточно изучена, знания о ней носят фрагментарный характер, но при этом ее изучение имеет хорошие перспективы. Так, тема киберспорта рассматривается в работах таких исследователей, как А. Д. Пиццо и др. [Pizzo et., 2021], Е. Попковой и др. [Popkova et., 2020], П. В. Черкасова [Черкасова, 2020], Д. Г. Шкаев [Шкаев, 2018] и пр. При этом киберспорт в контексте парадигмы «традиции-инновации» в России в научной литературе еще не рассматривался.

В качестве ключевого методологического подхода был выбран политико-культурный подход. С его помощью, во-первых, была изучена перспективность концепции политического развития современной России, сочетающая в себе традиции и инновации; во-вторых, рассмотрены место и роль киберспорта в этом процессе.

Результаты исследования

Феномен развития всегда занимал важное место на всех уровнях жизнедеятельности (государственном, общественном, частном) и во всех ее сферах (политической, социальной, культурной и т. д.). В научной литературе существует множество подходов к изучению данной проблематики, в рамках настоящего исследования будет рассмотрена концепция «традиции-инновации», раскрывающая сущность политического развития в современной России. Важно отметить, что в науке не сформировалось единого подхода относительно совместимости этих составляющих – традиции и инновации – в едином процессе. Условно можно

разделить исследования данной проблематики на *два подхода*. Согласно *первому подходу*, традиции и инновации выступают как противоположности, антагонисты и не могут быть совмещены в едином процессе и дополнять друг друга (К. Маркс, М. Вебер и пр.). *Во втором подходе*, напротив, отмечается взаимозависимость и взаимообусловленность этих феноменов, их важный совместный вклад в поступательное и стабильное развитие общества и государства (О. Конт, Г. Спенсер и др.) [Богданов, 2018].

В настоящем исследовании авторы придерживаются второго подхода, который все более набирает популярность и оправдывает себя на практике, особенно в реалиях современной России. По справедливому мнению профессора И. С. Семененко, развитие не совсем корректно рассматривать с позиции линейного подхода как переход от требующего пересмотра старого к передовому новому. Этот процесс намного сложнее, и он не столь однозначен. «В анализе и прогнозировании общественных трансформаций широко используются сегодня такие понятия, как циклы, волны и ритмы социально-политической динамики» [Семененко, 2023, с. 49]. В свою очередь, политическое развитие представляет собой динамику политических институтов, которая направлена на обеспечение устойчивости и функциональности политической системы [Рубе, 1966], тогда как под традициями следует понимать механизм поддержания преемственности, а под инновациями – нововведения в широком понимании.

В XXI в. инновации стали синонимом развития и прогресса. На таком фоне даже упоминание о традициях нередко ставит в безвыходное положение

общество и государство в вопросах достижения и сохранения баланса между этими на первый взгляд полярными категориями. Такие сложности возникают и в процессе их научной интерпретации, и в ходе практической реализации. Однако подобные сложности не способствуют угасанию интереса к этой теме, напротив, только разжигают его. Оправданным в этом контексте представляется подход А. Б. Гофмана, который писал о наметившейся тенденции «модернизации традиционности» и «традиционализации инноваций» [Гофман, 2010]. При этом важно отметить, что Запад в последние десятилетия переориентировался на антитрадиционалистскую риторику, которая в настоящее время трансформировалась (а точнее – деформировалась) в причудливые и не совсем жизнеспособные в долгосрочной перспективе формы (среди них так называемая культура отмены, популяризация идей постчеловека, гендерная вакханалия и многие другие).

Отдельного внимания заслуживает политика вестернизации как попытка облачить весь незападный мир в эти «доспехи». И зафиксированные по всему миру волны демократизации (демократический транзит) свидетельствуют об успешности таких попыток (для их инициаторов). Однако в настоящее время для подвергшихся такой политике государств очевиден ее разрушительный потенциал для их самобытности и суверенности. Незападные страны осознали, что в результате вестернизации и принудительной демократизации они не стали западными, но и собой они уже не являются. И это пограничное состояние сделало весьма популярными идеи о том, что инновации без традиций нежизнеспособны, а

национальное государство должно развиваться по своему уникальному сценарию без подражаний и слепого копирования. Так настала эпоха «третьего модерна» для незападных государств [Федотова, 2014].

Каждое государство по-своему решило вопрос о соотношении традиций и инновационного развития. Для Китая это социализм с китайской спецификой, для Индии – ориентация на высокотехнологичные секторы с сохранением традиционной культуры, для ОАЭ – цифровое развитие в сочетании с сильной религиозной традицией. Современная Россия также взяла курс на сочетание традиций и инноваций в политическом развитии. Существует множество вариантов достижения поставленной цели. Россия, как и ряд других незападных стран, которые еще пару десятилетий назад априори считались отсталыми, догоняющими, развивающимися только по факту своей «незападности», в настоящее время сосредоточились на поиске своего уникального пути развития.

Итак, в России XXI в. был взят курс на традиционно-инновационное развитие, в котором умело сочетаются традиции (в том числе духовно-нравственные) и инновации. И одним из направлений данного курса являются высокие технологии, а особенно массовая цифровизация. Действительно, российские сервисы по получению услуг в самых разнообразных сферах (от сервиса по доставке еды до получения юридических услуг с использованием электронной подписи) признаны одними из самых доступных и удобных во всем мире [Эксперты назвали ..., 2019]. Наша страна продолжает развиваться в этой сфере, но при этом стремится освоить и новые направле-

ния. Среди них – киберспорт. На первый взгляд может показаться, что эта сфера не пересекается с политическим развитием и с сохранением традиционной направленности этого развития. Однако такая взаимосвязь, безусловно, имеет место в современном политическом процессе.

Киберспорт в настоящее время все явственнее проявляет себя как политический феномен, при этом он используется в мировой и национальной политике и как средство манипуляции и давления, и как способ примирения и урегулирования конфликтов. Итак, *что же собой представляет киберспорт, и какое место он занимает сейчас в традиционно-инновационной политике России?*

Под киберспортом следует понимать спортивную дисциплину, которая сосредоточена на проведении соревнований между игроками в видеоиграх. При этом в данном виде спорта на сегодняшний день имеются все характерные для спорта составляющие, среди которых игроки, судьи, площадка для проведения игр, спонсоры, правила проведения игр, профессиональная культура, сами соревнования (турниры), а также лиги [Wattanapisit, 2020]. Становление киберспорта именно как спортивной дисциплины заняло несколько десятилетий, окончательно сложившись уже в XXI в. Одной из первых компьютерных игр считается игра 1952 г. под названием «ОХО» («Крестики-нолики»), создателем которой является Александр Сэнди Дуглас [Неу, 2015]. Эта игра совмещала в себе сразу две важнейшие функции – развлекательную и развивающую (когнитивные способности), благодаря которым с течением времени сложилась целая индустрия компьютерных игр. А увлеченность этой игрой пока-

зывала широкие возможности взаимодействия человека и компьютера.

Далее количество и качество игр возрастали. В 1958 г. популярностью пользовалась игра “Tennis for Two” («Теннис для двоих»). Также поступательному развитию пространства видеоигр способствовало усложнение и усовершенствование компьютеров, на которых шла игра. Так, в 1960 г. компанией Digital Equipment Corporation был выпущен первый миникомпьютер PDP-1 (Programmed Data Processor-1), который был доступен простому обывателю и по цене, и по простоте использования. А уже в 1972 г. был проведен первый турнир по компьютерной игре “Spacewar!” в Стэнфордском университете, который можно считать флагом в развитии и продвижении передовых технологий своего времени. Тем самым уже в этот период среди любителей видеоигр начал развиваться соревновательный интерес, а сами игры стали способом удовлетворения этого интереса.

В первое время подобные турниры носили преимущественно развлекательный характер, однако уже с 1990-х гг. они все более напоминали спортивное состязание. Поэтому начали формироваться и фиксироваться правила проведения таких турниров, у них появилась структура и общепризнанные стандарты. Значимую роль в становлении индустрии видеоигр именно как спортивной дисциплины сыграла компания Twin Galaxies, которая взяла на себя и судейскую роль, и роль фиксатора, и транслятора достижений участников таких соревнований, и функцию разработчика стандартов и правил проведения киберспортивных соревнований [Лескова].

Российский киберспорт начал историю своего становления и развития в 1996 г. с началом работы первого компьютерного клуба «Орки» [Буянова, 2017]. Спустя 7 лет Федерацией киберспорта России (созданной в 2000 г.) были выпущены Правила проведения соревнований по компьютерному спорту [Протокол № 57 от 15 июня 2003 г. ... , 2003], а в 2016 г. киберспорт был признан на официальном уровне спортивной дисциплиной, так как его включили во Всероссийский реестр видов спорта. Такое стремительное развитие киберспорта в России демонстрирует признание его важности и значимости в вопросах его дальнейшего влияния не только на спортивное будущее нашей страны, но и на политическое.

Итак, в современной России наблюдается стремление обеспечить профессиональный подход, который призван развивать киберспорт на национальном уровне. Именно поэтому к решению такой стратегически важной задачи были привлечены российские вузы, которые открывают специализированные кафедры и разрабатывают соответствующие образовательные программы. Среди таких высших учебных заведений стоит отметить Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (Российский университет спорта), Московский политехнический университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Казанский федеральный университет. Все эти университеты предоставляют возможность студентам обучаться в сфере киберспорта, развивая навыки органи-

зации и управления киберспортивными проектами, работы с аудиторией, цифрового маркетинга, стратегического менеджмента и прочие.

Такое внимание к киберспорту в современной России демонстрирует сильную заинтересованность государства и общества в развитии этого направления [Воскресенская, 2019]. Причем в киберспорте раскрывается не только спортивный потенциал, но также и политический (как, впрочем, и экономический, и культурный, и правовой, и пр.). Киберспорт как явление настоящего и будущего возникло в жизнь современного государства и общества, а также научного сообщества. Интерес к нему, безусловно, неподдельный, и он только усиливается, тем самым «... накопленные по проблеме киберспорта знания представляются фрагментированными и распределенными между различными областями, такими как психология и образование, медицина и медицинские профессии, нейрология, бизнес и менеджмент, искусство и гуманитарные науки, компьютерные науки» [Поздняков, 2021, с. 176]. А создание качественного междисциплинарного знания еще только предстоит зарубежной и отечественной науке, в том числе и гуманитарной.

Киберспорт уже занял свою нишу и продолжает в ней активно развиваться. При этом его роль в жизни современного государства может варьироваться между нейтральной, позитивной и негативной, все чаще склоняясь к тому или иному полюсу. Так, политическая роль киберспорта сосредотачивается на политическом влиянии и контроле, где в центре находится власть и стремление ею обладать, а в качестве конкретных направлений можно назвать развитие и регулирование сферы кибер-

спорта как элемента молодежной и, в целом, культурной политики, как элемента «мягкой силы», а также в качестве пространства для разрешения межнациональных противоречий (например, за счет этнического разнообразия команд).

Вообще киберспорт – это ресурс государства, но только в том случае, если им можно управлять. При этом киберспортсмен представляет значимую единицу во всей государственной политике. Это особенно актуально для современной России, провозгласившей курс на народосбережение или человекоориентированность. Ведь успешный киберспортсмен – это человек, который обладает уникальными навыками, весьма ценными в условиях информационного противостояния и, в целом, цифровизации жизненного пространства. Итак, среди таких навыков можно выделить высокую скорость реакции, стратегическое мышление, умение в минимальные сроки принимать эффективные решения и предугадывать тактику соперника, также к ним можно отнести ответственность, дисциплинированность, максимальную концентрацию внимания, логическое мышление и ряд других не менее ценных навыков [Панкина, 2016, с. 36]. В свою очередь, киберспортсмен – это идеолог для своей аудитории (нередко весьма широкой), он влияет на настроение своих фанатов и способен задавать актуальную повестку. Иными словами, это человек, который «... выступает в качестве аксиологического ретранслятора внутри профессионального сообщества и за его пределами» [Сасим, 2018, с. 857]. С политической точки зрения популярный геймер может быть для власти и ценностью, и опасностью. Все зависит от его лояльности к политиче-

скому режиму и готовности сотрудничать с ним.

Современная Россия, решив прекратить, наконец, метания последних столетий между Востоком и Западом, осознала свой уникальный путь и активно принялась за его конструирование. Национальные традиции (в том числе духовно-нравственные) и культура, отечественная история, родной язык, патриотизм, национальная идентичность и национальный менталитет стали основой внутренней и внешней политики современной России [Указ Президента от 09.11.2022 г. ... , 2022]. Наше государство осознало свою национальную ценность, признав традиции и инновации основой дальнейшего прогресса и развития в самых разных областях жизнедеятельности. Россия гордится своими традициями, она стремится их защитить и сохранить, однако это не означает начала стагнации и отката далеко назад в своем развитии. Напротив, РФ стремится развиваться именно в тех областях, которые являются в XXI в. наиболее перспективными, среди них и новейшие технологии. Именно поэтому официальная российская власть обратила внимание на сферу киберспорта. Таким образом, защита традиционных ценностей и всего национально ориентированного идет параллельно с поддержанием и развитием киберспорта и всего технологически продвинутого.

Важно отметить, что государство обратило внимание на киберспорт в момент его самостоятельного взлета. Иными словами, зарекомендовавшая себя в качестве продвинутой и успешной эта сфера привлекла внимание государства, которое вызвалось развивать ее в последующем (*Путин поручил IT-компаниям и властям поддер-*

жать киберспорт // Известия. 12.09.2023. URL:

<https://iz.ru/1572695/2023-09-12/putin-poruchil-it-kompaniiam-i-vlastiam-podderzhat-kibersport> (дата обращения: 02.09.2024)). Получается, что путь киберспорта в России представляет собой пример развития снизу (из частного сектора, из народа) и своевременного поддержания сверху (с помощью государственного регулирования и поддержки). Если эта тенденция прочная и с долгосрочной перспективой, то можно отметить первые шаги к формированию открытого диалога между властью и российским народом, а также пример успешного взаимовыгодного сотрудничества (развитая инфраструктура в виде доступного интернета и персональных компьютеров и желание развиваться у российских киберспортсменов). Именно так формируется ответственное и активное гражданское общество, которое сотрудничает с властью, а не боится ее и не презирает. По нашему мнению, такая ситуация может стать неплохой основой для зарождения новой российской традиции, которая закрепит взаимную ответственность общества и государства.

Примечательно, что российский киберспорт не только стремится побеждать, он уже завоевывает громкие победы, которые вызывают национальную гордость. Так, в 2021 г. отечественная команда Team Spirit одержала победу в международном киберспортивном чемпионате The International. Это была важная победа для России, именно поэтому победители получили поздравления от представителей российской власти, среди которых был и Президент РФ В. В. Путин. Эта победа действительно очень важна, особенно в международном пространстве, она вы-

ступила как символ России-победителя, который можно считать серьезным вкладом в поддержание международного имиджа сильной России (а также инвестиционно привлекательной).

Успехи в киберспорте – это возможность для страны заявить о себе на международной арене. И даже если Россию не приглашают на международные соревнования, то она может выступить организатором таких мероприятий, причем на весьма высоком уровне, и тогда приезжать начнут уже в нашу страну. Так создается своеобразный национальный бренд. По нашему мнению, Россия весьма успешно развивается в этом направлении. Так, в начале 2024 г. в Казани прошли открытые Президентом РФ В. В. Путиным Игры Будущего в концепции фиджитал. Благодаря такому формату физический и виртуальный спорт сошлись на единой площадке. Игры Будущего привлекли внимание спортсменов более чем из ста стран со всего мира. Кроме того, что это мероприятие, являющееся ежегодным, пошатнуло принципы и цели изоляции, в которой оказалась современная Россия, оно также позволило нашему государству самостоятельно и весьма успешно развиваться в перспективной во всех отношениях сфере.

В условиях всестороннего противостояния Запада и России, а также активизации его «горячей» фазы (СВО) обеспечение национальной безопасности становится задачей номер один. При этом важно осознавать, что парадигма «традиции-инновации» выступает здесь как наиболее эффективное и оправданное решение. Наиболее успешные киберспортсмены, которые развили в себе все необходимые для успешной карьеры

навыки, становятся весьма полезными в военной сфере, так как физическая сила, меткость, выносливость и прочие нужные для традиционной войны характеристики бойца уступают место основным навыкам геймера (о них говорилось ранее). В свою очередь, директор Межконтинентальной киберспортивной лиги Александр Горбаченко отмечает, что для российских гейм-разработчиков в ближайшем будущем может стать весьма актуальной активная вербовка «контрактников через тематические паблики и игровые комьюнити» [Горбаченко].

Также эксперт обозначил еще одну особенность киберспорта, которая может стать серьезной угрозой российской суверенности и идентичности. Речь идет о попытках искажения истории (особенно это касается истории Великой Отечественной войны) с помощью предвзятых сценариев популярных видеоигр на военную тематику. Такими играми являются, например, “Sniper Elite: Berlin 1945” (2005 г.), “Sniper: Ghost Warrior 3” (2017 г.) и ряд других. Основная сюжетная линия подобных игр строится на миссии уничтожать «плохих русских», а также на построении игры на недостоверных или выдуманных исторических событиях и героях. И если раньше подобный посыл активно эксплуатировался в американских боевиках времен холодной войны, то сейчас (с начала СВО) такая риторика все громче звучит с высоких западных трибун. Для России принципиально важно обеспечить «чистоту истории», защитить свой суверенитет и отстоять право на собственный путь развития, который не превратит ее в пешку.

Заключение

Таким образом, для современной России, стремящейся защитить и со-

хранить свои традиции, самым эффективным средством достижения этой цели становится успешное развитие в самых передовых областях, среди которых киберспорт. Это позволит нашему государству формировать и проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, оставаясь сильными и востребованными на международной арене и при этом придерживаясь тех принципов развития государства и нации, которые выберет само, а не те, что навязет самопровозглашен-

ный монополист. Такой подход подерживает в россиянах чувство патриотизма, национальной гордости (за победы на международных соревнованиях и за проведение популярных у зарубежных игроков мероприятий на своей территории), солидарности, сплоченности, а также позволяет национальной идентичности – основе любой нации – трансформироваться, не отставая от прогресса и не позволяя потерять его фундаментальную основу.

Библиографический список

1. Богданов А. В. Проблема соотношения традиции и инновации в трудах зарубежных мыслителей (на примере работ О. Конта, К. Маркса, Г. Спенсера, М. Вебера) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2018. Т. 18, № 3. С. 345-348.
2. Буянова А. В. Киберспорт: история становления, современное состояние и перспективы развития / А. В. Буянова, В. Козилина // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 77-80.
3. Воскресенская Е. В. Тенденции развития киберспорта (компьютерного спорта) в Российской Федерации / Е. В. Воскресенская, А. Н. Лойко // Colloquium-Journal. 2019. № 12-9 (36). С. 31-33. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10358.
4. Гилязова О. С. Традиционные российские ценности: понятие, назначение, достоинства и ограничения // Социально-политические исследования. 2024. № 2 (23). С. 27-45. DOI: 10.20323/2658-428X-2024-2-23-27.
5. Горбаченко А. Большая игра: как гейминг все больше становится инструментом госполитики // Forbes. 15.05.2024. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/512411-bol-saa-igra-kak-gejming-vse-bol-se-stanovitsa-instrumentom-gospolitiki> (дата обращения: 02.09.2024).
6. Гофман А. Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 241-254.
7. Гофман А. Б. Традиции и инновации в современной России: социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А. Б. Гофмана. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 543 с.
8. Краузе А. А. Традиции и инновации в исследовании феноменов коллективного и индивидуального // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 8-13. DOI: 10.24411/2308-7226-2018-00017.
9. Лескова И. В. Видеоигровая индустрия как объект и способ развития современной культуры / И. В. Лескова, М. В. Пирушкин. URL: Видеоигровая инду-

стрия как объект и способ развития современной культуры (sfk-mn.ru) (дата обращения: 02.09.2024).

10. Панкина В. В. Киберспорт как феномен XXI века / В. В. Панкина, Р. Т. Хадиева // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. Т. 1, № 3. С. 34-38.

11. Поздняков К. К. Феномен киберспорта в научных исследованиях: библиометрический анализ / К. К. Поздняков, Н. В. Андреев // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9 (часть 2). С. 173-179. DOI: 10.17513/vaael.1856.

12. Протокол № 57 от 15 июня 2003 г. «Правила проведения соревнований по компьютерному спорту». Приняты ФКС России 15 июня 2003 г. Утверждены вместе с признанием вида спорта Госкомспортом России (заседание 13 ноября 2003 г.).

13. Сальников М. В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. 2012. № 11. С. 169-179.

14. Сасим А. В. Социально-философское осмысление киберспорта как молодежной субкультуры в аспекте ординарной и неординарной реальности // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 7 (34). С. 855-862.

15. Семененко И. С. Традиция и инновация как концепты политической науки и ориентиры политики развития: диалектика совместимости // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 45-65. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.04.

16. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 02.09.2024).

17. Ушанов П. В. Русскоязычная блогосфера: традиции и инновации в политической коммуникации // Россия и АТР. 2023. № 4 (122). С. 37-49. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-4-37-49.

18. Федотова В. Г. Модернизация и традиция // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 80-91.

19. Черкасова П. В. Спортивная дипломатия как эффективный инструмент мягкой силы // Русская политология. 2020. № 4 (17). С. 38-44.

20. Шкаев Д. Г. Мифологические аспекты цифровой культуры на примере современной игровой индустрии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2018. № 4. С. 123-128.

21. Эксперты назвали самые востребованные россиянами цифровые госуслуги // Российская газета [сайт]. 13.03.2019. URL: <https://rg.ru/2019/03/13/eksperty-nazvali-samye-vostrebovannyye-rossiianami-cifrovyye-gosuslugi.html> (дата обращения: 01.09.2024).

22. Hey A. J. G., Pápay G. The computing universe: A journey through a revolution. Cambridge: Cambridge university press, 2015. 397 p.

23. Pizzo A. D., Jones G. J., Baker B. J., Funk D. C., Kunkel T. Sensemaking of novelty: the dynamic nature of integrating esports within a traditional sport organization // Sport management review. 2021. No 25 (3). P. 383–405. DOI: 10.1080/14413523.2021.1935609.
24. Popkova E., Alekseev A., Lobova S., Sergi B. The theory of innovation and innovative development. AI scenarios in Russia // Technology in society. 2020. Vol. 63. P. 101390. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101390.
25. Pye L. W. Aspects of political development. Boston, Toronto: Little, Brown and Co, 1966. 205 p.
26. Wattanapisit A., Wattanapisit S., Wongsiri S. Public health perspectives on e-Sports // Public health reports. 2020. Vol. 135 (3). P. 295–298. DOI: 10.1177/0033354920912718.

Reference list

1. Bogdanov A. V. Problema sootnoshenija tradicii i innovacii v trudah zarubezhnyh myslitelej (na primere rabot O. Konta, K. Marksa, G. Spensera, M. Vebera) = The problem of the correlation of tradition and innovation in the works of foreign thinkers (on the example of the works of Au. Comte, K. Marx, G. Spencer, M. Weber) // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija «Sociologija. Politologija». 2018. T. 18, № 3. S. 345–348.
2. Bujanova A. V. Kibersport: istorija stanovlenija, sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya = Esports: history of formation, current state and development prospects / A. V. Bujanova, V. Kozilina // Social'no-politicheskie nauki. 2017. № 5. S. 77–80.
3. Voskresenskaja E. V. Tendencii razvitiya kibersporta (komp'juternogo sporta) v Rossijskoj Federacii = Trends in the development of e-sports (computer sports) in the Russian Federation / E. V. Voskresenskaja, A. N. Lojko // Colloquium-Journal. 2019. № 12-9 (36). S. 31–33. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10358.
4. Giljazova O. S. Tradicionnye rossijskie cennosti: ponjatie, naznachenie, dostoinstva i ogranichenija = Traditional Russian values: concept, purpose, advantages and limitations // Social'no-politicheskie issledovanija. 2024. № 2 (23). S. 27–45. DOI: 10.20323/2658-428X-2024-2-23-27.
5. Gorbachenko A. Bol'shaja igra: kak gejming vse bol'she stanovitsja instrumentom gospolitiki = Big game: how gaming is increasingly becoming a tool of state policy // Forbes. 15.05.2024. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/512411-bol-saa-igra-kak-gejming-vse-bol-se-stanovitsja-instrumentom-gospolitiki> (data obrashhenija: 02.09.2024).
6. Gofman A. B. V poiskah utrachennoj identichnosti: tradicii, tradicionalizm i nacional'naja identichnost' = In search of a lost identity: tradition, traditionalism and national identity // Voprosy social'noj teorii. 2010. T. 4. C. 241–254.
7. Gofman A. B. Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz vzaimodejstvija i dinamiki = Traditions and innovations in modern Russia: sociological analysis of interaction and dynamics / pod red. A. B. Gofmana. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2008. 543 s.
8. Krauze A. A. Tradicii i innovacii v issledovanii fenomenov kollektivnogo i individual'nogo = Traditions and innovations in the study of collective and individual phenomena // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo uni-

versiteta. Serija № 3. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2018. № 2. S. 8-13. DOI: 10.24411/2308-7226-2018-00017.

9. Leskova I. V. Videoigrovaja industrija kak ob#ekt i sposob razvitija sovremennoj kul'tury = Video game industry as an object and way to develop modern culture / I. V. Leskova, M. V. Pirushkin. URL: Videoigrovaja industrija kak ob#ekt i sposob razvitija sovremennoj kul'tury (sfk-mn.ru) (data obrashhenija: 02.09.2024).

10. Pankina V. V. Kibersport kak fenomen XXI veka = E-sports as a phenomenon of the XXI century / V. V. Pankina, R. T. Hadieva // Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija. 2016. T. 1. № 3. S. 34-38.

11. Pozdnjakov K. K. Fenomen kibersporta v nauchnyh issledovanijah: bibliometriceskij analiz = The phenomenon of e-sports in scientific research: bibliometric analysis / K. K. Pozdnjakov, N. V. Andreev // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2021. № 9 (chast' 2). S. 173-179. DOI: 10.17513/vaael.1856.

12. Protokol № 57 ot 15 ijunia 2003 g. «Pravila provedenija sorevnovanij po komp'juternomu sportu». Prinjatj FKS Rossii 15 ijunia 2003 g. Utverzhdeny vmeste s priznaniem vida sporta Goskomsportom Rossii (zasedanie 13 nojabrja 2003 g.) = Protocol No. 57 of June 15, 2003 “Rules for conducting computer sports competitions”. Adopted by the FCC of Russia on June 15, 2003. Approved together with the recognition of the sport by the State Sports Committee of Russia (meeting November 13, 2003).

13. Sal'nikov M. V. Tradicionalizm kak politiko-pravovoj fenomen: metodologija poznaniya i issledovanija = Traditionalism as a political and legal phenomenon: methodology of cognition and research // Mir politiki i sociologii. 2012. № 11. S. 169-179.

14. Sasim A. V. Social'no-filosofskoe osmyslenie kibesporta kak molodezhnoj subkul'tury v aspekte ordinarnoj i neordinarnoj real'nosti = Socio-philosophical understanding of cybersport as a youth subculture in the aspect of ordinary and extraordinary reality // Missija konfessij. 2018. T. 7. № 7 (34). S. 855-862.

15. Semenenko I. S. Tradicija i innovacija kak koncepty politicheskoy nauki i orientiry politiki razvitija: dialektika sovместimosti = Tradition and innovation as concepts of political science and benchmarks of development policy: dialectics of compatibility // Polis. Politicheskie issledovanija. 2023. № 5. S. 45-65. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.04.

16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” // Official Network Resources of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashhenija: 02.09.2024).

17. Ushanov P. V. Russkojazychnaja blogosfera: tradicii i innovacii v politicheskoy kommunikacii = Russian-speaking blogosphere: traditions and innovations in political communication // Rossiya i ATR. 2023. № 4 (122). S. 37-49. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-4-37-49.

18. Fedotova V. G. Modernizacija i tradicija = Modernization and tradition // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. № 2. S. 80-91.

19. Cherkasova P. V. Sportivnaja diplomatija kak jeffektivnyj instrument mjagkoj sily = Sports diplomacy as an effective soft power tool // Russkaja politologija. 2020. № 4 (17). S. 38-44.
20. Shkaev D. G. Mifologicheskie aspekty cifrovoj kul'tury na primere sovremennoj igrovoj industrii = Mythological aspects of digital culture on the example of the modern gaming industry // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 3: Filosofija. 2018. № 4. S. 123-128.
21. Jeksperty nazvali samye vostrebovannye rossijanami cifrovye gosuslugi = Experts named the most popular digital public services by Russians // Rossijskaja gazeta [sajt]. 13.03.2019. URL: <https://rg.ru/2019/03/13/eksperty-nazvali-samye-vostrebovannye-rossiianami-cifrovye-gosuslugi.html> (data obrashhenija: 01.09.2024).
22. Hey A. J. G., Pápay G. The computing universe: A journey through a revolution. Cambridge: Cambridge university press, 2015. 397 p.
23. Pizzo A. D., Jones G. J., Baker B. J., Funk D. C., Kunkel T. Sensemaking of novelty: the dynamic nature of integrating esports within a traditional sport organization // Sport management review. 2021. No 25 (3). P. 383–405. DOI: 10.1080/14413523.2021.1935609.
24. Popkova E., Alekseev A., Lobova S., Sergi B. The theory of innovation and innovative development. AI scenarios in Russia // Technology in society. 2020. Vol. 63. P. 101390. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101390.
25. Pye L. W. Aspects of political development. Boston, Toronto: Little, Brown and Co, 1966. 205 p.
26. Wattanapisit A., Wattanapisit S., Wongsiri S. Public health perspectives on e-Sports // Public health reports. 2020. Vol. 135 (3). P. 295-298. DOI: 10.1177/0033354920912718.

Статья поступила в редакцию 04.01.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 04.01.2025; approved after reviewing 26.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Научная статья

УДК 94(470.317)

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-70

EDN: BOEZTJ

Роль реки Сулы в формировании и развитии первого костромского кремля

Сергей Александрович Кабатов^{1✉}, Елена Анатольевна Кабатова²

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, заведующий лабораторией археолого-этнологических исследований, Костромской государственной университет, г. Кострома.

²Инженер лаборатории археолого-этнологических исследований, Костромской государственной университет, г. Кострома

¹kabатов74@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

²kabatova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7359-7134>

Аннотация. Вопрос о времени и месте появления любого средневекового города, как правило, всегда был связан со строительством кремля. Выбор участка для его возведения предполагал определенные требования, предъявляемые к топографической характеристике участка. Для обороноспособности кремля выбиралась территория, подступ к которой был максимально ограничен и затруднен. Такие естественные препятствия выполняли функции важных фортификационных элементов. Как правило, их образовывали участки впадения малых рек и ручьев, лучше с крутыми обрывистыми берегами, в более крупные водные артерии. Именно на таком волжском отрезке, ограниченном с СЗ рекой Костромой и с ЮВ – рекой Сулой, был основан первый костромской кремль. С развитием города, увеличением численности населения, изменением способов ведения военных действий, появления новых видов оружия, первый костромской кремль перестал отвечать основным требованиям кремля, как защитного градостроительного комплекса. После очередного пожара 1413 г. было принято решение не восстанавливать кремль, а построить его в другом месте, отвечающем насущным вызовам своего времени. Так появился Старый город второго костромского кремля. Случившиеся изменения по цепочке причинно-следственных связей вызвали к жизни серию изменений в Костроме, в том числе в градостроительной политике. В условиях меняющейся застройки города, река Сула, будучи изначально небольшой речкой / ручьем, стала неактуальна и не нужна. Она стала засыпаться и уже к концу XVIII в. исчезла вовсе. Сегодня ее местонахождение и размеры удастся восстановить только частично. Цель данной статьи заключается в попытке реконструкции и картографировании русла Сулы, определении разницы в отметках ее поймы и коренного берега, определении гидронимии.

Ключевые слова: Кострома; первый костромской кремль; река Сула; река Волга; старый город второго костромского кремля; археологические раскопки

Для цитирования: Кабатов С. А., Кабатова Е. А. Роль реки Сулы в формировании и развитии первого костромского кремля // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 70-86. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-70>. <https://elibrary.ru/BOEZTJ>.

SOCIO-POLITICAL HISTORY OF RUSSIA

Original article

The role of the Sula river in the formation and development of the first kostroma kremlin

Sergei A. Kabatov^{1✉}, Elena A. Kabatova²

¹Candidate of historical sciences, associate professor at department of history, head of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma state university, Kostroma.

²Engineer of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma state university, Kostroma

¹kabatov74@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

²kabatova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7359-7134>

Abstract. The question on the time and place of foundation of any medieval city, as a rule, has always been associated with the construction of the Kremlin. The choice of the site for its construction implied certain requirements for the topographic characteristics of the site. The defense capability of the Kremlin defined the territory, the approach to which was as limited and difficult as possible. Such natural obstacles served as important fortifications. As a rule, they were formed by the confluence of small rivers and streams, better with very steep banks, into larger waterways. It was on such a Volga segment, bounded by the Kostroma River from the NW and the Sula River from the SE, that the first Kostroma Kremlin was founded. With the development of the city, an increase in the population, a change in the methods of warfare, the emergence of new types of weapons, the first Kostroma Kremlin ceased to meet the basic requirements of the Kremlin as a protective urban planning complex. After another fire in 1413, it was decided not to restore the Kremlin, but to build it in another place that meets the pressing challenges of its time. This is how the Old Town of the second Kostroma Kremlin appeared. The changes in the chain of causal relationships caused a series of changes in Kostroma, including urban planning policy. In the context of the changing development of the city, the Sula River, being initially a small river/stream, was irrelevant and unnecessary. It had been gradually backfilled and disappeared by the end of the XVIII century. Today, its location and size can only be partially restored. The purpose of this article is to attempt to reconstruct and map the Sula channel, determine the difference in the elevations of its floodplain and the indigenous coast, and determine hydrodynamics.

Key words: Kostroma; the first kostroma kremlin; the sula River; the Volga river; the old town of the second kostroma kremlin; archaeological excavations

For citation: Kabatov S. A., Kabatova E. A. The role of the Sula river in the formation and development of the first Kostroma kremlin. *Social and political researches*. 2025;1(25): 70-86. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-70>. <https://elibrary.ru/BOEZTJ>.

Введение

Данная статья направлена на решение вопроса о месте нахождения, размерах ныне не существующей реки Сулы, некогда протекавшей в городе Костроме, и ее роли в вопросе места и времени формирования первого костромского кремля. С целью решения данного вопроса необходимо понимать условия и контекст его строительства.

Методика исследования

Информация по вопросу исследования в письменных источниках крайне малочисленна и очень разрознена, что делает решение данной проблемы очень затруднительным. Итоги археологических работ на интересующем нас участке города также эпизодичны. Тем не менее аккумуляция всей имеющейся на сегодняшний день информации позволило достигнуть цели данного исследования и решить задачи следующим образом.

Ко второй половине IX в. принято относить возникновение Древнерусского государства, которое к этому времени объединяет под своим началом земли разноплеменного населения. Включение Костромского края в состав древнерусских территорий явилось составной частью общего славянского освоения новых земель, приобретшего с середины XI в. и особенно в начале XII в. характер массового движения в так называемые «новые земли». Результат этого явления – первые упоминания в начале XIII в. о городских центрах Костромского края.

На сегодняшний день известно два основных потока освоения Костромского

Поволжья русским сельским населением. Это выходцы из Ростово-Суздальского «Ополя» (земли Ростово-Суздальского (Владимирского) княжества). Костромской край изначально входил в состав этого княжества. Второй путь – так называемый «северный» путь – из новгородских земель. Появление новгородцев отмечено археологическими памятниками X–XIII в., известными на левых притоках Волги: Медведице, Мологе, Шексне, Колпи, Суде [Кабатов, 2012]. «В X в. выходцы новгородские, следуя по течению р. Волги, впервые явились в устьях р. Костромы и покорили туземное племя, которое с тех пор слилось со славяно-русским и утратило уже навсегда свой самобытный характер» [Рогов, 1871, с. 14]. О проникновении в окрестности Костромы выходцев из Новгородской земли свидетельствует вещевой материал погребений [Кабатов, 2012].

Вопрос о начале строительства Костромы как городского поселения, на сегодняшний день остается открытым, поскольку Кострома – один из тех городов Ростово-Суздальской земли, о дате основания которых нет прямых известий в летописях. В первый раз Кострома упоминается в списках Воскресенской и Тверской летописей около 1213 г. в повествовании о том, как в усобицу между сыновьями великого князя Всеволода III (Большое Гнездо), Константином Ростовским и Юрием Владимиро-Суздальским, из-за великокняжеского Владимирского стола город Кострома был сожжен Константином как пограничный город, принадлежавший волости его брата Юрия, а жители Костромы отведены в плен в г. Ростов [ПСРЛ, 1846;

ПСРЛ, 1856]. В соответствии с этим мы можем констатировать факт того, что если как город Кострома существует уже в начале XIII в., то его основание логично относить к периоду не позднее XII в. [Кабатов, 2020].

Вопрос об изначальном месте и времени основания Костромы неоднократно поднимался в дореволюционной и советской историографии [Соловьев, 2001; Уваров, 1872; Миловидов, 1886; Лебедев, 2010; Островский, 1855; Татищев, 1768; Козловский, 1840; Ключевский, 2002; Журнал Министерства ... , 1900; Баженов, 1905; Диев, 1889; Иловайский, 1880; Карамзин, 1817; Крживоблоцкий, 1861; Кучкин, 1984; Вестник Московского ... , 1900] и историографии последних лет [Кабатов, 1998; Кабатов, 1999; Кабатов, 2004; Кабатов, 2020а; Кабатов, 2020б; Кабатов, 2020в].

Обобщающим выводом этих исследований является то, что все авторы, так или иначе, указывают на возникновение Костромы, имевшей первоначально смешанное население из мерян

и славян, в период не ранее второй половины IX в., то есть в период проникновения в Костромское Поволжье славянской колонизации [Кабатов, 2020а]. Д. И. Лебедев считал, что Ярослав Всеволодович, начав восстанавливать Кострому после разорения города Батыем в 1237 г., отстроил ее на прежнем месте (рис. 1), на левом берегу при впадении р. Костромы в Волгу, где она изначальна, до 1237 г., и возникла [Лебедев, 2010]. Этот указанный отрезок левобережья Волги, ограниченный с СЗ р. Костромой и р. Сулой – с ЮВ, являлся наиболее выгодным и в стратегическом, и в торгово-промышленном отношении, нежели участок правого берега – совершенно открытый и удобный для нападения с южной стороны. Участок между Сулой и Костромой с трех сторон был окружен водой: с южной стороны текла р. Волга, с западной – р. Кострома¹, с восточной – р. Сула, а с северной стороны пролегали непроходимые лесные дебри и болота, где жители могли в крайнем случае укрыться от врага (рис. 2).

Рис. 1. Кострома (первый кремль) в окрестностях реки Сулы. Фрагмент старинной иконы по Д. И. Лебедеву

Рис. 2. Костромской кремль (первый) по Д. И. Лебедеву. XVII в.

В настоящее время о виде Костромы того времени мы не имеем четких данных. Немногочисленные на сегодняшний день археологические материалы² дают очень скудную информацию по этому вопросу. Единственным логичным ответом на данный вопрос будет являться прямая хронологическая аналогия с другими, соседними городами Владимирского княжества этого времени, например, Ростовом, Владимиром, Ярославом. Для этого периода характерны определенные строительные и архитектурные приемы, необходимые при строительстве города. Так, например, Ростов включал в себя кремль, «рубленный» город (укрепленный бревенчатыми стенами) и город «земляной» (внешний, окруженный валом с деревянным тыном со стоячими заостренными бревнами и деревянными боевыми башнями и воротами). К земляному городу примыкали посады и слободы. Внутри «рубленого города» («детинца») стояли деревянные княжеские и боярские терема и епископские палаты. Тут же находился каменный соборный храм Успения Пресвятой Богородицы и другие большие важные храмы – Михаила Архангела и Иоанна Предтечи [Иловайский, 1880]. Подобная градостроительная ситуация наблюдается и во Владимире, который состоял из внутреннего города / детинца (впоследствии кремля) и внешнего города / острога. Внутри кремля, почти над самым обрывом Клязьмы, находился соборный храм Успения Богородицы, неподалеку княжеский двор; с западной и северной стороны его огибала речка Лыбедь, впадающая в Клязьму [Иловайский, 1880]. Кремль и детинец в Ярославле располагались на мысу между Волгой, устьем Которосли и ее притоком Медведицей; поселение за Медведицей, обнесенное валом, обра-

зовало так называемый Земляной город. В кремле на крутом берегу Волги находились деревянный княжий терем и каменный Успенский собор, построенный известным зодчим К. В. Ростовским. На территории Земляного города был другой каменный храм, Спасо-Преображенский, с монастырем, заложенным Ярославом Всеволодовичем и оконченный его сыном Всеволодом (Большое гнездо) [Иловайский, 1880].

Вполне вероятно, что Ярослав Всеволодович восстанавливал Кострому с учетом норм и приемов в строительстве и архитектуре своего времени. Его подросший сын, первый удельный князь костромской Василий Всеволодович (после смерти своего отца в 1246 г. утвержден по его воле на Костромском княжении [ПСРЛ 1, 1846; ПСРЛ 7, 1856]), продолжил эту градостроительную традицию, характерную для данного территориально-временного континуума. Со времени своего возникновения Кострома входила в состав Великого княжества Владимирского и представляла собой крепость, контролирующую участок волжского пути от Ярославля до Городца Радилова, а также важный путь на север по р. Кострома.

Городской детинец, по косвенным данным, находился на высоком левом берегу Волги близ устья Сулы, на ее правом берегу (территория современного перекрестка улиц Пятницкой и Островского). В 1960-х-1990-х гг. Г. Н. Яблокова и Т. М. Липсон в строительной траншее близ перекрестка современного проспекта Текстильщиков и улицы Спасокукоцкого собрали материалы, принадлежавшие разрушенному погребению древнерусского времени, М. В. Фехнер в том же месте исследовала еще два таких же погребения, что позволяет предполагать здесь наличие курганного могильника

XII–XIII вв., насыпи которого давно были спланированы строительными работами, С. И. Алексеев проводил серию археологических исследований, которые позволили констатировать наибольшую мощность культурного слоя на участках, прилегающих к перекрестку современных улиц Островского и Пятницкой, где располагались древнейший детинец города на Суле и его посад. С. Е. Алексеевым на месте современного дома по адресу Пятницкая, д. 4 при охранно-спасательных работах были выявлены остатки укреплений древнего детинца Костромы на Суле и предположительно установлены его размеры. Со стороны покатого склона волжского берега им исследованы остатки рва шириной до 18 м, глубиной до 4 м, шедшего перпендикулярно течению Сулы. Поперечное сечение рва имело форму трапеции, внутренняя его сторона была укреплена частоколом. Этот ров, являвшийся частью укреплений западной и ЮЗ линии обороны детинца, по размерам и типологически соответствует мощным дерево-земляным крепостям, которые возводились на Руси после середины XII в. Северо-восточная линия укреплений проходила примерно по современной улице Островского (бывшая Мшанская), северо-западная – по линии бывшей улицы Спасской, юго-восточная – вдоль берега Сулы. Размеры детинца с северо-запада на юго-восток составляли порядка 160 м, с юго-запада на северо-восток – около 80 м, площадь превышала 1 га [Алексеев, 1995].

Результаты исследования

Знакомство с Сулой возникает только в контексте вопроса места и времени основания первого костромского кремля. Поскольку река, как таковая, представляла собой очень не-

большую по длине водную артерию, применение термина река здесь будет иметь довольно условный характер. Если придерживаться точному соответствию формы и содержания, то это скорее всего ручей с ярко выраженной топографической характеристикой (пойма, надпойменные террасы, коренной берег), который имел слабую водную подпитку и, возможно, превращался в реку только во время обильных дождей и период таяния снегового покрова. Какие-либо данные об описании Сулы, не имевшие никакой значимости в жизни городского населения и градостроительной ситуации, в исторических источниках отсутствуют. Река везде, где она упоминается в источниках или литературе, или указана на рисунках, дается только с точки зрения ее топографической ситуации, которая важна была на период времени основания и существования первого костромского кремля.

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что Сула, как река, была интересна основателям первого костромского кремля только с точки зрения ее топографической характеристики, и выполняла она исключительно роль защиты кремля с восточной стороны, являясь на данном участке естественным фортификационным элементом.

Ее местоположение позиционировать довольно сложно в силу практически полного отсутствия сведений. Единственным письменным источником, позволяющим определить ее примерную трассировку, является писцовая книга Костромы «Письма и меры Ивана Бутурлина» 1627/28 – 1629/30 годов. Список (копия) именной перечневой росписи служилых людей Костромы и постатейной росписи костромского кремля 1678 г., подробно описывающей стены и башни Старого и Нового города с имеющимся там во-

оружием, собраны в дореволюционное время членами Костромской губернской ученой архивной комиссии. Список, выполненный скорописью в первой половине XVIII в., хранился в Государственном архиве Костромской области (ГАКО, ф. 179 (Костромская губернская ученая архивная комиссия), оп. 3, д. 122; ф. 558, оп. 2, д. 133) и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 1113), в 1982 г. был утрачен во время пожара. Текст росписи однако сохранился в фотокопии на микрофильме (рис. 3). Еще один список, которым пользовался И. В. Баженов при написании своей работы «Костромской

кремль», в начале XX в. хранился в костромском Богоявленско-Анастасиином женском монастыре.

Для публикации данных материалов использовалась рукописная копия, выполненная А. А. Григоровым, и публикация текста документа дается по микрофильму, изготовленному в 1974 г. и запечатлевшему утраченный список XVIII в. [Костромской кремль, 2018]. Этот текст имеет некоторые отличия от публикации 2002 г. План дорегулярной городской застройки, который дается в Писцовой книги, довольно условен, а местоположение русла не имеет четких привязок.

Рис. 3. Список с Писцовой книги (ГАКО, ф. 558, оп. 2, д. 133, л. 546об-547)

Определение более-менее точного позиционирования возможно только на основании археологических исследований. Серия участков данных изысканий позволяет воссоздавать не только реальную историческую картину градостроительной ситуации, ее динамику развития, но и четко определить существовавшие здесь ранее топографиче-

ские объекты, такие, как возвышенность (мыс), низина (русло) и т. д. Выполненный нами совмещенный план дорегулярной застройки (по С. С. Смирнову) и регулярной (современной) планировки города позволяет относительно точно позиционировать местонахождение искомой р. Сулы (рис. 4).

Рис. 4. Совмещенный план (по С. А. Кабатову) дорегулярной застройки (по С. С. Смирнову) и регулярной (современной) планировки города

Немногочисленные археологические данные имеются только для нижней половины реки (рис. 4). Так, кроме указанных выше работ С. И. Алексеева, в 2010 г. Костромским государственным университетом под руководством С. А. Кабатова выполнены охранно-спасательные археологические мероприятия на участке строительства, ограниченном ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5), в границах объекта археологического наследия регионального значения

«Участок культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам», XIII-XVIII вв. [Кабатов, 2011]. В результате стратиграфически было зафиксировано четыре условных строительных горизонта (рис. 5-6), которые отображают реальную картину динамики освоения участка. В основании выделения горизонтов положен принцип качественного изменения характера участка, отображающегося в структуре культурных напластований.

Рис. 5. г. Кострома, участок строительства, ограниченный ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5). ОАН «Участок культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам», XIII-XVIII вв. Раскоп I. Фото СВ стенки (кв. А-1). Вид с ЮЗ

Рис. 6. г. Кострома, участок строительства, ограниченный ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5). ОАН «Участок культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам», XIII-XVIII вв. Раскоп I. Фото ЮВ стенки (кв. 1-Г/А). Общий вид с СЗ

Первое в хронологическом плане освоение данной территории напрямую связано с естественной ситуацией палеорельефа и периодом «жизни» первого костромского кремля. На этом этапе (не ранее XII – рубеж XV-XVI в.) идет освоение коренного правого берега Сулы вплоть до самого ее русла. Напластования этого времени сформиро-

ваны темно-серой и серой супесью. Все слои фиксируются только, начиная с ребра коренника и далее вниз к Суле (возможно, они изначально были и на коренном берегу, но последующее освоение участка уничтожило их). Горизонт включает в себя как минимум 3 строительных периода (рис. 7).

Рис. 7. г. Кострома, участок строительства, ограниченный ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5). ОАН «Участок культурного слоя посада по бывшей Стрелиной и Немецкой (Агатиловой) улицам», XIII-XVIII вв. на участке строительства, ограниченном ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (квартал 5). Раскоп I: стратиграфия профилей

Трудно определить характер освоения участка в рамках сетки раскопа, поскольку слои на коренном берегу разрушены поздними строительными работами, а в слоях, фиксирующихся по спуску берега, никаких объектов не выявлено. Немногочисленный материал как индивидуальный, так и массовый, встреченный в этих слоях, может свидетельствовать о слабой интенсивности освоения участка (периферийная территория посада первого костромского кремля). Начало формирования следующего этапа связано со строительством Нового города второго костромского кремля (рис. 4). Со строительством 2-го костромского кремля – это территория к северу от Сульской (Рождественской наугольной) и Васильевской выводной башен; к юго-востоку от трассы дорегулярной улицы Калачной; к северу от церкви Василия Кесарийского, Рождества Христова: «На Суле у Нового города. Церковь великого святителя Василия Кесарейского древена клетки» [ПКК, 2004, с. 284]. Южнее участка исследования – Анастасийский монастырь с церковью: «На Костроме ж на посаде. За Новым городом на Суле. Пречистые Богородицы риз положенье девич Настасин монастырь. А в монастыре

церковь Пречистые Богородицы риз положенье, да предел Михаила Малейна, да другой предел Мученицы Настасии ...» [ПКК, 2004, с. 285], который в 1764 г. был упразднен, а в 1778 г. его строения пострадали от пожара.

Этот строительный горизонт представлен слоями, сформированными щепой, органикой и черно-серой супесью, включающими в себя помимо керамического комплекса остатки битого кирпича и незначительные фрагменты следов пожарниц (рис. 7). На данном этапе происходило наиболее активное освоение участка, когда формирующиеся слои полностью нивелировали участок и выводили на один горизонтальный уровень дневную поверхность своего времени. Здесь уже перепад высот, связанный с особенностью палеорельефа, не читается. Горизонт включает в себя не менее 3-х (не более 7) строительных периодов. Период формирования – вряд ли ранее рубежа XV-XVI – XIX в. Следующий этап связан с формированием темно-коричневой и черно-коричневой супеси на данном участке и имеет как минимум 3 строительных периода (рис. 7). Период формирования – не ранее рубежа XIX-XX – 1-я половина XX в. Последний, наиболее поздний по времени формирования, этап представ-

лен черно-серой гуммированной супесью, слоями пестроцвета, темно-коричневой супесью (рис. 7). Во всех случаях слои включают в себя поздний строительный, бытовой и хозяйственный мусор. Несомненно, этот горизонт относится ко времени формирования позднего строительного периода – периода современности [Кабатов, 2011].

Для нас в данной ситуации важна фиксация факта начала спуска коренника к пойме русла Сулы. Это дает возможность на данном участке города однозначно позиционировать на местности правый берег реки.

Проведенные охранно-спасательные археологические мероприятия в 2022-2023 гг. под руководством С. А. Кабатова в дельте правого берега Сулы (рис. 4, выделено красным) на «Участке культурного слоя на территории и вблизи первого кремля» XII-XVIII в. и «Участке культурного слоя посада города» XII-XVIII вв. по адресу ул. 1 Мая, 17 [Кабатов, 2023] выявили уникальный материал, на основании которого стали возможны следующие выводы. Данная территория начинает осваиваться уже вероятно с конца XI в., причем сразу как городская. Участок исторически расположен на довольно ровной площадке надпойменной террасы Волги, примыкающей с ЮЗ к кореннику. С учетом частичной реконструкции палеорельефа местности, имея данные об уровне залегания материка, можно констатировать факт того, что на этапе появления здесь первых признаков городской территории рельеф был иной. Уровень дневной поверхности надпойменной террасы Волги в этом месте был на 3,5-5 м ниже современного и разница этого уровня с уровнем дневной поверхности коренника того времени составляла порядка 30 м, а возможно, и чуть больше. В период начала городской дорегулярной застройки в этом районе

коренник довольно сильно возвышался над территорией, прилегающей со стороны Волги и Сулы, доминируя в топографическом плане.

С начала формирования здесь городской территории (рис. 4) это был участок церкви Успение Пречистые Богородицы с некрополем. В 1762 г. на территории некрополя строится каменная церковь «Божией матери Успения», освященная в 1786 г. Сам факт строительства, прорезающий конструктивные элементы уличной дорегулярной планировки, свидетельствует о том, что меняется градостроительная ситуация и начинается застройка города по новому, регулярному плану. Прилегающая к храму Божией Матери Успения территория начинает активно осваиваться и застраиваться: к СЗ появляется лесозавод Набатова (ныне АО «Фанплит»), а к ЮВ – лесозавод Бычкова (в недавнем прошлом АО «Костромамебель»). Храм закрыли в 1929 г., в его здании открыли так называемый Клуб безбожников, а в начале 1930-х гг. храм был разобран [Кабатов, 2023].

К сожалению, на прямо противоположном, левом берегу Сулы, на «Участке культурного слоя посада города» XII-XVIII вв. по адресу ул. 1 Мая, д. 15 охранно-спасательные полевые археологические исследования проведены не были, и уникальная историческая информация о территории посада первого костромского кремля при земляных строительных работах была полностью уничтожена.

Информация, полученная в результате земляных строительных работ в этом районе, четко отображает трассировку русла Сулы, указанную на рис. 4.

Сула, по всей видимости, после строительства Старого города второго костромского кремля с первой трети XV в. [Кабатов, 2020в] теряет свою основную фортификационную функ-

цию и постепенно превращается в место городской стихийной свалки.

Тем не менее естественно-топографические фортификационные функции реки вновь стали актуальны и востребованы при строительстве Нового города второго костромского кремля (рис. 4) [Кабатов, 2020б]. Строительство дополнительных оборонительных сооружений было вызвано тем, что в 1618 г. польский королевич Владислав, осаждавший с войском Троице-Сергиеву лавру, отправил сильный отряд в галичские, костромские и ярославские земли. К счастью, это войско не достигло ни Костромы, ни Галича, поскольку 24 ноября оно было разбито воеводой Бутурлиным в Ильине, в поместье Нефедьева (Ярославская область). По всей вероятности, именно это послужило мотивацией строительства вокруг торговой площади и рядов «на случай осадного положения» к северо-западу от Старого города второго костромского кремля – деревянной стены с 23 башнями, 6 воротами и рва с перекидными мостами с восточной и северной стороны. Строительство закончилось в 1619 г. Огороженная территория, которая ранее именовалась как Китай-город, теперь стала называться Новым городом. Основное отличие Нового города от Старого – отсутствие вала. Новый город находился на участке от кремля до Сулы и Анастасиина монастыря и от Волги до церкви Воскресенской и Благовещенской [Кабатов, 2020в].

Постепенно превращаясь в городскую свалку к концу XVIII в., с учетом меняющейся градостроительной политики и реальной ситуацией застройки, судьба Сулы, как реки, была предрешена. Поводом для засыпки практически всего русла стал страшный пожар 1789 г., который уничтожил в Новом городе почти все лавки и за валом в

кремле все оставшиеся деревянные здания (осталось только четыре частных дома, но и они были снесены). Во время пожара сгорел и главный Спасский деревянный мост через ров из Нового города в кремль. Вместо моста была устроена земляная гать. С этого времени русло реки стало интенсивно засыпаться. В 80-е гг. XVIII в. русло реки «убирается» в трубы, отводившие водные потоки в Волгу. Фрагмент такой трубы, квадратной в сечении выявлен при охранно-спасательных работах 2010 г. (рис. 6). De facto мы можем констатировать, что река на период конца XVIII – начала XIX в. уже была полностью засыпана. Об этом свидетельствует активно развернувшаяся застройка центральной части города, сохранившаяся до нашего времени [Памятники архитектуры, 1996-1997].

Относительно этимологии гидронима «Сула» очень много неясного и однозначного ответа получить невозможно. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона даются два значения: приток реки Днепр, вытекающий из Сумского уезда Харьковской губернии и левый приток реки Печоры [Энциклопедический словарь ... , 1901]. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля читаем: «Сула – если говорить о человеке – вертлявый, суетливый... В архаическом понимании Сулой – водоворот, заверть, заворотное течение, толчея на месте» [Толковый словарь ... , 2006, с. 356]. Интересно, что у этого же автора дано следующее определение термина «Судак»: «Судак или судон – сула, рыба» [Толковый словарь ... , 2006, с. 363]. Иных сколько-нибудь авторитетных и обоснованных толкований этого термина мы не имеем.

Заключение

Сула (рис. 4), берущая свое начало от современного городского пруда Шаговского³, петляя, тянулась практически

параллельно Волге примерно на расстояние 1 км⁴. Затем река делала поворот по дуге против часовой стрелке⁵ и практически под прямым углом⁶ впадала в Волгу. Именно на участке выпрямления русла, где, по всей видимости, находился наиболее обрывистый берег (правый), и был основан первый костромской кремль. Стратиграфические данные археологических исследований позволяют говорить о том, на участке поворота Сулы к Волге⁷ разница высот уровня поймы Сулы и ее правого коренного берега составляла не менее 3 м; а уровень дневной поверхности надпойменной террасы Волги в месте впадения Сулы в Волгу на тот период имел разницу порядка 30 м, а возможно, и чуть больше. Участок местоположения первого кремля довольно сильно возвышался над территорией, прилегающей со стороны Волги и Сулы, доминируя в топографическом плане.

После пожара 1413 г. и «переезда» «городской администрации» на территорию нового кремля (Старый город второго костромского кремля) (рис. 4),

Сула теряет за ненадобностью свою основную фортификационную функцию, которая в $\frac{3}{4}$ XVIII в. ненадолго вновь была востребована при строительстве Нового города. Однако уже с середины XVIII в. река начинает активно засыпаться и к концу XVIII в. она практически на всем своем прежнем протяжении перестает фиксироваться.

Частично местонахождение русла реки в современной городской застройке мы можем наблюдать и сегодня, если идти от Кукольного театра по ул. Островского до перекрестка с ул. Пятницкой. Пройдя от театра через перекресток, мы условно пройдем с левого берега Сулы на правый и войдем в первый костромской кремль.

Выполненное исследование подчеркивает перспективность подобных комплексных исследований городских территорий средневекового русского города особенно в условиях активного антропогенного воздействия в результате различных строительных земляных работ на культурные слои объектов культурного наследия.

Примечания

¹ Название самой р. Костромы было мало известно даже в первой половине XIV в. В рукописи, носящей заглавие «Воскресенская летопись», что у Соли-Галичской», говорится, что галичский князь Федор Семенович, основатель Солигалича, лета 6843/1335, когда прибыл туда для построения Воскресенского монастыря, то не знал и не мог наведаться, какая река протекает тем местом. Поэтому он послал лодку, чтобы наведаться об имени реки. Посланные плыли до г. Костромы и там узнали, что это р. Кострома. Очевидно, что не р. Кострома была названием городу, а город – реке (*Костромские губернские ведомости. 1858. № 37. С. 460–436*).

² Ни научно-исследовательские, ни охранно-спасательные археологические исследования (раскопки) непосредственно внутри первого костромского кремля, то есть на территории, огороженной с северо-запада р. Костромой и с юго-востока – р. Сулой, практически не проводилось. Подобное невозможно, в первую очередь, потому, что более половины всей этой территории (западная часть) занято ОАО по производству фанеры и древесно-стружечных плит «Фанплит» (10 апреля 1919 года Костромской фанерный завод братьев Горлиных был национализирован и передан в распоряжение Костромского губернского совнархоза и получил новое название – «Красный фанерщик», в 1939 году – наименование Костромской фанерный завод),

остальная часть этой территории занята зданиями частного сектора и государственных учреждений, которые (здания) большей частью построены еще на рубеже XIX–XX вв. По центру всей этой территории, параллельно р. Волге, идет трасса улицы Островского (дорегулярное название – Мшанская).

³ ССВ часть современного квартала 9.

⁴ Современный квартал 9, ЮЗ окончание кварталов 8-7, южная часть кварталов 6-5.

⁵ Территория современных кварталов 5-4.

⁶ СЗ часть квартала 3.

⁷ Территория примыкает к кремлю с СВ.

Библиографический список

1. Алексеев С. И. История формирования городских территорий Костромы // Памятники истории и архитектуры Европейской России (исследование, реставрация, охрана). Нижний Новгород : [Б.и.], 1995. С. 232-243.
2. Баженов И. В. Костромской кремль. Кострома : Изд-во Костромской губернской архивной комиссии, 1905. 27 с.
3. Вестник Московского археологического общества. 1891. Т. 1.
4. Диев М. Я. Историческая записка о г. Костроме: черновая рукопись из библиотеки А. Титова. № 4019 // Библиотека Общества любителей древней письменности в Петербурге. 1889.
5. Журнал Министерства народного просвещения. 1900. С. 15.
6. Иловайский А. История России. Т. 2. Москва : Тип. П. Лебедева, 1880. 578 с.
7. Кабатов С. А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья №1) / С. А. Кабатов, Е. А. Кабатова // Вестник Костромского государственного университета. 2020а. Т. 26, № 1. С. 8-20.
8. Кабатов С. А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 2) / С. А. Кабатов, Е. А. Кабатова // Вестник Костромского государственного университета. 2020б. Т. 26, № 2. С. 10–35. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35.
9. Кабатов С. А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 3) / С. А. Кабатов, Е. А. Кабатова // Вестник Костромского государственного университета. 2020в. Т. 26, № 3. С. 24–39. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39>.
10. Кабатов С. А. Краткая информация (справка) о результатах археологических исследований в 2022-2023 гг. по адресу: Костромская область, Костромской район, г. Кострома, ул. 1 Мая 17 на участке строительства объекта капитального строительства – многоквартирный жилой комплекс с кадастровым номером земельного участка 44:27:040116:7 на территории объекта культурного наследия федерального значения «Участок культурного слоя на территории и вблизи первого кремля» XII-XVIII вв. и «Участок культурного слоя посада города» XIII-XVIII в. Кострома : Историко-археологическое общество «Кострома», 2023. 112 с.
11. Кабатов С. А. Отчет об археологических исследованиях в 2010 г. в г. Костроме по адресу: территория, ограниченная улицами Симановского, Пятницкой, проспектом Текстильщиков, пл. И. Сусанина (квартал 5) (по Генплану дома №2-3) и ул. Нижняя Дебря 15. Том I – III, Кострома, 2011 / сост. С. А. Кабатов. Кострома : КГУ, 2011.

12. Кабатов С. А. Поселения и жилища Костромского Поволжья в XIII-XV вв. (В контексте археологических источников) // Вестник Костромского государственного университета. 1999. Вып.3 (21). С. 91-93.
13. Кабатов С. А. Поселения и жилища Костромского Поволжья в XIII-XVII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Ч. 1. Омск : Изд-во ОмГУ, 1998. С. 37-43.
14. Кабатов С. А. Этнокультурная история сельского населения Костромского края (до золотоордынского времени) // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18, № 1. С. 317–320.
15. Карамзин Н. М. «История государства российского». В 8 т. Санкт-Петербург : Военная типография Главного штаба Его Императорского Величества, 1817.
16. Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. 1. Москва : Историческая литература, 2002. 298 с.
17. Козловский А. Д. Взгляд на историю Костромы. Москва : Тип. Николая Степанова, 1840. 203 с.
18. Костромской кремль: сборник материалов / сост. А. В. Семенова Кострома : Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2018. 552 с.
19. Крживоблоцкий Я. Материалы для геогр[афии] и статистики России. Костромская губерния. Санкт-Петербург : типография Н. Тиблена и К°, 1861. 638 с.
20. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. Москва : Наука, 1984. 353 с.
21. Лебедев Д. И., прот. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома : Костромаиздат, 2010. 175 с.
22. Миловидов И. В. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. Кострома : Тип.-лит. Ф. А. Фальк, 1886. 179 с.
23. Островский П. Ф. Историческое описание Костромского Успенского собора. Москва : В типографии В. Готье, 1855. 256 с.
24. Памятники архитектуры Костромской области: Каталог Вып. 1. В 2-х ч. / [Под общ. ред. В. Б. Корозина]. Кострома : Комитет по делам культуры и искусства администрации Костромской области, Государственный научно-производственный центр по сохранению, реставрации и использованию историко-культурного наследия, 1996-1997.
25. Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Кострома : Костромаиздат, 2004. 438 с. (ПКК).
26. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1846. 392 с. (ПСРЛ).
27. Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку / подг. к изд. Я. И. Березниковым, А. Ф. Бычковым, под ред. А. С. Норова. Санкт-Петербург Типография Императорской академии наук, 1856. 358 с. (ПСРЛ).
28. Рогов П. И. Описание Костромской губернии в историческом и географическом отношении. Санкт-Петербург : Изд-во журнала «Мирской вестник», 1871. 47 с.
29. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 2. От конца правления Ярослава I до конца правления Мстислава Торопецкого, 1054–1228 гг. Москва : АСТ, Фолио, 2001. 530 с.

30. Татищев В. Н. История Российская. В 5-и т. Москва : Напечатано при Императорском Московском университете, 1768.
31. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. Том 4. Р-Я. / В. И. Даль. Москва : РИПОЛ классик, 2006. 660 с.
32. Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. Москва : Синодальная типография, 1872. 230 с.
33. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXII (63). Судходные сборы – Таицы. Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1901. 499 с.

Reference list

1. Alekseev S. I. Istorija formirovanija gorodskih territorij Kostromy = History of formation of urban areas in Kostroma // Pamjatniki istorii i arhitektury Evropejskoj Rossii (issledovanie, restavracija, ohrana). Nizhnij Novgorod : [B.i.], 1995. S. 232-243.
2. Bazhenov I. V. Kostromskoj kreml' = Kostroma Kremlin. Kostroma : Izd-vo Kostromskoj gubernskoj arhivnoj komissii, 1905. 27 s.
3. Vestnik Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva = Bulletin of Moscow Archaeological Society. 1891. T. 1.
4. Diev M. Ja. Istoricheskaja zapiska o g. Kostrome: chernovaja rukopis' iz biblioteki A. Titova. № 4019 = Historical note about the city of Kostroma: a draft manuscript from the library of A. Titov. № 4019 // Biblioteka Obshhestva ljubitelej drevnej pis'mennosti v Peterburge. 1889.
5. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija = Journal of the Ministry of Education 1900. S. 15.
6. Il'ovskij A. Istorija Rossii = History of Russia. T. 2. Moskva : Tip. P. Lebedeva, 1880. 578 s.
7. Kabatov S. A. Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa sushhestvovanija vtorogo kostromskogo kremlja (stat'ja №1) = Source-historiographic study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article No. 1) / S. A. Kabatov, E. A. Kabatova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020a. T. 26, № 1. S. 8-20.
8. Kabatov S. A. Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa sushhestvovanija vtorogo kostromskogo kremlja (stat'ja 2) = Source-historiographic study of the existence of the second Kostroma Kremlin (Article 2) / S. A. Kabatov, E. A. Kabatova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020b. T. 26, № 2. S. 10-35. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35.
9. Kabatov S. A. Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa sushhestvovanija vtorogo kostromskogo kremlja (stat'ja 3) = Source-historiographic study of the existence of the second Kostroma Kremlin (Article 3) / S. A. Kabatov, E. A. Kabatova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020v. T. 26, № 3. S. 24-39. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39>.
10. Kabatov S. A. Kratkaja informacija (spravka) o rezul'tatah arheologicheskikh issledovanij v 2022-2023 gg. po adresu: Kostromskaja oblast', Kostromskoj rajon, g. Kostroma, ul. 1 Maja 17 na uchastke stroitel'stva ob#ekta kapital'nogo stroitel'stva – mnogokvartirnyj zhil'noj kompleks s kadastr'ym nomerom zemel'nogo uchastka 44:27:040116:7 na territorii ob#ekta kul'turnogo nasledija federal'nogo znachenija «Uchastok kul'turnogo sloja na territorii i vblizi pervogo kremlja» XII-XVIII vv. i «Uchastok kul'turnogo sloja posada goroda» XIII-XVIII v. = Brief information (reference) on the results of archaeological research in 2022-2023. : Kostroma region, Kostroma district, Kostroma, May 1 st., 17 on the construc-

tion site of a capital construction object – an apartment complex with a cadastral number of a land plot 44:27:040116:7 on the territory of a cultural heritage site of federal significance “A plot of a cultural layer on the territory and near the first Kremlin” XII-XVIII centuries. and “A plot of a cultural layer of the city's posad” XIII-XVIII centuries. Kostroma : Istoriko-arheologicheskoe obshchestvo «Kostroma», 2023. 112 s.

11. Kabatov S. A. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v 2010 g. v g. Kostrome po adresu: territorija, ogranichennaja ulicami Simanovskogo, Pjatnickoj, prospektom Tekstil'shnikov, pl. I. Susanina (kvartal 5) (po Genplanu doma №2-3) i ul. Nizhnjaja Debrja 15. Tom I – III, Kostroma, 2011 = Report on archaeological research in 2010 in Kostroma at the address: territory bounded by Simanovsky, Pyatnitskaya streets, Tekstilshchikov avenue, I. Susanin Sq.(quarter 5) (according to the General Plan of house No. 2-3) and Nizhnaya Debrya, 15. Volume I – III, Kostroma, 2011/ sost. S. A. Kabatov. Kostroma : KGU, 2011.

12. Kabatov S. A. Poselenija i zhilishha Kostromskogo Povolzh'ja v XIII-XV vv. (V kontekste arheologicheskikh istochnikov) = Settlements and dwellings of the Kostroma Volga region in the XIII-XV centuries. (In the context of archaeological sources) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 1999. Vyp.3 (21). S. 91-93.

13. Kabatov S. A. Poselenija i zhilishha Kostromskogo Povolzh'ja v XIII-XVII vv. = Settlements and dwellings of the Kostroma Volga region in the XIII-XVII centuries // Integracija arheologicheskikh i jetnograficheskikh issledovanij. Ch. 1. Omsk : Izd-vo OmGU, 1998. S. 37-43.

14. Kabatov S. A. Jetnokul'turnaja istorija sel'skogo naselenija Kostromskogo kraja (do zolotoordynskogo vremeni) = Ethnocultural history of the rural population of the Kostroma Territory (before the Golden Horde time) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. T. 18, № 1. S. 317–320.

15. Karamzin N. M. «Istorija gosudarstva rossijskogo» = “History of the Russian state”. V 8 t. Sankt-Peterburg : Voennaja tipografija Glavnogo shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva, 1817.

16. Ključevskij V. O. Kurs russkoj istorii = Course of Russian history. T. 1. Moskva : Istoricheskaja literatura, 2002. 298 s.

17. Kozlovskij A. D. Vzgljad na istoriju Kostromy = A look at the history of Kostroma Moskva : Tip. Nikolaja Stepanova, 1840. 203 s.

18. Kostromskoj kreml' = Kostroma Kremlin: sbornik materialov / sost. A. V. Semeno-va Kostroma : Kostromskaja eparhija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2018. 552 s.

19. Krzhivoblockij Ja. Materialy dlja geogr[afii] i statistiki Rossii. Kostromskaja gubernija = Materials for geography and statistics of Russia. Kostroma province. Sankt-Peterburg : tipografija N. Tiblena i K°, 1861. 638 s.

20. Kuchkin V. A. Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv. = The formation of the state territory of North-Eastern Russia in the X-XIV centuries. Moskva : Nauka, 1984. 353 s.

21. Lebedev D. I., prot. Istorija sobornyh hramov Feodorovskogo i Uspenskogo v gorode Kostrome v svjazi s povest'ju o Feodorovskoj ikone Bogomateri, kratkoj istoriej i topografiej drevnego goroda = The history of the cathedral churches of Feodorovsky and Uspensky in the city of Kostroma in connection with the story of the Feodorovsky icon of the Mother of God, a brief history and topography of the ancient city Kostroma : Kostromaizdat, 2010. 175 s.

22. Milovidov I. V. Očerki istorii Kostromy s drevnejshih vremen do carstvovanija Mihaila Fedoroviča = An essay on the history of Kostroma from ancient times to the reign of Mikhail Fedorovich. Kostroma : Tip.-lit. F. A. Fal'k, 1886. 179 s.

23. Ostrovskij P. F. Istoricheskoe opisanie Kostromskogo Uspenskogo sobora = Historical description of the Kostroma Assumption Cathedral Moskva : V tipografii V. Got'e, 1855. 256 s.

24. Pamjatniki arhitektury Kostromskoj oblasti = Architectural monuments of the Kostroma region: Katalog. Vyp. 1. V 2-h ch. / [Pod obshh. red. V. B. Korozina]. Kostroma : Komitet po delam kul'tury i iskusstva administracii Kostromskoj oblasti, Gosudarstvennyj nauchno-proizvodstvennyj centr po sohraneniju, restavracii i ispol'zovaniju istoriko-kul'turnogo nasledija, 1996-1997.

25. Piscovaja kniga g. Kostromy 1627/28 – 1629/30 gg. (PKK) = The scribe book of Kostroma 1627/28 – 1629/30 (PAC). Kostroma : Kostromaizdat, 2004. 438 s.

26. Polnoe sobranie russkih letopisej (PSRL). T. 1. Lavrent'evskaja i Troickaja letopisi = Complete collection of Russian annals (PSRL). VOL. 1. Lavrentievskaya and Trinity annals. Sankt-Peterburg : Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1846. 392 s.

27. Polnoe sobranie russkih letopisej PSRL. T. 7. Letopis' po Voskresenskomu spisku = Complete collection of Russian chronicles of the PSRL. VOL. 7. Chronicle according to the Resurrection list / podg. k izd. Ja. I. Berednikovym, A. F. Bychkovym, pod red. A. S. Norova. Sankt-Peterburg Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1856. 358 s.

28. Rogov P. I. Opisanie Kostromskoj gubernii v istoricheskom i geograficheskom otnoshenijah = Description of the Kostroma province in historical and geographical terms. Sankt-Peterburg : Izd-vo zhurnala «Mirskoj vestnik», 1871. 47 s.

29. Solov'ev S. M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. T. 2. Ot konca pravlenija Jaroslava I do konca pravlenija Mstislava Toropeckogo, 1054–1228 gg = History of Russia since ancient times. VOL. 2. From the end of the reign of Yaroslav I to the end of the reign of Mstislav Toropetsky, 1054-1228. Moskva : AST, Folio, 2001. 530 s.

30. Tatishhev V. N. Istorija Rossijskaja = Russian history. V 5-i t. Moskva: Napechata-no pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 1768.

31. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka = Explanatory dictionary of the living Great Russian language: V 4 tomah. Tom 4. R-Ja. / V. I. Dal'. Moskva : RIPOl klassik, 2006. 660 s.

32. Uvarov A. S. Merjane i ih byt po kurgannym raskopkam = Meryans and their life on mound excavations. Moskva : Sinodal'naja tipografija, 1872. 230 s.

33. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: Tom XXXII (63). Sudohodnye sbory – Taicy = Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: Volume XXXII (63). Shipping fees – Taitsy. Sankt-Peterburg: Semenovskaja Tipolitografija (I. A. Efrona), 1901. 499 s.

Статья поступила в редакцию 03.01.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 03.01.2025; approved after reviewing 26.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья

УДК 94+908

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-87

EDN: CGJQAH

Социокультурная среда эстонской общины в русской провинции в XX в.

Геннадий Николаевич Кочешков^{1✉}, Андрей Дмитриевич Заварин²

¹Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль.

²Аспирант кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль

¹kocheshg@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

²zavarin776@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6688-5705>

Аннотация. Статья посвящена проблеме отражения истории этнической группы – эстонцев в периодических изданиях. Региональная печать, учитывая специфику местных сообществ, служит отражением тех культурных, социальных и экономических изменений, которые происходят в жизни общества на уровне региона. Территория с преобладанием русского населения – Ярославская область – позволяет детально проанализировать специфику нарративов о нетрадиционном этносе. Актуальность проблемы подчеркивается необходимостью сохранения культурного наследия, которое исчезает в процессе глобализации, но крайне важно для осмысления маркеров российской идентичности. Методологическая основа работы представляет собой комбинацию компаративного подхода и метода реконструкции. Целью статьи является анализ жизни и быта эстонцев на территории Ярославского края с использованием материалов периодических изданий. В итоговой части статьи представлен вывод об особенностях использования материалов периодической печати как источника анализа миграции и проживания эстонцев в Ярославском крае. Анализ материалов региональной прессы предоставляет возможность для выявления особенностей этнической идентичности, степени интеграции и активности национального меньшинства в общественной жизни. Определены два направления в публикациях о социокультурной среде эстонцев в прессе. Полученные данные подчеркивают важность местной прессы как инструмента для изучения и поддержки этнического разнообразия, а также способствуют пониманию динамики социокультурных процессов в мультикультурной среде. Результаты исследования могут быть полезны для социологов, культурологов и специалистов в области этнологии, интересующихся вопросами мультикультурализма и интеграции этнических общин в современном обществе.

Ключевые слова: эстонцы; историческая память; Ярославская область; новейшая история; этнос и национальные отношения; периодическая печать; СМИ

Для цитирования: Кочешков Г. Н., Заварин А. Д. Социокультурная среда эстонской общины в русской провинции в XX в. // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 87-100. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-87>. <https://elibrary.ru/CGJQAH>.

Original article

**Sociocultural environment of the estonian community in the
russian province in the XX century**

Gennady N. Kocheshkov^{1✉}, Andrey D. Zavarin²

¹Doctor of historical sciences, professor, head of the department of russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

²Post-graduate student at department of russian history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl

¹kocheshg@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

²zavarin776@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6688-5705>

Abstract. The article is devoted to the problem of reflecting the history of an ethnic group – estonians – in periodicals. The regional press, taking into account the specifics of local communities, serves as a reflection of those cultural, social and economic changes that occur in the life of society at the regional level. The territory with a predominantly Russian population – the Yaroslavl region, allows making a detailed analysis of the specifics of narratives about a non-traditional ethnic group. The relevance of the problem is emphasized by the need to preserve the cultural heritage, which is disappearing in the process of globalization, but is extremely important for understanding the markers of russian identity. The methodological basis of the work is a combination of a comparative approach and a reconstruction method. The purpose of the article is to analyze the life and everyday life of estonians in the Yaroslavl region using periodicals. The final part of the article presents the conclusion about the peculiarities of using periodicals as a source for analyzing migration and residence of Estonians in the Yaroslavl region. The analysis of regional press materials provides an opportunity to identify the features of ethnic identity, the degree of integration and activity of a national minority in public life. Two trends have been identified in publications about the socio-cultural environment of estonians in the press: the first trend is characterized by the use of materials of the author's genre – memoirs, where the authors are not only witnesses, but also direct participants in the events. The second trend includes articles that emphasize the “creative” aspect of relations between the russian and estonian peoples. All articles clearly express the authors’ position, based both on personal perceptions of past and present events, and on the analysis of documents relating to various episodes in the long history of the estonian and russian peoples. The obtained data emphasize the importance of the local press as a tool for studying and supporting ethnic diversity, and contribute to understanding the dynamics of sociocultural processes in a multicultural environment. The results of the study may be useful for sociologists, cultural scientists and ethnologists interested in issues of multiculturalism and integration of ethnic communities in modern society.

Key words: estonians; historical memory; Yaroslavl region; modern history; ethnicity and national relations; periodicals; mass media

For citation: Kocheshkov G. N., Zavarin A. D. Sociocultural environment of the estonian community in the russian province in the XX century. *Social and political researches*. 2025;1(25): 87-100. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-87>. <https://elibrary.ru/CGJQAH>.

Введение

Статья посвящена проблеме реконструкции истории, культуры и быта этнической группы – эстонцев, проживавших небольшими группами на определенных территориях в Ярославском регионе на протяжении XX в. В настоящее время остаются их потомки с эстонскими фамилиями, отчествами, тогда как сам по себе этнос – размывается и исчезает.

В постиндустриальном обществе насущно обозначен вопрос сохранения в исторической памяти народа национальных традиций, самобытности и самоидентификации малых наций и народностей. Это связано с глобализацией, увеличением потока миграции, воздействием новых технологий на культурные процессы, которые могут способствовать размыванию идентичности и утрате традиций. На территории Ярославской области в течение длительного периода времени проживали эстонцы, стремившиеся не просто адаптироваться в регионе с преобладанием русского населения, но и активно жить, работать, проводить различные культурные мероприятия с целью сохранения своего культурного наследия. Проблемы эффективного взаимодействия, успешной интеграции и изменения идентичности становятся всё более актуальными в современных условиях, в том числе находят отражение в нормативно-правовых документах о сохранении исторической памяти [Указ президента ... , 2022].

Историки активно исследуют вопросы интеграции и сохранения идентичности малых этнических групп, в том числе эстонцев.

Статья Э. Л. Львовой и Г. Поправко посвящена изучению этнокультурной идентичности эстонцев, проживающих в Томской области [Львова, 2013]. Авторы стремятся выявить, как различные факторы (социальные, культурные, исторические) влияют на самоидентификацию эстонцев и их восприятие своей этнической принадлежности. Работа основывается на полевых материалах, интервью с представителями эстонской общины, анализе культурных практик и использовании статистических данных; в основе методологии системный подход Н. Лумана (операционно-пригодные дифференциации: «свой-чужой»). Отмечается, что в современных реалиях возникают проблемы сохранения своей культурной идентичности, однако остается ряд операционно-пригодных дифференциаций: «тесная семейственность», «меньшая родственная дистанция», черты характера (сдержанность в эмоциях, закрытость от внешнего мира), сохранение национальных праздников – Янов день и другие. Обсуждается, как различные факторы (например, образование, медиа, социальные сети) влияют на восприятие этнической идентичности и её границ, в зависимости от языка источника информации. Историки приходят к выводу, что идентичность может быть как фиксированной, так и динамичной, что затрудняет её четкое маркирование.

Статья подчеркивает необходимость учета специфики малочисленных этнических групп и их проблем в научных исследованиях и политике. Комплексный подход и внимание к историческим и современным аспектам позволяют ав-

торам сделать обоснованные выводы, которые могут быть полезны как в практических целях, так и для дальнейших исследований в данной области.

Несколько иное исследование, затрагивающее социокультурное пространство эстонской и русской молодежи, посвящено изучению гражданской идентичности молодежи в Эстонии, с акцентом на различия между эстонской и русской молодежью [Якобсон, 2010]. Основной целью работы является анализ влияния теленостей на формирование и восприятие гражданской идентичности у этих двух групп. Авторы ставят задачу выявить, как медийные нарративы способствуют или препятствуют формированию общей гражданской идентичности в мультикультурном обществе. Авторы выявили, что эстонская и русская молодежь по-разному воспринимает гражданскую идентичность в зависимости от представленных в новостях тем. Эстонская молодежь чаще акцентирует внимание на национальных ценностях и истории, в то время как русская молодежь может воспринимать информацию через призму культурной идентичности и принадлежности к русскоязычному сообществу. Авторы отмечают, что телености играют значительную роль в формировании гражданской идентичности, медийные нарративы могут как объединять, так и разделять молодежь, в зависимости от того, какие темы и акценты поднимаются в новостях. Обе группы сталкиваются с вызовами, связанными с интеграцией и социальной сплоченностью, однако восприятие молодого поколения этих вызовов отличается. Эстонская молодежь может больше ориентироваться на европейские ценности, в то время как русская молодежь может чувствовать себя изолированной и недооцененной в контексте национальной идентичности.

В статье К. Н. Потаповой основное внимание уделяется тому, как изменения в социальной, экономической и культурной жизни пограничного с Эстонией Печорского района Псковской области повлияли на формирование идентичности его жителей [Потаповой, 2012]. Автор описывает, как политические и экономические изменения в России после распада Советского Союза повлияли на местное население, изменив привычный уклад жизни и восприятие идентичности. Обсуждается, как идентичность формируется через сообщество, включая традиции, язык, культурные особенности и значение местного самоуправления. Автор выделяет ключевые элементы, которые способствуют укреплению идентичности среди жителей Печорского района. В результате исследования было выявлено, что идентичность жителей Печорского района формируется под влиянием как наследия советского периода, так и новых вызовов постсоветской реальности. Автор подчеркивает важность сохранения культурных традиций и местной истории в формировании положительного образа идентичности. Статья представляет интерес для исследователей в области социологии, культурологии и региональных исследований, а также для всех, кто занимается вопросами идентичности и культурной политики в изменяющемся мире.

Статья А. Г. Манакова посвящена исследованию этнической идентичности сету – малочисленного народа, проживающего в Печорском районе [Манаков, 2015]. Основной целью является анализ изменений в этнической идентичности сету за пятнадцать лет, а также выявление факторов, влияющих на эти изменения; исследование охватывает как исторические, так и современные аспекты идентичности. Было проведено полевое исследование, интервью с представителями этнической группы, анализ документов и статистических данных. Мана-

ков выделяет несколько ключевых аспектов, касающихся этнической идентичности сету: сету сохраняют свои культурные традиции, язык и обычаи, однако под воздействием глобализации, происходят социальные изменения. Автор отмечает, что молодежь все чаще ассоциирует себя с более широкими культурными и национальными идентичностями, что может привести к ослаблению традиционных связей. Работа Манакова имеет важное значение для изучения этнической идентичности не только сету, но и других малочисленных народов России. Она подчеркивает важность сохранения культурного наследия и идентичности в условиях глобализации и меняющегося социального контекста. Возможно, стоит более подробно рассмотреть влияние конкретных социальных и экономических факторов на этническую идентичность сету. Кроме того, интересно было бы увидеть прогнозы относительно будущего этнической идентичности сету с учетом текущих тенденций. Статья Манакова подтверждает актуальность исследований в области этнической идентичности в современной России и подчеркивает важность сохранения культурного наследия в условиях современных вызовов.

В работе «Этническая идентичность как фактор социального согласия в полиэтничном обществе» анализируется этническая идентичность и ее влияние на социальную гармонию в мультикультурных обществах [Шахбанова, 2018]. В статье акцентируется внимание на важности этнической идентичности как фактора, способствующего формированию позитивной социальной среды. Авторы рассматривают этническую идентичность не только как признак принадлежности к определенной группе, но и как средство, способствующее интеграции и социализации в рамках общества. В работе раскрываются аспекты социального согласия, включая доверие, взаимопони-

мание и сотрудничество между этническими группами. Авторы подчеркивают, что социальное согласие достигается через диалог и взаимодействие, но может вызывать трудности из-за условий высокой этнической фрагментации. Авторы предлагают рекомендации для создания условий, способствующих более гармоничному сосуществованию этнических групп, их работа представляет собой важный вклад в изучение этнической идентичности и ее воздействия на социальные процессы в полиэтничных обществах, способствуя лучшему пониманию сложных динамик межэтнических отношений.

Одним из средств изучения истории этнических групп являются материалы периодических изданий. СМИ как важный социальный институт не только повествует о жизни людей различных социальных групп, но и оказывает серьезное влияние на политическую и социальную сферу жизни общества. Анализ периодической печати как исторического источника представляет собой важный аспект в изучении социокультурных, политических и экономических процессов, происходивших в обществе. Периодические издания, такие как газеты и журналы, отражают актуальные события, общественные настроения.

Мы можем выделить *несколько ключевых аспектов, которые делают периодическую печать ценным историческим источником.*

Во-первых, периодическая печать служит зеркалом общественного мнения. Статьи, редакционные колонки и письма читателей позволяют исследователям понять, какие темы были наиболее актуальны в новостной повестке, каким образом происходило реагирование на те или события.

Во-вторых, газеты и журналы содержат информацию о политических событиях, экономических кризисах, социальных движениях и культурных изменениях.

ях. Анализ таких публикаций помогает установить хронологию событий и понять их взаимосвязь. Мы можем отслеживать изменения в социальных нормах и культурных практиках. Изучение языка и стиля периодических изданий позволяет проследить изменения в нарративах повествования о событиях.

В-третьих, периодическая печать часто использовалась как инструмент пропаганды. Анализ материалов помогает понять, как власти формировали общественное мнение и какие методы использовали для создания необходимых образов в сознании граждан.

Периодическая печать является ценным источником для историков, позволяя глубже понять динамику общества и его развитие. Анализ таких материалов требует тщательного подхода и критического осмысления, однако результаты могут значительно расширить представление о прошлом.

Региональная печать является маркером отражения тех процессов, которые происходили и происходят в жизни российского общества на локальном уровне [Ахметьянова, 2018; Саряева, 2022; Тамби, 2019; Тамби, 2022; Тамби, 2023; Кондратюк, 2022; Соколова, 2023].

Для понимания проблем этноса в многонациональном государстве, важно также рассмотреть несколько ключевых теоретических аспектов.

Под этносом мы понимаем группу людей, объединенных общими культурными, языковыми, историческими и социальными характеристиками. Этническая идентичность формируется на основе общих черт, таких как язык, религия, традиции и история. Важно отметить, что этническая идентичность влияет на социальные взаимодействия и может меняться в условиях глобализации и миграции.

Россия, как многонациональное государство, на протяжении своей истории

сталкивается с уникальными вызовами в управлении этническими группами, а решение этих вызовов имеет особенности в разные исторические периоды. Государственная политика в отношении этнических групп играет важную роль в формировании гражданского общества. Необходимо учитывать различные модели управления этническими отношениями, такие как федерализм, автономия, а также политику позитивной дискриминации, не забывая, что образование и средства массовой информации также влияют на формирование этнической идентичности и восприятие других этнических групп.

Проблемы этноса в многонациональном государстве являются сложными и многогранными. Теоретический материал, касающийся этих вопросов, позволяет глубже понять динамику этнических отношений и разработать рекомендации для улучшения межэтнического взаимодействия, учитывая исторический контекст, культурные особенности и современные вызовы, чтобы создать полное представление о ситуации.

Исследования этнических процессов в Ярославской области остаются актуальными не только в контексте современности, но и в исторической ретроспективе. Анализ взаимодействия между разными этническими группами, начиная со средневековья и заканчивая началом XX в., позволяет выявить динамику миграционных потоков, культурных обменов, социальных изменений [Ярославль и Ярославский край ... , 2024; Кочешков, 2017; Кочешков, 2024].

При написании статьи были привлечены публикации из областных и районных изданий, вышедших в период с 2003 по 2020 гг: «Золотое кольцо», «Ярославский регион», «Городские новости», «Аргументы и Факты», «Большесельские вести». Анализ материалов региональной прессы может предоставить возможности для выявления особенностей этниче-

ской идентичности, степени интеграции этноса в общественной жизни, а также динамики их культурного самосознания.

Целью настоящей статьи является попытка анализа жизни и быта эстонцев на территории Ярославского края с использованием материалов периодических изданий.

Методологический подход

Методологически работа опирается на компаративный метод, позволяющий сравнить жизнь и быт эстонцев в российской провинции на протяжении длительного периода времени. Данный подход позволяет выявить как общие, так и специфические черты жизни эстонской общины, а также проанализировать изменения, которые произошли под воздействием сменяющихся исторических и социально-экономических факторов.

Сравнительный анализ может охватывать такие аспекты, как язык, традиции, обычаи, социальные практики и экономические условия, что позволяет получить более полное представление о жизни эстонцев в российской провинции.

Важную роль сыграл метод реконструкции, с помощью которого удалось воссоздать социальную и бытовую стороны жизни представителей нерусских народностей в провинциальных городах России. Реконструкция включает в себя анализ периодической печати о различных практиках эстонских переселенцев. Этот метод позволяет не только изучить факты и события, но и понять контекст, в котором они происходили, а также эмоциональные и культурные аспекты, связанные с жизнью эстонцев. Кроме того, мы можем выявить динамику изменений, происходящих в жизни этнических групп, а также их адаптацию к новым условиям.

Для эффективного анализа периодической печати важно использовать междисциплинарный подход, включая мето-

ды исторического, социологического и культурологического анализа; количественные (например, контент-анализ) и качественные методы (например, анализ дискурса).

Результаты исследования

Периодическая печать об эстонцах была сгруппирована по проблемно-хронологическому принципу. В 2003 г. издательство «Ярославский регион» выпустило короткую публикацию ««Светлое» прошлое брейтовских эстонцев» (без авторства) об экспедиции в деревню Валгус (*«Светлое» прошлое брейтовских эстонцев // Ярославский регион. 2003. URL: <https://yarreg.ru/n3pww/> (дата обращения: 15.06.2024)*). Заброшенная деревня находится в районе Брейтово, на границе Ярославской и Тверской областей (в настоящее время административно относится к последней). Название Валгус (в переводе с эстонского – «светлое») закрепилось за поселением как местный топоним, что свидетельствует о стремлении жителей маленькой деревушки сохранить историческую память об эстонских переселенцах, некогда обитавших здесь, на Ярославской земле. Участники экспедиции обнаружили на территории поселения различные артефакты: картины, сундуки, весы, принадлежавшие когда-то сельчанам. Эстонские переселенцы бережно сохраняли свой уклад жизни, традиции, семейные ценности. В отличие от местных жителей они предпочитали селиться на хуторах, развивать свое индивидуальное хозяйство; общинный уклад жизни был для них непривычен. Кроме того, мы можем говорить о влиянии на миграцию столыпинской аграрной реформы, стимулировавшей малоземельных крестьян заселять и осваивать свободные земли.

В публикации «Любимские эстонцы», помещенной в газете «Золотое кольцо», журналист Людмила Урб подробно знакомит читателей с историей

своей семьи на протяжении длительного периода времени (Урб Л. «Любимские эстонцы» // *Золотое кольцо*. 2009. URL: <http://goldring76.ru/news/show/95048> (дата обращения: 13.06.2024)). Автор анализирует причины переселения своих далеких предков в северо-восточную часть России; трудности эпохи коллективизации, репрессии, затронувшие членов семьи Урб; процессы ассимиляции эстонцев с местным населением. К сожалению, автор статьи, приводя социально-экономические, количественные показатели жизни эстонских переселенцев начала XX в., не ссылается на источники, что снижает достоверность и научную значимость данной публикации.

Особого внимания в статье заслуживают воспоминания эстонцев о культуре, традициях и быте данного этноса. Автор отмечает, что эстонцы были известны своим плотничьим мастерством; женщины в свободное от сельскохозяйственной поры время занимались рукоделием – вязанием. Красочно описаны праздники эстонцев: «Гуляли по 2-3 дня», женщины готовили «блюда в ведрах и бачках», «собирались до 30 человек» (Урб Л. «Любимские эстонцы» // *Золотое кольцо*. 2009. URL: <http://goldring76.ru/news/show/95048> (дата обращения: 13.06.2024)). Наиболее популярные угощения: мясные, копченые, вяленые, студни, окорока из поросят. На столе всегда был сыр, масло, что свидетельствует о сытости и зажиточности эстонских хуторян. Патриархальные сельские традиции проявлялись и во время праздников. По воспоминаниям эстонцев во время застолий «женщины хлопотали по хозяйству», «мужчины гранеными стаканами пили самогон и резались в карты, в основном до утра». Нередко случались и бытовые конфликты с местными жителями, заканчивавшиеся драками с кольями. В статье не указано, кто являлся зачинщи-

ком конфликтов, каковы были их причины.

Любопытен сюжет о выяснении отношений между супругами-эстонцами: «Бабушка Маня и дед Карл выясняли между собой отношения только на эстонском языке, поэтому остальные и не подозревали о каких-либо их разногласиях. Сыновья их на эстонском языке уже не разговаривали, но родителей, похоже, понимали, хоть и не подавали виду», что свидетельствует о потере активной языковой практики у потомков эстонцев, их ассимиляции с местным русским населением (Урб Л. «Любимские эстонцы» // *Золотое кольцо*. 2009. URL: <http://goldring76.ru/news/show/95048> (дата обращения: 13.06.2024)).

В 2012 году в газете «Золотое кольцо» вышла статья О. Продан, которая представляет собой серию интервью с 79-летним эстонцем, уроженцем хутора Кордон (Большесельский район) Р. А. Кобакен (1939 г. р.) (Продан О. *Навроде Высоцкого* // *Золотое кольцо*. 2012. URL: <http://goldring76.ru/news/show/104013> (дата обращения: 13.06.2024)). Перед глазами читателей предстает сложная, порой трагическая жизнь эстонских переселенцев: переезд в Ярославскую губернию, адаптация к непривычному социуму, военное лихолетье, арест за «самогоноварение», амнистия, служба в армии, семейная жизнь, увлечения [Заварин, 2023б].

В основе статьи «История людей – история родного края», опубликованной в районной газете «Большесельские вести» (2016 г.), лежит первичный исследовательский материал и журналистская заметка о посещении эстонцами старинного кладбища как символа исторической памяти потомков этноса (Соколова Ю. «История людей – история родного края» // *Большесельские вести*. 2016. №87 (2013). С. 4). В первой части публи-

кации представлены ключевые эпизоды из жизни эстонцев в Большесельском районе; при этом автор ссылается на документальные источники: «полевые» устные интервью, архивные источники, извлеченные из фондов ГАЯО (Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., Ярославского губернского статистического комитета ярославского губернского земства).

В статье приводятся биографические данные жителей Большесельского района: автору удалось обнаружить фамилии 31 эстонца, осевших в этом месте. Эпизоды, связанные с коллективизацией и сселением хуторов, опираются на документы, найденные в архивохранилище Большесельского муниципального района; подробно анализируются процесс коллективизации района, репрессии в отношении хуторян, переселение их на новые места, необжитые, богом забытые земли.

Вторая часть статьи посвящена коммеморативной практике – посещению потомками эстонцев кладбища в октябре 2016 года. К сожалению, автор допустил ошибку, обозначив религиозную принадлежность эстонцев к католической ветви христианства, хотя традиционно эстонцы придерживаются лютеранской веры. Привлек автор и иллюстративный материал – фотографии потомков эстонцев, но без указания их фамилий [Заварин, 2023а].

Ярославская газета «Городские новости» опубликовала статью магистранта МГИМО МИД России С. А. Тамби «Что Ярославль знает об эстонцах» (2019) (Тамби С. А. «Что Ярославль знает об эстонцах» // *Городские новости*. 2019. №4 (2172). С. 18). Текст состоит из трёх частей. Первая – «Дела давно минувших дней» – посвящена анализу эстонских поселений конца XIX – начала XX вв. Согласно данным, опубликованным в статье, можно определить места проживания и численность эстонцев на терри-

тории Ярославского края: в Романово-Борисоглебском уезде осели 250 человек, в Рыбинском – 120, в поселении Каменка – 21 семья, в районе реки Молога обитали 8 семей, в Любимском уезде – 20 семей, в деревне Скалино Первомайского района – 27 семей.

Вторая часть статьи – «Война и мир» – посвящена трагической странице в жизни советского народа – Великой Отечественной войне. Автор подробно рассказывает о военных буднях людей, помощи фронту, о культурных мероприятиях. Не остались в стороне и эстонские переселенцы. В годы войны в Ярославле создавались эстонские музыкальные коллективы, выступавшие в различных аудиториях. В 1942 г. в нашем городе был создан Государственный художественный ансамбль Эстонской ССР. Сохранилась архивная справка о размещении музыкальных ансамблей Эстонии в коммунальном жилом фонде и об организации питания деятелей искусства в одной из закрытых столовых города (*Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-2258, об. 1, д. 103, л. 3.*). 22 марта 1942 г. состоялось первое открытое собрание музыкальных коллективов, на котором присутствовало 230 человек. 29-31 октября 1942 г. в клубе «Гигант» состоялся творческий отчет Государственных художественных ансамблей Эстонской ССР перед трудящимися Ярославля. В концертах принимали участие джаз-оркестр, ансамбль песни и пляски, солисты и симфонический оркестр. В Ярославле начинали свой творческий путь известные эстонские деятели искусств: Г. Отс (оперный певец), Г. Эрнесакс (композитор, дирижер), Э. Роос (скульптор) и А. Алас (архитектор), сделавшие наброски монумента советским воинам-освободителям Эстонии от фашизма, Э. Капп (композитор) и Ю. Ярвет (актер) и др.

Третья часть статьи повествует о сохранении и развитии дружеских контак-

тов Ярославля с эстонскими коллективами, в частности, в период 2010-х годов эстонские режиссеры принимали участие в международном фестивале любительского кино «В тысячелетнем Ярославле»; в 2012 состоялся цикл концертов, посвященных 70-летию культурных связей Эстонии и Ярославля.

Этому же событию посвящена публикация журналистки И. К. Копыловой (октябрь 2012) «Мемориальной доски нет, но Ярославль помнит Отса» (*Копылова И. К. «Мемориальной доски нет, но Ярославль помнит Отса» // Ярославский регион. 2012. URL: https://yarreg.ru/articles/sk_news_3_617_28_ (дата обращения: 13.06.2024)*). Поводом к написанию статьи послужило турне Национальных художественных коллективов Эстонии по городам России, в том числе несколько концертов были даны и в Ярославле. Напомнив о юбилейной дате к 70-летию культурных связей Эстонии и Ярославля, журналист отмечает, что «за семь десятилетий, прошедших с военного времени, многое изменилось в нашей жизни, но память о помощи и дружбе не поддается превратностям судьбы» (*Копылова И. К. «Приветствовали нас Эстонии сыны» // Ярославский регион. 2012. URL: https://yarreg.ru/articles/sk_news_5_618_00_ (дата обращения: 13.06.2024)*). Копылова написала целую серию статей, раскрывающих культурное сотрудничество Ярославля с Эстонией; при этом сами эстонские гости неоднократно признавали огромную заслугу ярославцев в сохранении культурного фонда эстонского этноса (*Копылова И. К. «Приветствовали нас Эстонии сыны» // Ярославский регион. 2012. URL: https://yarreg.ru/articles/sk_news_5_618_00_ (дата обращения: 13.06.2024)*).

В течение 2000-2004 гг. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского в своем

филиале на территории Эстонской республики вел обучение русскоязычных студентов (около 300) и аспирантов (около 30) на базе международного центра конъюнктуры и консалтингового обучения «ЭМОНО-Р» (г. Таллинн). Обучение велось по 4 специальностям: «Педагогика и психология», «Физическая культура» «Социально-культурный сервис и туризм», «Реклама». За короткий срок работы филиала, закрытого властями Эстонии по политическим мотивам, дипломы ЯГПУ им. К. Д. Ушинского получили несколько сотен выпускников, а 5 аспирантов успешно защитили свои кандидатские диссертации.

В 2006 году в еженедельнике «Аргументы и Факты» вышла короткая заметка «Где благодарные эстонцы?» (*Фёдоров М. «Где благодарные эстонцы?» // Еженедельник «Аргументы и Факты». 2006. URL: <https://yar.aif.ru/archive/1809095> (дата обращения: 15.06.2024)*). Автор задаётся вопросом: куда делась памятная табличка с клуба «Гигант» от благодарных эстонцев – жителям Ярославля за приют творческой интеллигенции в годы войны? Делается ссылка на местного чиновника, согласно информации, указано, что табличку вернут после ремонтных работ.

В начале XXI в. в прибалтийских государствах резко усиливается антироссийская пропаганда как на уровне властей, так и в средствах массовой информации: вводится запрет на преподавание русского языка в образовательных учреждениях, делаются попытки пересмотра истории взаимоотношений России с прибалтийскими странами, неоднократно предпринимаются усилия с целью переписать историю Великой Отечественной войны. В газете «Городские новости» 27 мая 2020 г. появилась публикация Е. В. Солондаевой, в которой автор затрагивает важную в историческом отношении тему сохранения исторической памяти народов (*Солондаева Е.*

Г. Н. Кочешков, А. Д. Заварин

В. Как ярославцы спасли культуру Эстонии // Городские новости, 2020. URL: <https://city-news.ru/news/victory/kak-yaroslavtsy-spasli-kulturu-estonii/> (дата обращения: 13.06.2024)). Журналист рассуждает о различиях в практиках сохранения исторической памяти из-за изменений политической конъюнктуры. Актуальность статьи определена геополитической повесткой.

Речь идет о демонтаже и переносе памятника «Бронзового солдата» из центра Таллина на окраину города. Через всю статью прослеживается главный тезис журналиста – о необходимости бережного отношения к историческому и культурному наследию.

Заключение

Исходя из анализа публикации можно выделить два направления исследований, посвященных истории жизни и быта эстонцев на территории Ярославской области.

Для публикаций *первого направления* характерно широкое использование материалов авторского жанра – воспоминаний, отражающих эмоциональное восприятие авторами событий, в которых они были не только свидетелями, но и участниками исторических процессов: миграции, обустройства жизни на новом месте, коллективизации, репрессий, сохранения культурных традиций. Данные материалы позволяют сформировать представление о личных и коллективных переживаниях эстонцев, а также специфику их адаптации к новым условиям жизни в России. Эмоциональная окраска воспоминаний создает возможность для анализа не только фактического содержания, но и ценностей, связанных с

идентичностью, культурной памятью и исторической травмой.

Второе направление представлено статьями, авторы которых делают акцент на «творческую» сторону взаимоотношений представителей двух народов – русского и эстонского; при этом авторы статей не скрывают сложности в коммуникативной практике представителей различных этносов, вызванных усилением национализма в прибалтийских государствах. Авторы статей стремятся рассмотреть как положительные, так и отрицательные аспекты взаимодействия, подчеркивая многообразие культурных и социальных обменов. Во всех статьях четко прослеживается авторская позиция, основанная как на личном восприятии событий прошлого и настоящего, так и на основе изучения документов по тем или иным эпизодам многолетней истории эстонского и русского народов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что материалы периодической печати являются одним из оригинальных источников изучения миграционных процессов, происходивших в России в конце XIX – начале XX в., культуры и быта представителей малых народов. Информационные ресурсы играют важную роль в контексте сохранения и актуализации культурной памяти, способствуя лучшему пониманию многообразия этнических идентичностей и их значимости в постиндустриальном обществе, где такие явления становятся все более важными и заметными. Введение в научный оборот таких данных не только обогащает историческую память о жизни эстонцев в Ярославской области, но и способствует более глубокому пониманию сложных этнокультурных взаимодействий в регионе.

Библиографический список

1. Ахметьянова Н. А. Роль печатных изданий в этнической идентификации этносов Республики Башкортостан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №12-3 (90). С. 432-436.

2. Заварин А. Д. «Амнистия, служба и гонка вооружений»: ценностные ориентации послевоенного периода в воспоминаниях представителя малой этнической группы Ярославского края // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва : Московский университет МВД Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2023б. С. 32-34.

3. Заварин А. Д. Страх как фактор формирования гибридной идентичности: на примере эстонцев Юхотского края в 1930-1990-е гг. // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, философии, образования : материалы научно-практической конференции. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023а. С. 122-128.

4. Кондратюк Г. Н. «Нацмены запада» в советской модели регулирования национальных отношений в крымской АССР (20-30-е годы XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2022. №2. С. 46-54.

5. Кочешков Г. Н. Этнорелигиозный фактор и его проявления в русской провинции в конце XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской губернии) // Социально-политические исследования. 2024. №2. С. 73-85.

6. Кочешков Г. Н. Ярославль – город «теремной» или «тюремный»? Ссылные и пленные иностранные граждане на территории Ярославского края (XV-XIX вв.) / Г. Н. Кочешков, П. Г. Аграфонов // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23, № 4. С. 24-30.

7. Львова Э. Л. Эстонцы Томской области: проблемы маркирования границ этнокультурной идентичности / Э. Л. Львова, И. Г. Поправко // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №6 (26). С. 145-152.

8. Манаков А. Г. Этническая идентичность сету Печорского района: итоги пятнадцатилетних исследований (1999-2014 гг.) // Псковский регионологический журнал. 2015. №22. С. 65-77.

9. Потапова К. Н. Итоги изучения идентичности сету Печорского района Псковской области в постсоветский период // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2012. №1. С. 104-110.

10. Саряева Р. Г. Немцы Калмыкии: вехи истории – вехи судьбы // Вестник КИГИ РАН. 2022. №4. С. 708-730.

11. Соколова Е. В. Возможности периодической печати для изучения истории сельских поселений Омской области / Е. В. Соколова, П. В. Быстрова // Общество: философия, история, культура. 2023. №12. С. 243-250.

12. Тамби С. А. Эстонская православная Крестовоздвиженская церковь в Кронштадте: история и современность // Христианское чтение. 2023. №2. С. 344-361.

13. Тамби С. А. Плюсские эстонцы: из этнической истории северо-запада России (по материалам периодики) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, № 2. С. 293-311.

14. Тамби С. А. Эстонская община в городе Торопце // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. №169. С. 99-144.

15. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.02.2024).

16. Шахбанова М. М. Этническая идентичность как фактор социального согласия в полиэтническом обществе / М. М. Шахбанова, Э. М. Загирова, Г. Н. Сеидова, Ю. М. Лысенко // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. №2. С. 13-21.

17. Якобсон В. Гражданская идентичность эстонской и русской молодежи Эстонии через призму теленостей / В. Якобсон, Х. Харро-лойт, К. Угур, К. Вейденбаум // Мир России. Социология. Этнология. 2010. №1. С. 163-179.

18. Ярославль и Ярославский край глазами иностранцев. XIII – начало XX / сост. П. Г. Аграфонов. Ярославль : РИО ЯГПУ ; ООО «Академия 76», 2024. 488 с.

Reference list

1. Ahmet'janova N. A. Rol' pechatnyh izdaniy v jetnicheskoy identifikacii jetnosov Respubliki Bashkortostan = The role of print media in ethnic identification of ethnic groups of the Republic of Bashkortostan // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. №12-3 (90). С. 432-436.

2. Zavarin A. D. «Amnistija, sluzhba i gonka vooruzhenij»: cennostnye orientacii poslevoennogo perioda v vospominaniyah predstavitelja maloj jetnicheskoy gruppy Jaroslavskogo kraja = “Amnesty, service and the arms race”: value orientations of the post-war period in the memoirs of a representative of a small ethnic group of the Jaroslavl Territory // Pravo, obshhestvo, gosudarstvo: problemy istorii, teorii i praktiki : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. Moskva : Moskovskij universitet MVD Rossijskoj Federacii im. V. Ja. Kikotja, 2023b. S. 32-34.

3. Zavarin A. D. Strah kak faktor formirovaniya gibridnoj identichnosti: na primere jestoncev Juhotskogo kraja v 1930-1990-e gg. = Fear as a factor in the formation of a hybrid identity: on the example of Estonians in the Yukhot region in the 1930-1990s // Voprosy otechestvennoj i zarubezhnoj istorii, politologii, sociologii, filosofii, obrazovaniya : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023a. S. 122-128.

4. Kondratjuk G. N. «Nacmeny zapada» v sovetskoj modeli regulirovaniya nacional'nyh otnoshenij v krymskoj ASSR (20-30-u gody XX veka) = “Natsmen of the West” in the Soviet model of regulating national relations in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (20-30s of the XX century) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. 2022. №2. С. 46-54.

5. Kocheshkov G. N. Jetnoreligioznyj faktor i ego projavlenija v russkoj provincii v konce XIX – nachale XX v. (po materialam Jaroslavskoj gubernii) = Ethno-religious factor and its manifestations in the Russian province in the late XIX – early XX centuries. (based on materials from the Jaroslavl province) // Social'no-politicheskie issledovaniya. 2024. №2. S. 73-85.

6. Kocheshkov G. N. Jaroslavl' – gorod «teremnoj» ili «tjurennyj»? Ssyl'nye i plennye inostrannye grazhdane na territorii Jaroslavskogo kraja (XV-XIX vv.) = Jaroslavl – the city of “house” or “prison”? Exiled and captured foreign citizens in the Jaroslavl Territory (XV-XIX centuries) / G. N. Kocheshkov, P. G. Agrafov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 23, № 4. S. 24-30.

7. L'vova Je. L. Jestoncy Tomskoj oblasti: problemy markirovaniya granic jetnokul'turnoj identichnosti = Estonians of the Tomsk region: problems of marking the boundaries of ethnocultural identity / Je. L. L'vova, I. G. Popravko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2013. №6 (26). S. 145-152.

8. Manakov A. G. Jetnicheskaja identichnost' setu Pechorskogo rajona: Itogi pjatnadcatiletnih issledovanij (1999-2014 gg.) = Ethnic identity to the setu of Pechora district: Results of fifteen-year studies (1999-2014) // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2015. №22. S. 65-77.

9. Potapova K. N. Itogi izuchenija identichnosti setu Pechorskogo rajona Pskovskoj oblasti v postsovetskij period = Results of the study of identity of the Pechora district of the Pskov region in the post-Soviet period // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki. 2012. №1. S. 104-110.

10. Sarjaeva R. G. Nemcy Kalmykii: vehi istorii – vehi sud'by = Germans of Kalmykia: milestones of history – milestones of fate // Vestnik KIGI RAN. 2022. №4. S. 708-730.

11. Sokolova E. V. Vozmozhnosti periodicheskoy pechati dlja izuchenija istorii sel'skih poselenij Omskoj oblasti = Possibilities of periodical printing to study the history of rural settlements of the Omsk region / E. V. Sokolova, P. V. Bystrova // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2023. №12. S. 243-250.

12. Tambi S. A. Jestonskaja pravoslavnaja Krestovozdvizhenskaja cerkov' v Kronshadtde: istorija i sovremennost' = Estonian Orthodox Holy Cross Exaltation Church in Kronstadt: history and modernity // Hristianskoe chtenie. 2023. №2. C. 344-361.

13. Tambi S. A. Pljusskie jestoncy: iz jetnicheskoy istorii severo-zapada Rossii (po materialam periodiki) = Plussa Estonians: from the ethnic history of the north-west of Russia (based on periodicals) // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. 2019. T. 13, № 2. S. 293-311.

14. Tambi S. A. Jestonskaja obshhina v gorode Toropce = Estonian community in Toropce // Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. 2022. №169. S. 99-144.

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.02.2024).

16. Shahbanova M. M. Jetnicheskaja identichnost' kak faktor social'nogo soglasija v polijetnicheskom obshhestve = Ethnic identity as a factor of social harmony in a multi-ethnic society / M. M. Shahbanova, Je. M. Zagirova, G. N. Seidova, Ju. M. Lysenko // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. 2018. №2. S. 13-21.

17. Jakobson V. Grazhdanskaja identichnost' jestonskoj i russkoj molodezhi Jestonii cherez prizmu telenovostej = Civic identity of Estonian and Russian youth in Estonia through the prism of television news / V. Jakobson, H. Harro-lojt, K. Ugur, K. Veidenbaum // Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija. 2010. №1. S. 163-179.

18. Jaroslav' i Jaroslavskij kraj glazami inostrancev. XIII – nachalo XX = Yaroslav and Jaroslav region through the eyes of foreigners. XIII – early XX / sost. P. G. Agrafov. Jaroslav' : RIO JaGPU ; OOO «Akademija 76», 2024. 488 s.

Статья поступила в редакцию 06.01.2025; одобрена после рецензирования 27.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 06.01.2025; approved after reviewing 27.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья

УДК 94 (47)084 + 821.161.1

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-101

EDN: ENOPUK

**«Я – сын известного писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина»:
письмо К. М. Салтыкова к И. В. Сталину
как инструмент решения пенсионных проблем**

Марина Анатольевна Жиркова^{1✉}, Ольга Владимировна Капустина²

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературного образования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург.

²Кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела организации заблаговременной работы, Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области, г. Владимир

¹manp@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-4107-6944>

²olga.kapustina209@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3473-5916>

Аннотация. В статье на основании материалов личного пенсионного дела, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации, оформленного на имя писателя-сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, рассмотрен послереволюционный период жизни его сына К. М. Салтыкова. В первые годы советской власти Константин Михайлович растерял свое благосостояние и здоровье, тем не менее родство с писателем-классиком обеспечило ему возможность стать одним из первых получателей пенсии за особые заслуги. Пенсия стала для него основным источником дохода. Кроме этого, следует подчеркнуть, что персональная пенсия республиканского значения, назначенная сыну, выполняла функцию возмещения авторских отчислений от издания произведений знаменитого отца.

Также в статье проанализированы причины обращения Константина Михайловича к руководителю Коммунистической партии Советского Союза И. В. Сталину с просьбой об увеличении размера пенсии, в числе которых женитьба на молодой женщине и ухудшение состояния здоровья (потеря зрения и туберкулез легких) на фоне инфляции начала 1930-х гг. В своем письме К. М. Салтыков подчеркнул заслуги «покойного родителя в деле свержения на Руси самодержавия», собственную лояльность к советской власти и подробно описал материальные проблемы и проблемы со здоровьем. Авторы пришли к выводу, что письмо к вождю явилось весьма действенным инструментом решения пенсионных проблем, так как от даты написания К. М. Салтыковым обращения (2 января) до даты вынесения положительного решения в Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР (13 января) прошло менее двух недель.

© Жиркова М. А., Капустина О. В., 2025

Ключевые слова: М. Е. Салтыков-Щедрин; И. В. Сталин; заслуги перед государством; мемуаристка; персональное пенсионное обеспечение; пенсионное дело; размер пенсии

Для цитирования: Жиркова М. А., Капустина О. В. «Я – сын известного писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина»: письмо К. М. Салтыкова к И. В. Сталину как инструмент решения пенсионных проблем // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 101-119. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-101>. <https://elibrary.ru/ENOPUK>.

Original article

**“I am the son of the famous writer M. E. Saltykov-Shchedrin”:
K. M. Saltykov's letter to I. V. Stalin as a tool to solve pension problems**

Marina A. Zhirkova^{1✉}, Olga V. Kapustina²

¹Candidate of philological sciences, associate professor, department of journalism and literary education, Pushkin Leningrad state university, St. Petersburg.

²Candidate of historical sciences, deputy head of the department of organization of advance work, Vladimir region branch of the pension and social insurance fund of the Russian Federation, Vladimir

¹manp@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-4107-6944>

²olga.kapustina209@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3473-5916>

Abstract. Based on the materials of the personal pension file kept in the State Archive of the Russian Federation, issued in the name of the satirical writer M. E. Saltykov-Shchedrin, the article examines the post-revolutionary period of the life of his son K. M. Saltykov. In the early years of Soviet power, Konstantin Mikhailovich lost his wealth and health, nevertheless, his relationship with the classic writer provided him with the opportunity to become one of the first recipients of a pension for special merits. Retirement was his main source of income. Moreover, it should be emphasized that the personal pension of national significance assigned to the son functioned as reimbursing royalties from the publication of the famous father's works.

The article also analyzes the reasons for Konstantin Mikhailovich's appeal to the head of the Communist Party of the Soviet Union, I. V. Stalin, with a request for an increase in the pension amount, including marrying a young woman and deteriorating health (loss of vision and pulmonary tuberculosis) against the background of inflation in the early 1930s. In his letter K. M. Saltykov emphasized the merits of his “deceased parent in overthrowing the autocracy in Russia”, his own loyalty to the Soviet government, and described in detail the financial and health problems. The authors concluded that the letter to the leader was a very effective tool for solving pension problems, since less than two weeks passed from the date of K. M. Saltykov's letter (January 2) to the date of the positive decision in the NKSO of the RSFSR (January 13).

Key words: M. E. Saltykov-Shchedrin; I. V. Stalin; services to the state; memoirist; personal pension provision; pension case; pension size

For citation: Zhirkova M. A., Kapustina O. V. “I am the son of the famous writer M. E. Saltykov-Shchedrin”: K. M. Saltykov's letter to I. V. Stalin as a tool to solve pension problems. *Social and political researches*. 2025;1(25): 101-119. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-101>. <https://elibrary.ru/ENOPUK>.

Введение

Юбилей русского классика – это всегда повод обратиться к его творчеству, страницам биографии, а также к судьбам его родных и близких. В мае 2024 г. исполнилось 135 лет со дня смерти М. Е. Салтыкова-Щедрина, знаменитого писателя-сатирика, обличителя пороков современного ему русского общества и любящего отца двоих детей: Константина (1872-1932) и Елизаветы (1873-1927).

Сведения о детях Михаила Ефграфовича содержатся в работах известных щедриноведов. Первым биографом Константина Михайловича стал пензенский ученый О. М. Савин, который писал о его работе и службе в Пензе [Савин, 1969; Савин, 1993]. Исследователь также указывал на роль сына писателя в сохранении памяти об отце. Так, благодаря Константину Михайловичу в 1924 г. вся обстановка служебного кабинета М. Е. Салтыкова-Щедрина была передана из здания Казенной палаты в музей, а чуть позже он подарил музею бюст отца работы Л. А. Бернштама [Савин, 1993]. С. А. Макашин, автор научной биографии писателя, рассказывает о нежной любви Салтыкова к своим детям, обращая внимание на их избалованность и большую роль матери в подходе к воспитанию, направленному на обучение светским манерам. Развлечения превалировали над духовным началом, что вызывало несогласие и разлад в семье [Макашин, 1989].

В настоящее время материалы о Константине и Елизавете Салтыковых по крупницам собраны Е. Н. и М. В. Строгановыми: об учебе, отноше-

нии к отцу, семейном положении, дальнейшей судьбе [Строганов, 2019; Строганова, 2020; Строганова, Строганов, 2020]. В частности, сообщается о получении К. М. Салтыковым персональной пенсии в 1917 г., 1923 г. и ее подтверждении в 1926 г. в связи с юбилейной датой [Строганова, Строганов, 2020]. Более подробно о детях и внуках писателя Строганова рассказывает в статье «Материалы о потомках М. Е. Салтыкова из архива С. А. Макашина». Исследователем уточнены обстоятельства жизни Елизаветы Михайловны: два ее замужества и отъезд за границу в 1917 г., трагическая судьба оставшейся в России дочери от первого брака, внучки М. Е. Салтыкова – Тамары Николаевны Дистерло, расстрелянной в 1938 г. [Строганова, 2020]. Благополучнее сложилась судьба ее второго сына, Андрея Евгеньевича да Пассано, проживавшего за рубежом и ставшего известным художником комиксов в Италии, работавшим и графическим дизайнером в крупных фирмах, и преподавателем университета [Строганова, 2020].

В 1917 г. Елизавета уехала с мужем из России, а Константин остался, потеряв к этому времени здоровье. Важные события и процессы первых лет советской власти – Гражданская война, разруха и безудержная инфляция. Для поддержки нетрудоспособных граждан, чьи труды и подвиги молодым советским государством признавались наиболее значимыми, в июле 1920 г. было введено пенсионное обеспечение за особые заслуги [О пенсиях лицам ..., 1920]. В декабре следующего, 1921 г., Совет Народных Комиссаров

(СНК, Совнарком) РСФСР издал декрет «Об усиленных пенсиях», который упорядочил установление пенсий гражданам, «имеющим крупные заслуги по революционной деятельности или особо выдающиеся заслуги в области науки, искусства, литературы и техники, если работа этих лиц имеет общегосударственный характер» [Об усиленных пенсиях, 1921]. В феврале 1923 г. усиленные пенсии заменяются персональными, для получения которых от претендентов потребовались «исключительные заслуги перед Республикой в области революционной и профессиональной деятельности, а также в области науки, искусства и техники» [О персональных пенсиях лицам ... , 1923]. В 1928 г. наряду с персональными пенсиями, устанавливаемыми каждой советской республикой в отдельности, вводится персональное пенсионное обеспечение союзного значения [О персональных пенсиях, 1928]. Дальнейшее развитие российского персонального пенсионного обеспечения республиканского значения в довоенный период связано с действием постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. и от 20 мая 1930 г. [Положение об обеспечении персональными пенсиями, 1928; Положение об обеспечении персональными пенсиями, 1929]. В случае смерти заслуженных граждан обеспечение предоставлялось их нетрудоспособным потомкам и родственникам. Одним из получателей пенсии данного вида стал и К. М. Салтыков.

Личные пенсионные дела персональных пенсионеров именовались по фамилиям лиц, за заслуги которых они были установлены, поэтому в числе получателей советских пенсий мы ви-

дим поэтов А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева и Н. А. Некрасова, писателей Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и, что важно для нас, М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Пенсионные дела, содержащие документы, которые подтверждают право заслуженных граждан на установление персональных пенсий, в настоящее время хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В региональных (областных) архивах находятся пенсионные дела с документами о непосредственной выплате этим пенсионерам денежных средств.

Задачи данного исследования: на основании материалов хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации личного пенсионного дела, оформленного на имя писателя-сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, рассмотреть послереволюционный период жизни его сына в контексте персонального пенсионного обеспечения, установленного за заслуги отца; проанализировать письмо К. М. Салтыкова к руководителю Коммунистической партии Советского Союза И. В. Сталину в качестве инструмента решения пенсионных проблем.

Методы и материалы исследования

В своей работе авторы руководствуются принципами историзма и научной объективности. Историко-биографический метод на основании анализа документов личного характера позволил уточнить обстоятельства жизни К. М. Салтыкова на фоне советской действительности.

Основные источники: Письмо Непременного секретаря Академии наук СССР в Комиссию по пенсиям при Наркомпросе РСФСР от 31 марта 1926 г. (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 27-27об.), Личная карточка семьи, испрашивающей назначения персо-

нальной пенсии или пособия (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 5-5об.), Личная карточка персонального пенсионера, получающего пенсию через Пензенский Собес (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 23), Письмо К. М. Салтыкова к И. В. Сталину (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 9-11). Также нами рассмотрены законодательные акты, регламентирующие персональное пенсионное обеспечение, письма К. М. Салтыкова к друзьям и воспоминания о нем современников.

Предыстория обращения

К. М. Салтыкова к И. В. Сталину

Константин Михайлович Салтыков (1872-1932) – старший, поздний, любимый ребенок великого сатирика – не отличался прилежанием в учебе и после смерти отца «... вел жизнь щедринского кутилы Ростюкина, вероятно, в чем-то напоминая молодого Салтыкова-Щедрина» [Мурашов, 2016, с. 14], тем более, что средства позволяли. По свидетельству современников, великий сатирик «... оставил “жене, сыну и дочери по 100 тысяч каждому и сыну сверх того право издания” своих сочинений» [Мурашов, 2016, с. 15]. Правда, как сообщают биографы, в 1893 г. К. М. «... по договору с матерью уступил ей унаследованные им права на издание сочинений» своего отца [Строганова, Строганов, 2020, с. 61].

Не получив высшего образования, до революции 1917 г. К. М. Салтыков служил младшим помощником делопроизводителя в Пензенско-Симбирском управлении земледелия и государственных имуществ, позднее ликвидатором Крестьянского банка, в должностные обязанности которого входила подготовка к продаже бывших помещичьих имений. Параллельно он занимался журналистикой. В настоящее

время статьи, письма и воспоминания о службе К. М. Салтыкова опубликованы [Салтыков, 2016]. По мнению Д. Ю. Мурашова, больше всего сыну писателя удавались статьи о театре, кино и цирке, при этом Салтыков-журналист не отличался особой порядочностью, публикуя заказные материалы и подтасовывая факты [Мурашов, 2016]. С 1917 г. он служил делопроизводителем в Пензенском губисполкоме.

В первые годы советской власти Константин Михайлович растерял свое благосостояние и здоровье, однако родство с писателем-классиком обеспечило ему возможность стать одним из первых получателей пенсии за особые заслуги. В исследуемом пенсионном деле имеется его заявление от 11 августа 1921 г., направленное в Секретариат Коллегии Народного Комиссариата Просвещения (НКП, Наркомпрос), в котором изложены следующие факты: «Я принужден распродавать свое имущество движимое, которое почти все уже распродано, выдаваемой же мне Пензенским Губсобесом пенсии в размере 1400 р. в месяц не хватает даже на покупку I ф. (фунта – М. Ж., О. К.) черного хлеба. Находясь в таком безвыходном положении, надеюсь, что советская власть придет мне в помощь, как сыну отца всегда мечтавшего о свободной России» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 34). Из данного документа непонятно, пенсию какого вида получал К. М. Салтыков через губернский отдел Народного Комиссариата Социального Обеспечения (НКСО, Наркомсобес) РСФСР в 1921 г.

Е. Н. Строганова и М. В. Строганов указывают, что в 1917 г. сын писателя получал персональную пенсию [Строганова, Строганов, 2020]. Однако, как мы видим из анализа нормативных ак-

тов, персональной его пенсия не могла быть, так как в это время данный вид пенсионного обеспечения еще не был введен в действие. Возможно, ему была установлена пенсия за особые заслуги отца на основании Декрета СНК РСФСР от 16 июля 1920 г., или пенсия, ранее назначенная по личному ходатайству кого-то из значимых для советского государства лиц. Такая практика в РСФСР существовала. Например, в мае 1920 г., то есть до издания всех декретов о пенсиях за особые заслуги, по ходатайству В. Д. Бонч-Бруевича была установлена пенсия вдове В. В. Берви-Флеровского (*ГАРФ. Ф. 4413. Оп. 2. Д. 556. Л. 4*), автора книги о положении рабочего класса в дореволюционной России. Возможно, документы о пенсии за особые заслуги или пенсии, назначенной в индивидуальном порядке, подшиты в выплатное дело персонального пенсионера, хранящееся в региональном архиве, что позволило исследователям сделать вывод о назначении сыну писателя пенсии именно данного вида в период до 1923 г.

Возвращаясь к заявлению 1921 г., нужно сказать, что оно достигло цели и вопрос об установлении К. М. Салтыкову усиленной пенсии 3 января 1922 г. был решен положительно: «... назначить сыну Салтыкова-Щедрина, усиленную пенсию по п. «а» ст. 1-й декрета Совнаркома от 5/VII-21 г. в размере средней тарифной нового тарифа от 1/VII-21 с натурализацией» (*ГАРФ. Ф. 4539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 28*). Натурализация предполагала замену денежного обеспечения предоставлением продуктов питания, одежды, дров и др.

Как подчеркивает Д. Мурашов, «... лояльность к большевикам, внесшим М. Е. Салтыкова-Щедрина в революционный пантеон, дала возможность пятидесятилетнему

Константину Михайловичу получать персональную пенсию. Она стала для него главным источником дохода. Пенсию платили не полностью и с задержками. Чтобы поправить положение, Салтыков-Щедрин (так стал называть себя сам Константин Михайлович, так писали и в документах) подрабатывал внештатным корреспондентом в пензенской губернской газете “Трудовая правда” <...> приятели и новая власть требовали мемуаров. И Салтыков снова, как и десять лет назад, сдался» [Мурашов, 2016, с. 26-27]. Так как первая публикация об отце – «Кончина Александра II и Щедрин» вышла в «Пензенских губернских ведомостях» 19 февраля 1911 г. [Мурашов, 2016, с. 22], а свое пятидесятилетие сын писателя отметил в 1922 г., исследователь, скорее всего, называет персональной усиленную пенсию.

После вступления в силу Декрета от 16 февраля 1923 г. все назначенные ранее усиленные пенсии были пересмотрены по вновь установленному порядку. Не избежал этой процедуры и Константин Михайлович, о чем весной 1923 г. сообщал в письме к друзьям М. П. и П. Н. Петровским: «Я пока что остаюсь в Пензе и не знаю, когда поеду в Москву, так как ожидаю пересмотра своего пенсионного дела наркомсобесом» [Салтыков, 2016, с. 79]. В результате усиленная пенсия Константина Михайловича была заменена персональной. В газете «Правда» за 22 августа 1923 г. было помещено сообщение под названием «Пенсия семьям писателей», в котором наряду с другими родственниками классиков был упомянут и сын автора «Пошехонской старины»: «Центральной комиссией по назначению пенсий и пособий при Наркомсобесе назначены пенсии следующим лицам –

членам семейств и потомкам писателей: двум внукам А. С. Пушкина – одну ставку 17-го разряда ответственных работников, сыну Чернышевского – 1 ставку, сыну Салтыкова-Щедрина – 2/3 ставки и внуку Островского 1/4 ставки» ([Б.а.] *Пенсии семьям писателей // Правда. 1923. 22 августа. Стр. 3*).

Для сведения: согласно «Правилам об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР», утвержденным Декретом СНК РСФСР от 17 июня 1920 г. [Общее положение о тарифе, 1920], оплата всех рабочих и служащих производилась по тарифам, фиксированным Народным Комиссариатом Труда РСФСР. В 1922 г. в РСФСР ввели общую для всех работников 17-ти разрядную тарифную сетку. В интервале от 17-го до 12-го разряда включительно помещались ответственные работники, в интервале от 11-го до 1-го – технические работники и вспомогательный персонал. Персональные пенсии исчислялись исходя из 17-ой, наивысшей ставки ответственных работников.

В 1924-1925 гг. весь массив назначенных персональных пенсий опять был перепроверен с целью выявления получателей, заслуги которых не отвечают требованиям законодательства. В итоге часть получателей перевели на пенсии, устанавливаемые на общих основаниях, размеры которых были значительно меньше персональных. Часть пенсионеров обеспечения лишили. В марте 1925 г. К. М. Салтыков в письме к Петровским сложившуюся ситуацию прокомментировал следующим образом: «Очутился в прескверном положении. Вот уже 4 месяца, как я не получаю пенсии. Ее пересматривают и пересмотреть не могут. Вот и бьюсь как рыба об лед» [Салтыков, 2016, с. 81].

К этому времени Константин Михайлович написал небольшую книгу воспоминаний об отце «Интимный Щедрин» [Салтыков, 1923], в которой, однако, не учел политической конъюнктуры. В частности, о поэте-демократе Н. А. Некрасове он рассказал как о картежнике, среди неоднократных посетителей демократа-отца, назвал бывшего санкт-петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова [Салтыков, 1923], в которого в январе 1878 г. стреляла революционерка Вера Засулич. О себе автор высказался весьма уничижительно: «Я унаследовал от отца не его могучий талант, а только одни его болезни, причем к ним присоединилась еще одна – почти полная потеря зрения» [Салтыков, 1923, с. 74]. В итоге мемуары получили в основном отрицательные отзывы. Автор предисловия Н. Мещеряков прямо заявил, что книга не удалась [Мещеряков, 1923]; рецензент Н. Н. Фатов, с одной стороны, согласился с такой критикой и оценкой, но с другой стороны, написал и о положительных сторонах. В первую очередь, это касалось отмеченных в мемуарах скромности писателя, его трудолюбия и отзывчивости к чужой нужде, также автор рецензии отмечал важные для литературоведов наблюдения о работе знаменитого писателя. Но в целом, перечисляя множество стилистических и курьезных ошибок, он озвучил невысокую оценку книги и уничижительную характеристику ее автора [Фатов, 1924]. Самый жестокий отзыв о мемуарах принадлежал пролетарскому поэту Демьяну Бедному: «Воспоминания сына об отце или дурака об умном» [Цит. по: Мурашов, 2016, с. 5].

Современные исследователи по-другому оценивают книгу. Не согласен с такой жесткой оценкой воспоминаний

Константина Михайловича О. М. Савин: «Книга сына писателя о своем отце, на мой взгляд, заслуживает внимания и сегодня» [Савин, 1993, с. 134]. Крупные щедриноведы также считают, что «... эти воспоминания дают много новых и интересных подробностей из жизни писателя. Очень важно, что С. представил не официальный и политизированный, а домашний и глубоко человеческий портрет своего отца, и именно это было полностью отвергнуто советским литературоведением» [Строганова, Строганов, 2020, с. 63]; «Значение мемуаров еще и в том, что они отвечают духу его отца, не любившего юбилеев и чествований. Скромность и деловитость в высшей степени присуща мемуарам Константина Михайловича. Нет в них литературности и сочиненности – только факты, как их запомнил и понял мемуарист. Все это делает необходимым включение их в научный оборот» [Строганов, 2013, с. 912; Строганов, 2019, с. 20].

Несмотря на преобладание негативных отзывов на книгу об отце, что могло отрицательно сказаться на репутации Константина Михайловича, пенсия ему была сохранена. Одной из причин такого решения стало вступление в силу постановления Наркомпроса РСФСР от 18 января 1923 г., согласно которому произведения 47-ми писателей, в числе которых наряду с А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем, Л. Н. Толстым, Ф. М. Достоевским, И. С. Тургеневым был назван и М. Е. Салтыков-Щедрин, объявлялись государственной монополией для издания. Право издания перечисленных авторов на все время было передано Наркомпросу. Наследники национализированных авторов должны были вознаграждаться по существующим законам [Об объявлении государ-

ственной монополии, 1923]. В период пересмотра пенсии К. М. Салтыкова уже действовало постановление Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР и СНК СССР от 30 января 1925 г., подтверждающее право наследников на авторские отчисления не более чем на пятнадцать лет, считая с первого января года смерти автора [Об основах авторского права, 1925]. Так как писатель-сатирик умер в 1889 г., какие-либо авторские отчисления его сыну не полагались, соответственно, персональная пенсия выполняла функцию их возмещения.

Следующий этап пенсионного обеспечения К. М. Салтыкова связан со столетним юбилеем его отца, родившегося 15 (27) января 1826 г. 31 марта 1926 г. в Комиссию по пенсиям при Наркомпросе РСФСР было направлено письмо на бланке Непременного секретаря Академии наук СССР со следующим ходатайством: «Сын Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина – К. М. Салтыков во время пребывания своего в Ленинграде на торжестве 100-летия со дня рождения знаменитого нашего сатирика, обратился в Академию Наук СССР с просьбой о содействии к увеличению получаемой им пенсии. <...> она, с своей стороны, признавала бы крайне желательным прийти на помощь К. М. Салтыкову в деле увеличения ему пенсии во внимание к тому громадному значению, которое имела литературная деятельность его отца для русского общества» (*ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 27*). Авторы обращают внимание на проблемы со здоровьем Константина Михайловича и незначительный размер его пенсии, равный 40 рублям. Здесь нужно сказать, что незадолго до этого ходатайства, в сентябре 1925 г., органами социального обеспечения было проведено обследование имущественного

положения сына писателя, в результате которого сделано следующее заключение: «Одна простая железная кровать. Диван, два столика, два кресла и стул. Все эти вещи старые» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 23). Условия жизни сына великого писателя действительно печальны, однако нужно учитывать общее состояние российского пенсионного обеспечения того времени. По данным наркома социального обеспечения РСФСР И. А. Наговицына, озвученным на II Сессии ВЦИК XIII созыва в марте 1928 г., средняя норма персональной пенсии равнялась 55 руб. в месяц, тогда как средняя норма для инвалидов второй группы составляла 14 руб. 37 коп., а для семей военнослужащих – 14 руб. 21 коп. (Наговицын И. Социальное обеспечение в РСФСР // Известия. 1928. 31 марта). В результате ходатайства Академии наук размер пенсии Константина Михайловича был увеличен до 60 руб.

С. А. Макашин вспоминал о встрече с сыном писателя в Москве в 1926 г., удивительно болезненно и старчески выглядевшим, несмотря на свой возраст (54 года): «Приехал он в Москву с наивным намерением встретиться со Сталиным, чтобы поблагодарить его за те блага, которые получил от правительства: квартиру в Ленинграде, кажется, также дачу и повышенную пенсию. К Сталину, конечно, он не попал, но послал ему благодарственное письмо. Он мне показал копию. Оно было подписано довольно странно: «Константин Щедрин» с пояснением в скобках: «(Салтыков)» [Макашин, 1989, с. 124]. Заметим, что в воспоминаниях ученого могла произойти накладка разных времен: упомянутое благодарственное письмо, по его словам, было написано в 1926 г., но пере-

езд в Ленинград и получение квартиры в жизни Салтыкова произошли несколько позднее – не ранее 1929 г. Предположим, это было первое письмо сына писателя к вождю и именно после этого обращения состоялся переезд Константина Михайловича в Ленинград, а он сам понял возможности прямого обращения к Сталину. А может быть, память подвела ученого, он ошибся годом и речь идет об исследуемом нами письме 1932 г.? Если встреча, действительно, состоялась позднее, становится понятным болезненно-старческий вид сына писателя, у которого в это время развивался туберкулез.

Персональные данные Салтыкова можно увидеть в Личной карточке семьи, испрашивающей назначения персональной пенсии или пособия (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 5-5об.). Этот документ интересен, прежде всего, тем, что в качестве основного получателя указан М. Е. Салтыков. При этом в графе «Партийный, революционный, профессиональный и советский стаж» значится:

«Писатель-сатирик 5 кат<егории>». Согласно градации, разработанной Центральной комиссией по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при СНК РСФСР, к пятой, «высшей категории» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 1. Д. 208. Л. 5), относились деятели культуры и искусства с мировым именем. К. М. Салтыков значился в графе «Для кого испрашивается назначенное обеспечение» с пометкой «сын 53 года». Здесь же указаны три его пензенских адреса: Набережная, 14; Боевая, д. 5/7; Нагорная, д. 19, кв. 3 (последний).

Также в Личной карточке отражены сведения, касающиеся изменения размеров пенсий. Наименьший размер, 40 руб., проставлен в штампе без уточнения даты. Следующий размер,

60 руб., установлен с 1 марта 1926 г. Кроме этого в документе имеется информация о трех отказах в увеличении пенсии: без даты, 10 февраля 1928 г. и 6 мая 1928 г.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. сын писателя как никогда нуждался в дополнительных средствах. Причин несколько. Во-первых, в 1928 г. в СССР наблюдалась общая открытая инфляция, которая продолжалась и в 1930-е гг. [Харрисон, 2002]. Во-вторых, к этому времени сын писателя, будучи вдовцом, женился на Л. Н. Вандышевой. О намерении жениться в марте 1924 г. он сообщил в письме к друзьям: «... быть может, женюсь на 27-ми летней женщине. Интересная она такая, хоть и взбалмошная. Одному скучно» [Салтыков, 2016, с. 80]. О второй жене рассказывает Д. Ю. Мурашов: «Во второй брак перешедший полувековую отметку Салтыков вступил не ранее весны 1924 года. Его избранницей стала 27-летняя Лариса Николаевна Вандышева, дочь пензенского типографщика» [Мурашов, 2016, с. 29]. Однако эти сведения расходятся с данными пенсионного дела. В графе «Кто фактически содержится на получаемую пенсию» помещенной в дело Личной карточки персонального пенсионера, получающего пенсию через Пензенский собес, вместе с Салтыковым Константином Михайловичем (сын, группа инвалидности 2, 1872 г. р.) названа Салтыкова Лариса Николаевна – жена Константина Михайловича, 23 февраля 1905 г. р. (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 23). Если это верно, то в 1924 г. на момент бракосочетания ей было всего 19 лет. М. В. Строганов также отмечает имеющееся противоречие: по данным, хранящимся в Тверском государствен-

ном объединенном музее, она родилась в 1904 г., и одним из современников названа «юной Вандышевой» [Цит. по: Строганов, 2019, с. 10-11]. Скорее всего, она действительно была намного младше мужа.

Характеризуя свое материальное обеспечение в письме от 2 августа 1931 г. Константин Михайлович пишет: «Я как таковой состою редактором Западной Литературы в ЛООКИЗа (ленинградское отделение объединения государственных книжно-журнальных издательств – М. Ж., О. К.) и получаю с I-VIII – 275 руб. в месяц, а до того времени получал 200 руб., прибавить пенсию – получается как будто не дурно. А на самом деле я вечно бываю без аржанов (по-мордовски – монет) <...> Все очень дорого. Ну, а Лара, как всем известно, любит наряжаться» [Салтыков, 2016, с. 82]. По сведениям Д. Ю. Мурашова, «... в последние годы жизни Салтыков-младший числился редактором отдела западной литературы отделения Госиздата. Переводил книги западных писателей, борцов с мировым империализмом. Незадолго до смерти написал киносценарии по сказкам отца – “Повести о том, как мужик двух генералов прокормил” и “Дикого барина”» [Мурашов, 2016, с. 31].

Третья, пожалуй, основная, причина обращения к Сталину – плохое состояние здоровья. Вторая группа инвалидности предполагает нетрудоспособность. Сам Константин Михайлович писал, что у него большое сердце, ревматизм и серьезные проблемы со зрением, кроме этого, М. Е. Строганов пишет, что в 1931 г. осложняется течение болезни туберкулеза легких [Строганов, 2019]; Д. Ю. Мурашов также называет туберкулез как основную причину смерти [Мурашов, 2016]. В

материалах пенсионного дела находится фотография сына писателя с забин-

тованным горлом (рис. 1) (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 8а).

Рис. 1. Фотография К. М. Салтыкова из пенсионного дела

В совокупности все эти причины могли побудить сына писателя обратиться с просьбой об увеличении размера пенсии напрямую к руководителю Коммунистической партии Советского Союза.

Письмо Салтыкова к Сталину

Письма Сталину представляют несомненный интерес для исследователей. П. Л. Зайцев справедливо отмечает, что «письма были индивидуальные и коллективные, “открытые” и доставляемые фельдъегерской связью. Всего на имя Сталина были направлены миллионы писем» [Зайцев, 2015, с. 59]. Анализируя личные письма к вождю, О. В. и Т. О. Волобуевы разделяют их на *три категории*: письма, заканчивающиеся просьбами, письма-приветствия и письма по теоретическим вопросам из разных областей знаний [Волобуев, Волобуева, 2011, с. 32]. Первую категорию ученые считают малоинтересной, с чем позволим себе не согласиться, так как именно в личных письмах, содержащих конкретные просьбы к вождю, авторы рассказывают о своей жизни, сообщая подробности, характеризующие ушедшую эпоху.

В исследуемом пенсионном деле Салтыкова имеется копия письма к Сталину от 2 января 1932 г., вероятно, поступившая в Наркомсобес РСФСР из

Секретариата вождя вместе с указанием решить вопрос. Здесь нужно сказать, что Константин Михайлович – не единственный родственник русского классика, обращавшийся за помощью в решении пенсионных проблем к вождю. Среди авторов писем к Сталину: М. Ф. Достоевский, внучатый племянник писателя [Богданов, 2016]; Елена Иосифовна Кун, внучатая племянница А. С. Пушкина [Жиркова, 2022].

В своем приветствии к вождю народов Константин Михайлович обращается просто, без излишнего пиетета: «Уважаемый товарищ Сталин, здравствуйте» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 9). В аналогичной ситуации Е. И. Кун называла адресата «Глубокоуважаемый и дорогой Иосиф Виссарионович!» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 7162. Л. 11). Начало письма звучит иронично и смело, традиционному пафосному тону подаче материала, высокой стилистике советского времени автор противопоставляет интимно-личное: «Это письмо, к сожалению, не будет содержать извещения о новой победе на строительном фронте нашей великой советской страны. Оно будет иметь частью личный характер, весьма печального свойства, не гармонирующего с общим энтузиазмом, овладевшим всеми строителями социалистического госу-

дарства» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 9).

Представляясь адресату, о себе автор написал следующее: «Я – сын известного писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина, создателя, между прочим, ставшего всеобщим, слова «головотяпство» и др. часто цитируемых в речах, печати» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 9). Далее следует демонстрация лояльности к советской власти: «С самого начала октябрьского переворота я работал рука об руку с советской властью, главным образом в провинции (в г. Пензе), где, сначала, в качестве юрисконсульта отдела управления Губисполкома налаживал административную часть, а затем, когда дело было налажено, перешел в местную газету, где в то время требовались опытные сотрудники для лучшей постановки работы» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 9).

Рассказывая о своей трудовой деятельности, он говорит о стремлении даже в таком возрасте и при болезненном состоянии работать: «Затем работал в краевых (Средне-Волжских) органах печати, а в Ленинграде корректором и редактором местного отделения (ныне ликвидированного) Центриздата. Работал бы еще дольше, т. к. прав Демьян Бедный, когда он пишет, что сейчас такое время, когда хочется работать без отказа. Но, к сожалению, этому препятствуют мои годы (мне 60 лет) и накопившиеся в организме болезни. Я предлагаю свои услуги, но их, под тем или иным предлогом отклоняют, вероятно, боясь, что я не справлюсь с работой» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 9). Вызывает интерес ссылка на Д. Бедного. Не может быть, чтобы Константин Михайлович не знал о его жестком отзыве на свою книгу воспоминаний. Скорее всего, здесь демонстрация признания безусловного идеологического авторитета пролетарского поэта. Иссле-

дователи утверждают, что в 1920-е гг. у Демьяна Бедного со Сталиным сложились прекрасные, почти дружеские отношения [Суровцева, 2015], которые к 1930-м г. изменились: крестьянский поэт попал в опалу, о чем, по-видимому, Константину Михайловичу было неизвестно. Вряд ли, зная об этом, он стал бы ссылаться на Д. Бедного, от которого ему самому досталось.

Также интересны сведения об отсутствии работы. Ведь, как было сообщено сыном писателя в вышеупомянутом письме к друзьям, еще в августе 1931 г. он работал в ЛООКИЗе. Когда произошло увольнение – не ясно. Однако предполагаемое увольнение и, соответственно, отсутствие зарплаты могло стать непосредственным поводом обращения к вождю.

Перед тем, как изложить конкретные просьбы, Константин Михайлович рассказывает о своем печальном существовании: «У меня сердечные недуги, удушательный кашель, ревматизм и огромная потеря зрения (86 %). <...> Запасов у меня никаких нет, имеем вид оборванцев, обстановки нет, ибо в начале революции в Пензе какие-то личности все у меня отобрали, эквилибрируя вместо удостоверений револьверы. Приходится жить на персональную пенсию, выдаваемую мне за отца в размере шестидесяти (60 руб.) в месяц, на каковые деньги, даже делая чудеса экономии, никак не проживешь» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 9-10). Тут же сын писателя жалуется вождю на Народный комиссариат просвещения: «Я просил НКПрос исходатайствовать мне увеличение пенсии <...>, но НКПрос ходатайство мое не поддержал достаточно энергично, очевидно полагая, что деятельность моего отца не так уж была замечательна, чтобы его сын мог на старости лет покойно жить». Константин Михайло-

вич вновь обращает внимание на своего знаменитого отца, усиливая таким образом упрек в адрес нерасторопных служащих комиссариата. Затем вновь напоминает о себе и необходимости лечения: «А между тем, врачи гонят меня на юг (в Батум, Сухум или Потти), так как здоровье мое нуждается в теплом климате» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 10). Тут же упоминание правительства: «Работы уже не дают, а на прожитие дают недостаточно. Конечно, и за это спасибо большое <...> Правда, два раза за все время мне оказал поддержку материальную ЦИК СССР, в лице т. Енукидзе, за что я ему очень благодарен, так как это позволило заштопать некоторые прорехи в обиходе» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 10).

В конце письма Константин Михайлович излагает свои просьбы с нотами самооправдания, уничижения и лести: «Я знаю, что получать подобные письма неприятно. Но, я также знаю, что писать их чрезвычайно тяжело. Получается нечто похожее на попрошайничество, которого, однако, на самом деле нет. Повторяю, что я рад был бы и дольше работать и я не виноват в том, что унаследовал от отца не его талант, а лишь одни недуги на старости лет. Поэтому, я убежден в том, что Вы не будете в претензии на больного старика, обратившегося к Вам, нашему всемирно признанному вождю, с просьбами посодействовать мне и жене, тоже не пышущей здоровьем, перебраться на юг, снабжению нас кое-какой сносной одеждой и обувью и повышению персональной пенсии, хотя бы до такой суммы в месяц, дабы я не находя себе оплачиваемого труда, мог бы спокойно прожить остаток своих дней и писать воспоминания» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 10). И опять-таки ссылается на своего отца: «... окажите мне просимое содействие,

если не во имя моих скромных заслуг, то во всяком случае, во имя больших заслуг моего покойного родителя в деле свержения на Руси самодержавия, что как Вам известно было предметом его литтрудов» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 11).

Примечательна подпись под письмом – Салтыков-Щедрин – как напоминание о знаменитом отце-писателе. Свои публицистические заметки Константин Михайлович подписывал обычно просто инициалами, исключением являлась первая публикация об отце, под которой указана полная фамилия ее автора [Мурашов, 2016], но, как отмечалось ранее, в документах предпочитал подписываться двойной фамилией [Мурашов, 2016].

Анализируя содержание последних абзацев письма К. М. Салтыкова, нужно обратить внимание на повторение слов об унаследованных болезнях, желание писать воспоминания и на «свержение самодержавия» как цели трудов его отца. Новые воспоминания, к сожалению, написаны не были, а последнее утверждение было явным преувеличением.

В результате размер пенсии был повышен с 1 января 1932 г. сразу до 300 руб. (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 5 об.). Пенсии именно в размере 300 руб. в первой половине 1930-х гг. также были установлены Д. И. Ульянову (1931 г.) (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 9248. Л. 1 об.) и А. И. Ульяновой-Елизаровой (1932 г.) (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 745. Л. 1 об.), О. Л. Книппер-Чеховой (1934 г.) (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 1. Д. 637. Л. 1 об.). В Личной карточке пенсионного дела К. М. Салтыкова появился штамп «выдать единовременное пособие в размере (размер не указан)» с датой 13 января 1932 г. и пометкой «койку на два человека» (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 2352. Л. 5 об.). Веро-

ятно, так отражены сведения о путевке в санаторий.

Заслуживает внимание скорость решения пенсионных проблем сына писателя. Письмо датировано 2 января

1932 г.; заседание Комиссии по назначению персональных пенсий прошло уже 13 января, о чем на следующий день доложили А. Н. Поскребышеву в Секретариат И. В. Сталина (рис. 2).

Рис. 2. Письмо в Секретариат И. В. Сталина

Сведения о помощи, оказанной сыну Салтыкова-Щедрина, получили большой резонанс в писательской среде [Галушкин, 1999]. Такая благосклонность вождя к потомкам писателей воспринималось как изменение политики государства по отношению к интеллигенции и признания ее значения и, в том числе создавало новый имидж вождя [Галушкин, 1999]. А. Н. Толстой: «В Советской России заботливо относятся к памяти и заслугам великих людей» [Цит. по: Галушкин, 1999, с. 107]; П. Н. Медведев: «Литература и писатели в лице СТАЛИНА имеют большого друга» (выделено автором цитируемой статьи – М. Ж., О. К.) [Цит. по: Галушкин, 1999, с. 107].

Период получения автором письма пенсии в повышенном размере был не долгим. Д. Мурашов приводит следующие сведения: «Последнее упоминание о живом Константине Салтыкове встречается в дневниках писателя Всеволода Иванова: “5 февраля 1932 года. Был Николай Никитин (писатель). Рассказывал о сыне Салтыкова-Щедрина и его письме к Сталину. Старика ублажили так, что у него пошла кровь горлом”» [Мурашов, 2016, с. 13]. Константин Михайлович умер 16 июня 1932 г. и был похоронен рядом с отцом. «Литера-

турная газета» напечатала краткий некролог: «В Ленинграде умер Константин Михайлович Салтыков – сын знаменитого русского писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина. К. М. Салтыков род. в 1862 г., его перу принадлежит книга “Интимный Щедрин”, ГИЗ, 1923. К. М. Салтыков получал персональную пенсию от правительства СССР. В последнее время он был помещен за счет государства в санаторий. Похороны К. М. Салтыкова взяли на себя общественные организации» ([Б.а.] Умер К. С. Салтыков // Литературная газета. 1932. 23 июня. С. 4). Автор некролога подчеркивает не только заслуги Константина Михайловича, но и заботу государства о потомке великого писателя, однако допускает две ошибки. Во-первых, не верно указан год рождения сына писателя, во-вторых, содержится информация о предоставлении Константину Михайловичу персонального пенсионного обеспечения от правительства СССР, тогда как он являлся персональным пенсионером республиканского, а не союзного значения.

Заключение

Одним из серьезных недостатков персонального пенсионного обеспечения являлось отсутствие механизма индекса-

ции в связи с инфляцией. Первоначально размеры пенсий, устанавливаемых на основании декретов 1920 г. и 1921 г., были «привязаны» просто к тарифным ставкам, а затем, в соответствии с декретом от 16 февраля 1923 г., к тарифным ставкам ответственных советских и профессиональных работников по месту жительства лица, получающего пенсию, с автоматическим повышением [О персональных пенсиях, 1923], что, вероятно, предполагало некоторое плановое увеличение размеров пенсий одновременно с зарплатами названных работников. Однако какие-либо нормативные акты, подтверждающие факт общего индексирования персональных пенсий в связи с изменением тарифных ставок в 1920-1930-е гг., отсутствуют.

Кроме инфляции необходимость увеличения размера пенсии могла быть связана с изменением количества иждивенцев и ухудшением состояния здоровья получателей. Все это вынуждало персональных пенсионеров лично обращаться в НКССО РСФСР с соответствующими заявлениями или изыскивать ходатаев в лице руководителей Компартии, высшего чиновничества, известных деятелей науки и культуры, а также государственных или общественных организаций. В случае К. М. Салтыкова – это Академия наук СССР, Наркомпрос и, как итог, – Сталин.

В письме-просьбе к вождю, как, впрочем, и к любому другому влиятельному лицу, способному оказать

содействие в деле увеличения персональной пенсии, в качестве обязательных элементов всегда присутствуют: перечисление заслуг лица, за которого она установлена, рассказ о тяжелом настоящем получателя пенсии, включающем описание материальных трудностей и ухудшения состояния здоровья, а также изложение конкретных просьб и пожеланий.

Письма с изложением пенсионных проблем, адресованные вождю и поступавшие в его Секретариат, действительно рассматривались, причем весьма оперативно, и перенаправлялись в НКССО РСФСР. От даты написания К. М. Салтыковым обращения (2 января) до даты вынесения Наркомсобесом положительного решения (13 января) прошло менее двух недель, то есть можно сказать, что письмо к Сталину явилось весьма действенным инструментом решения пенсионных проблем.

В заключение необходимо сказать, что документы исследованного личного пенсионного дела М. Е. Салтыкова-Щедрина дают представление о сложностях в жизни его сына. Действительно, после революции 1917 г. уровень жизни Константина Михайловича упал, достаточно вспомнить жалобы на необходимость распродажи обстановки, на невозможность отдыха в теплом климате и результаты обследования имущества в 1925 г. Нельзя забывать и о его серьезном заболевании – туберкулезе, укорившем его смерть.

Библиографический список

1. Богданов Н. Н. «Как долго медлил я...»: письмо Милия Достоевского Сталину // Библиография и книговедение. 2016. № 4. С. 99-103.
2. Волобуев О. В. Сводки по письмам и заявлениям на имя И. В. Сталина. 1946-1952 гг.: Обзор архивных материалов / О. В. Волобуев, Т. О. Волобуева // Вестник МГОУ. Серия История и политические науки. 2011. № 2. С. 31-35.
3. Галушкин А. Головокружение от успехов // НЛО. 1999. № 4 (38). С. 104-110.
4. Жиркова М. А. К вопросу о пенсионном обеспечении потомков и родственников А. С. Пушкина, установленном в 1930-1940-х гг. за заслуги поэта перед «Я – сын известного писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина»: письмо К. М. Салтыкова к И. В. Сталину как инструмент решения пенсионных проблем

советским государством / М. А. Жиркова, О. В. Капустина // Art Logos. 2022. № 3. С. 52-71.

5. Зайцев П. Л. «Письмо товарищу Сталину» как исповедальная форма самосознания советской интеллигенции // Омский научный вестник. 2015. № 3. С. 59-61.

6. Макашин С. А. Изучая Щедрина (Из воспоминаний) // Вопросы литературы. 1989. № 5. С. 120-150.

7. Макашин С. А. Салтыков-Щедрин. Последние годы, 1875-1889: Биография. Москва : Художественная литература, 1989. 526 с.

8. Мещеряков Н. Предисловие // Салтыков К. М. Интимный Щедрин. Москва, Петроград : Государственное издательство, 1923. С. 3-5.

9. Мурашов Д. Салтыков – сын Щедрина // Салтыков К. М. Пенза – Петербург: статьи, заметки, письма, воспоминания. Пенза : [б. и.], 2016. С. 4-35.

10. О пенсиях лицам, имеющим особые заслуги перед рабоче-крестьянской революцией: Декрет СНК РСФСР от 16 июля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 66. Ст. 300.

11. О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой: Декрет СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 15. Ст.198.

12. О персональных пенсиях: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 мая 1928 г. // СЗ СССР. 1928. № 35. Ст. 315.

13. Об объявлении государственной монополии на издание произведений некоторых писателей: Постановление Народного Комиссариата просвещения РСФСР от 18 января 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 16. Ст. 213.

14. Об основах авторского права: Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. // СЗ. 1925. № 7. Ст. 66-67.

15. Об усиленных пенсиях: Декрет СНК РСФСР от 5 декабря 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 80. Ст. 697.

16. Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР): Декрет СНК РСФСР от 17 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 61-62. Ст. 276.

17. Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 56. Ст. 420.

18. Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 25. Ст. 325.

19. Савин О. По следам героев и событий. Саратов : Приволж. кн. изд.-во. Пенз. отд.-ние, 1969. 165 с.

20. Савин О. М. О сыне писателя // Сура. Пенза. 1993. № 4. С. 129-130.

21. Салтыков К. М. Интимный Щедрин. Москва, Петроград : Государственное издательство, 1923. 79 с.
22. Салтыков К. М. Пенза – Петербург: статьи, заметки, письма, воспоминания / Сост. Д. Ю. Мурашов. Пенза : [б. и.], 2016. 134 с.
23. Строганов М. Е. Комментарии // М. Е. Салтыков-Щедрин: pro et contra, антология: Кн. 1 / Сост. С. Ф. Дмитренко. Санкт-Петербург : РХГА, 2013. С. 902-932.
24. Строганов М. Е. Константин Михайлович Салтыков и его воспоминания об отце // Салтыков К. М. Интимный Щедрин. Воспоминания сына писателя / подготовка текста, вступительная статья и комментарии М. В. Строганова. Талдом : Перо, 2019. С. 3-21.
25. Строганова Е. Н. Материалы о потомках М. Е. Салтыкова из архива М. А. Макашина // Литературный факт. 2020. № 3 (17). С. 237-264.
26. Строганова Е. Н. М. Е. Салтыков-Щедрин в кругу родных и знакомых: по материалам энциклопедии «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники» / Е. Н. Строганова, М. В. Строганов // Культура и текст. 2020. №1 (40). С. 53-71.
27. Суровцева Е. В. Демьян Бедный и Сталин. По материалам переписки // Филологические науки в России и за рубежом : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. С. 2-14.
28. Фатов Н. Н. К. М. Салтыков. Интимный Щедрин. Москва – Петроград: Госуд. Издат., 1923 // Печать и революция. 1924. Кн. 3. С. 245-246.
29. Харрисон М. Промышленное производство в СССР в 1928-1950 гг.: реальный рост, скрытая инфляция и «неизменные цены 1926/27 г.» // Экономическая история. Ежегодник. 2002. Т. 2001. С. 293-336.

Reference list

1. Bogdanov N. N. «Kak dolgo medlil ja...»: pis'mo Milija Dostoevskogo Stalinu = “How long I waited”...: letter from Milia Dostoevsky to Stalin // Bibliografija i knigovedenie. 2016. № 4. S. 99-103.
2. Volobuev O. V. Svodki po pis'mam i zajavlenijam na imja I. V. Stalina. 1946-1952 gg.: Obzor arhivnyh materialov = Summaries of letters and statements addressed to I. V. Stalin. 1946-1952: Review of archival materials / O. V. Volobuev, T. O. Volobueva // Vestnik MGOU. Serija Istorija i politicheskie nauki. 2011. № 2. S. 31-35.
3. Galushkin A. Golovokruzhenie ot uspehov = Dizziness caused by success // NLO. 1999. № 4 (38). S. 104-110.
4. Zhirkova M. A. K voprosu o pensionnom obespechenii potomkov i rodstvennikov A. S. Pushkina, ustanovlennom v 1930-1940-h gg. za zaslugi pojeta pered sovetским gosudarstvom = To the question of pension provision for descendants and relatives of A. S. Pushkin, established in the 1930-1940s. for the merits of the poet to the Soviet state / M. A. Zhirkova, O. V. Kapustina // Art Logos. 2022. № 3. S. 52-71.
5. Zajcev P. L. «Pis'mo tovarishhu Stalinu» kak ispovedal'naja forma samosoznanija sovetskoj intelligencii = “Letter to Comrade Stalin” as a confessional form of self-awareness of the Soviet intelligentsia // Omskij nauchnyj vestnik. 2015. № 3. S. 59-61.
6. Makashin S. A. Izuchaja Shhedrina (Iz vospominanij) = Studying Shchedrin (From memories) // Voprosy literatury. 1989. № 5. S. 120-150.

7. Makashin S. A. Saltykov-Shchedrin. Poslednie gody, 1875-1889: Biografija = Saltykov-Shchedrin. Final years, 1875-1889: Biography. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1989. 526 s.

8. Meshherjakov N. Predislovie = Preface // Saltykov K. M. Intimnyj Shchedrin. Moskva, Petrograd : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. S. 3-5.

9. Murashov D. Saltykov – syn Shchedrina = Saltykov – son of Shchedrin // Saltykov K. M. Penza – Peterburg: stat'i, zametki, pis'ma, vospominanija. Penza : [b.i.], 2016. S. 4-35.

10. O pensijah licam, imejushhim osobyе zaslugi pered rabochee-krest'janskoj revolyuciej: Dekret SNK RSFSR ot 16 ijulja 1920 g. = On pensions for persons with special merits to the workers' and peasants' revolution: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of July 16, 1920 // SU RSFSR. 1920. № 66. St. 300.

11. O personal'nyh pensijah licam, imejushhim iskljuchitel'nye zaslugi pered respublikoj: Dekret SNK RSFSR ot 16 fevralja 1923 g. = On personal pensions to persons with exceptional services to the republic: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of February 16, 1923 // SU RSFSR. 1923. № 15. St.198.

12. O personal'nyh pensijah: Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 30 maja 1928 g. = On personal pensions: Decree of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR of May 30, 1928 // SZ SSSR. 1928. № 35. St. 315.

13. Ob ob#javlenii gosudarstvennoj monopolii na izdanie proizvedenij nekotoryh pisatelej: Postanovlenie Narodnogo Komissariata prosveshhenija RSFSR ot 18 janvarja 1923 g. = On the announcement of a state monopoly on the publication of works by some writers: Decree of the People's Commissariat of Education of the RSFSR of January 18, 1923 // SU RSFSR. 1923. № 16. St. 213.

14. Ob osnovah avtorskogo prava: Postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 30 janvarja 1925 g. = On the basics of copyright: Decree of the CEC and SNK of the USSR of January 30, 1925 // SZ. 1925. № 7. St. 66-67.

15. Ob usilennyh pensijah: Dekret SNK RSFSR ot 5 dekabrja 1921 g. = On enhanced pensions: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of December 5, 1921 // SU RSFSR. 1921. № 80. St. 697.

16. Obshhee polozhenie o tarife (Pravila ob uslovijah najma i oplaty truda rabochih i sluzhashhih vseh predpriyatij, uchrezhdenij i hozjajstv v RSFSR): Dekret SNK RSFSR ot 17 ijunja 1920 g. = General provision on the tariff (Rules on the conditions of employment and remuneration of workers and employees of all enterprises, institutions and farms in the RSFSR): Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of June 17, 1920 // SU RSFSR. 1920. № 61-62. St. 276.

17. Polozhenie ob obespechenii personal'nymi pensijami lic, imejushhih iskljuchitel'nye zaslugi pered Respublikoj: Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 21 maja 1928 g. = Regulation on the provision of personal pensions to persons with exceptional services to the Republic: Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of May 21, 1928 // SU RSFSR. 1928. № 56. St. 420.

18. Polozhenie ob obespechenii personal'nymi pensijami lic, imejushhih iskljuchitel'nye zaslugi pered Respublikoj: Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot

20 maja 1930 g. = Regulation on the provision of personal pensions to persons with exceptional services to the Republic: Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of May 20, 1930 // SU RSFSR. 1930. № 25. St. 325.

19. Savin O. Po sledam geroev i sobytiĭ = In the footsteps of heroes and events Saratov : Privolzh. kn. izd.-vo. Penz. otd.-nie, 1969. 165 s.

20. Savin O. M. O syne pisatelja = About the writer's son // Sura. Penza. 1993. № 4. S. 129-130.

21. Saltykov K. M. Intimnyj Shhedrin = Intimate Shchedrin. Moskva, Petrograd : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. 79 s.

22. Saltykov K. M. Penza – Peterburg: stat'i, zametki, pis'ma, vospominaniya = Penza – Petersburg: articles, notes, letters, memories / Sost. D.Ju. Murashov. Penza : [b.i.], 2016. 134 s.

23. Stroganov M. E. Kommentarii = Comments // M. E. Saltykov-Shhedrin: pro et contra, antologija: Kn. 1 / Sost. S. F. Dmitrenko. Sankt-Peterburg : RHGA, 2013. S. 902-932.

24. Stroganov M. E. Konstantin Mihajlovich Saltykov i ego vospominaniya ob otce = Konstantin Mikhailovich Saltykov and his memories of his father // Saltykov K. M. Intimnyj Shhedrin. Vospominaniya syna pisatelja / podgotovka teksta, vstupitel'naja stat'ja i kommentarii M. V. Stroganova. Taldom : Pero, 2019. S. 3-21.

25. Stroganova E. N. Materialy o potomkah M. E. Saltykova iz arhiva M. A. Makashina = Materials about the descendants of M. E. Saltykov from the archive of M. A. Makashin // Literaturnyj fakt. 2020. № 3 (17). S. 237-264.

26. Stroganova E. N. M. E. Saltykov-Shhedrin v krugu rodnih i znakomyh: po materialam jenciklopedii «M. E. Saltykov-Shhedrin i ego sovremenniki» = M. E. Saltykov-Shhedrin in the circle of relatives and friends: based on the materials of the encyclopedia “M. E. Saltykov-Shhedrin and his contemporaries” / E. N. Stroganova, M. V. Stroganov // Kul'tura i tekst. 2020. №1 (40). S. 53-71.

27. Surovceva E. V. Dem'jan Bednyj i Stalin. Po materialam perepiski = Demyan Bedny and Stalin. Based on correspondence // Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom : materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, ijul' 2015 g.). Sankt-Peterburg : Svoe izdatel'stvo, 2015. S. 2-14.

28. Fatov N. N. K. M. Saltykov. Intimnyj Shhedrin = K. M. Saltykov. Intimate Shchedrin. Moskva – Petrograd: Gosud. Izdat., 1923 // Pechat' i revoljucija. 1924. Kn. 3. S. 245-246.

29. Harrison M. Promyshlennoe proizvodstvo v SSSR v 1928-1950 gg.: real'nyj rost, skrytaja infljacija i «neizmennye ceny 1926/27 g.» = Industrial production in the USSR in 1928-1950: real growth, hidden inflation and “unchanged prices 1926/27” // Jekonomicheskaja istorija. Ezhegodnik. 2002. T. 2001. S. 293-336.

Статья поступила в редакцию 02.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 02.01.2025; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья
УДК 94(47).084
DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-120
EDN: GODJPJ

**Внутрипартийный контроль в СССР
как элемент системы государственного управления:
известные аспекты и дискуссионные проблемы изучения**

Кирилл Александрович Юдин

Доктор исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии,
Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново
Kirill-yudin.hist@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9579-7056>

Аннотация. Статья обращена к историко-историографическому срезу деятельности специальных институтов власти в системе государственного управления СССР – органам внутрипартийного контроля. Предпринимается попытка акцентировать внимание как на уже известных параметрах деятельности Комиссии партийного контроля (КПК при ЦК ВКП (б)), ее структурных подразделений – уполномоченного КПК, партколлегии КПК на раннем, «инсталляционном» этапе их существования во второй половине 1930-х – 1940-е гг., так и прояснить специфику информационного потенциала документов КПК с учетом поздних реорганизаций, влиявших на предметно-содержательную активность этих учреждений. Для этого привлекаются материалы центральных и региональных архивов, уточняется классификация документов КПК. Делаются выводы о том, что, несмотря на повышение интереса к деятельности органов внутрипартийного контроля, некоторые аспекты, связанные с оценкой их статуса в политической системе СССР, проблемы публичности как индикатора функциональной эффективности, до сих пор остаются дискуссионными.

В заключении указывается на значимость документов органов внутрипартийного контроля, выполнявших как положительную, так и отрицательную «миссию», для детализации акторов социально-политической истории. Дается прогноз, что новейшие теоретико-методологические подходы и разработки, в частности – концепция регионально-сетевого взаимодействия О. В. Хлевнюка и Й. Горлицкого, опыт биографических реконструкций и репрезентации коллективной памяти в совокупности с классическими подходами и принципами исторических исследований, способны совершенствовать представления о механизмах партийно-государственного регулирования, интегрировавшего и формальные, и неформальные практики контроля в спектре «центр-регион».

Ключевые слова: внутрипартийный контроль; государственное управление; историография; региональная история; сталинизм; идеология; Верхнее Поволжье

Для цитирования: Юдин К. А. Внутрипартийный контроль в СССР как элемент системы государственного управления: известные аспекты и дискуссионные проблемы изучения // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 120-135. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-120>. <https://elibrary.ru/GODJPJ>.

Original article

Intra-party control in the USSR as an element of the public administration system: known aspects and controversial issues of study

Kirill A. Yudin

Doctor of historical sciences, associate professor at department of history and culturology, Ivanovo state university of chemical technology, Ivanovo
Kirill-yudin.hist@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9579-7056>

Abstracts. The article is devoted to the historical and historiographic cross-section of the activities of special institutions of power in the system of public administration of the USSR – the internal party control bodies. An attempt is made to focus attention both on the already known parameters of the activities of the Party Control Commission (CPC under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)), its structural divisions – the authorized representative of the CPC, the party boards of the CPC at the early, “installation” stage of their existence in the second half of the 1930s – 1940s, and to clarify the specifics of the information potential of the CPC documents, taking into account the later reorganizations that influenced the subject-substantive activity of these institutions. For this purpose, materials from central and regional archives are used, the classification of CPC documents is clarified. Conclusions are made that, despite the increased interest in the activities of internal party control bodies, some aspects related to the assessment of their status in the political system of the USSR, the problem of publicity as an indicator of functional efficiency, still remain controversial.

In conclusion, the article points out the importance of documents of internal party control bodies, which carried out both positive and negative “missions”, for detailing the actors of socio-political history. It is predicted that the latest theoretical and methodological approaches and developments, in particular – the concept of regional-network interaction by O. V. Khlevniuk and J. Gorklitsky, the experience of biographical reconstructions and representation of collective memory in combination with classical approaches and principles of historical research, are capable of improving ideas about the mechanisms of party-state regulation, integrating both formal and informal control practices in the “center-region” spectrum.

Key words: intra-party control; public administration; historiography; regional history; stalinism; ideology; Upper Volga region

For citation: Yudin K. A. Intra-party control in the USSR as an element of the public administration system: known aspects and controversial issues of study. *Social and political researches*. 2025;1(25): 120-135. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-120>. <https://elibrary.ru/GODJPJ>.

Введение: общие и дискуссионные проблемы историографии

Одним из важнейших сегментов политической системы СССР был внутрипартийный контроль, что объяснялось самой природой коммунистической государственности, функционировавшей в виде диктатуры партии и ее аппарата. С февраля 1934 г. (*Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 940. Л. 45*) внутрипартийный контроль существовал в новом институциональном облике. Наркомат ЦКК-РКИ (Центральной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции), объявленный несоответствующим «духу времени» и ритмам сталинских преобразований, был заменен специализированной коллегией судебно-следственного типа. Таковой стала Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б), в 1952 г., переименованная в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС.

КПК, ее структура, функции, материально-техническая база являются наименее изученным звеном советской государственно-политической системы. В историографии органов внутрипартийного контроля всегда существовали диспропорции, непреодоленные до сих пор. Даже в новейших исследованиях по истории государственного управления, претендующих на ее периодизацию, о возникновении КПК при ЦК ВКП(б) в середине 1930-х гг. иногда даже не упоминается [Бобошко, 2013; Лисенко, 2016].

В советский период изучение специализированных ведомств было затруднено не только в силу идеологического диктата, догматизма, повышенного режима архивно-информационной секретности, но по той простой причине, что КПК во всех ее институциональных обликах и модификациях на протяжении

всей второй половины XX века оставалась действующим органом партийно-политического контроля. Поэтому изыскания исследователей ограничивались или дозволенным полем «историографической ленинианы», связанной с изучением наркомата ЦКК-РКИ как воплощения ленинской идеи / плана [См., напр.: Ахмедов, 1964; Иконников, 1960] советского «народовластия» в виде альянса органов государственной власти и «общественной» инспекции, или носили характер служебно-ведомственных публикаций. Последние представляли собой не научную аналитику, а принимали форму отчетов-обзоров с элементами историко-партийной публицистики, так как в большинстве случаев, очевидно, составлялись лицами, непосредственно принимавшими участие в деятельности органов контроля и обладавшими доступом к их материалам, воспринимавшимся еще не как исторические источники, а как текущее и актуальное делопроизводство или нормативно-правовое обеспечение [Комитет партийного ... , 1987]. К этому уровню и стилю были максимально приближены и диссертационные, монографические труды, посвященные, как правило, функционированию институтов внутрипартийного контроля в более поздний период времени [Пастух, 1966; Тибеккин, 1965].

На современном этапе предприняты попытки устранения лакун в изучении системы внутрипартийного контроля. В отдельных работах [Калинина, 2013; Юдин, 2015а; Юдин, 2015б; Юдин, 2017] успешно выявлены технологии внутрипартийного контроля, их взаимосвязь с сущностью сталинской диктатуры и обликом партийно-советской номенклатуры, механизмы амбивалентности политико-идеологического и хозяйственно-экономического регулирования – контрольно-следственного воздействия и параллельной «амортиза-

ции» дел и процессов, осуществляемых институтами КПК и его отдельными представителями.

Защищаются новые диссертационные исследования, подхватывающие историографическую эстафету у более опытных в освоении этой проблемно-тематической области советских и российских авторов – И. М. Москаленко [Москаленко, 1981], Л. Ф. Морозова [Морозов, 1964], И. Г. Иванцова [Иванцов, 2008; Иванцов, 2009; Иванцов, 2011], А. Г. Дианова [Дианов, 2014] и многих других [Харитонов, 2018]. В одной из публикаций А. Г. Тепляков справедливо отмечал, что фонд КПК в РГНИ «содержит огромное количество ценной информации, в том числе и той, которая касается морального сопротивления партийцев политике властей» [Тепляков, 2017, с. 98]. Делаются выводы о весомом статусе данного контрольно-надзорного учреждения в политической системе СССР, чья деятельность основывалась на интенсивном информационном сотрудничестве с НКГБ-МГБ СССР, что способствовало усилению травматического эффекта от идеологических проработок за инкриминируемые обвинения в нарушении партийной дисциплины и этики [Тепляков, 2017].

Не оказался обойденным и постсталинский период времени, когда вновь произошло возвращение инспекционной модели контроля, очередное институциональное сближение сфер экспертизы ведомств собственно внутрипартийной специфики с государственно-контрольной. Это сопровождалось официальным возвращением структур общественного содействия – групп содействия, комсомольского прожектора и других элементов [Добросоцкий, 2019]. Р. В. Тимофеев [Тимофеев, 2011], Т. И. Славко [Славко, 2017], В. Н. Никольский, А. В. Ревенко [Никольский, 2019] высоко оценивают информационный потенциал статистических материа-

лов органов народного контроля в 1960-1980-е гг., обусловленный множественностью поставленных перед ними задач, а также укомплектованность центральных и региональных фондов контрольно-ревизионных инстанций – Министерства государственного контроля (МГК), существовавшего в 1946-1958 гг., затем – Комиссии советского контроля Совета Министров СССР (1958-1961 гг.), Комиссии государственного контроля (КГК) СМ СССР (1961-1962), объединенной вместе с КПК при ЦК КПСС в Комитет партийно-государственного контроля (КПГК) ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1962-1965 гг.). Появились и новейшие исследования, сфокусированные на особенностях контрольных практик в 1985-1991 гг. [Иванов, 2022].

Обращает на себя внимание диссертационное исследование и работы Т. Н. Никоноровой, плодотворно изучавшей архивно-делопроизводственную сторону деятельности КПК при ЦК ВКП(б) и в контексте источниковедческой критики документов внутрипартийного контроля как источника изучения экономической преступности [Никонорова, 2014]. Некоторые суждения создают основу для продолжения дискуссии. В частности, она отметила, что работа КПК, не приобретшей равнозначный статус по сравнению со своей предшественницей – Центральной контрольной комиссией, – была малоэффективной, поэтому являлась лишь продолжением экстенсивной модели «тоталитарного контроля» [Никонорова, 2014; Никонорова, 2015].

Но в довоенный период времени, когда «... происходило реформирование функционала КПК параллельно с расширением функций иных репрессивных органов» [Матюшин, 2019, с. 361], ее авторитет, полномочия, были весьма значительными, особенно в ходе подготовки кампании по проверке и обме-

ну партийных документов 1935-1936 гг., трех московских процессов 1936-1938 гг., репрессий по итогам февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. и их некотором сдерживании после известного постановления январского (1938 г.) пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». Кроме того, важно подчеркнуть, что именно на подобный «энтропийный» (а не качественно-бюрократический) эффект и рассчитывало сталинское руководство, допускавшее ситуации неопределенности / незавершенности при «экспертизе судеб», биографий партийных, советских работников, для которых создавалось искомое ощущение всеохватности контроля, перманентности социальной мобилизации, в том числе усиливавшейся с помощью лично-персональных ресурсов, например, полномочий заместителя председателя КПК при ЦК ВКП(б), ее фактического руководителя, М. Ф. Шкирятова [Юдин, 2015б]. Все это необходимо учитывать при вполне справедливом указании на многочисленные технические и иные недостатки функционирования аппарата КПК.

«Последовательный отказ от публичности» вряд ли можно рассматривать в качестве индикатора снижения информационно-политических возможностей КПК [Никонорова, 2015, с. 33]. Результаты контрольно-проверочной работы КПК при ЦК ВКП(б) продолжали публиковаться в журналах «Партийное строительство», «Партийная жизнь», а также местных периодических изданиях («Рабочий край», орган Ивановского обкома ВКП(б)) и после 1939 г. в виде соответствующих рубрик [По материалам партколлегии ..., 1940]. Нельзя считать признаком снижения функций КПК и прекращение проведения собственных

пленумов. В годы Великой Отечественной войны (ВОВ) произошли административно-политические трансформации, связанные с возвращением к системе «коллективного руководства», интенсификации практик делегирования полномочий, когда осуществление властных полномочий было «дискреционным, рассматривалось как “частное” дело лидера» [Хлевнюк, 2011, с. 13, 223]. Представляется, что это можно экстраполировать не только на непосредственно сталинскую власть в целом, но и на деятельность других институтов данного политического режима. В годы ВОВ пленумы ЦК ВКП(б) также практически не созывались, однако, это не влияло на авторитет и верховенство решений, исходящих от высшей партийно-государственной власти.

С осторожностью стоит относиться к некоторым зарубежным исследованиям. Так, как известно, профессор Калифорнийского университета А. Гетти, предпринявший попытку коснуться деятельности КПК при ЦК ВКП(б) [Getty, 1997], принадлежит к ревизионистскому направлению в историографии сталинизма [Павлова, 2003], и все институциональные инициативы, предпринятые Сталиным в середине – второй половине 1930-х гг., оценивает как якобы подлинно либерально-демократические.

Результаты исследования

Деятельность КПК изначально приобрела ярко выраженную региональную составляющую. В административно-территориальных единицах создавались «филиалы» КПК – партколлегии (ПК) и аппараты уполномоченных, представлявшие *два направления проверки*: 1) собственно внутрипартийное в виде надзора за чистотой партийных рядов. Под этим подразумевалось в буквальном смысле просеивание с помощью тщательного изучения «политической физиономии» коммунистов, дознание на

предмет благонадежности, 2) хозяйственно-политическое, предполагавшее экспертизу исполнения решений партии и правительства в области промышленно-экономического развития. Не исключением из этой схемы стал и верхневолжский регион. В 1934-1936 гг. в тогда еще Ивановской промышленной области (ИПО) действовала партколлегия во главе с А. Ф. Витковским (*Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-327. Оп. 2. Д. 3422. Л. 2-3*). В марте 1936 г. после разделения региона в Ивановской области дополнительно к партколлегии появился аппарат уполномоченного во главе с М. Л. Грановским. В Ярославской – сформирована партколлегия с командированным туда ответственным секретарем В. П. Грузелем (*Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 272. Оп. 35. Д. 3244. Д. 1-1об.*).

В 1937-1938 гг. кадровый состав институтов внутрипартийного контроля, параллельно с исполнением ими миссии по информационному обеспечению репрессивного курса, составлению «черных списков», подвергся встречному уничтожению. Были расстреляны А. Ф. Витковский, В. П. Грузель, отозваны в «распоряжение ЦК» отдельные партследователи и ответственные контролеры. Поэтому в довоенное время внутрипартийный контроль приобрел крайне смешанные и эклектичные формы в виде совпадения административных функций ответственного секретаря партколлегии и уполномоченного, сосредоточенных в одном лице: в Иванове – А. Г. Ипатова (декабрь 1937 – сентябрь 1938 гг.), затем И. Я. Кровякова (до июня 1939 г.); в Ярославле с июля 1937 – март 1938 гг. – это исполняющий обязанности ответственного секретаря ПК КПК Н. О. Попов, которому было поручено довести до конца дела партколлегии по разоблачению «троцкист-

ско-бухаринских последышей» (*Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 589. Оп. 4. Д. 95. Л. 88*), затем его сменил Ф. Н. Антипов (*Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 589. Оп. 4. Д. 95. Л. 187*). С июня 1939 – июль 1940 гг. структуры КПК были полностью отозваны из регионов, за исключением наиболее отдаленных территорий, а в июле 1940 г. возрождены в новом составе двух аппаратов уполномоченных.

Особый административно-политический статус КПК как информационно-аналитической службы сталинского режима, коллегии судебно-следственного типа, предопределил и внешние признаки, и внутреннюю содержательную структуру документов КПК. В соответствии с правилами ведения секретного делопроизводства весь корпус ведомственных материалов внутрипартийного контроля подлежал отдельному от основного массива документов ВКП(б)-КПСС хранению. В центральных и региональных архивах документы КПК составляют специальные фонды, которые получали соответствующее наименование, в зависимости от той структуры КПК (партколлегии или уполномоченного), которая там присутствовала. Так, в РГАСПИ – это единый фонд № 589. Он насчитывает 3 000 единиц хранения за 1934-1952 гг. В Ивановской области – фонд № П-367, содержащий документы ПК КПК, а затем уполномоченного с 1934 до 1947 гг. В Ярославской области имеются два отдельных фонда: партколлегии, появившейся в 1936 г., и уполномоченного – в 1940 г. (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4825 – Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б). 1934-1939 гг.; Ф. 1209. – уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б). 1940-1947).

По делопроизводственной классификации все материалы КПК принадлежат

к организационно-распорядительной документации, воспроизведенной в машинописном варианте с рукописными вкладышами. На основании номенклатурно-информационной иерархии, способ формализации административных императивов можно условно выделить следующие виды документов, учитывая и центральный, и региональный компоненты. 1) Протоколы и заседания пленумов КПК при ЦК ВКП(б); 2) Протоколы заседания бюро КПК; 3) Протоколы заседания партколлегии КПК; 4) Выписки из протоколов заседаний бюро КПК при ЦК ВКП(б) и материалы к ним, фрагменты резолюций пленумов КПК, руководящие указания по работе уполномоченного, партколлегии и личному составу аппарата; 4) Докладные записки партследователей и ответственных контролеров; 5) Докладные записки и специальные итоговые информации, составляемые ответственным секретарем или уполномоченным КПК на имя председателя КПК или его заместителей; 6) Стенограммы совещаний ответственных контролеров при уполномоченном по социально-экономическим проблемам; 7) Протоколы заседания выездной парттройки ПК КПК при ЦК ВКП(б); 8) Статистические и информационные отчеты о работе партколлегии КПК; 9) Переписка с КПК при ЦК ВКП(б), партколлегией и уполномоченными других регионов, Комиссией советского контроля (КСК) при СНК СССР, прокуратурой, НКВД, обкомом и другими структурами; 10) Перечни персональных дел, включающие личные листки, удостоверения, автобиографии работников аппарата КПК.

Из всех материалов КПК особой ценностью по содержанию обладают разного рода информация и докладные записки. Они фактически иллюстрируют и представляют собой «живую ткань» деятельности КПК, связанную с повседневной аналитикой, аутентично отражают,

как справедливо замечено в историографии, «превентивно-фильтрационный» [Калинина, 2011, с. 65] уровень ее работы, фиксируя переход от первичного отбора информации к дальнейшей протокольно-статистической обработке. Докладные записки, справки и информация составлялись по широкому спектру социально-политического и экономического развития регионов – о проведении выборов руководящих парторганов, о состоянии дел в районных партийных организациях, о проверке и обмене партийных документов и связанных с хозяйственно-политическими кампаниями и настроениями граждан. В ходе проводимых проверок сотрудники КПК осуществляли систематизацию и классификацию наблюдаемых социальных явлений, в первую очередь тщательно фиксируя «контрреволюционные вылазки», «извращения линии партии», «правые уклоны и левацкие загибы», наиболее вопиющие случаи «морального разложения», нарушения партийной и государственной дисциплины, вскрывали замаскированных «двурушников» и «социально-чуждых элементов». Информация поступала в КПК по различным каналам, начиная от первоисточников – апеллирующих или ходатайствующих лиц по тем или иным вопросам в порядке личной инициативы, и заканчивая данными, получаемыми в ходе специальных исследований и контактов с учреждениями и их руководителями.

Наиболее репрезентативно технологии внутрипартийного контроля, его аккумулятивная роль по сбору компрометирующих материалов на руководителей верхневолжского региона просматривается в период подготовки и проведения кампании по проверке и обмену партийных документов весной 1935 – осенью 1936 гг., когда на многие промышленные объекты выехали со специальной проверкой партследователи [См. подр.: Юдин, 2017]. Принимали участие инсти-

туты КПК при ЦК ВКП(б) и в репрессивных атаках против руководства советской кинематографией. Так, в сентябре 1936 г. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области Р. Г. Рубенов поставил вопрос об исключении из партии писателя Беляева, заведующего сценарным отделом киностудии «Ленфильм» Белицкого и об объявлении выговора с возможным «снятием с работы» директора «Ленфильма» Л. Г. Кацнельсона за «контрреволюционное использование» материалов для фильма о С. М. Кирове, или содействие подготовке «вредительской» версии сценария, который «... являлся поверхностным и не отражал величия темы о детстве и юности славного сына нашей партии, одного из ее славных вождей, злодейски убитого шайкой троцкистско-зиновьевско-фашистской сволочи» [Кремлевский кинотеатр ... , 2005, с. 347].

В то же время все обозначенные виды документации фиксировали и положительную сторону деятельности КПК и ее региональных структур, которые при необходимости играли роль «антикризисных администраторов», доводя до центрального руководства сведения о сбоях в работе промышленности, нарушении профессиональной, трудовой дисциплины, о состоянии сельского хозяйства и т. п. Особенно этот пласт информации начинает доминировать в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда руководству страны требовались достоверные данные о темпах военно-технической модернизации и качества ее реализации.

В конце 1940 – начале 1950-х гг. документы КПК при ЦК ВКП(б) продолжают выступать важнейшим и востребованным источником, отражающим социально-политическую действительность, повседневную жизнь в условиях восстановления экономики и отдельных объектов хозяйственной инфраструктуры. В

феврале 1946 г. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Курской области М. Строкотенко направил на имя Г. М. Маленкова специальную справку, в которой сообщал, что Курский обком только через месяц перенаправил в районные организации Постановление СНК СССР от 21.09.1945 г. «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны», что привело к фактическому уклонению от его выполнения: «Многие райкомы и райисполкомы повседневно не занимаются удовлетворением материально-бытовых нужд семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны, в ряде случаев стали на изживенческий путь, рассчитывая получать промтовары только за счет государства, не используются местные производственные возможности по изготовлению валяной и кожаной обуви <...> » [Социальная политика СССР ... , 2020, с. 556]. Этот же вопрос был поднят и уполномоченным КПК при ЦК ВКП(б) по Пензенской области Н. Прокофьевым, который 11 мая 1946 г. докладывал А. А. Жданову, что выдача участникам войны и их семьям хлопчатобумажных тканей, швейных изделий и другой продукции в полном объеме была осуществлена только после вмешательства КПК [Социальная политика СССР ... , 2020, с. 560]. Летом этого же года КПК при ЦК ВКП(б) была организована масштабная проверка, охватившая 35 областей, 6 краев и 14 союзных и автономных республик, направленная на улучшение материально-бытового обслуживания населения [Социальная политика СССР ... , 2020]. В ряде административно-территориальных субъектов был произведен настоящий «банальный рейд», приведший, если не к полному устранению всех социальных пороков, описанных М. М. Зощенко, но, во всяком случае, к значительному улучшению функциони-

рования этих и других хозяйственных объектов – гостиниц, парикмахерских [Социальная политика СССР ... , 2020].

Не оказались обойденным стороной в документах КПК и проблемы повседневной жизни советской молодежи, условий их обучения в школах ФЗО и ремесленных училищах (РУ). Так, уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Владимирской области А. М. Школьников докладывал о следующих нелепых фактах: «В РУ № 7, 4 апреля 1946 года, воспитатель В. М. Лакин вытолкнул ученика Захарова из комнаты, причинив ему боль и доведя до слез. Этот “воспитатель” часто кричит на учащихся и “пинками” наводит порядок» [Социальная политика СССР ... , 2020, с. 529]. Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Свердловской области А. Коньшков подтверждал информацию своего коллеги, а также многочисленных писем, поступающих в газету «Правда», о «кошмарных условиях» существования: «В общежитиях грязно. <...> Вода для умывания и питья в общежитиях бывает нерегулярно. Нет также кружек для питья и учащиеся обычно пьют воду прямо из ведра. Изолятор для больных находится далеко от общежития, никто за ними не следит. Больные сами ходят за водой и дровами; дневного света в этом помещении нет и по существу заболевшие учащиеся попадают в еще худшие условия» [Социальная политика СССР ... , 2020, с. 520].

Информационно-политические «интервенции», цековский контроль с помощью внутрипартийного инструментария приводил к реактивности на местах, стимулируя региональную администрацию к разрешению хозяйственных проблем, поскольку, как резонно отмечал в марте 1947 г. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Молотовской и Ворошиловградской областям И. Т. Савченко, безнаказанность приобретает угрожающие масштабы, «... начальники трестов и

шахт, не чувствуя контроля и требовательности в деле улучшения бытовых условий шахтеров со стороны партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, смирились с имеющимися недостатками и перестали их замечать» [Социальная политика СССР ... , 2020, с. 476]. Об этом свидетельствует рапорт, составленный в январе 1946 г. секретарем Молотовского обкома ВКП(б) К. М. Хмелевским на имя Г. М. Маленкова, о принятых мерах по выполнению Постановления Бюро КПК при ЦК ВКП(б) «О неудовлетворительной работе предприятий местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов Молотовской области» [Социальная политика СССР ... , 2020, с. 552].

В более поздний период времени документы органов внутрипартийного контроля по содержанию и стилю преподнесения информации становятся предельно «рафинированными», практически полностью избавленными от прежней идеологизированной патетики, наблюдавшейся в 1930-1950-е гг. Контролеры, партийные следователи сдержанно «доводили до сведения» о фактах бюрократизма, нерационального использования государственных средств, а затем – об алгоритме предпринятых контрмер. Так, в течение 1962-1963 гг. Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР, осуществляя проверку советского кинопроизводства, пришел к выводам о том, что «... руководство ряда совнархозов, ведомственных предприятий и учреждений, исходя из местнических соображений, открывают студии в обход существующих постановлений правительства» (*Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 35. Д. 72. Л. 103-106*). Как удалось выяснить сотрудникам КПК, большинство фильмов, созданных более чем на 300 ведомственных киностудиях, на

оборудование которых было израсходовано около 10 млн рублей, «... не отвечают задачам пропаганды и распространения новых достижений науки и техники» (*Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 35. Д. 72. Л. 103-106*).

На локальном, союзно-республиканском уровне, документы КПГК стали еще более приближенными к статистическим, массовым источникам, в которых намеренно преподносилась «тотальная всеохватность» и доступность сопричастности к исполнению контрольных функций как почетной миссии. В отчете «О работе Отдела партийно-государственного контроля по учреждениям народного образования, науки, высших учебных заведений и здравоохранения» за 1963 г. производились перечисления: «За отчетный период проведено 25 проверок, из них по плану КПГК бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР – 4, по поручению руководства КПГК ЦК КПСС и СМ СССР – 6, по поручению бюро ЦК КПСС по РСФСР – 1, по письмам и заявлениям – 14 проверок» <...> «За 1963 год в проверках, проведенных Отделом, приняли участие 49 групп содействия партгосконтролю и 1339 человек из местного общественного актива» (*Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-420. Оп. 1. Д. 12. Л. 58, 90, 91*).

Вновь подчеркивалась демонстративная и нередко весьма искусственная публичность, в том числе в виде изданий листов партгосконтроля как составной части местной газетной периодики. Как совершенно верно отмечали Н. И. Добросоцкий и А. А. Слезин, «в деятельности контрольных подразделений проявлялся все тот же бюрократизм, с которым они были призваны бороться. <...> Во многих организациях, где сначала “Комсомольский прожектор” работал весьма успешно, заряда энтузиазма хватило ненадолго» [Добросоцкий, 2019,

с. 282]. Были, разумеется, и заметные, отличавшиеся драматизмом, исключения из типичной, ординарной практики. Осенью 1963 г. резонанс получило «дело» Рудничной автобазы г. Кемерово, когда в качестве мести за «разоблачение расхитителей социалистической собственности» было совершено покушение на народного контролера В. Д. Гуляева (*Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-420. Оп. 1. Д. 6. Л. 77*). В любом случае, как верно отметил Р. Г. Пихоя, «складывалась поистине уникальная ситуация», при которой дублирование полномочий местной номенклатуры путем инкорпорации институтов КПГК в состав региональной администрации сочеталось с внешними правами «производить расследования, налагать на виновных взыскания и штрафы, передавать дела в прокуратуру и суд» [Пихоя, 2009, с. 426], контролировать вооруженные силы, КГБ и Министерство охраны общественного порядка.

Таким образом, Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)-КПСС во всех структурных обликах обладала значимым арбитражным функционалом. В частности, в Положении «О Комитете партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующих органах на местах» (4 декабря 1962 г.) была определена следующая диспозиция: «В случае, если местные партийные и советские органы не согласны с постановлением соответствующего комитета партийно-государственного контроля, то вопрос передается на рассмотрение в вышестоящий партийный и контрольный орган» (*Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 55. Д. 23. Л. 122*).

Заключение

В целом, при всей политизации как дискурсивного облика сообщений, так и определенной доли пристрастия ответ-

ственных контролеров и партследователей в плане выбора объектов для проверки, тем не менее степень их субъективности в 1930-1950-е гг. и последующий период погашались статусом независимых от местного партийного руководства «наместников ЦК», способствуя служебно-осведомительной добросовестности. Кроме того, адекватности оценок, преодолению «разоблачительской экспрессии» и достижению «амортизационного эффекта» способствовала и профессиональная компетентность авторов информационных депеш, многие из которых являлись выходцами из среды инженерно-технической интеллигенции. Несмотря на действительно имевшую место быть после устранения «фактора Сталина» инволюцию системы внутрипартийного контроля и деятельности его ведомств, в 1960-1980-е гг. приобретшую отчетно-формализованный характер, документы органов внутрипартийного контроля можно считать важнейшим и весьма достоверным источником по социально-политической истории СССР, отражавшим трансформацию как институциональных форм, так и динамику советской ментальности,

обусловленную также менявшейся атмосферой идеологической напряженности.

Наконец, к уровню внутрипартийного контроля также применима концепция регионально-сетевого взаимодействия партийной и советской номенклатуры, обозначенная в одном из последних исследований О. В. Хлевнюка и Й. Горлицкого [Хлевнюк, 2024]. Исследование неформальных каналов коммуникации, легитимации полномочий и перспектив карьерного роста, с одной стороны, дает представление о модификации административно-политических технологий в период позднего социализма в целом, когда происходило формирование практик агентства, «основанного на обширном делегировании полномочий и системе малозаметных неформальных рычагов контроля» [Хлевнюк, 2024, с. 377]; с другой – позволяет дополнительно верифицировать функциональный потенциал непубличных решений органов внутрипартийного контроля, также обусловленных личностно-персональными регулятивами, что создает перспективу для коммеморативных репрезентаций с учетом расширяющихся масштабов историко-биографической рефлексии и ее периодизации [Никифоров, 2024].

Библиографический список

1. Ахмедов Ф. Н. Ленинская идея организации рабоче-крестьянской инспекции и ее осуществление в Азербайджанской ССР // Ученые записки Азербайджанского университета. История и философия. 1964. № 4. С. 3-7.
2. Бобошко В. И. Развитие государственного контроля в России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 148-154.
3. Дианов А. Г. Создание объединенных органов партийно-государственного контроля в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 114-120.
4. Добросоцкий Н. И. Деятельность «Комсомольского прожектора» как фактор развития советской промышленности в 1960-е годы / Н. И. Добросоцкий, А. А. Слезин // Научный диалог. 2019. № 11. С. 271-285.
5. Иванов А. М. Деятельность Комиссии партийного контроля на первом этапе перестройки (1985-1991) по материалам Смоленского обкома КПСС // Modern Science. 2022. № 3-1. С. 84-88.

6. Иванцов И. Г. Деятельность органов партийно-государственного контроля на Кубани и Северном Кавказе в начале 1930-х годов // Российская история. 2011. № 4. С. 163-172.
7. Иванцов И. Г. Система партийно-государственного контроля РКП(б)-ВКП(б) на Кубани и Северном Кавказе. 1920-1934 гг. Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2008. 323 с.
8. Иванцов И. Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е – начало 1930-х гг. Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2009. 100 с.
9. Иконников С. Н. Ленинский план реорганизации Рабоче-крестьянской инспекции и его осуществление в 1923-1935 годах // Вопросы истории. 1960. № 2. С. 3-21.
10. Калинина О. Н. Партийно-государственный контроль в номенклатурной системе (вторая половина 1940-х – начало 1960-х годов) // Исторический ежегодник. 2011: Сб. научных трудов / Институт истории СО РАН. Новосибирск : Параллель, 2011. С. 60-70.
11. Калинина О. Н. Партийные и советские руководители Западной Сибири (1946-1964 гг.): опыт исторического анализа. Новосибирск : Параллель, 2013. 435 с.
12. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. О практике работы комиссии партийного контроля при Владимирском обкоме КПСС // Партийная жизнь. 1987. № 1. С. 26-29.
13. Кремлевский кинотеатр. 1928-1953. Документы. Москва : РОССПЭН, 2005. 1120 с.
14. Лисеенко В. И. Государственный контроль в России: исторический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. Серия: Право. Т. 1, Вып. 2. С. 18-26.
15. Матюшин П. Н. К вопросу о преобразовании органов партийно-политического контроля Чувашской АССР в середине 1930-х гг.: причины и реализация / П. Н. Матюшин, М. Ю. Харитонов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2019. Т. 5, № 4. С. 356-363.
16. Морозов Л. Ф. Органы ЦКК-РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923-1934 гг.). Москва : Юридическая литература, 1964. 220 с.
17. Москаленко И. М. Органы партийного контроля в период строительства социализма (задачи, структура и методы деятельности контрольных комиссий 1920-1934 гг.). Москва : Из-во Московского университета, 1981. 168 с.
18. Никольский В. Н. Органы народного контроля над Донетчине (1960-1970-е гг.): постановка проблемы / В. Н. Никольский, А. В. Ревенко // Донецкие чтения-2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк : Донецкий национальный университет, 2019. С. 114-115.
19. Никонорова Т. Н. Делопроизводство Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1934-1952 гг. // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 104-114.
20. Никонорова Т. Н. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934-1952) // Российская история. 2015. № 6. С. 26-40.
21. Никифоров Ю. С. Партийная власть Ярославской области (1936 – 1991 гг.) как объект исторического анализа // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 97-110.

22. Павлова И. В. 1937: выборы как мистификация, террор как реальность // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 19-37.
23. Пастух Б. С. О деятельности Кокандского городского комитета народного / партийного-государственного контроля в годы семилетки // Кокандский педагогический институт им. Муками. Ученые записки. Вып. 6. Вопросы строительства социализма в Узбекистане. Ташкент, 1966. С. 40-51.
24. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. 1945-2005. В 3 тт. Т. 1. 1945-1964. Москва : Новый хронограф, 2009. 456 с.
25. По материалам партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) // Партийное строительство. 1940. № 18. С. 70-71.
26. Славко Т. И. Деятельность и структура органов народного контроля в советской России 1960-1980-х гг.: статистические источники // Информационно-документационные процессы и технологии: история и современность : сб. статей / отв. ред. Т. И. Славко. Сыктывкар : Коми, республиканская Академия Государственной службы, 2017. С. 135-141.
27. Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947-1953 гг. Документы и материалы. Москва : Научно-политическая книга, 2020. 718 с.
28. Тепляков А. Г. «Взгляды, которые мы пропагандировали, часто нелепы...». Послевоенная Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) против инакомыслия «солдат партии» // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1. № 1(31). С. 97-106.
29. Тибекин П. И. Опыт работы комиссий партийного контроля на предприятиях. Алма-Ата : Казахстан, 1965. 94 с.
30. Тимофеев Р. В. Основные направления деятельности органов контроля Белорусской ССР в 1944-1965 гг. (на примере предприятий транспорта) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350. С. 100-103.
31. Харитонов М. Ю. Историография истории органов государственно-партийного контроля Чувашии 1920-1930-х годов (советский период) / М. Ю. Харитонов, С. Б. Харитонova // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 172-193.
32. Хлевнюк О. В. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева / О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий. Москва : НЛЮ, 2024. 432 с.
33. Хлевнюк О. В. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2011. 231 с.
34. Юдин К. А. Внутривнутрипартийный контроль в СССР 1930 – начала 1940-х гг.: идейно-институциональный облик. Иваново : ИГХТУ, 2015а. 295 с.
35. Юдин К. А. Кампания проверки и обмену партийных документов как отражение политических технологий сталинского режима на территории Верхневолжского региона в 1935-1936 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 1. С. 112-123.
36. Юдин К. А. Матвей Федорович Шкирятов // Вопросы истории. 2015б. № 2. С. 36-51.
37. Getty A. Pragmatists and puritans: The rise and fall of the party control commission. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997. 45 p.

Reference list

1. Ahmedov F. N. Leninskaja ideja organizacii raboche-krest'janskoi inspekcii i ee osushhestvlenie v Azerbajdzhanskoi SSR = Lenin's idea of organizing a workers' and

peasants' inspection and its implementation in the Azerbaijan SSR // Uchenye zapiski Azerbajdzhanskogo universiteta. Istorija i filosofija. 1964. № 4. S. 3-7.

2. Boboshko V. I. Razvitie gosudarstvennogo kontrolja v Rossii = Development of state control in Russia // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 1. S. 148-154.

3. Dianov A. G. Sozdanie ob#edinennyh organov partijno-gosudarstvennogo kontrolja v Sibiri = Creating joint party-state control bodies in Siberia // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 387. S. 114-120.

4. Dobrosockij N. I. Dejatel'nost' «Komsomol'skogo prozhektora» kak faktor razvitiya sovetskoj promyshlennosti v 1960-e gody = The activity of “The Komsomolsky Prozhektor” as a factor in the development of Soviet industry in the 1960s / N. I. Dobrosockij, A. A. Slezin // Nauchnyj dialog. 2019. № 11. S. 271-285.

5. Ivanov A. M. Dejatel'nost' Komissii partijnogo kontrolja na pervom jetape perestrojki (1985-1991) po materialam Smolenskogo obkoma KPSS = Activities of the Party Control Commission during the first stage of perestroika (1985-1991) based on materials from the Smolensk Regional Committee of the CPSU // Modern Science. 2022. № 3-1. S. 84-88.

6. Ivancov I. G. Dejatel'nost' organov partijno-gosudarstvennogo kontrolja na Kubani i Severnom Kavkaze v nachale 1930-h godov = The activities of party and state control bodies in the Kuban and the North Caucasus in the early 1930s // Rossijskaja istorija. 2011. № 4. S. 163-172.

7. Ivancov I. G. Sistema partijno-gosudarstvennogo kontrolja RKP(b)-VKP(b) na Kubani i Severnom Kavkaze. 1920-1934 gg. = The system of party-state control of the RCP (b) -VKP (b) in the Kuban and the North Caucasus. 1920-1934. Krasnodar : Krasnodarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2008. 323 s.

8. Ivancov I. G. Ukrainizacija Kubani v dokumentah komissij vnutripartijnogo kontrolja VKP(b). 1920-e – nachalo 1930-h gg. = Ukrainization of the Kuban in the documents of the commissions of internal party control of the CPSU (b). 1920s – early 1930s. Krasnodar : Krasnodarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2009. 100 s.

9. Ikonnikov S. N. Leninskij plan reorganizacii Raboche-krest'janskoj inspekcii i ego osushhestvlenie v 1923-1935 godah = Leninsky plan for the reorganization of the Workers' and Peasants' Inspectorate and its implementation in 1923-1935 // Voprosy istorii. 1960. № 2. S. 3-21.

10. Kalinina O. N. Partijno-gosudarstvennyj kontrol' v nomenklaturnoj sisteme (vtoraja polovina 1940-h – nachalo 1960-h godov) = Party-state control in the nomenclature system (second half of the 1940s – early 1960s) // Istoricheskij ezhegodnik. 2011: Sb. nauchnyh trudov / Institut istorii SO RAN. Novosibirsk : Parallel', 2011. S. 60-70.

11. Kalinina O. N. Partijnye i sovetskie rukovoditeli Zapadnoj Sibiri (1946-1964 gg.): opyt istoricheskogo analiza = Party and Soviet leaders of Western Siberia (1946-1964): experience in historical analysis. Novosibirsk : Parallel', 2013. 435 s.

12. Komitet partijnogo kontrolja pri CK KPSS. O praktike raboty komissii partijnogo kontrolja pri Vladimirsom obkome KPSS = Party Control Committee under the Central Committee of the CPSU. On the practice of the work of the party control commission under the Vladimir regional committee of the CPSU // Partijnaja zhizn'. 1987. № 1. S. 26-29.

13. Kremlevskij kinoteatr. 1928-1953. Dokumenty = Kremlin cinema. 1928-1953. Documents. Moskva : ROSSPJeN, 2005. 1120 s.

14. Liseenko V. I. Gosudarstvennyj kontrol' v Rossii: istoricheskij aspekt = State control in Russia: historical aspect // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. Serija: Pravo. T. 1, Vyp. 2. S. 18-26.

15. Matjushin P. N. K voprosu o preobrazovanii organov partijno-politicheskogo kontrolja Chuvashskoj ASSR v seređine 1930-h gg.: prichiny i realizacija = On the question of transforming the party and political control bodies of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic in the mid-1930s: reasons and implementation / P. N. Matjushin, M. Ju. Haritonov // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki. 2019. T. 5. № 4. S. 356-363.
16. Morozov L. F. Organy CKK-RKI v bor'be za sovershenstvovanie sovetskogo gosudarstvennogo apparata (1923-1934 gg.) = Bodies of the Central Control Commission-RCT in the struggle to improve the Soviet state apparatus (1923-1934). Moskva : Juridicheskaja literatura, 1964. 220 s.
17. Moskalenko I. M. Organy partijnogo kontrolja v period stroitel'stva socializma (zadachi, struktura i metody dejatel'nosti kontrol'nyh komissij 1920-1934 gg.) = Party control bodies during the construction of socialism (tasks, structure and methods of activity of control commissions 1920-1934). Moskva : Iz-vo Moskovskogo universiteta, 1981. 168 s.
18. Nikol'skij V. N. Organy narodnogo kontrolja nad Donetchine (1960-1970-e gg.): postanovka problemy = National control bodies over the Donetsk region (1960s-1970s): setting a problem / V. N. Nikol'skij, A. V. Revenko // Doneckie chtenija-2019: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti. Doneck : Doneckij nacional'nyj universitet, 2019. S. 114-115.
19. Nikonorova T. N. Deloproizvodstvo Komissii partijnogo kontrolja pri CK VKP(b). 1934-1952 gg. = Office work of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. 1934-1952 // Vestnik arhivista. 2014. № 2. S. 104-114.
20. Nikonorova T. N. Komissija partijnogo kontrolja pri CK VKP(b) (1934-1952) = Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (1934-1952) // Rossijskaja istorija. 2015. № 6. S. 26-40.
21. Nikiforov Ju. S. Partijnaja vlast' Jaroslavskoj oblasti (1936 – 1991 gg.) kak ob'ekt istoricheskogo analiza = Party power of the Yaroslavl region (1936-1991) as an object of historical analysis // Social'no-politicheskie issledovanija. 2024. № 3(24). S. 97-110.
22. Pavlova I. V. 1937: vybory kak mistifikacija, terror kak real'nost' = 1937: elections as mystification, terror as reality // Voprosy istorii. 2003. № 10. S. 19-37.
23. Pastuh B. S. O dejatel'nosti Kokandskogo gorodskogo komiteta narodnogo / partijnogo-gosudarstvennogo kontrolja v gody semiletki = On the activities of the Kokand city committee of people's/party-state control during the seven-year period // Kokandskij pedagogicheskij institut im. Mukimi. Uchenye zapiski. Vyp. 6. Voprosy stroitel'stva socializma v Uzbekistane. Tashkent, 1966. S. 40-51.
24. Pihoj R. G. Moskva. Kreml'. Vlast' = Moscow. Kremlin. Power. 1945-2005. V 3 tt. T. 1. 1945-1964. Moskva : Novyj hronograf, 2009. 456 s.
25. Po materialam partkollegii KPK pri CK VKP(b) = Based on materials from the Party Board of the CPC under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks // Partijnoe stroitel'stvo. 1940. № 18. S. 70-71.
26. Slavko T. I. Dejatel'nost' i struktura organov narodnogo kontrolja v sovetskoj Rossii 1960-1980-h gg.: statisticheskie istochniki = Activities and structure of popular control bodies in Soviet Russia of the 1960-1980s: statistical sources // Informacionno-dokumentacionnye processy i tehnologii: istorija i sovremennost' : sb. statej / otv. red. T. I. Slavko. Syktyvkar : Komi, respublikanskaja Akademiya Gosudarstvennoj sluzhby, 2017. S. 135-141.

27. Social'naja politika SSSR v poslevoennye gody. 1947-1953 gg. Dokumenty i materialy = Social policy of the USSR in the postwar years. 1947-1953 Documents and Materials. Moskva : Nauchno-politicheskaja kniga, 2020. 718 s.
28. Tepljakov A. G. «Vzgljady, kotorye my propagandirovali, chasto nelepy...». Poslevoennaja Komissija partijnogo kontrolja pri CK VKP(b) protiv inakomyslija «soldat partii» = “The views we propagated are often ridiculous....” Post-war Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks against the dissent of “party soldiers” // Idei i idealy. 2017. T. 1. № 1(31). S. 97-106.
29. Tibekin P. I. Opyt raboty komissij partijnogo kontrolja na predpriyatijah = Experience of party control commissions at enterprises Alma-Ata : Kazahstan, 1965. 94 s.
30. Timofeev R. V. Osnovnye napravlenija dejatel'nosti organov kontrolja Belorusskoj SSR v 1944-1965 gg. (na primere predpriyatij transporta) = The main activities of the control bodies of the Byelorussian SSR in 1944-1965. (on the example of transport enterprises) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 350. S. 100-103.
31. Haritonov M. Ju. Istoriografija istorii organov gosudarstvenno-partijnogo kontrolja Chuvashii 1920-1930-h godov (sovetskij period) = Historiography of the history of state-party control bodies of Chuvashia in the 1920-1930s (Soviet period) / M. Ju. Haritonov, S. B. Haritonova // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2018. № 4. S. 172-193.
32. Hlevnjuk O. V. Sekretari. Regional'nye seti v SSSR ot Stalina do Brezhneva = Secretaries. Regional networks in the USSR from Stalin to Brezhnev / O. V. Hlevnjuk, J. Gorlickij. Moskva : NLO, 2024. 432 s.
33. Hlevnjuk O. V. Holodnyj mir: Stalin i zavershenie stalinskoj diktatury = Cold world: Stalin and the end of the Stalinist dictatorship / O. V. Hlevnjuk, J. Gorlickij. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2011. 231 s.
34. Judin K. A. Vnutripartijnyj kontrol' v SSSR 1930 – nachala 1940-h gg.: idejno-institucional'nyj oblik = Internal party control in the USSR 1930 – early 1940s: ideological and institutional appearance. Ivanovo : IGHTU, 2015a. 295 s.
35. Judin K. A. Kampanija proverke i obmenu partijnyh dokumentov kak otrazhenie politicheskikh tehnologij stalinskogo rezhima na territorii Verhnevolzhskogo regiona v 1935-1936 godah = Campaign to check and exchange party documents as a reflection of the political technologies of the Stalinist regime in the Upper Volga region in 1935-1936 // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2017. T. 22. № 1. S. 112-123.
36. Judin K. A. Matvej Fedorovich Shkirjatov = Matvey Fedorovich Shkiryatov // Voprosy istorii. 2015b. № 2. S. 36-51.
37. Getty A. Pragmatists and puritans: The rise and fall of the party control commission. Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 1997. 45 r.

Статья поступила в редакцию 04.01.2025; одобрена после рецензирования

26.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 04.01.2025; approved after reviewing 26.01.2025;

accepted for publication on 13.02.2025

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-136

EDN: IGWMTS

**Формирование традиционных российских семейных ценностей
в условиях детского оздоровительного лагеря**

Елена Михайловна Болдырева^{1✉}, Наталья Владимировна Лукьянчикова²

¹Доктор филологических наук, профессор Института иностранных языков
Юго-Западного университета, КНР, г. Чунцин.

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Ярослав-
ский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль

¹e71mih@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2977-7262>

²lunavl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8995-4016>

Аннотация. В статье представлена попытка охарактеризовать инновационную модель взаимодействия Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского с детским оздоровительным лагерем «Березка» в процессе реализации образовательно-просветительской программы «Академия семьи». Авторами рассматриваются актуальность, специфика и задачи разработанной в связи с объявленным в Российской Федерации в 2024 году Годом семьи программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского»; подробно раскрываются основные направления реализации программы (система образовательных модулей (профильных подпрограмм), связанные с семейной историей, семейной литературой, семейной географией, семейной генеалогией и т. д.; образовательные пятиминутки; сюжетно-ролевая игра «Великие династии», включающая в себя цикл отрядных и коллективных культурно-творческих мероприятий; научно-практическая конференция; творческие мастерские и т. д.), создание финального продукта смены, когда приобретаемые в течение смены знания, умения и навыки реализуются в различных видах деятельности, итогом которых являются созданные участниками программы научно-исследовательские работы, посвященные «семейному тексту» русской культуры. В статье подчеркивается необходимость совместной работы педагогического коллектива и родительской общественности над формированием представлений детей о значимости традиционной российской семейной модели, культурно-исторической уникальности феномена российской семьи. Авторами статьи делается вывод о достигнутых в процессе реализации программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» образовательных и воспитательных результатах, свя-

занных с формированием представлений детей и подростков о важнейших семейных ценностях, таких как память о предках, уважение к семейной истории, уважение друг к другу, готовность прийти на помощь, любовь и забота, ответственное отношение старших к младшим.

Ключевые слова: Год семьи; детский оздоровительный лагерь; духовно-нравственные ценности; семейные ценности; программа тематической смены; сюжетно-ролевая игра; образовательные модули

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета Китайской Народной Республики при Министерстве образования КНР

Для цитирования: Болдырева Е. М., Лукьянчикова Н. В. Формирование традиционных российских семейных ценностей в условиях детского оздоровительного лагеря // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 136-152. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-136>. <https://elibrary.ru/IGWMTS>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

Formation of traditional russian family values in the context of a children's health camp

Elena M. Boldyreva^{1✉}, Natalya V. Lukyanchikova²

¹Doctor of philological sciences, professor, Institute of foreign languages, Southwest university, PRC, Chongqing.

²Candidate of philological sciences, associate professor at department of russian literature, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl

¹e71mih@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2977-7262>

²lunavl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8995-4016>

Abstract. The article presents an attempt to characterize the innovative model of interaction between Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky and the children's health camp "Beryozka" in the process of implementing the educational and enlightening program "Family Academy". The authors consider the relevance, specificity and objectives of the program "Family Academy: Vacation with YSPU named after K. D. Ushinsky" developed according to the Year of the Family declared in the Russian Federation in 2024; the main areas of the program implementation are disclosed in detail (a system of educational modules (specialized subprograms) related to family history, family literature, family geography, family genealogy, etc.; educational five-minute sessions; a role-playing game "Great Dynasties", which includes a cycle of detachment and collective cultural and creative events; a scientific and practical conference; creative workshops, etc.), creating the final product of the shift, when the knowledge, skills and abilities acquired during the shift are implemented in various activities, the result of which are research works created by the participants of the program

*Формирование традиционных российских семейных ценностей
в условиях детского оздоровительного лагеря*

on the “family text” of Russian culture, and collective encyclopedias of family traditions, family games, family culinary recipes and family relics of the Beryozka camp. The article emphasizes the need for joint work of the teaching staff and the parent community to form children's ideas about the significance of the traditional Russian family model, the cultural and historical uniqueness of the Russian family phenomenon. The authors of the article conclude that the educational and upbringing results achieved in the process of implementing the program “Family Academy: vacations with Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky” are related to the formation of children's and adolescents' ideas about the most important family values, such as the memory of ancestors, respect for family history, respect for each other, willingness to help, love and care, and responsible attitude of elders to younger ones.

Key words: Year of the family; children's health camp; spiritual and moral values; family values; thematic shift program; role-playing game; educational modules

The article was prepared as part of the Center for the study of russian-speaking countries, Southwest University, the People's Republic of China under the Ministry of Education of the PRC

For citation: Boldyreva E. M., Lukyanchikova N. V. Formation of traditional russian family values in the context of a children's health camp. *Social and political researches*. 2025;1(25): 136-152. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-136>. <https://elibrary.ru/IGWMTS>.

Введение

Сложившаяся в современном российском обществе социально-экономическая ситуация стремится к обновлению представлений о взаимоотношениях системы образования и других общественных институтов с институтом семьи, семейного воспитания. В последние годы наблюдается активный рост интереса к проблемам семьи как со стороны государства, так и со стороны научно-педагогического сообщества. В стремлении государства избежать кризиса института семьи, трансформации традиционных для российского общества ценностей, в осознании необходимости актуализировать нравственное влияние семьи на формирование личности человека просматривается тенденция к системной защите и укреплению семьи и семейных ценностей (решение задач демографии, стремление к укреплению здоровья граждан, разнообразная материальная поддержка семей, имеющих

детей и т. д.). «В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей», Указом президента Российской Федерации 2024 год был объявлен Годом семьи [Указ Президента № 857 от 22 ноября 2023 ...]. «Семейные ценности консолидируют общество. Я скажу больше: Россия – это действительно огромная семья, можно сказать “семья семей”», – с этими словами Президент РФ В. В. Путин обратился к участникам всероссийского форума «Родные – Любимые» (23 января 2024 г.), подчеркивая важность сохранения общественной стабильности в Российской Федерации [Открытие Года ...].

Давая определение семьи как сложного общественного феномена, современные российские ученые включают в данную дефиницию понятие о семейных ценностях: «Семья представляет собой малую социальную группу, объединен-

ную отношениями, формируемыми в совместной деятельности, и соответствующую исторически сложившимся нормам и ценностям» [Абраменкова, 2022, с. 28].

Формирование представлений о семье, ее историческом развитии, духовно-нравственных ценностях, осмысление многообразия традиций, выявление связи между семейным воспитанием и становлением личности юного гражданина, социализацией растущего человека находится в центре внимания исследователей и общественности.

В работах современных ученых под *семейными ценностями* понимается комплекс культурно-национальных представлений о семье (об уважении к памяти предков, преемственности поколений, кровном родстве и т. д.), общественно-государственных основ семьи (патриотизм, родной язык, отечество и т. д.), высших (абсолютных) духовно-нравственных ценностей (любовь, уважение, свобода выбора, верность и т. д.) [Акутина, 2009, с. 14]; семейные ценности рассматриваются как важный фактор стабильности семьи, социального равновесия [Дементьева, 2004].

Проблема взаимодействия семьи и системы образования в процессе формирования личности, развития системных представлений о семейных ценностях становится предметом серьезного внимания современных исследователей, рассматривающих семью как социально-психологический феномен, находящийся в тесной связи с образовательными организациями различных типов в реализации процесса обучения, развития и воспитания ребенка в рамках аксиологического подхода. При этом необходимо отметить, что практически отсутствуют работы, в которых осмысливается проблема взаимодействия семьи и детского оздоровительного лагеря (далее *ДОЛ*) как особого типа организации дополни-

тельного образования детей и подростков, осуществляющего свою деятельность в период школьных каникул. Видится особенно важным, чтобы процесс формирования представлений о семейных ценностях происходил непрерывно, чтобы ребенок ощущал благотворное воздействие атмосферы семьи в условиях детского оздоровительного лагеря. Системная целенаправленная работа в этой области способствует привлечению внимания детей, отдыхающих в ДОЛ, к духовно-нравственным ценностям, традиционным для российской семьи. В связи со сказанным представляется особенно важной реализация в ДОЛ образовательно-просветительской программы «Академия Семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», предполагающей глубокое изучение традиций российской семьи и семейного воспитания, выявление субъектами образовательного процесса тесной взаимосвязи между традициями семейного воспитания и ценностными приоритетами российской семьи.

Методология и методы исследования

В основе методологии исследования проблемы формирования представления о семейных ценностях в процессе пребывания ребенка (подростка) в детском оздоровительном лагере находятся аксиологический и субъектно-ориентированный подходы. Понятие «ценность», под которым осознается «... особое специфически социальное определение объектов окружающего мира, выявляющее их положительное или отрицательное значение для человека и общества» [Философский словарь, 1987, с. 534], является ключевым понятием аксиологического подхода. Аксиологическому подходу в педагогике и психологии посвящены многочисленные работы современных российских и зарубежных исследователей, в рамках аксиологического подхода выявлены ценност-

но-смысловые основы современного образования [Байбородова, 2022], выделены запросы, задающие ценность образования для современных родителей [Тарханова, 2024], рассмотрены аксиологическое пространство образования в аспекте ценностного сознания учителя [Вершинина, 2003], особенности применения аксиологического подхода в современном педагогическом исследовании [Коклевский, 2023; Яковлева, 2012], психологическое содержание и применение в образовательной практике нарративных технологий формирования ценностно-смысловых ориентаций личности [Утюганов, 2019], подходы к пониманию семейных ценностей в условиях современного права [Елисеева, 2022], эволюция ценностей семьи и традиций семейного воспитания [Абраменкова, 2022], классификация семейных духовно-нравственных ценностей [Акутина, 2009], роль семейного воспитания в формировании психологической культуры детей дошкольного возраста [Ансимова, 2022], теоретико-психологический аспект семьи [Батыршина, 2023], ценностно-смысловое взаимодействие как педагогическая категория [Исаев, 2022], управление взаимодействием школы и семьи в процессе педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением [Недвецкая, 2015] и другие аспекты. Так, характеризуя специфику реализации аксиологического подхода в педагогике, Е. В. Яковлев выделяет ключевые процедуры, связанные с необходимостью выявить ценностный потенциал изучаемого явления, структурировать совокупность ценностей, которые отражают указанное явление, и определить способы повышения значимости названных ценностей для всех субъектов образовательного процесса [Яковлев, 2012]. В связи со сказанным полагаем, что аксиологический подход является определяющим в процессе реализации в дет-

ском оздоровительном лагере программы, посвященной семье, семейному воспитанию, формированию представлений детей о традиционных российских семейных ценностях. Пребывание ребенка (подростка) в ДОЛ создает «... оптимальные психолого-педагогические условия для формирования и совершенствования различных компетенций подростков (организаторских, технических, лидерских, творческих и др.)», предоставляя возможность реализации индивидуальных интересов и развития личностного потенциала с учетом свободного выбора видов деятельности, для того, чтобы определить актуальный подход в процессе взаимодействия с институтом семьи [Болдырева, 2024, с. 21].

Субъектно-ориентированный подход предполагает «... формирование у обучающихся способности принимать самостоятельные и адекватные решения на всех этапах образовательной деятельности, исходя из собственных потребностей и возможностей» [Байбородова, 2020, с. 47]. В условиях ДОЛ дети получают возможность сознательно включаться в различные виды образовательной и творческой деятельности, из многообразия предложенных выбирать наиболее приемлемые для себя формы занятий, игр, просветительских мероприятий.

Полагая, что образовательно-просветительская программа ДОЛ, посвященная Году семьи в Российской Федерации, должна быть выстроена в соответствии с *принципами гуманизации образовательного пространства ДОЛ* (установление взаимодействия между педагогами, осуществляющими программу, детьми – участниками программы и членами их семей как важнейшее условие полноценного развития личности ребенка), *индивидуально-дифференцированного подхода* (установление взаимоотношений педагогиче-

ского коллектива с участниками программы с учетом специфики отдельных семей (проблемы и особенности семейного воспитания, возраст детей, система ценностей, состав семьи и т. д.)), *комплексности* (разнообразие образовательных-просветительских направлений и форм взаимодействия членов педагогического коллектива детского оздоровительного лагеря с семьями воспитанников по утверждению нравственных ценностей современной российской семьи), *культуросообразности и поликультурности* (учет особенностей культурной среды семейного воспитания, особенностей национальной культуры семьи воспитанника, связи истории семьи с историей родного края).

Результаты исследования

Объявление 2024 года в Российской Федерации Годом семьи [Указ Президента № 857 от 22 ноября 2023 ...] способствовало разработке в разных регионах нашей страны комплекса мероприятий, в том числе – образовательно-просветительских, цель которых – способствовать повышению интереса к традиционным российским семейным духовно-нравственным ценностям, содействовать укреплению института семьи, являющегося основой российского государства. Безусловно, ключевой в этом процессе формирования системных представлений участников программы о социальной роли семьи и ее ценностях, о традициях семей народов многонациональной России является роль педагога. В связи с этим становится понятной необходимость осуществления тесного взаимодействия педагогического университета, являющегося в регионе центром подготовки педагогических кадров по разным направлениям, с учреждением дополнительного образования, реализующим образовательно-просветительскую программу.

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» в течение ряда лет активно сотрудничает с летним оздоровительным лагерем Ярославской области ООО «Загородный оздоровительный комплекс «Березка», реализуя в ДОЛ уникальные образовательно-просветительские программы, разработанные для проведения в лагере тематических смен. Данные программы легли в основу организации воспитательного, образовательного, творческого процесса в детском оздоровительном комплексе, а многие из них стали лауреатами региональных и всероссийских конкурсов программ детского отдыха. Так педагогами ЯГПУ им. К. Д. Ушинского были разработаны и реализованы следующие программы: ««Березка» – территория русского слова», «В поисках эликсира здоровья», «Волшебные сказки Поднебесной: китайские каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», «Загадки Срединного государства: китайские каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», «Педагогическое созвездие: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» [Болдырева, 2024, с. 23]. В летние каникулы 2024 г. была разработана программа тематической смены «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», посвященная Году семьи в Российской Федерации.

Традиционно целевой группой реализации образовательно-просветительской программы в детском оздоровительном лагере являются школьники 7 – 16 лет из разных муниципальных районов Ярославской области, отдыхающие во время летних каникул в ЗОК «Березка». Тематическая смена «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» проводилась в период с 01.07.2024 по 14.07.2024 года и предполагала различные формы реализации, включавшие в себя как коллективно-творческие дела (КТД), культурно-массовые мероприя-

тия, интеллектуальные и спортивные игры, встречи с интересными людьми, конкурсы, творческие проекты, так и теоретические и практические занятия в рамках образовательно-просветительских модулей. Приоритетными становятся формы деятельности, учитывающие возрастные особенности детей и привлекающие к участию в программе максимальное количество участников смены, например, таким, как TED-технология, предметизация (использование предметов, прямо или косвенно пересекающихся с тематикой смены), сюжетно-ролевая игра (деятельность, в которой участники берут на себя те или иные функции в специально создаваемых ролевых ситуациях), информационная визуализация, технология «Возьми на себя» и др. Все указанные формы предоставляют значительные возможности для формирования позитивной направленности личности воспитанников.

Подчеркивая актуальность программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», укажем, что, будучи приуроченной к Году семьи в Российской Федерации, она нацелена на формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым относятся любовь, верность, уважение, взаимопонимание, поддержка и которые являются основой крепкой семьи. Акцент делается на приоритетном значении традиционной российской семейной модели, обладающей высокой культурно-исторической уникальностью, на выявлении важной роли в современной ситуации именно традиционной российской семейной культуры, способствующей воспитанию и социализации детей, формированию в сознании подрастающего поколения образа русского человека и национальных семейных приоритетов.

Цель и задачи программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» – способствовать укреплению семьи и преемственности семейных традиций, сформировать у участников программы уважительное отношение к семейным ценностям, создать систему педагогически целесообразных взаимоотношений детей, педагогов и родителей, ознакомить участников тематической смены с базовыми понятиями, раскрывающими смыслы, ценности, традиции, нормы семейной жизни и создать комфортные условия для самореализации детей и подростков, достижения каждым воспитанником детского оздоровительного лагеря состояния успешности через включение их в различные виды деятельности; сформировать социокультурные семейные ценности, представления о психологических основах здоровых отношений мужчины и женщины.

Безусловно, работая над составлением программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», разработчики ориентировались на данные социологических исследований, которые проводились в Российской Федерации в 2023 году (перед объявлением Года Семьи) и в 2024 году. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) проводил опрос, связанный с темой семейных ценностей. Несмотря на то, что согласно опросам в мероприятиях, приуроченных к Году Семьи и направленных на популяризацию семейных ценностей, принимало участие около 16 % опрошенных, собственное представление о традиционных семейных ценностях высказало гораздо большее количество граждан Российской Федерации. Так, в соответствии с проведенными ВЦИОМ исследованиями создание крепкой счастливой семьи в качестве

приоритетной жизненной цели обозначает 56 % россиян (от 18 лет и старше), за сохранение традиционных семейных ценностей, культуры материнства и отцовства выступает около 84 % респондентов [Всероссийский центр ... , 2024]. Идеальной семьей 84 % россиян считают традиционную семью («полноценная семья»; семья, в которой есть дети, где мужчина – глава семьи), 47 % – семью, в которой царит гармония (взаимопонимание, поддержка, забота друг о друге, умение слушать друг друга), и наконец, 25 % опрошенных упоминают о благополучии (достаток, благосостояние, хороший дом). Исходя из предоставленных ВЦИОМ данных следует, что семейные ценности являются духовно-нравственным стержнем современного российского общества (его взрослой части). Безусловно, важно, чтобы подрастающее поколение, юные граждане нашей страны видели в семье ту же гуманистическую основу, что и представители старших поколений.

Понятие семья, которое является смысло- и структурообразующим фактором программы, детерминирует ее общую направленность и обуславливает сюжетную структуру, становится интегральным концептом тематической смены «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского». Основные этапы развития тематической смены определяются следующими направлениями, которые представляют собой различные аспекты содержательного, функционального и символического статуса семьи:

- семейная литература (знакомство с литературными произведениями о семье и семейных ценностях, проведение «Литературной гостиной», обсуждение традиции семейного чтения);
- семейная география (знакомство с семейными традициями, существующими в разных странах);

- семейная история (историческое развитие института семьи, формирование представления о родословной семьи, об исторических событиях в семье, понимание важности воспоминаний старшего поколения и исторических фотоальбомов, семейных писем);

- генеалогия (исследование истории конкретной семьи и составление генеалогического древа);

- семейная психология (изучение психологии семейных отношений, различных принципов родительского поведения, способов решения семейных конфликтов и др.);

- семейная медицина (знакомство с основами здорового образа жизни в семье, оказанием первой медицинской помощи, принципами здорового питания, полезными свойствами лекарственных растений и др.);

- семейная безопасность (изучение основ безопасности жизнедеятельности: «Мой дом – моя крепость» и «Безопасная дорога домой»);

- семейная юриспруденция (знакомство с правовыми аспектами семьи, изучение «Конвенции о правах ребенка»);

- семейный спорт (необходимость сохранения здоровья в семье (гимнастика, закаливание, режим дня и др.), возможности спортивной жизни семьи, семейные соревнования);

- семейная кулинария (ознакомление с принципами домашней кухни: режим и рацион питания, качество продуктов питания; представление кухонь разных стран мира, составление «Энциклопедии семейных рецептов»);

- семейная экономика (изучение принципов семейного бюджета), семейное творчество (формирование представлений о традициях домашних праздников и других семейных традициях, знакомство с песнями о семье и доме и др., составление «Энциклопедии семейных традиций» и «Энциклопедии семейных игр»).

Исходя из перечисленных аспектов, следует, что в рамках программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» в ЗОК «Березка» реализуются такие *типы деятельности воспитанников*, как образовательная, культурно-досуговая, трудовая, спортивно-оздоровительная, учебно-исследовательская, игровая, информационно-коммуникативная.

Организация образовательной деятельности в рамках тематической смены является важной стороной взаимодействия ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и ЗОК «Березка», определяет специфику сотрудничества. Так, образовательный компонент программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» осуществлялся в системе образовательных модулей (профильных подпрограмм), ежедневных образовательных пятиминуток в отрядах – учебных группах. Занятия в Академии Семьи проводились ежедневно проходили по 1,5 часа, приоритет отдавался игровым формам, обеспечивающим максимальное включение участников программы в практическую деятельность.

Не менее серьезную роль в содержании социально-педагогической деятельности ЗОК «Березка» играет учебно-исследовательская деятельность, к организации и руководству которой привлекался профессорско-преподавательский состав ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, а итогом деятельности стала детская научно-практическая конференция. В рамках программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» проблематика конференции связана с различными аспектами «семейного текста» в культуре: «Исторический, социологический, психологический и филологический портрет семьи».

Важной составляющей системы взаимодействия участников образовательного-воспитательного процесса является

наличие «обратной связи». Детский оздоровительный лагерь и семья – два социальных института, от согласованных действий которых зависит эффективность воспитания и социализации ребенка, поэтому программа «Академия Семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» направлена на работу не только с ребёнком или с родителями, но и со всей семьёй в целом.

Синтез всех обозначенных векторов осуществляется в финале тематической смены, апофеозом которой являются праздник, посвященный Дню семьи, любви и верности, и научно-практическая конференция «Исторический, социологический, психологический и филологический портрет семьи».

В рамках реализации концепции смены, посвященной Году семьи, пространство ДОЛ на две недели стало «Академией семьи» с факультетами, преподавателями и студентами. Отряды-факультеты получили определённое направление деятельности, которое менялось каждые 3 дня: факультет семейного досуга под руководством старших вожатых готовил массовые игры и проводил их в младших группах «Академии», студенты факультета семейного уюта следили за чистотой и порядком в корпусах и на территории, факультет семейной безопасности под руководством сотрудников охраны организовывал дежурство на территории, факультет семейной журналистики выпускал информационные листки и газету Академии Семьи, осуществлял съёмку прямых репортажей для социальных сетей лагеря, участвовал в семейном радио «Берёзка.FM».

В рамках сюжетно-ролевой игры «Калейдоскоп семейных династий России» факультеты ежедневно знакомились с одной из великих семейных династий России, внесших значительный вклад в развитие страны. Знакомство

предполагало наличие визуальных материалов, образовательных блоков, которые проводили вожатые, занятий в рамках образовательных модулей, видеоматериалов и проведение ежедневных вечерних мероприятий, подготовленных факультетами под руководством педагогов-вожатых.

За время смены у факультетов была возможность познакомиться с династиями, представители которых внесли значительный вклад в разные сферы общественной и культурной жизни нашего государства, среди которых необходимо указать династию Романовых (монархи, свыше 300 лет правившие Российской империей), Толстых (представители рода внесли огромный вклад в русскую литературу), Васнецовых (художники), Лопуховых (артисты балета, хореографы), Ростроповичей (музыканты, композиторы), Капица (ученые), Ротенбергов (представители бизнеса и спорта), Конюховых (выдающиеся географы и путешественники), Тимошиных-Кузнецовых (спортсмены, чемпионы), Михалковых-Кончаловских (представители российской кинематографии, режиссеры и актеры).

Знакомство с представителями этих выдающихся династий позволяло воспитанникам не только узнать о вкладе конкретной семьи в развитие разных сфер общественной жизни, науки и культуры нашей страны, но и осознать, насколько велика роль семьи в формировании яркой, талантливой, успешной личности.

Каждый день обучения в Академии был посвящен одному из направлений, связанных со спецификой понятия «семья». В рамках этого направления в лагере проводились игры, просветительские занятия, а также коллективное творческое дело, связанное с ключевым словом, вынесенным в заголовок дня: «Семейная литература» – литературно-музыкальная композиция, «Семейная

экономика» – финансово-экономическая игра «Наш семейный бюджет» и т. д. За участие в мероприятии группе выставлялась оценка в зачетную книжку. С ключевым понятием дня была связана и тема образовательной пятиминутки, которая проводилась воспитателем в своей группе. В конце смены устраивалась «зачетная» работа, включающая в себя ряд заданий как репродуктивного, так и творческого характера, выявляющая степень усвоения студентами Академии информации «пятиминуток». Кроме этого, каждый вечер воспитатели-кураторы проводили в своих группах «Семейную гостиную», возрождающую традиции семейного чтения: читали студентам Академии рассказы, сказки и обсуждали прочитанное, разбирая разнообразные проблемные ситуации, возникающие с героями на страницах литературных произведений. За успешное обучение в «Академии семьи» факультеты получали звезды в свои «зачетные книжки факультета». Накопленные звезды команда могла обменять на различные бонусы для факультета: дополнительный кинозал, творческие мастер-классы, фотосессии и пр.

Кульминацией смены стала научно-практическая конференция «Психологический, исторический, социологический и филологический портрет семьи». В течение смены ребята старших отрядов занимались на спецсеминарах под руководством преподавателей. Представленные на конференции доклады были выполнены как междисциплинарные проекты на стыке филологии, истории, психологии и социологии: «“Вся семья вместе, так и душа на месте”: семейные традиции – фундамент крепкой семьи», «“Доброе братство лучше богатства”: сиблинги – актуальные проблемы и пути их решения», «“Что в имени тебе моем...”: исторический, психологический и филологический портрет женского ан-

тропонима», «“В этом имени звучит Россия...”»: исторический, психологический и филологический портрет мужского антропонима», «“Не красна изба углами, а красна пирогами”»: семейные кулинарные рецепты», «“Семья сильна, когда над ней крыша одна”»: семейные династии ПАО “Славнефть – ЯНОС”». В рамках семинара ребята проводили социологические опросы, психологические тесты, работали с научной и художественной литературой, готовили презентации. Победители конференции получили свои награды на последнем звонке в Академии Семьи, где группам-лидерам и самым успешным студентам были вручены красные дипломы.

В целях анализа эффективности программы «Академия Семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» разработчиками применялись различные методы диагностики, в частности, анкетирование, осуществляемое на основе опросника «Семейные ценности», который был предложен в работах М. С. Константиновой и М. В. Мартыновой [Константинова, 2014] и содержал вопросы разных тематических блоков, связанных с различными аспектами восприятия детьми феномена семьи. В начале и в финале тематической смены анкетирование было проведено у 290 воспитанников из 354. Анкетированием были охвачены воспитанники 10 – 17 лет (дети из младших отрядов не были вовлечены в процедуру анкетирования). В опроснике использовались вопросы закрытого типа, предполагавшие выбор одного из предложенных ответов. Воспитанникам предлагалось заполнить бланк-таблицу, включавшую в себя 30 вопросов, после чего педагоги на основе имеющихся ключей определяли уровень сформированности представлений воспитанников разного возраста о семейных ценностях (высокий – средний – низкий). В частности, участникам смены предлагалось

поделиться своим мнением о том, нравятся ли им знакомиться с историей своей семьи и своего рода, слушать рассказы родителей, дедушек и бабушек, нужно ли, чтобы у всех членов семьи были свои домашние обязанности, как поступить, если вас просят выполнять обязанности, которые возложены на другого члена семьи, необходимо ли совместное обсуждение всеми членами семьи проблем и совместное принятие решений и т. д.

Ответы детей на вопросы, касающиеся знания истории семьи, необходимости сохранения семейных альбомов с фотографиями бабушек и дедушек (прабабушек и прадедушек), которые были даны в начале тематической смены, свидетельствуют о том, что менее 35 % опрошенных (95 человек) проявляли интерес к истории семьи, рассматривали с родителями старые фотографии, интересовались, кем по профессии были их прабабушки (прадедушки), чем занимались родственники. В процессе подготовки к занятиям, связанным с семейной историей и генеалогией, выполняя задания воспитателей и преподавателей, воспитанники обращались к родителям с просьбой поделиться сведениями, актуализировали личные воспоминания, знакомились с информацией, предоставленной товарищами и т. д. Итоговый опрос продемонстрировал, что положительные ответы на вопросы о необходимости знакомства с историей семьи дали 67 % респондентов (194 человека).

Ответы на вопрос о том, как ребенок будет вести себя в ситуации, когда его просят взять на себя обязанности, которые закреплены за другим членом семьи, демонстрируют, что во время первого опроса значительное количество анкетировавшихся выбрало вариант 3 («Выполнит просьбу кое-как, лишь бы к нему не приставали») – 38 % (109 человек). В течение тематической смены проблема ока-

зания помощи членам семьи в выполнении ими домашних дел регулярно понималась во время отрядных пятиминуток (ребятам предлагались ситуации, требовавшие решения, обсуждались примеры родственной и дружеской помощи из произведений художественной литературы и фильмов и т. д.), в процессе подготовки к коллективным творческим делам, к выполнению отрядных проектов. Итоговое анкетирование продемонстрировало уменьшение количе-

ства выбравших указанный вариант до 29 % (82 человека).

Сопоставление результатов, полученных в начале тематической смены, с результатами, полученными в финале (после участия воспитанников в коллективных творческих делах, занятий в просветительских модулях, игр и других мероприятий, запланированных программой «Академия семьи»), демонстрирует динамику сформированности представлений о семейных ценностях (табл. 1).

Таблица 1.
Показатели уровня сформированности представлений о семейных ценностях

Уровень сформированности представлений о ценностях	Начало тематической смены		Финал тематической смены	
	Количество (чел.)	%	Количество (чел.)	%
Высокий	68	23	87	30
Средний	130	45	186	64
Низкий	92	32	17	6

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод о положительной динамике формирования представлений воспитанников о семье и семейных ценностях в условиях ДОЛ при тесном взаимодействии с педагогическим университетом.

Не менее важным для оценки эффективности программы «Академия семьи» представляется мониторинг удовлетворенности воспитанников содержанием программы и формами деятельности. С целью фиксации отношения воспитанников к программе и реализуемым мероприятиям детям было предложено в течение смены трижды (в первый день смены, в день презентации программы и знакомства с тематикой смены, в финале смены) заполнить «Дневник наблюдений», сформулировать свои ожидания от смены, мероприятий и результаты, полученные в итоге. Анализ сделанных записей продемонстрировал, что в начале смены большинство участников – 86 % (304 человека) как младших, так и старших – рассчитывало в основном на пас-

сивный отдых, развлечения, игры, знакомство с новыми людьми, общение и т. д. После презентации программы и знакомства с теми возможностями, которые она предлагает (образовательно-просветительские модули, проекты, коллективно-творческие дела, интерактивные программы, участие в составлении «Семейной энциклопедии» и др.), значительное количество детей (52 % – 184 человека) отметило в «Дневниках наблюдений», что ждут от тематической смены получения новых знаний, различных видов творческой деятельности, участия в проектах. Анализ финальных записей в «Дневниках наблюдений» свидетельствует о том, что получение новых знаний о семье и семейных ценностях, возможность проявить себя в отрядных мероприятиях и общих мероприятиях «Академии семьи», приобретение нового опыта взаимодействия в процессе работы над составлением «Семейной энциклопедии» и др. становятся приоритетными в оценке удовлетворенности содер-

жанием тематической смены (86 % – 304 человека).

В целом об эффективности реализации программы тематической смены «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» свидетельствуют также данные итоговых опросов, которые проводились разработчиками программы. Так на вопрос: «Была ли для тебя интересной тематика смены?» – 94 % воспитанников ответили утвердительно. Среди наиболее запомнившихся мероприятий свыше 35 % участников смены назвали конкурс творческих постановок «Великие династии», проект «Семейный герб», научную конференцию «Исторический, социологический, психологический и филологический портрет семьи». Полагаем, что результаты опросов и наблюдений свидетельствуют об эффективности и перспективности программ подобного рода, реализуемых в условиях детского оздоровительного лагеря.

Заключение

Анализ особенностей реализации образовательно-просветительской программы «Академия семьи: каникулы с ЯГПУ им. К. Д. Ушинского» позволяет сделать вывод о высокой эффективности и результативности опыта взаимодействия высшего учебного заведения профессионального образования (педагогического университета) с учреждением дополнительного образования (детским оздоровительным лагерем) в аспекте осознанного включения воспитанников, педагогического коллектива, родителей в процесс решения серьезных задач, связанных с формированием у подрастающего поколения системы представлений о духовно-нравственных ценностях, прежде всего – семейных ценностях, в осуществлении комплекса продуманных мероприятий коллективной, групповой и индивидуальной направленности.

Следует отметить, что инновационная модель взаимодействия между ЯГПУ им. К. Д. Ушинского и оздоровительным комплексом «Березка» в реализации программы «Академия семьи» дала возможность получить значимые образовательные и воспитательные результаты:

- сформированность представлений у участников программы о содержании основных традиционных российских семейных духовно-нравственных ценностей;

- знакомство воспитанников с различными составляющими «семейного текста» русской истории и культуры: произведениями русской литературы и фольклора на семейную тему, с психологическими особенностями личности и культурой межличностных отношений, качествами, необходимыми для супружеской и семейной жизни, с сущностью и трансформацией семьи в разные исторические периоды, с принципами составления генеалогического древа, с основами генеалогии и геральдики и др.;

- создание комплексного продукта деятельности участников программы: научно-исследовательские работы, посвященные «семейному тексту» русской культуры, и коллективные энциклопедии, синтезирующие коллективную творческую деятельность участников программы по осмыслению ими собственных «семейных траекторий»: семейные традиции, семейные игры, семейные кулинарные рецепты и семейные реликвии лагеря «Березка».

Практическая значимость представленной программы заключается в возможности ее реализации в других детских оздоровительных лагерях. Кроме того, материалы программы (образовательные модули) могут быть использованы в рамках факультативных занятий в СОШ, а сценарии мероприятий и пред-

лагаемые формы деятельности – в системе внеклассной работы со школьниками различных возрастных групп.

Библиографический список

1. Абраменкова В. В. Эволюция ценностей семьи и традиций семейного воспитания // Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт : коллективная монография / под ред. И. А. Лыковой, А. А. Майера. Москва : ФГБНУ «ИИД СВ РАО», 2022. С. 28–36.
2. Акутина С. П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 94. С. 9–15.
3. Ансимова Н. П. Роль семейного воспитания в формировании психологической культуры детей дошкольного возраста / Н. П. Ансимова, А. Г. Ерофеева // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 144–151.
4. Байбородова Л. В. Педагогические основы взаимодействия педагогов и семьи // Современное дошкольное образование: ребенок, семья, педагог. Том I : сборник научных трудов / под науч. ред. В. Н. Белкиной. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 65–72.
5. Байбородова Л. В. Подготовка студентов к использованию субъектно-ориентированных технологий в педагогической деятельности / Л. В. Байбородова, С. В. Данданова, А. Н. Миронова // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15, № 4. С. 44–55.
6. Батыршина А. Р. Семья как социально-психологический феномен: теоретико-психологический аспект / А. Р. Батыршина, И. И. Шарафиева // Гуманизация образования. 2023. № 1. С. 137–146.
7. Болдырева Е. М. Профориентационная работа со школьниками в условиях летнего оздоровительного лагеря / Е. М. Болдырева, Н. А. Валеева // Ярославский педагогический вестник. 2024. №3 (138). С. 20–31.
8. Вершинина Л. В. Аксиологическое пространство образования: ценностное сознание учителя. Самара : СГПУ, 2003. 148 с.
9. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossiiskikh-cennostei> (дата обращения: 20.11.2024).
10. Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2004. № 1 (6–7). С. 150–160.
11. Елисеева А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3 (136). С. 67–74.
12. Исаев И. Ф. Формирование диалогичности взаимодействия семьи и школы в контексте гендерного подхода / И. Ф. Исаев, Т. Н. Позднякова // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28339> (дата обращения: 20.11.2024).
13. Исаев И. Ф. Ценностно-смысловое взаимодействие как педагогическая категория / И. Ф. Исаев, С. С. Судакова // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 199–202.

14. Коклевский А. В. Особенности применения аксиологического подхода в современном педагогическом исследовании // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Минск : БГУ, 2023. С. 151–156.
15. Константинова М. С. Диагностические материалы по теме «Семейные ценности»: учебно-методическое пособие / М. С. Константинова, М. В. Мартынова // Модель формирования семейных ценностей у детей и подростков. Санкт-Петербург : Свое изд-во, 2014. С. 49–67.
16. Недвецкая М. Н. Управление взаимодействием школы и семьи в процессе педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением / М. Н. Недвецкая, И. В. Пыканов, М. В. Вострикова // АНИ: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 77–80.
17. Открытие Года Семьи в России // Президент России. Новости, Выступления и стенограммы. 23.01.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73297> (дата обращения 20.12.2024).
18. Рожков М. И. Педагогика. В 2 т. Т. 2. Теория и методика воспитания / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, О. С. Гребенюк, Т. Б. Гребенюк ; под ред. М. И. Рожкова. Москва : Юрайт, 2023. 238 с.
19. Тарханова И. Ю. Образовательные запросы родителей школе: опыт эмпирического анализа / И. Ю. Тарханова, Л. Б. Райхельгауз, М. Г. Угарова // Человек и образование. 2024. № 2 (79). С. 104–112.
20. Указ Президента Российской Федерации № 857 от 22 ноября 2023 года «О проведении в Российской Федерации Года семьи». URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ol7h1jN3jzDnvgTCwVT2XTokT6II4Org.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).
21. Утюганов А. А. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике / А. А. Утюганов, М. С. Яницкий, А. В. Серый // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 1. С. 76–92.
22. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Москва : Политиздат, 1987. 719 с.
23. Яковлев Е. В. Реализация аксиологического подхода в педагогическом исследовании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 4 (263). С. 26–29.

Reference list

1. Abramenkova V. V. Jevoljucija cennostej sem'i i tradicij semejnogo vospitanija = Evolution of family values and family education traditions // Semejnoe vospitanie v uslovijah novoj social'noj real'nosti: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : kollektivnaja monografija / pod red. I. A. Lykovej, A. A. Majera. Moskva : FGBNU «IIDSV RAO», 2022. S. 28–36.
2. Akutina S. P. K probleme klassifikacii semejnyh duhovno-nravstvennyh cennostej = To the problem of classifying family spiritual and moral values // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2009. № 94. S. 9–15.

3. Ansimova N. P. Rol' semejnego vospitaniya v formirovanii psihologicheskoy kul'tury detej doshkol'nogo vozrasta = The role of family education in the formation of psychological culture of preschool children / N. P. Ansimova, A. G. Erofeeva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2022. № 5 (128). S. 144–151.
4. Bajborodova L. V. Pedagogicheskie osnovy vzaimodejstvija pedagogov i sem'i = Pedagogical foundations of interaction between teachers and family // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie: rebenok, sem'ja, pedagog. Tom I: sbornik nauchnyh trudov / pod nauch. red. V. N. Belkinov. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 65–72.
5. Bajborodova L. V. Podgotovka studentov k ispol'zovaniju sub#ektno-orientirovannyh tehnologij v pedagogicheskoy dejatel'nosti = Preparing students for the use of subject-oriented technologies in teaching activities / L. V. Bajborodova, S. V. Dandanova, A. N. Mironova // Uchjonye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 15, № 4. S. 44–55.
6. Batyrshina A. R. Sem'ja kak social'no-psihologicheskij fenomen: teoretiko-psihologicheskij aspekt = Family as a socio-psychological phenomenon: theoretical and psychological aspect / A. R. Batyrshina, I. I. Sharafieva // Gumanizacija obrazovanija. 2023. № 1. S. 137–146.
7. Boldyreva E. M. Proforientacionnaja rabota so shkol'nikami v uslovijah letnego ozdorovitel'nogo lagerja = Career guidance work with schoolchildren in the conditions of a summer health camp / E. M. Boldyreva, N. A. Valeeva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2024. №3 (138). S. 20–31.
8. Vershinina L. V. Aksiologicheskoe prostranstvo obrazovanija: cennostnoe soznanie uchitelja = Axiological space of education: the value consciousness of the teacher. Samara : SGPU, 2003. 148 s.
9. Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija (VCIOM) = All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTsIOM). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossijskikh-cennostei> (data obrashhenija: 20.11.2024).
10. Dement'eva I. F. Transformacija cennostnyh orientacij v sovremennoj rossijskoj sem'e = Transformation of value orientations in the modern Russian family // Vestnik RUDN. Ser. Sociologija. 2004. № 1 (6–7). S. 150–160.
11. Eliseeva A. A. Sem'ja i semejnye cennosti: podhody k ponimaniju v uslovijah sovremenного prava = Family and family values: approaches to understanding in contemporary law // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. № 3 (136). S. 67–74.
12. Isaev I. F. Formirovanie dialogichnosti vzaimodejstvija sem'i i shkoly v kontekste gendernogo podhoda = Creating a dialogue between family and school in the context of a gender approach / I. F. Isaev, T. N. Pozdnjakova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2018. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28339> (data obrashhenija: 20.11.2024).
13. Isaev I. F. Cennostno-smyslovoe vzaimodejstvie kak pedagogicheskaja kategorija = Value-semantic interaction as a pedagogical category / I. F. Isaev, S. S. Sudakova // Problemy sovremenного pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. № 77-2. S. 199–202.
14. Koklevskij A. V. Osobennosti primeneniya aksiologicheskogo podhoda v sovremenном pedagogicheskom issledovanii = Features of the application of the axiological approach in modern pedagogical research // Aksiologija filologicheskogo *Формирование традиционных российских семейных ценностей в условиях детского оздоровительного лагеря*

obrazovanija v kontekste podgotovki pedagoga budushhego: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Minsk : BGU, 2023. S. 151–156.

15. Konstantinova M. S. Diagnosticheskie materialy po teme «Semejnye cennosti» = Family values diagnostic materials : uchebno-metodicheskoe posobie / M. S. Konstantinova, M. V. Martynova // Model' formirovanija semejnyh cennostej u detej i podrostkov. Sankt-Peterburg : Svoe izd-vo, 2014. S. 49-67.

16. Nedveckaja M. N. Upravlenie vzaimodejstviem shkoly i sem'i v processe pedagogicheskogo soprovozhdenija podrostkov s deviantnym povedeniem = Managing school and family interactions in the process of teacher support for adolescents with deviant behavior / M. N. Nedveckaja, I. V. Pykanov, M. V. Vostrikova // ANI: pedagogika i psihologija. 2015. № 4 (13). S. 77-80.

17. Otkrytie Goda Sem'i v Rossii = Opening of the Year of Family in Russia // Prezident Rossii. Novosti, Vystuplenija i stenogrammy. 23.01.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73297> (data obrashhenija: 20.12.2024).

18. Rozhkov M. I. Pedagogika. V 2 t. T. 2. Teorija i metodika vospitaniya = Pedagogy. In 2 vols. 2. Theory and methodology of education / M. I. Rozhkov, L. V. Bajborodova, O. S. Grebenjuk, T. B. Grebenjuk ; pod red. M. I. Rozhkova. Moskva : Jurajt, 2023. 238 s.

19. Tarhanova I. Ju. Obrazovatel'nye zaprosy roditel'noj shkoly: opyt jempiricheskogo analiza = Parents' educational requests to school: experiences of empirical analysis / I. Ju. Tarhanova, L. B. Rajhel'gauz, M. G. Ugarova // Chelovek i obrazovanie. 2024. № 2 (79). S. 104–112.

20. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 857 ot 22 nojabrja 2023 goda «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda sem'i» = Decree of the President of the Russian Federation No. 857 of November 22, 2023 “On holding the Year of the Family in the Russian Federation”. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ol7h1jN3jzDnvgTCwVT2XTokT6II4Org.pdf> (data obrashhenija: 20.11.2024).

21. Utjuganov A. A. Narrativnye tehnologii formirovanija cennostno-smyslovych orientacij lichnosti: psihologicheskoe sodержanie i primenenie v obrazovatel'noj praktike = Narrative technologies for the formation of value-semantic orientations of the individual: psychological content and application in educational practice / A. A. Utjuganov, M. S. Janickij, A. V. Seryj // Science for Education Today. 2019. T. 9, № 1. S. 76–92.

22. Filosofskij slovar' = Philosophical dictionary / pod red. I. T. Frolova. Moskva : Politizdat, 1987. 719 s.

23. Jakovlev E. V. Realizacija aksiologicheskogo podhoda v pedagogicheskom issledovanii = Implementation of axiological approach in pedagogical research // Vestnik JuUrGU. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2012. № 4 (263). S. 26–29.

Статья поступила в редакцию 04.01.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 04.01.2025; approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-153

EDN: OXVKUC

Возможности развития инженерного образования и новые задачи интеграции искусственного интеллекта в структуру образовательных систем

Татьяна Юрьевна Кротенко

Кандидат философских наук, доцент кафедры теории и организации управления, Государственный университет управления, г. Москва;

заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Академия управления и производства, г. Москва

krotenkotatiana@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0822>

Аннотация. Интеграция искусственного интеллекта представляет собой значительный вызов для образовательной системы, в том числе для высшего и инженерного образования в России. В свете потенциального долгосрочного и ближайшего воздействия применения искусственного интеллекта в образовательных, технических и технологических системах, требуется повышенное внимание и активизация системного анализа, чтобы предотвратить снижение качества образования и жизни. В данной статье предпринимается попытка определения положительных и отрицательных аспектов внедрения искусственного интеллекта в сферу инженерного образования и анализа возможных ответных мер, которые могли бы не только сохранить стабильность системы, но и способствовать её динамичному развитию, используя преимущества искусственный интеллект. Осуществляется экспозиция прошлых и потенциальных будущих парадигм инженерного образования в контексте перемен в областях науки, техники, технологии и образования. В статье идет речь о создании инновационной образовательной среды в вузах, направленной на подготовку инженеров. Эта среда должна способствовать развитию не только специализированных профессиональных навыков, но и поведенческих атрибутов, к которым относятся мотивация, инженерное мышление и формирование мировоззрения. Важно переосмыслить результаты обучения в контексте инженерного образования, учитывая новшества в инструментах и возможностях, доступных для решения инженерных проблем. Необходимо осознавать, что искусственный интеллект уже стал частью реальности, и его влияние на образовательную практику и профессиональную деятельность инженеров следует исследовать как вопрос насущной важности. Продвинутые уровни инженерного мышления, непоколебимая мотивация к саморазвитию и выработка прочного мировоззрения являются ключевыми поведенческими качествами, которым следует уделять особое внимание в современной парадигме инженерного образования, где искусственный интеллект преобразуется в технологию, интегрированную с человеческими ценностями.

© Кротенко Т. Ю., 2025

Ключевые слова: технологический прогресс; инженерное образование; искусственный интеллект; традиции образования; качество инженерного образования; результаты обучения; инженерное мышление; мотивация

Для цитирования: Кротенко Т. Ю. Возможности развития инженерного образования и новые задачи интеграции искусственного интеллекта в структуру образовательных систем // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 153-165. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-153>. <https://elibrary.ru/OXVKUC>.

Original article

Possibilities to develop engineering education and new challenges of integrating artificial intelligence into the structure of educational systems

Tatyana Yu. Krotenko

Candidate of philosophical sciences, associate professor at department of theory and organization of management, State university of management, Moscow;
head of the department of social and humanitarian disciplines, Academy of management and production, Moscow
krotenkotatiana@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0822>

Abstract. The integration of artificial intelligence poses a significant challenge to the educational system, including higher and engineering education in Russia. In light of the potential long-term and immediate impact of AI application in educational, technical and technological systems, increased attention and intensification of system analysis are required to prevent a decline in the quality of education and life. This article attempts to identify the positive and negative aspects of introducing artificial intelligence in the field of engineering education and analyze possible responses that could not only maintain the stability of the system but also contribute to its dynamic development using the advantages of AI. The exposition of past and potential future paradigms of engineering education is carried out in the context of changes in the fields of science, engineering, technology and education. The article discusses the creation of an innovative educational environment in universities aimed at training engineers. This environment should contribute to the development of not only specialized professional skills, but also behavioral attributes, which include motivation, engineering thinking and the formation of a worldview. It is important to rethink learning outcomes in the context of engineering education, given the advances in tools and capabilities available to solve engineering problems. It is necessary to recognize that artificial intelligence has already become part of reality, and its impact on educational practice and the professional activities of engineers should be explored as a matter of urgent importance. Advanced levels of engineering thinking, unwavering motivation for self-development, and the development of a strong worldview are key behavioral qualities that should be emphasized in a modern engineering education paradigm where AI is transformed into a technology integrated with human values.

Key words: technological progress; engineering education; artificial intelligence; educational traditions; quality of engineering education; learning outcomes; engineering thinking; motivation

For citation: Krotenko T. Yu. Possibilities to develop engineering education and new challenges of integrating artificial intelligence into the structure of educational systems. *Social and political researches*. 2025;1(25): 153-165. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-153>. <https://elibrary.ru/OXVKUC>.

Введение

Искусственный интеллект (*далее ИИ*) представляет собой новый этап вызовов для образовательной системы в целом и, в особенности для высшего инженерного образования в России. В контексте насущных проблем, с которыми столкнулось инженерное образование в РФ, таких как переход к рыночной экономике, необходимость конкурировать на международном уровне, стремительные изменения в технической сфере, пандемия, цифровизация и бюрократизация – ИИ, на первый взгляд, может выглядеть как несложный инструмент, сравнимый с переходом от перьевой ручки к шариковой, от плёночной камеры к смартфону или от использования энциклопедий к поиску информации через Google. Однако ИИ значительно превосходит эти инструменты по своему воздействию. Перспективы его применения в образовании, технике и технологии требуют глубокого системного анализа для предотвращения ухудшения качества образовательных процессов и жизни людей [Тихомирова, 2023; Шихгафизов, 2023].

Отбросив конспирологические теории о трансформации ИИ, которые в большей степени основаны на прогнозах о его неконтролируемом развитии, можно предположить, что ИИ является одним из инструментов, предложенных нам глобальной информационной сетью – интернетом. Данный инструмент существенно расширяет способности человека не только в решении существующих задач, но и в ожидании новых вызовов, решение которых способно кардинально улучшить нашу жизнь.

Следовательно, мир изменился, и теперь в нем естественный интеллект сосуществует с искусственным, который неустанно укрепляет свое присутствие. ИИ можно рассматривать как среду, в которую человек будет все глубже погружаться, особенно по мере создания благоприятных условий для этого процесса [Бодрунов, 2017].

Такова картина современного вызова, представленного ИИ, и оперативно и результативно реагирующего инженерно-образовательного сообщества. В настоящее время многие высшие учебные заведения России активно занимаются как подготовкой специалистов в области ИИ, так и интеграцией ИИ в образовательные процессы [Шарипов, 2024]. На международном симпозиуме, посвященном искусственному интеллекту и машинному обучению, в 2023 году Ассоциация в области искусственного интеллекта представила оценку российских высших учебных заведений по уровню обучения специалистов в области ИИ. В оценку были включены 180 учебных заведений, представляющих 64 региона Российской Федерации. Данный факт отражает стремление высшего образования России к встрече с современными вызовами и адекватным реагированием на них.

Как было сказано выше, статья затрагивает важность анализа положительных и отрицательных аспектов применения искусственного интеллекта в сфере инженерного образования и изучает потенциальные стратегии адаптации образовательной системы к этим изменениям с целью эффективной интеграции ИИ и

его использования для прогресса в данной области [Дятлов, 2020].

Среди насущных проблем, вызывающих дебаты в академических кругах, особое внимание уделяется вопросу признания работ студентов, выполненных с помощью искусственного интеллекта, или предоставления работ, полностью созданных ИИ, как результатов их учебной деятельности [Серкина, 2023].

Даже предполагая, что студент квалифицированно сформулировал задачу для ИИ и смог интерпретировать полученные результаты, остается открытым вопрос: *свидетельствуют ли эти навыки о его способности самостоятельно решать подобные задачи и, следовательно, о владении необходимыми компетенциями?* Или, возможно, в контексте доступности ИИ, такие умения уже не являются критически важными. Возникает предположение о необходимости пересмотра требований к учебным результатам и содержанию образовательных программ, а возможно, и к самим фундаментальным принципам организации инженерного образования – его парадигме [Козлова, 2019; Куренной, 2020; Меренков, 2021].

Материалы и методы

Современные технологические тенденции, включая искусственный интеллект, цифровизацию, большие данные и машинное обучение, а также их стремительное развитие, стимулируют дополнение учебных программ новыми предметами и уменьшение количества и объема специализированных дисциплин [Кузу, 2020; Кузьмина, 2023]. Существует весомая вероятность, что и в будущем данный процесс продолжит оказывать влияние, повышая актуальность задач, связанных с поиском эффективных подходов к инженерному образованию. Исследования по проблематике

подготовки инженерных кадров в России за последние 10–15 лет убедительно демонстрируют, что действующие традиции инженерного образования могут быть неэффективными в ответе на современные вызовы.

В таких условиях возникает вопрос о возможности создания нового основания для инженерного образования, которое позволило бы инженеру успешно справляться с профессиональными задачами на протяжении долгого времени. *Может ли современная инженерная подготовка соответствовать уровню фундаментального образования, присущего первоначальной парадигме?*

Ответы на эти проблемы можно найти путем анализа научных работ о качестве инженерного образования, проведенных в российских и международных учебных заведениях и скоординированных Ассоциацией инженерного образования России.

Изучение результатов этих исследований помогает определить и описать желаемый образец рациональной образовательной стратегии в сфере современного инженерного образования.

Данный метод дает возможность выработать ключевой принцип потенциально новой парадигмы инженерного образования, который будет способствовать адаптации системы образования к динамично изменяющимся условиям.

В первом приближении этот принцип может быть сформулирован как: «Инженерное мышление и стремление к саморазвитию являются основой для будущей успешной инженерной практики и обеспечения устойчивого развития». В контексте стремительного развития технологических инноваций и основополагающих принципов конструирования новейших технических изделий и технологий, адекватной заменой обширной основы фундамен-

тальных знаний может выступать глубоко укоренившееся инженерное мышление и стойкое стремление к постоянному обучению и работе в избранной области инженерии со стороны выпускника высшего учебного заведения. В этом ракурсе в образовательной парадигме необходимо учитывать и конечную цель инженерной работы – устойчивое развитие, которое опирается на принципы гармонии с человеком и природой, а также экономное использование ресурсов.

Результаты

В контексте инженерного образования и учитывая краткое обозначение представленной проблематики, можно сделать вывод, что логичным шагом для организаторов образовательного процесса, подготавливающих будущих инженеров, будет создание условий, способствующих интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в образовательные программы с целью развития у студентов новой метапрофессиональной компетенции, то есть умения применять ИИ для решения специфических задач в области инженерии [Розин, 2020]. Это подразумевает наличие в учебных заведениях необходимых условий и программ, направленных на повышение уровня профессиональной подготовки преподавательского состава в области ИИ, поскольку обучение может быть эффективным только при условии, что преподаватель сам владеет предметом обучения.

Таким образом, создание благоприятной образовательной среды (системы условий и мероприятий), которая способствует использованию ИИ в подготовке инженеров в высших учебных заведениях, может существенно улучшить качество обучения будущих специалистов и, как следствие, способство-

вать повышению уровня инженерного образования и инженерной практики в стране [Лоханова, 2023].

Что касается определения ИИ, для анализа его применения в инженерном образовании необходимо обратиться к консистентному определению термина, принятому в современном обществе. Исходя из определений ИИ, представленных в различных ресурсах, *искусственный интеллект* определяется как *способность искусственных систем проявлять творческие функции, традиционно считающиеся уделом человека, а также как наука и технология по созданию интеллектуальных машин, в частности компьютерных программ с элементами интеллекта*. Основные термины этого определения, такие как «интеллект», «интеллектуальный», «творческие функции» и «человек», предоставляют ИИ человеческие характеристики. Эксперты считают, что дальнейшее «очеловечивание» ИИ будет происходить с высокой скоростью.

В контексте интеграции искусственного интеллекта в сферу инженерного образования, можно выделить ряд положительных и отрицательных аспектов.

Преимущества:

1. Обеспечение доступа к объективно организованному образовательному контенту через искусственный интеллект способствует ускоренному приобретению ключевых навыков и способствует развитию критического мышления и аналитических способностей.

2. Индивидуальный подход в образовании: искусственный интеллект способен настраивать обучение в соответствии с уникальными потребностями учащихся, используя алгоритмы машинного обучения для анализа информации о знаниях и умениях каждого

ученика для подбора персонализированных учебных материалов и задач.

3. Углубление практических навыков: искусственный интеллект предоставляет студентам возможности для оттачивания навыков в условиях реалистических симуляций и виртуальных лабораторных работ.

4. Повышение качества образовательного процесса: внедрение ИИ в обучение способствует развитию новых компетенций у обучающихся, в том числе умения эффективно функционировать в средах, интегрированных с ИИ.

5. Оптимизация продолжительности обучения: использование искусственного интеллекта делает обучение более результативным и быстрым, предоставляя немедленную обратную связь и ответы на вопросы, что способствует более быстрому освоению учебного материала.

6. Автоматизация монотонных задач: искусственный интеллект может автоматизировать выполнение стандартных заданий, освобождая время учащихся и преподавателей для занятий более творческими и комплексными проектами, что позволяет обеим сторонам сосредоточиться на разработке инновационных идей [Байханов, 2023; Кичерова, 2020].

7. Аналитическая функция ИИ: алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать большие объемы данных, выявлять тенденции и предлагать новаторские решения для комплексных проблем.

Недостатки:

1. Отсутствие возможности приобретения практического опыта: дефицит возможностей профильной самореализации может привести к неспособности выпускников применять теоретические знания в практических ситуациях.

2. Ограниченность контакта со специалистами в области преподавания: искусственный интеллект не может в полной мере заменить человека-преподавателя в процессе обучения инженеров, поскольку прямое общение с преподавателем необходимо для развития культурных навыков, стимулирования мышления, поощрения критического подхода к задачам и создания эффективной образовательной среды [Александрова, 2023].

3. Ошибки и пробелы в работе алгоритмов: ИИ может предоставлять решения, которые не являются оптимальными или точными, в связи с чем возможны ошибки и проблемы в образовательном процессе.

4. Риск уменьшения числа рабочих мест для инженеров: применение ИИ может снизить потребность в инженерных специалистах на рынке труда, поскольку некоторые задачи ИИ способен выполнить более эффективно и быстро.

5. Проблемы в осмыслении и применении этических принципов: искусственный интеллект ограничен в способности к анализу этических аспектов, что может привести к игнорированию или неправомерному использованию этических стандартов и ценностей в профессиональной практике.

6. Потеря мультидисциплинарных знаний: фокусировка ИИ на узких задачах может привести к упущению важности мультидисциплинарного подхода, который необходим в инженерной деятельности [Розин, 2020].

7. Ограниченные возможности в области креативности и инноваций: ИИ не способен на творческое мышление и генерацию новаторских идей, что является ключевым аспектом при решении нестандартных инженерных задач (этот недостаток может быть преодолен в будущем).

8. Зависимость от технологической инфраструктуры: применение ИИ в образовательном процессе может привести к зависимости от технологий, что в случае их сбоя может нарушить обучение и ограничить доступ к учебным материалам (данная проблема является общей для всех технологических решений) [Бурова, 2023].

Имплементация в повседневную деятельность современного индивида систем, обладающих способностью выполнять креативные задачи, ранее считавшиеся исключительно человеческими, несомненно, потребует радикальной трансформации системы высшего образования в целом и инженерного образования в особенности.

Уже в середине XX века, когда общество осознало влияние образования на научно-техническое развитие – как было продемонстрировано реакцией на запуск первого искусственного спутника Земли и первого человека в космос – стало ясно, что эффективная образовательная система является ключевым фактором прогресса [Антонов, 2021].

Парадигма высшего образования, принятая в XX веке, возможно, и ранее, предполагала в первую очередь глубокое изучение студентами базовых естественных наук – физики, математики, химии, биологии и прочих, – дополненное значительным слоем профессиональных и инженерных дисциплин в инженерном образовании. Учитывая высокие требования к обучающимся, при которых студенты, не справляющиеся с нагрузкой, были безапелляционно отчислены, этот объем знаний позволял выпускникам инженерных специальностей вести успешную профессиональную деятельность даже спустя 20-30 лет после завершения обучения. Это было ключевой особенностью прежней обра-

зовательной парадигмы, которая объясняла ведущие позиции СССР в освоении космоса в середине XX века.

К концу XX века, когда скорость развития техники и технологий достигла таких высот, что начали говорить о «технологической революции», попытки сохранения старой парадигмы в инженерном образовании вызвали острые и противоречивые отклики среди преподавателей и в реальном секторе экономики, включая производство, общество, государственные органы и бизнес [Бермус, 2020]. В качестве важного примера реакции реального сектора экономики на потребности рынка можно привести случаи создания крупными вертикально-интегрированными предприятиями собственных корпоративных университетов, а также грантовых инициатив, направленных на обеспечение более высокого уровня образования, включая инженерное. Следует выделить вклад профессора Эдварда Кроули, который инициировал концепцию CDIO (Conceive, Design, Implement, Operate) в рамках Массачусетского технологического университета (MIT). Эта концепция, нашедшая применение в более чем 150 университетских учреждениях по всему миру, в том числе приблизительно в 20 российских, предусматривает создание базовых кафедр в рамках промышленных предприятий и реализацию образовательных подходов, ориентированных на практические и проблемные аспекты, таких как Problem-Based Learning.

В высшем образовании также произошли изменения, указывающие на формирование новой парадигмы в инженерном образовании, которые проявились в уменьшении объемов фундаментальных и общеинженерных дисциплин. Вместо них появились дисципли-

ны, нацеленные на подготовку специалистов к решению производственных задач на ближайшие 5–10 лет. В учебные программы были интегрированы дисциплины, развивающие надпрофессиональные компетенции, такие как менеджмент, управление проектами, информационные и цифровые технологии, программирование и другие актуальные области знаний [Гольяпина, 2023]. Предполагалось, что дефицит профессиональных компетенций будет компенсироваться через непрерывное обучение на протяжении всей профессиональной жизни.

Таким образом, принцип «Обучение через всю жизнь» можно назвать ключевым для данной парадигмы, действующей с конца 1990-х до начала 2000-х годов. Это стимулировало создание корпоративных университетов, разработку многочисленных курсов повышения квалификации и включение новых дисциплин в учебные программы за счет сокращения фундаментальных, общинженерных и профессиональных предметов.

Из практики прошлых десятилетий становится ясно, что применение данной парадигмы обусловило неконтролируемый рост числа выпускников высших учебных заведений с квалификацией в области менеджмента, права и экономики. Эти выпускники занимали руководящие позиции в организациях и структурах, не имея фундаментальных знаний и тем более подробного понимания технологических процессов, которыми они должны были управлять. Такой подход неизбежно ведет к необходимости непрерывного повышения профессиональной квалификации, что не всегда приводит к достижению предполагаемых результатов. Безусловно, освоение навыков программирования и

цифровой трансформации без глубокого понимания основ и принципов функционирования определенного оборудования, технологии его создания и использования не обеспечивает успех в инженерной сфере. Инструменты для усовершенствования профессиональной деятельности не являются заменой специализированной экспертизы.

Обсуждение результатов

Развитие инженерного мышления предполагает сбор балансируемого объема знаний и навыков, включающих фундаментальные и специальные компетенции в выбранной сфере, а также практический опыт в осуществлении инженерных проектов. Студентам предстоит постоянно наращивать адаптивные компетенции на основе приобретенных в вузе знаний, что позволит эффективно справляться с профессиональными задачами не только в ближайшие 25–30 лет, но и на протяжении всей их трудовой деятельности, внося вклад в технологическую культуру общества [Дятлов, 2020].

Ключевое значение в этом процессе имеет развитие инженерного мышления, стимулирование саморазвития и трудовой мотивации в выбранной области, а также формирование ценностей устойчивого развития. Приобретение таких поведенческих характеристик в период обучения в вузе предоставит студентам возможность успешно функционировать в переменчивой профессиональной среде.

Учитывая динамичный характер развития технических наук, актуальность знаний, полученных в учебных заведениях, будет сокращаться. Способность осваивать новые инженерные компетенции и методы решения неизвестных задач опирается на наличие у специалистов развитого инженерного

мышления, которое включает в себя системный, критический, аналитический, творческий и алгоритмический подходы, а также высокую заинтересованность в достижении результатов и осознание собственной роли в этом процессе. Эти качества лежат в основе постоянного приобретения новых знаний и разработки инновационных решений в сфере техники и технологий. Концепция устойчивого развития, воплощенная в системе ценностей инженера, предполагает экономное использование ресурсов, защиту окружающей среды, этический подход к применению инженерных достижений и уважение к правам и достоинству индивидов. Данная модель ценностей является ключевым элементом для достижения устойчивого прогресса человечества и обеспечения высокого качества жизни на Земле. В современных условиях такие качества инженера приобретают особую значимость.

Эффективная подготовка будущих инженеров и оценка их образовательных результатов возможны только при использовании методов количественного анализа. Необходима разработка таких методов. Уже созданные математические модели обеспечивают формирование цифровых профилей студентов и оценку эффективности работы преподавателей. В дальнейшем на основе этих исследований возможно создание программного обеспечения для самооценки и самоанализа образовательного процесса как студентами, так и преподавательскими кадрами.

Методы количественной оценки образовательных достижений открывают перспективы для целенаправленного управления качеством подготовки выпускников, что в свою очередь способствует удовлетворению требований за-

интересованных сторон и повышению качества инженерного образования.

Заключение

Анализ значимости искусственного интеллекта как фундаментального аспекта современности и исследование его функций в качестве инструментальной и контекстуальной основы для образования и профессиональной деятельности новых инженеров представляют собой задачу критической важности.

Уровень развития инженерного мышления, готовность к непрерывному самоусовершенствованию и формирование мировоззрения, основанного на принципах устойчивого развития, являются ключевыми атрибутами, которые должны характеризовать выпускников в рамках современного подхода к инженерному образованию, интегрированного с «гуманизированным» искусственным интеллектом.

Верификация данной гипотезы требует осуществления целенаправленных научных исследований образовательного процесса в инженерии, цели которых могут быть определены следующим образом:

- обеспечить платформу для открытого обсуждения путей оптимизации парадигмы инженерного образования;
- при необходимости разработать новую концепцию организации инженерного образования, отражающую возникающие требования в контексте развития искусственного интеллекта;
- выявить критерии для оценки содержания образовательной программы и методов контроля результатов обучения инженеров в условиях применения искусственного интеллекта;
- определить необходимый уровень компетенций для преподавателей и создать условия для их приобретения

в условиях активного использования искусственного интеллекта;

– определить компетенции студентов в качестве квалифицированных пользователей искусственного интеллекта, возможно, с перспективой последующей сертификации;

– на базе данных научных исследований разработать методические указания или программы для повышения квалификации преподавателей, задействованных в реализации инженерных образовательных программ.

Библиографический список

1. Александрова Е. А. Концептуальные идеи модернизации педагогического образования в контексте развития личностного потенциала будущего педагога / Е. А. Александрова, М. Н. Бурмистрова, Т. Г. Фирсова // Социально-политические исследования. 2023. № 1(18). С. 148-166. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_148.
2. Антонов С. А. Развитие инженерно-экономической подготовки в России: отрасли, специалисты, учебные курсы // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 123-133. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-123-133>.
3. Байханов И. Б. Инновационные педагогические средства формирования электоральной культуры будущего педагога // Социально-политические исследования. 2023. № 4(21). С. 124-136. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_124.
4. Бермус А. Г. К проблеме исследования программирования в непрерывном образовании в полевом подходе // Непрерывное образование: XXI век. 2020. № 1. С. 2-19. <https://doi.org/10.15393/j5.art.2020.5345>.
5. Бодрунов С. Д. Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России. 2017. № 2(52). С. 17-21.
6. Бутова В. С. Цифровое сопровождение взаимодействия педагогов и родителей обучающихся начальной школы // Социально-политические исследования. 2023. № 4(21). С. 156-171. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_156.
7. Гольяпина И. Ю. Профессиональная квалификация и профессиональные компетенции как основа профессионального образования / И. Ю. Гольяпина, Н. Я. Гарафутдинова, В. М. Филиппов, С. Г. Корешева // Социально-политические исследования. 2023. № 2(19). С. 140-157. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_140.
8. Дятлов С. А. Цифровые блага в сервисно-цифровой экономике / С. А. Дятлов, К. В. Кудрявцева // Инновации. 2020. № 3(257). С. 60-65. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.257.3.0091>.
9. Камнев В. М. О понятии медиаобразования // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 9-12. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-3-9-12>.
10. Кичерова М. Н. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций / М. Н. Кичерова, Е. В. Зюбан, Е. О. Муслимова // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 126-158. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-126-158>.

11. Козлова Т. А. Современная философия образования и современная философская антропология: совместные проблемы и пути взаимодействия // Непрерывное образование: XXI век. 2019. № 3. С. 18-27.
12. Кузу О. Х. Цифровизация в высшем образовании: тематическое исследование планов стратегического развития // Высшее образование в России. 2020. № 3. С. 9-23. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-29-3-9-23>
13. Кузьмина Е. Ю. Изменение компетенций сотрудников под запросы бизнеса // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 168-171. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-168-171>.
14. Куренной В. А. Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 8-39. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-8-39>.
15. Лоханова В. Н. Роль стандартизации в нормировании образовательного процесса высшей школы / В. Н. Лоханова, С. А. Антонов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 4 (13). С. 1235-1252. <https://doi.org/10.18334/epp.13.4.117484>.
16. Меренков А. В. Практики организации подготовки инженерных кадров, востребованных индустрией 4.0 / А. В. Меренков, О. Я. Мельникова // Инженерное образование. 2021. № 29. С. 23-33. https://doi.org/10.54835/18102883_2021_29_2.
17. Розин В. М. Рефлексия оснований междисциплинарного исследования социальности // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 64-73. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-1-64-73>.
18. Серкина Я. И. Риски цифровизации образовательного пространства как дигитальные демаркаторы корпоративной среды современного вуза / Я. И. Серкина, А. Э. Ушамировский, Г. А. Ельникова // Цифровая социология. 2023. № 3 (6). С. 34-44. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-34-44>.
19. Тихомирова Л. Ф. Отношение студентов педагогического вуза к дистанционному обучению // Социально-политические исследования. 2023. № 3(20). С. 137-151. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_137.
20. Шарипов Ф. Ф. Основные направления внедрения результатов исследований систем искусственного интеллекта в отечественное производство / Ф. Ф. Шарипов, М. А. Дьяконова // Вестник университета. 2024. № 2. С. 16-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-16-22>.
21. Шихгафизов П. Ш. Влияние цифровой грамотности на субъективное благополучие молодого населения региона / П. Ш. Шихгафизов, Е. В. Конищева, С. А. Котляров // Цифровая социология. 2023. Т. 6, № 4. С. 61-66. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-4-61-66>.

Reference list

1. Aleksandrova E. A. Konceptual'nye idei modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya v kontekste razvitiya lichnostnogo potentsiala budushhego pedagoga = Conceptual ideas for the modernization of teacher education in the context of developing the personal potential of the future teacher / E. A. Aleksandrova, M. N. Burmistrova, T. G. Firsova // Social'no-politicheskie issledovaniya. 2023. № 1(18). С. 148-166. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_148.

2. Antonov S. A. Razvitie inzhenerno-jekonomicheskoy podgotovki v Rossii: otrasli, specialisty, uchebnye kursy = Development of engineering and economic training in Russia: industries, specialists, training courses // *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2021. № 3(69). S. 123-133. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-123-133>.
3. Bajhanov I. B. Innovacionnye pedagogicheskie sredstva formirovaniya jelektoral'noj kul'tury budushhego pedagoga = Innovative pedagogical means of forming the electoral culture of the future teacher // *Social'no-politicheskie issledovanija*. 2023. № 4(21). S. 124-136. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_124.
4. Bermus A. G. K probleme issledovanija programmirovaniya v nepreryvnom obrazovanii v polevom podhode = To the problem of programming research in continuing education in the field approach // *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 2020. № 1. S. 2-19. <https://doi.org/10.15393/j5.art.2020.5345>.
5. Bodrunov S. D. Vozvrashhenie industrii – vozvrashhenie Gjelbrejta: ot NIO.2 k noosfernoj civilizacii = Return of industry – return of Galbraith: from NIO.2 to noospheric civilization // *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2017. № 2(52). S. 17-21.
6. Burova V. S. Cifrovoe soprovozhdenie vzaimodejstvija pedagogov i roditel'ej obuchajushhihsja nachal'noj shkoly = Digital support for the interaction of teachers and parents of primary school students // *Social'no-politicheskie issledovanija*. 2023. № 4(21). S. 156-171. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_4_21_156.
7. Gol'tjapina I. Ju. Professional'naja kvalifikacija i professional'nye kompetencii kak osnova professional'nogo obrazovanija = Professional qualifications and professional competencies as the basis of vocational education / I. Ju. Gol'tjapina, N. Ja. Garafutdinova, V. M. Filippov, S. G. Koresheva // *Social'no-politicheskie issledovanija*. 2023. № 2(19). S. 140-157. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_140.
8. Djatlov S. A. Cifrovye blaga v servisno-cifrovoj jekonomike = Digital goods in the service-digital economy / S. A. Djatlov, K. V. Kudrjavceva // *Innovacii*. 2020. № 3(257). S. 60-65. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.257.3.0091>.
9. Kamnev V. M. O ponjatii mediaobrazovanija = On the concept of media education // *Voprosy filosofii*. 2020. № 3. S. 9-12. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-3-9-12>.
10. Kicherova M. N. Neformal'noe obrazovanie: mezhdunarodnyj opyt priznaniya kompetencij = Non-formal education: international experience in competency recognition / M. N. Kicherova, E. V. Zjuban, E. O. Muslimova // *Voprosy obrazovanija*. 2020. № 1. S. 126-158. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-126-158>.
11. Kozlova T. A. Sovremennaja filosofija obrazovanija i sovremennaja filosofskaja antropologija: sovmestnye problemy i puti vzaimodejstvija = Modern philosophy of education and modern philosophical anthropology: joint problems and ways of interaction // *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 2019. № 3. S. 18-27.
12. Kuzu O. H. Cifrovizacija v vysshem obrazovanii: tematicheskoe issledovanie planov strategicheskogo razvitija = Digitalization in higher education: a thematic study of strategic development plans // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020. № 3. S. 9-23. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-29-3-9-23>.

13. Kuz'mina E.Ju. Izmenenie kompetencij sotrudnikov pod zaprosy biznesa = Changing the competencies of employees for business requests // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij). 2023. № 4(61). S. 168-171. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-168-171>.
14. Kurennoj V. A. Filosofija liberal'nogo obrazovanija: principy = Philosophy of liberal education: principles // Voprosy obrazovanija. 2020. № 1. S. 8-39. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-8-39>.
15. Lohanova V. N. Rol' standartizacii v normirovanii obrazovatel'nogo processa vysshej shkoly = The role of standardization in rationing the educational process of higher education / V. N. Lohanova, S. A. Antonov // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2023. № 4 (13). S. 1235-1252. <https://doi.org/10.18334/epp.13.4.117484>.
16. Merenkov A. V. Praktiki organizacii podgotovki inzhenernyh kadrov, vostrebovannyh industrij 4.0 = Practices of organization of training of engineering personnel demanded by industry 4.0 / A. V. Merenkov, O. Ja. Mel'nikova // Inzhenernoe obrazovanie. 2021. № 29. S. 23-33. https://doi.org/10.54835/18102883_2021_29_2.
17. Rozin V. M. Refleksija osnovanij mezhdisciplinarnogo issledovanija social'nosti = Reflecting foundations of an interdisciplinary study of sociality // Voprosy filosofii. 2020. № 1. S. 64-73. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-1-64-73>.
18. Serkina Ja.I. Riski cifrovizacii obrazovatel'nogo prostranstva kak digital'nye demarkatory korporativnoj sredy sovremennogo vuza = Risks of the educational space digitalization as digital demarcators of the corporate environment of a modern university / Ja.I. Serkina, A.Je. Ushamirskij, G. A. El'nikova // Cifrovaja sociologija. 2023. № 3 (6). S. 34-44. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-34-44>.
19. Tihomirova L. F. Otnoshenie studentov pedagogicheskogo vuza k distancionnomu obucheniju = The attitude of students of a pedagogical university to distance learning // Social'no-politicheskie issledovanija. 2023. № 3(20). S. 137-151. https://doi.org/10.20323/2658_428X_2023_3_20_137.
20. Sharipov F. F. Osnovnye napravlenija vnedrenija rezul'tatov issledovanij sistem iskusstvennogo intellekta v otechestvennoe proizvodstvo = The main directions of implementing the results of research of artificial intelligence systems in domestic production / F. F. Sharipov, M. A. D'jakonova // Vestnik universiteta. 2024. № 2. S. 16-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-16-22>.
21. Shihgafizov P.Sh. Vlijanie cifrovoj gramotnosti na sub#ektivnoe blagopoluchie molodogo naselenija regiona = The impact of digital literacy on the subjective well-being of the region's young population / P. Sh. Shihgafizov, E. V. Konishheva, S. A. Kotljarov // Cifrovaja sociologija. 2023. T. 6, № 4. S. 61-66. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-4-61-66>.

Статья поступила в редакцию 05.01.2025; одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 05.01.2025; approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья

УДК 376

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-166

EDN: SXSDDN

**Гендерные особенности профессиональной деформации сотрудников
уголовно-исполнительной системы**

Эльвира Викторовна Зауторова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии
и педагогики, Вологодский институт права и экономики;
ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Вологда
elvira-song@mail.ru, orcid.org/0000-0002-1334-2654

Аннотация. Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы отличается спецификой служебной деятельности (негативные факты в общении сотрудников с осужденными, строгая субординация, жесткие режимные требования, ненормированность рабочего времени, сверхурочная работа и др.), что в значительной степени может способствовать появлению профессиональной деформации. Она определяется как комплекс специфических, взаимосвязанных изменений личности, которые возникают в результате выполнения служебной деятельности на протяжении длительного времени.

Целями нашего исследования являлось определение гендерных особенностей профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы по методикам диагностики уровня психического выгорания А. А. Рукавишникова и диагностики профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексон. Было выявлено, что женщины, в отличие от мужчин, обладают более высоким уровнем эмоционального истощения, а мужчины лучше справляются с эмоциональными проблемами и возникающими трудностями, не так сильно переживают личные и семейные конфликты. Но вместе с тем они обладают высоким уровнем редукции профессиональных достижений, что говорит о нарастании безразличия к людям, а также постоянной неудовлетворенностью своей деятельностью и повышением уровня конфликтности.

В связи с этим одной из актуальных проблем, стоящих в настоящее время перед психологами пенитенциарных учреждений, является предупреждение профессиональной деформации среди сотрудников уголовно-исполнительной системы с учетом гендерного аспекта.

При этом необходимо учитывать, что синдром профессиональной деформации имеет прямое отношение к сохранению здоровья, психической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В статье предложен комплекс психокоррекционных мероприятий, которые окажут положительное влияние на совершенствование эмоционально-волевых качеств сотрудников исправительных учреждений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; специфика служебной деятельности; сотрудники; гендерные особенности; профессиональная деформация; эмоциональная сфера; психическое выгорание; предупреждение профессиональной деформации

Для цитирования: Зауторова Э. В. Гендерные особенности профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 166-179. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-166>. <https://elibrary.ru/SXSDDN>.

Original article

**Gender peculiarities of professional deformation of employees
of the penitentiary system**

Elvira V. Zautorova

Doctor of pedagogical sciences, professor at department of legal psychology and pedagogy, Vologda institute of law and economics;
leading researcher, Research institute of the Federal penitentiary service of Russia,
Vologda
elvira-song@mail.ru, orcid.org/0000-0002-1334-2654

Abstract. The activities of employees of the penal enforcement system are characterized by the specifics of their official activities (negative facts in the communication of employees with convicts, strict subordination, strict regime requirements, irregular working hours, overtime, etc.), which can significantly contribute to professional deformation. It is defined as a complex of specific, interrelated personality changes that arise as a result of performing official activities for a long time.

The objectives of our study were to identify the gender characteristics of professional deformation in employees of the penal enforcement system using the methods of diagnosing the level of mental burnout by A. A. Rukavishnikov and diagnosing professional burnout by K. Maslach and S. Jackson. It was revealed that women, unlike men, have a higher level of emotional exhaustion, and men cope better with emotional problems and difficulties that arise, they do not experience personal and family conflicts so much. But at the same time, they have a high level of reducing professional achievements, which indicates an increase in indifference to people, as well as constant dissatisfaction with their activities and an increase in the level of conflict.

In this regard, one of the urgent problems facing psychologists of penitentiary institutions today is the prevention of professional deformation among employees of the penitentiary system, taking into account the gender aspect.

At the same time, it should be considered that the syndrome of professional deformation is directly related to the preservation of health and mental stability of employees in the penitentiary system.

The article proposes a set of psychocorrective measures that will have a positive impact on improving the emotional and volitional qualities of correctional officers.

Key words: penal enforcement system; specifics of official activity; employees; gender characteristics; professional deformation; emotional sphere; mental burnout; prevention of professional deformation

For citation: Zautorova E. V. Gender peculiarities of professional deformation of employees of the penitentiary system. *Social and political researches*. 2025;1(25): 166-179. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-166>. <https://elibrary.ru/SXSDDN>.

Введение

Современный человек живет в такое время, которое отличается стремительностью, динамичностью, стрессогенностью, что может привести к эмоциональным переживаниям и истощению, а также кризисным состояниям во многих областях его жизнедеятельности. Это выражается общим перенапряжением, беспокойством и тревогой, утратой своих психоэмоциональных ресурсов, ощущением опустошенности, общим негативным изменением в работе организма и др. [Психология здоровья, 2003]. Данному состоянию посвящено достаточно много работ психологов, психотерапевтов, психофизиологов и других специалистов: Л. И. Анцыферова [Анцыферова, 1989], В. В. Бойко [Бойко, 2000], Н. Е. Водопьянова [Водопьянова, 2014], Г. А. Макарова [Макарова, 2024], А. К. Маркова [Маркова, 1996], А. А. Рукавишников [Рукавишников, 2024] и т. д. Исследователи утверждают, что детерминирующим фактором развития эмоционального выгорания часто является стрессогенность деятельности человека в той или иной профессии, вызывающая накопление усталости, нарастающее чувство неудовлетворенности, негативная оценка событий и т. д., что ведет к кризисам в профессиональной деятельности, об-

щему эмоциональному истощению и выгоранию, психологическому дискомфорту [Бойко, 2004; Терентьева, 2020; Рожкова, 2022].

Особенно это относится к представителям социномических профессий, основанных на взаимодействии с другими людьми и характеризующихся общением типа «человек-человек» [Климов, 2024], какой и является профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Она отличается *спецификой служебной деятельности*: высокая степень ответственности, негативные факты в общении сотрудников с осужденными, имеющими серьезные моральные и психологические отклонения, строгая субординация, жесткие режимные требования, ненормированность рабочего времени, сверхурочная работа, общая напряженность обстановки в исправительных учреждениях и т. д. Все это в значительной степени может способствовать появлению профессиональной деформации [Завторова, 2019].

Данные состояния необходимо учитывать в повседневной служебной деятельности, проводить необходимую профилактическую работу, использовать все внутренние ресурсы (отдел по воспитательной работе с личным со-

ставом, психологическая служба, медицинская часть и др.).

Методология и методы исследования уровня проявления профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы

Проблемой личностно-профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы занимались такие ученые, как А. В. Вилкова [Вилкова, 2018], А. О. Карнаухова [Карнаухова, 2017], Л. В. Ковтуненко [Ковтуненко, 2020], Т. В. Кириллова [Кириллова, 2018], Н. Б. Королева [Королева, 2008], В. М. Литвишков [Литвишков, 2018], В. М. Поздняков [Поздняков, 2005], О. А. Рожков [Рожков, 2013], Ю. И. Ромашкова [Литвишков, 2015] и др. Исследователи определяют профессиональную деформацию сотрудника уголовно-исполнительной системы как комплекс специфических, взаимосвязанных изменений личности, которые возникают в результате выполнения служебной деятельности на протяжении длительного времени. Синдром профессиональной деформации является, как правило, следствием производственных стрессов, а основным фактором данного явления считается длительность и чрезмерная рабочая нагрузка [Полякова, 2022].

Отмечается, что нарушение состояния равновесия, уровень профессионального выгорания и риск его возникновения у сотрудника исправительного учреждения увеличиваются в случаях монотонной работы, вкладыванием в нее больших личностных ресурсов при недостаточном признании и положительной оценки, отсутствием поощрения, подавлением любого экспериментирования, нововведения и инноваций при жесткой регламентации временных рамок и т. д.

Также могут повлиять трудно ощутимые результаты деятельности, конфликты в профессиональной среде и напряженность во взаимоотношениях членов коллектива, отмечается отсутствие поддержки руководства и коллег, а также условий для самовыражения и проявления творческих начал в профессиональной деятельности. Отрицательный эффект приносит отсутствие возможности для неразрешенных личностных конфликтов, профессионального совершенствования или дальнейшего обучения и др.

При этом развитие синдрома профессиональной деформации, по мнению большинства специалистов, имеет гендерные особенности (в психологической науке «гендер» определяется социально биологической характеристикой, содержащей определение таких понятий, как «мужчина» и «женщина») и отличается у мужчин и женщин, так как они имеют значимые различия в эмоциональной сфере [Чекалина, 2006]. Это отражается на здоровье, надежности и профессиональном долголетии сотрудников, проходящих службу в исправительных учреждениях.

В настоящее время вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, часто входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе, так как роль мужчины и женщины претерпевает значительные изменения в общественной среде.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось изучение уровня проявления синдрома профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы мужского и женского пола. Эмпирическое исследование проходило в несколько этапов. *Первый этап* включал в

себя отбор в экспериментальные группы, в которые вошли сотрудники разных исправительных учреждений области; критерием деления выборки выступал половой признак. На *втором этапе* обе группы были продиагностированы при использовании выбранных методик (А. А. Рукавишников, К. Маслач и С. Джексон). *Третий этап* – сравнение проявления уровня синдрома профессиональной деформации в обеих группах (сотрудников уголовно-исполнительной системы мужского и женского пола), описание различий и составление рекомендаций для отдела воспитательной работы с личным составом и психологами исправительного учреждения.

Для этого была выбрана методика психического выгорания А. А. Рукавишникова [Рукавишников, 2024], представляющая собой личностный опросник, состоящий из различных подструктур личности (72 утверждения, где респондент выражает свое отношение к тем или иным ситуациям или событиям). Данная методика изучения состояния человека включает следующие шкалы: 1) психоэмоциональное истощение (*далее ПИ*): угнетенное состояние, усталость, уменьшение энергии, чувство безнадежности и даже отчаяния, потеря радостного состояния в процессе профессиональной деятельности, связанной с людьми и т. д.; 2) личностное отдаление (*далее ЛО*): устранение от общения с другими людьми, возрастающие беспокойство, нетерпимость и раздражительность и т. д.; 3) профессиональная мотивация (*далее ПМ*): недооценивание своих успехов и достижений, низкий уровень рабочей мотивации и энтузиазма к работе альтруистического содержания, критическое отношение к себе, возможно чувство вины или

неполноценности, профессиональная заинтересованность или незаинтересованность в работе, продуктивность взаимодействия с людьми, профессиональная компетентность и т. д.).

Также в исследовании применялась методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексона [Maslach, 1984], которая проводилась по ключу и соответствующим ему шкалам. Для этого были использованы количественные соотношения полученных результатов.

Авторы методики выделяли 3 шкалы: 1) «эмоциональное истощение» (*далее ЭИ*) – проявляется в ощущениях эмоционального перенапряжения и в чувстве опустошенности, истощенности своих эмоциональных ресурсов, душевном изнеможении, постоянной усталости; 2) «деперсонализация» (*далее Д*) – нарастание конфликтности, чувство личной несостоятельности, проявления деструктивного поведения, цинизм, чувство бессмысленности происходящих событий, повышенный уровень критичности; 3) «редукция личных достижений» (*далее РЛД*) как хроническая неудовлетворенность работой и чувство равнодушия к ней, снижение эффективности работы, безразличие к людям, нежелание заниматься профессиональной деятельностью, повышается частота конфликтов, имеются сомнения в эффективности выполняемой работы.

Таким образом, данные методики будут способствовать изучению проявления синдрома профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Результаты исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе исправительных

учреждений УФСИН России по Вологодской области: первая экспериментальная группа (ЭГ-1) представлена 30 сотрудниками мужского пола, вторая (ЭГ-2) – 30 сотрудниками женского пола из различных исправительных учреждений (возраст респондентов от 35 до 45 лет; стаж службы в УИС от 8 до 12 лет).

В таблице 1 представлена общая картина развития синдрома психического выгорания у ЭГ-1 и ЭГ-2, что позволяет определить уровень эмоционального выгорания у сотрудников-мужчин и у сотрудников-женщин, взятых как отдельные категории по методике А. А. Рукавишникова.

Таблица 1.

Общая картина развития синдрома психического выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы по методике А. А. Рукавишникова

Шкалы	Сотрудники-мужчины, в % (ЭГ-1)	Сотрудники-женщины, в % (ЭГ-2)
Психоэмоциональное истощение	7	9
Личностное отдаление	18	20
Профессиональная мотивация	75	71

Как видно из таблицы 1, шкала «психоэмоциональное истощение» занимает меньшее место в жизнедеятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и отмечается тревожностью, повышенной чувствительностью к оценкам других людей, низкой эмоциональной толерантностью, а также нежеланием человека заниматься профессиональной деятельностью и стремлением к быстрейшему окончанию рабочего дня.

Шкала «личностное отдаление» имеет почти равные значения у обеих групп. Возможно, на результаты могли повлиять такие факторы, как уничижительное отношение руководства к сотрудникам, то есть имеющее оттенок презрительности или пренебрежительности, жесткая субординация, авторитарный стиль общения, неэффективные способы управления деятельностью персонала исправительного учреждения, монотонная работа и т. д. Это может повлечь за собой не-

желание сотрудников контактировать с людьми, а также проявление циничного и негативного отношения к коллегам, некритичной оценке самого себя, часто попустительского отношения к служебным обязанностям и т. д.

Доминирующей фазой в обеих группах является «профессиональная мотивация»: мотивационная сфера и ее состояние оцениваются показателями – оптимизм, готовность к труду, степень успешности в работе с людьми, продуктивность профессиональной деятельности и заинтересованность в ней, самооценка профессиональной компетенции, потребность в самовыражении и профессиональном росте человека.

Далее рассмотрим результаты изучения степени синдрома профессиональной деформации по второй методике. Так, в таблице 2 представлена общая картина развития синдрома профессионального выгорания у ЭГ-1 и ЭГ-2, что позволяет определить уро-

вень психического выгорания у сотрудников-мужчин и у сотрудников-женщин, взятых как отдельные кате-

гории по методике К. Маслач и С. Джексон.

Таблица 2.

Общая картина развития синдрома профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы по методике К. Маслач и С. Джексон

Фазы	Сотрудники-мужчины, в % (ЭГ-1)	Сотрудники-женщины, в % (ЭГ-2)
Эмоциональное истощение	23	30
Деперсонализация	7	5
Редукция личных достижений	70	65

Как видно по данным таблицы 2, развитой фазой является «эмоциональное истощение» (ощущение эмоционального перенапряжения, усталости, изнеможения). Женщинам свойственна эмоциональная отзывчивость, меньшая отчужденность от других сотрудников, лучшее взаимодействие в коллективе. Они более открыто выражают свои чувства, проявляют большую деликатность, ищут понимания и эмоциональной поддержки, поэтому готовы поделиться своими переживаниями и искренностью, но от этого и более уязвимы: показатели у ЭГ-2 выше, чем результаты у ЭГ-1. Шкала «деперсонализация» связана с такими факторами, как конфликты в межличностных отношениях, общая напряженность во взаимодействии, возможна когнитивная сложность коммуникации, слабая подготовка со стороны коллег, эмоциональная насыщенность общения. Значение по данной шкале в ЭГ-1 выше, чем во второй. Возможно, это связано с тем, что у мужчин в большей степени проявились инструментальные ценности, они более сдержанны и склонны к выражению своих эмоций более косвенно или через свои действия (женщины большей частью выражают свои эмоции словами).

Доминирующей фазой в обеих группах является «редукция личных достижений», как хроническая неудовлетворенность работой и снижение ее эффективности, безразличие к профессиональному процессу, отсутствие стремления к повышению своей квалификации и равнодушное отношение к людям, повышенный уровень конфликтности, сомнение в эффективности выполняемой работы, отсутствие желания приходить на работу и качественно выполнять служебные обязанности.

Данные проявления как у мужчин, так и у женщин в условиях исправительного учреждения являются признаками синдрома профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В связи с этим одной из актуальных проблем, стоящих сегодня перед работниками отдела воспитательной работы с личным составом и психологами пенитенциарных учреждений является предупреждение профессиональной деформации среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу в исправительных учреждениях, с учетом гендерных особенностей.

*Коррекционная работа с сотрудниками
уголовно-исполнительной системы по
профилактике проявления синдрома
профессиональной деформации*

Необходимо учитывать выявленные особенности эмоциональных состояний у сотрудников исправительных учреждений, чтобы предотвратить возникновение различных конфликтных ситуаций, повысить эффективность профессиональной деятельности, создать благоприятный психологический климат в коллективе и условия для более успешного прохождения службы. В первую очередь следует предпринять действия для уменьшения рабочих стрессов и привития сотрудникам навыков эффективного общения и «здорового» копинга, которые снижают стрессогенный риск. Исследователи в области психологии стресса выделяют несколько *техник или стратегий, направленных на предотвращение и уменьшение риска, связанного с профессиональным стрессом.*

Можно выделить наиболее продуктивные из них:

- организация специальных психокоррекционных тренингов на распознавание симптомов стресса и его преодоления (для руководителей и персонала), обеспечение открытости каналов коммуникации, более открытого выражения своих чувств, постижение искусства взаимопонимания, чтобы знать и уважать особенности разных людей и быть готовыми к ним для нахождения коммуникативного баланса; а также обсуждение конфликтных ситуаций, которые учат способности управлять своими чувствами и быть более эмпатичными;

- создание рекомендаций поддержки сотрудников исправительных учреждений, направленных на развитие эмоциональной сферы личности, формирование навыков вызывать эмоции, позволяющих решать определенные задачи, обсуждение конфликтных ситуаций, которые учат способности управлять своими чувствами;

- в связи с технологическими изменениями поддержка рекомендаций обучения сотрудников, создание более гибкого графика их работы, участие во внутренних мероприятиях, способствующих повышению привлекательности службы в уголовно-исполнительной системе, гордости за свою профессию, важности для общества данной служебной деятельности, стремление к высокой квалификации и компетентности в своей профессии, повышение имиджа сотрудника пенитенциарного ведомства и т. д.;

- направление сотрудников на курсы повышения квалификации, проведение обучающих семинаров по управлению негативными эмоциями (страхом, злостью, гневом, агрессией и др.), снижением дискомфорта в служебной деятельности, изучение способов поведения в стрессовых ситуациях и психического утомления, а также других эмоциональных состояний; повышение коммуникативной активности, развитие навыков межличностного общения с учетом уникальных качеств и потребностей, в соответствии с гендерными признаками;

- использование методов арт-терапии, ориентированных на внутреннюю регуляцию психической деятельности, негативное снятие тревоги, беспокойства и нерешительности, пере-

стройку самосознания личности по отношению к потребностям через осмысление своих эмоций, нивелирование депрессивных состояний и их физиологических проявлений (учащенное сердцебиение, потоотделение и др.) и т. д.;

- ролевые игры, способствующие идентификации эмоций других людей, развитие готовности к открытому диалогу, обучение словесному выражению своих ожиданий, потребностей и страхов, различные психокоррекционные программы на включение сотрудников в работу с собственными эмоциональными состояниями, работа со склонностью человека к негативным прогнозам и т. д.;

- стимулирование персонала и оптимизация системы мотивации сотрудников пенитенциарной системы (планирование профессионального роста, персональной карьеры, приемов стимулирования, мер и способов поощрения и т. д.) [Зауторова, 2020].

Большой популярностью для предупреждения и преодоления стресса пользуются различные тренинги, направленные на переориентацию привычного поведения в стрессорных ситуациях. Они могут проводиться как в сплоченной команде, так и с работниками из различных служб и подразделений. Опубликованные данные показывают, что в тренинговых занятиях можно совмещать несколько подходов: управление дидактическим и когнитивным стрессом, тайм-менеджмент, техники релаксации, тренинг социальных умений и изменение установок и копингов.

Таким образом, комплекс данных мероприятий окажет положительное

влияние на совершенствование эмоционально-волевых качеств сотрудников исправительных учреждений.

Заключение

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что синдром профессиональной деформации имеет прямое отношение к сохранению здоровья, психической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы. Необходимо отметить, что при работе с сотрудниками исправительных учреждений важно учитывать гендерный аспект.

Эмпирическое исследование позволило сделать вывод о том, что имеются гендерные особенности проявления профессиональной деформации у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Так, женщины, в отличие от мужчин, обладают более высоким уровнем эмоционального истощения, проявляют большую деликатность, они более открыты и эмпатичны, при этом готовы поделиться своими переживаниями и искренностью, в связи с этим и более уязвимы (показатели фазы «эмоциональное истощение» у женщин выше, чем результаты у мужчин). Это, в свою очередь, способствует появлению и развитию у женщин – сотрудниц уголовно-исполнительной системы признаков синдрома профессиональной деформации.

Мужчины лучше справляются с эмоциональными проблемами и возникающими трудностями, не так сильно переживают личные и семейные конфликты. Они в меньшей мере проявляют склонность к выражению и обсуждению своих эмоций, контролируют и подавляют свои эмоциональные реакции на различные жизненные события и

ситуации. Но вместе с тем мужчины обладают высоким уровнем редукции профессиональных достижений, что говорит о понижении продуктивности работы, проявлении стремления манипулирования людьми, равнодушия и нарастании безразличия к коллегам. Также отмечается постоянная неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью и повышение уровня конфликтности, стремление «уйти» от решения вопросов, связанных со службой в исправительном учреждении, и желание изменить вид профессиональной деятельности.

Фаза «редукция личных достижений» имеет высокую степень проявления и у сотрудников-мужчин, и у сотрудниц-женщин, что говорит о хронической усталости, общей неудовлетворенности службой и исправительном учреждении, низкой ее эффективности, повышенным уровнем конфликтности в коллективе, и является

признаками синдрома профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В связи с этим одной из актуальных проблем, стоящих сегодня перед работниками отдела воспитательной работы с личным составом и психологами пенитенциарных учреждений, является предупреждение профессиональной деформации среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, несущих службу в исправительных колониях.

Дальше изучение темы можно продолжить в направлении разработки психокоррекционных программ и специальных тренингов, а также программ по организации воспитательной работы с целью профилактики появления и развития синдрома профессиональной деформации с учетом гендерных особенностей сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Анцыферова Л. И. Условия деформации личности и конструктивные силы человека // Психология личности: новые исследования. Москва : Институт психологии РАН, 1998. С. 38-66.
2. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. Санкт-Петербург : Сударыня, 2000. 32 с.
3. Бойко В. В. Энергия эмоций. 2-е изд., доп. и перераб. Санкт-Петербург : Питер, 2004. 474 с.
4. Вилкова А. В. Дистанционное профессиональное обучение сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. 104 с.
5. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 336 с.
6. Зауторова Э. В. Гендерные особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. 112 с.
7. Зауторова Э. В. Характеристика профессиональной стрессоустойчивости сотрудников исправительных учреждений со сроком службы до пяти лет / Э. В. Зауторова, А. В. Вилкова // Ведомости УИС. № 2 (201). 2019. С. 24-32.

8. Карнаухова А. О. Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 393-399.
9. Ковтуненко Л. В. Профессиональная социализация сотрудника ФСИН России как научно-педагогическая проблема / Л. В. Ковтуненко, М. Б. Трубочанинов // Пенитенциарная наука. 2020. Том 14, № 2. С. 586-590.
10. Кириллова Т. В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография / Т. В. Кириллова, Е. В. Кучинская. Ульяновск : Зебра, 2018. 120 с.
11. Климов Е. А. Классификация профессий. URL: https://cposo.ru/images/docs/Klassifikacija_professij_E._A.Klimova.pdf (дата обращения: 06.12.2024).
12. Королева Н. Б. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия // Прикладная юридическая психология. 2008. №4. С. 86-87.
13. Литвишков В. М. Профессиональная деятельность коллектива сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография / В. М. Литвишков, А. В. Вилкова, Р. М. Жилиев. Москва : [б. и.] ; Рязань : [б. и.], 2018. 113 с.
14. Литвишков В. М. Теоретические основы профессиональной деформации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы / В. М. Литвишков, Ю. И. Ромашкова // Вестник Нижегородского института управления. 2015. № 4 (37). С. 23-28.
15. Макарова Г. А. Синдром эмоционального выгорания. URL: <https://studfile.net/preview/6749314/> (дата обращения: 08.11.2024).
16. Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.
17. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 606 с.
18. Поздняков В. М. Проблемы в профессиональном личностном росте руководителей ОВД и психологическая помощь при их разрешении: научно-практическое пособие / В. М. Поздняков, И. Е. Реуцкая. Москва : ВНИИ МВД России, 2005. 160 с.
19. Полякова Ю. А. Эмоциональное выгорание у лиц с разным уровнем тревожности / Ю. А. Полякова, О. Ю. Кушко // Интернаука. 2022. № 1-2 (224). С. 53-55.
20. Рожков О. А. Совместный эмпирический анализ профессиональной деформации и мотивации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2012. №3. С. 71-75.
21. Рожкова А. В. Профессиональное выгорание школьных учителей. Рекомендации по предупреждению возникновения выгорания / А. В. Рожкова, О. А. Нечаева // Дневник науки: электронный научный журнал. 2022. №1. URL: https://dnevnika.ru/images/publications/2022/1/pedagogics/Rozhkova_Nechaeva.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

22. Рукавишников А. А. Определение психического выгорания. URL: [http://edu.mari.ru/mouo-mariturek/MSOKO/2/2.3/2.3.2 %20Показатели,%20методы%20сбора%20информации/2 .%20Определение%20психического%20выгорания%20\(по%20Рукавишникову\).pdf](http://edu.mari.ru/mouo-mariturek/MSOKO/2/2.3/2.3.2%20Показатели,%20методы%20сбора%20информации/2.%20Определение%20психического%20выгорания%20(по%20Рукавишникову).pdf) (дата обращения: 07.04.2024).
23. Терентьева Т. А. Профессиональное выгорание сотрудников в современных организациях // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 147-150.
24. Чекалина А. А. Гендерная психология: учеб. пособие. Москва : Ось-89: Подольский филиал ЧПК, 2006. 253 с.
25. Maslach C., Jackson S. E. Patterns of burnout among a national sample of public contact workers // Journal of Health and Human Resources Administration. 1984. Vol. 7. P. 189-212.

Reference list

1. Ancyferova L. I. Uslovija deformacii lichnosti i konstruktivnye sily cheloveka = Conditions for deforming personality and constructive forces of a person // Psihologija lichnosti: novye issledovanija. Moskva : Institut psihologii RAN, 1998. S. 38-66.
2. Bojko V. V. Sindrom «jemocional'nogo vygoranija» v professional'nom obshhenii = Burnout syndrome in professional communication Sankt-Peterburg : Sudarynja, 2000. 32 s.
3. Bojko V. V. Jenergija jemocij = Emotion energy. 2-e izd., dop. i pererab. Sankt-Peterburg : Piter, 2004. 474 s.
4. Vilkova A. V. Distancionnoe professional'noe obuchenie sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Distance professional training of employees in the penitentiary system: monografija. Moskva : FKU NII FSIN Rossii, 2018. 104 s.
5. Vodop'janova N. E. Psihodiagnostika stressa = Psychodiagnostics of stress. Sankt-Peterburg : Piter, 2009. 336 s.
6. Zautorova Je. V. Gendernye osobennosti professional'nogo vygoranija sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Gender features of professional burnout of employees in the penitentiary system : monografija. Moskva : FKU NII FSIN Rossii, 2020. 112 s.
7. Zautorova Je. V. Harakteristika professional'noj stressoustojchivosti sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij so srokom sluzhby do pjati let = Characteristics of occupational stress resistance at correctional officers with a service life of up to five years / Je. V. Zautorova, A. V. Vilkova // Vedomosti UIS. № 2 (201). 2019. S. 24-32.
8. Karnauhova A. O. Psihologicheskie aspekty fenomena professional'noj deformacii = Psychological aspects of the phenomenon of professional deformation // Molodoj uchenyj. 2017. № 1 (135). S. 393-399.
9. Kovtunen L. V. Professional'naja socializacija sotrudnika FSIN Rossii kak nauchno-pedagogicheskaja problema = Professional socialization of the employee of the Federal Penitentiary Service of Russia as a scientific and pedagogical problem / L. V. Kovtunen, M. B. Trubchaninov // Penitenciarnaja nauka. 2020. Tom 14, № 2. S. 586-590.
10. Kirillova T. V. Pravovye i psihologo-pedagogicheskie osnovy professional'noj dejatel'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Legal and psycho-

logical and pedagogical foundations of the professional activities of employees in the penitentiary system: monografija / T. V. Kirillova, E. V. Kuchinskaja. Ul'janovsk : Zebra, 2018. 120 s.

11. Klimov E. A. Klassifikacija professij = Classification of professions URL: https://cposo.ru/images/docs/Klassifikacija_professij_E.A.Klimova.pdf (data obrashhenija: 06.12.2024).

12. Koroleva N. B. Sotrudniki ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: jekstremal'nye uslovija professii i ih sledstvija = Employees of the penitentiary system: extreme conditions of the profession and their consequences // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2008. №4. S. 86-87.

13. Litvishkov V. M. Professional'naja dejatel'nost' kollektiva sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Professional activity of the staff in the penitentiary system: monografija / V. M. Litvishkov, A. V. Vilkova, R. M. Zhiljaev. Moskva : [b. i.] ; Rjazan' : [b. i.], 2018. 113 s.

14. Litvishkov V. M. Teoreticheskie osnovy professional'noj deformacii lichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Theoretical foundations of the professional deformation of the personality of the penitentiary system employees / V. M. Litvishkov, Ju. I. Romashkova // Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravlenija. 2015. № 4 (37). S. 23-28.

15. Makarova G. A. Sindrom jemocional'nogo vygoranija = Burnout syndrome. URL: <https://studfile.net/preview/6749314/> (data obrashhenija: 08.11.2024).

16. Markova A. K. Psihologija professionalizma = Psychology of professionalism Moskva : Mezhdunar. gumanitar. fond «Znanie», 1996. 308 s.

17. Psihologija zdorov'ja = Health psychology / pod red. G. S. Nikiforova. Sankt-Peterburg : Piter, 2003. 606 s.

18. Pozdnjakov V. M. Problemy v professional'nom lichnostnom roste rukovoditelej OVD i psihologicheskaja pomoshh' pri ih razreshenii = Problems in the professional personal growth of police managers and psychological assistance in resolving them: nauchno-prakticheskoe posobie / V M. Pozdnjakov, I. E. Reuckaja. Moskva : VNII MVD Rossii, 2005. 160 s.

19. Poljakova Ju. A Jemocional'noe vygoranie u lic s raznym urovnem trevozhnosti = Burnout in people with different levels of anxiety / Ju. A. Poljakova, O. Ju. Kushko // Internauka. 2022. № 1-2 (224). S. 53-55.

20. Rozhkov O. A. Sovmestnyj jempiricheskij analiz professional'noj deformacii i motivacii lichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy = Joint empirical analysis of professional deformation and personality motivation of employees in the penitentiary system // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2012. №3. S. 71-75.

21. Rozhkova A. V. Professional'noe vygoranie shkol'nyh uchitelej. Rekomendacii po preduprezhdeniju vzniknovenija vygoranija = Professional burnout of school teachers. Recommendations to prevent burnout / A. V. Rozhkova, O. A. Nechaeva // Dnevnik nauki: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2022. №1. URL: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2022/1/pedagogics/Rozhkova_Nechaeva.pdf (data obrashhenija: 11.11.2024).

22. Rukavishnikov A. A. Opredelenie psihicheskogo vygoranija = Defining mental burnout URL: <http://edu.mari.ru/mouo->

maritu-

rek/MSOKO/2/2.3/2.3.2%20Pokazateli,%20metody%20sбора%20informacii/2.%20Opr
edelenie%20psihicheskogo%20vygoranija%20(po%20Rukavishnikovu).pdf (data
obrashhenija: 07.04.2024).

23. Terent'eva T. A. Professional'noe vygoranie sotrudnikov v sovremennyh organ-
izacijah = Employee burnout in modern organizations // Molodoj uchenyj. 2020.
№ 18 (308). S. 147-150.

24. Chekalina A. A. Gendernaja psihologija = Gender psychology: ucheb. posobie.
Moskva : Os'-89: Podol'skij filial ChPK, 2006. 253 s.

25. Maslach C., Jackson S. E. Patterns of burnout among a national sample of pub-
lic contact workers // Journal of Health and Human Resources Administration. 1984.
Vol. 7. P. 189-212.

Статья поступила в редакцию 06.01.2025; одобрена после рецензирования
21.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 06.01.2025; approved after reviewing 21.01.2025;
accepted for publication on 13.02.2025

Научная статья
УДК 372.881.161.1
DOI: 10.20323/2658-428X-2025-1-25-180
EDN: YXDHFF

**Национально ориентированный подход в видеоуроках по курсу
«Практический русский язык как иностранный»**

Людмила Анатольевна Титова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков
естественно-научных факультетов, Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль
luxe22@yandex.ru, orcid.org/0000-0001-6209-8267

Аннотация. В связи с расширением взаимодействия и партнерских связей между Россией и странами Африки наблюдается значительный рост интереса к изучению русского языка, что обуславливает необходимость разработки учебников и методических материалов по преподаванию русского языка как иностранного для конкретной учебной аудитории. Процесс создания учебных пособий и дидактических материалов, отвечающих требованиям современных тенденций в лингводидактике, требует командной работы преподавателей и специалистов разного профиля. В статье представлен детализированный анализ курса видеоуроков по русскому языку (начальный уровень), разработанного для студентов-франкофонов, проживающих в Западной Африке в Республике Кот-д'Ивуар. Особый акцент сделан на учете социально-культурологического аспекта в преподавании русского языка, а также реализации этнокультурной специфики ивуарийских обучающихся при построении и оформлении видеоуроков. В статье обсуждаются дидактические приемы, использованные при разработке видеоуроков, даются рекомендации по их дополнению, модификации и адаптации учебных материалов с обоснованием авторской позиции. Автор уделяет особое внимание необходимости применения культурологически ориентированной методики при разработке дидактических материалов и использовании позитивного потенциала социализирующего контента учебной литературы в условиях изучения русского языка иностранными студентами за рубежом. Результаты проведенного исследования будут способствовать расширению возможностей при организации учебного процесса, а также повышению эффективности преподавания русского языка как иностранного представителям конкретного этноса.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; видеоуроки; коммуникативная компетенция; межкультурная компетенция; национально (этно-) ориентированный подход; социально-культурологический аспект; ивуарийские студенты

Для цитирования: Титова Л. А. Национально ориентированный подход в видеоуроках по курсу «Практический русский язык как иностранный» // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 180-199. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-180>. <https://elibrary.ru/YXDHFF>.

Original article

**Nationally oriented approach in video tutorials on the course
“Practical russian as a foreign language”**

Lyudmila A. Titova

Candidate of economical sciences, associate professor, department of foreign languages, faculties of natural sciences, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov, Yaroslavl
lux22@yandex.ru, orcid.org/0000-0001-6209-8267

Abstract. The increasing co-operation and partnership between Russia and Africa have led to a significant growth in interest in the study of the russian language. This leads to the necessity of creating textbooks, methodological and practical materials on teaching Russian as a foreign language for a specific educational audience. The process of elaborating textbooks and didactic materials, meeting the requirements of modern trends in linguodidactics, requires teamwork of educators and specialists of different profiles. The article presents a detailed analysis of a course of video lessons in the russian language (elementary level), developed for Francophone students living in West Africa in the Republic of Côte d' Ivoire. Particular attention is paid to the consideration of the socio-cultural aspect as well as the realisation of ethno-cultural specifics of Ivorian students in the teaching of the russian language. The article discusses didactic techniques used in the development of video lessons, gives recommendations for their enhancement and modification and adaptation of educational materials with the justification of the author's position. The author pays special attention to the necessity of applying culturologically oriented approach to didactic materials and the use of the positive potential of socialising content of study materials in the conditions of teaching the russian language in foreign countries. The results of the study will contribute to the expansion of opportunities in organizing the learning process, as well as to the improvement of the efficiency of teaching russian as a foreign language to representatives of a particular ethnic group.

Key words: russian as a foreign language; video lessons; communicative competence; intercultural competence; nationally (ethno-) oriented approach; socio-cultural aspect; ivorian students

For citation: Titova L. A. Nationally oriented approach in video tutorials on the course “Practical russian as a foreign language”. *Social and political researches*. 2025;1(25): 180-199. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-1-25-180>. <https://elibrary.ru/YXDHFF>

Введение

Геополитические изменения, происходящие в современном мире, неуклонно ведут к смене векторов в выстраивании партнерских отношений России с зарубежными странами. Разворот на Восток и глобальный Юг стал современным трендом в различных сферах экономической деятельности, а также и в области образования. Государство активно участвует в продвижении русского языка и культуры за рубежом, особенно в тех странах, где до недавнего времени местное население не проявляло особого интереса к его изучению. Речь идет о странах тропической Африки, в которых сегодня наблюдается всплеск интереса к России и ее культуре, возможностям получения высшего образования в российских вузах с целью последующего возвращения на родину и трудоустройства в компании с российским участием. Все это обуславливает растущий интерес африканских студентов к изучению русского языка.

В 2023 году в Республике Кот-д'Ивуар на базе трех университетов был открыт Центр открытого образования, главной целью деятельности которого является преподавание русского языка как иностранного и проведение культурных, просветительских и образовательных мероприятий, направленных на знакомство ивуарийских студентов с традициями, культурой и историей нашей страны. Как студенты, так и преподаватели университетов показали высокий уровень заинтересованности в изучении русского языка, что было подтверждено численностью записавшихся на курс (около 300 человек). Почти половина слушателей успешно прошла тестовые испытания на получение сертификата госу-

дарственного образца об уровне владения языком А1. Проявленный с ивуарийской стороны интерес побудил преподавателей Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского к разработке учебных материалов, предназначенных для студентов Кот-д'Ивуара, начинающих изучать русский язык «с нуля», поскольку обнаружился явный дефицит актуальных учебников по русскому языку для франкофонов, проживающих в африканских странах. Очевидно, что создание учебных пособий предполагает и детальную проработку методического обеспечения процесса преподавания, что нашло также свое отражение в разработке серии видеоуроков по учебной дисциплине «Практический русский язык как иностранный».

Учебная дисциплина «Практический русский язык как иностранный» предназначена для иностранных студентов, проживающих в Западной Африке, в республике Кот-д'Ивуар, которые приступают к изучению русского языка, и построена на базовой программе по русскому языку для иностранных обучающихся. Учебно-методический комплекс (далее УМК) дисциплины представлен двумя модулями: Курс вводной фонетики и Начальный уровень, состоящий из 18 уроков, разработанный на основе учебника Э. Т. Азимов, М. Н. Вятюнев, Л. В. Фарисенкова, Р. Лузайа Маминги «Начальный курс русского языка» [Азимов, 2017]. Преподавание русского языка как иностранного – одна из определяющих учебных дисциплин, призванная помочь будущим студентам овладеть системой знаний о путях и условиях обучения русскому как учебному предмету межкультурного

общения, развить у слушателей круг коммуникативных навыков, важных для общения. Учебная дисциплина «Русский язык как иностранный» в системе работы Центра открытого образования реализует коммуникативные, образовательные, развивающие и воспитательные цели, обусловленные социальными функциями языка, выполняя мировоззренческую роль, а русский язык в этом контексте выступает не только средством общения, но и средством познания окружающего мира, усвоения знаний, приобщения к культуре и художественной литературе как форме словесного искусства.

УМК по курсу «Практический русский язык» предполагает использование разнообразных методов и форм обучения: групповые занятия, индивидуальные упражнения, работа с мультимедийными ресурсами. Реализация ключевых учебно-воспитательных задач курса достигается сочетанием форм и методов обучения: многократное повторение и закрепление основного теоретического материала, переходящие из урока в урок; применение знаний о культурных или бытовых вопросах жизни в России в процессе выполнения упражнений по грамматике и лексике; обобщение и систематизация знаний в процессе подготовки отдельных заданий; работа слушателей с учебной и справочной литературой; аудирование в условиях ситуаций реального общения.

Особенностью данного учебно-методического комплекса является использование медиаресурсов, подготовленных преподавателями ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, – 10 видеоуроков по большинству изучаемых тем. Уроки выполнены с учетом национально ориентированного подхода в методике

преподавания русского языка как иностранного: участниками видеозаписей являются два русских преподавателя и студенты из Кот-д'Ивуара, что позволяет африканским студентам сделать выводы о возможности успешного изучения русского языка и освоения предлагаемой программы, мотивируя их к дальнейшему изучению языка; в качестве языкового материала, обсуждаемого на уроках, часто используется интернациональная лексика, позволяющая без специальных приемов семантизации понять услышанное, включиться в образовательный диалог, активизировать языковые механизмы, сформированные при освоении родного языка. Реалии организации процесса обучения в Кот-д'Ивуаре привели к необходимости адаптации российских преподавателей к местным условиям. Так, все это вместе с высокой наполняемостью учебной аудитории (количество студентов, пришедших на занятие, может составлять до 100 человек), а также нерегулярностью их посещения, выявили ряд проблем:

- разная скорость усвоения учебного материала и выполнения упражнений среди студентов;
- недостаток учебной литературы как в бумажном, так и электронном виде, соответствующей целям и задачам курса;
- невозможность использования пособия в электронном виде на персональных электронных устройствах непосредственно на занятии в аудитории из-за разных финансовых возможностей студентов;
- невозможность использования различных онлайн-образовательных платформ всеми обучающимися из-за проблем с интернет-соединением и недостаточными техническими воз-

возможностями персональных цифровых устройств;

– невозможность применения методик индивидуального подхода в условиях университетских аудиторий.

В этой связи разработанные видеуроки позволяют успешно решить большую часть указанных выше проблем и повысить эффективность образовательного процесса. Каждый урок может быть загружен на мобильное устройство или любой цифровой носитель. Таким образом, каждый студент имеет возможность многократного обращения к учебному материалу в спокойной и комфортной для себя обстановке. Уроки содержат не только теоретический, но и практический материал с правильными ответами, что позволяет организовать самостоятельную работу студента и при необходимости в повторении пройденного материала.

Методология и методы исследования

Коммуникативный подход, широко применяемый в настоящее время в лингводидактике, призван сформировать у студентов коммуникативную компетенцию, раскрывающуюся в *четырёх аспектах*: рецепция (способность адекватно воспринимать и понимать письменную и устную информацию), продукция (умение грамотно реализовать задачи коммуникации в устной и письменной формах, что находит свое выражение в виде умения создавать разного рода монологи или тексты), интеракция (умение осуществлять взаимодействие с участниками коммуникации в устной и письменной формах), медиация (способность выступать в роли фасилитатора прямого или опосредованного взаимодействия, умение толерантно воспринимать особенности других культур и не допускать конфликтных ситуаций)

[CEFR, 2020]. Курс «Практический русский язык» разработан с учетом принципов и требований коммуникативного подхода, исходя из главной его цели – подготовка обучающихся к использованию русского языка в реальных ситуациях общения, с которыми может столкнуться студент, приехавший на учебу в Россию. Знание социально-бытовых и общественно-культурных аспектов российской действительности вместе с умениями и навыками использования самых распространенных языковых конструкций, приобретенными еще в своей стране, – все это поможет студентам быстрее привыкнуть к условиям и реалиям жизни в России, снизить стресс адаптационного периода и быстрее влиться в учебный процесс [Гапонова, 2023]. Курс направлен на создание прочной основы для дальнейшего изучения языка и интеграции в русскоязычную среду.

Организация учебного процесса по формированию коммуникативной компетенции невозможна без разработки УМК или учебника по преподаваемому курсу, поэтому возникает проблема его экспертной оценки с целью анализа эффективности выбранных педагогами методов и используемых приемов по их реализации. Конечной целью любой проверки в сфере преподавания является поиск оптимального способа достижения заданного образовательного результата, в связи с чем, оценка не должна сводиться к формальному отчету с указанием того, присутствуют или отсутствуют заданные категории. Широко применяемый в социальных и экономических исследованиях SWOT-анализ (Strengths – сильные стороны, Weaknesses – слабые стороны, Opportunities – возможности, Threats –

угрозы), на наш взгляд, является релевантным и в педагогическом пространстве. Развернутый анализ сильных и слабых сторон учебника, а также поиск новых возможностей или предположение о неэффективности использования того или иного приема или контента в заданных условиях, позволит обеспечить достижение максимального образовательного результата при работе с конкретной аудиторией обучающихся.

Многие российские исследователи при проведении экспертной оценки учебника по иностранному языку опираются на ключевые принципы советской методической школы, прежде всего, на трехуровневый подход И. Л. Бим: учебник как средство обучения и его соотношение с другими компонентами макросистемы, учебник – авторская интерпретация процесса обучения иностранному языку, учебник как средство формирования конкретных знаний, умений и навыков обучающихся [Бим, 1975; Бим, 1977]. В данной работе мы анализируем видеоуроки УМК по курсу «Практический русский язык» на третьем уровне, поскольку наиболее актуальными вопросами на данном этапе является обоснование содержания видеоуроков и их соответствие условиям и задачам реализуемой программы по преподаванию русского языка как иностранного ивуарийским студентам, а также оценка эффективности выбранных авторами педагогических средств и приемов.

Обобщая рекомендации по анализу учебных пособий и материалов по иностранному языку российских и зарубежных ученых, можно выделить следующие основные критерии оценивания:

1) дизайнерское решение: оформление и представление учебных материа-

лов, использование определенных аудиовизуальных образов;

2) простота и доступность использования в существующих реалиях;

3) соответствие возрастным особенностям и мотивам обучающихся;

4) методический аспект: подходы, принципы, методы, приемы, формы и средства обучения;

5) воспитательный аспект: отображение исторически и культурно значимых фактов, событий, личностей и явлений для формирования адекватных представлений об истории и культуре России и ее месте в развитии мировой цивилизации;

6) социально-культурологический аспект: учебник по русскому языку – это не только источник речевой и языковой информации, но и социально-культурологической, что поможет подготовить их к межкультурному общению как на русском, так и на родном языках в русскоязычной среде и вне ее.

Иноязычная учебная литература несет в себе глубокий социализирующий аспект, который сегодня является как никогда значимым [Митрофанова, 1990; Тер-Минасова, 2020]. Второе десятилетие XXI века характеризуется широкомасштабными политико-экономическими межстрановыми конфликтами, которые в отдельных случаях переходят в социокультурные конфронтации. В этой связи особенно актуальным является вопрос подготовки такой учебной литературы для иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, которая включала бы в себя указанный социализирующий контекст. К сожалению, многие популярные иностранные пособия по русскому языку формируют у обучающихся достаточно негативное представление о России и русском

народе: страна, постоянно готовящаяся к войне или участвующая в конфликтах; глобальный контроль со стороны спецслужб; низкий уровень и качество жизни населения при наличии мульти-миллионеров; немотивированная молодежь, проводящая свободное время в ночных клубах; пристрастие русских к крепким алкогольным напиткам и проч. Стоит отметить, что подобный нелюбимый образ нашей страны с вышеперечисленными «особенностями» русской культуры формируется иностранными авторами на протяжении многих десятилетий, начиная с конца 90-х и начала 2000-х гг. [Богданова, 2006]. Логичным будет предположить, что подобные стереотипы не могут повысить мотивацию иностранных студентов к изучению русского языка и русской культуры, а, наоборот, будут способствовать формированию негативных установок в отношении учебы и жизни в России.

Стоит отметить, что даже некоторые пособия по РКИ, выпущенные в первое десятилетие XXI века в России, также несут в себе социокультурные неточности, касающиеся советского прошлого и политического устройства нашей страны, или искажающие образы, такие как «Борис-бизнесмен» или «бесстрашные» русские космонавты, которые отправятся в экспедицию на Марс, потому что другие нации не уверены в безопасности проекта, односторонний оценочный взгляд на роль определенных исторических личностей [Сафонова, 2012]. Учебники по РКИ для более продвинутого уровня владения языковой компетенцией часто содержат тексты, поднимающие общие проблемы современности, такие как глобальное потепление, глобализация, общение в интернете, или же тексты

общекультурной направленности, относящиеся к мировому культурному наследию, так что студенты никаким образом не знакомятся с особенностями русской культуры. Такие учебные материалы не только не смогут подготовить иностранцев, изучающих русский язык с целью продолжения обучения в России, к полноценному участию в диалоге культур и созданию культурных мостов между нашими народами, но и могут спровоцировать конфликтные ситуации на почве неправильно сформированных стереотипов и недопонимании некоторых социально и культурно значимых для россиян аспектов.

Главной целью дисциплины «Практический русский язык» является подготовка обучающихся к осуществлению коммуникации на русском языке на повседневные темы, будь то общение с русскими студентами онлайн или непосредственное общение в университетской среде в России. В связи с этим главным критерием эффективности УМК по русскому языку является его функциональность. Как справедливо замечает Е. И. Пассов, сама по себе концепция коммуникативности в чистом виде в иноязычном образовании исчерпала себя, так как на смену ей пришла концепция диалога культур [Пассов, 2010]. Мир сегодня меняется достаточно быстро, открываются новые горизонты, происходит смена парадигм в выстраивании международных отношений. Те страны, которые до недавнего времени выступали важными партнерами, и к общению с представителями которых нас готовили посредством всевозможных учебных пособий, в одночасье стали недружественными, и теперь коммуникация с ними является достаточно затрудни-

тельной в современных реалиях. Однако, открываются новые горизонты и новые партнерские отношения со странами, жители которых прежде никак не рассматривались как возможные коммуниканты. Все это обуславливает необходимость разработки современных для данного этапа развития международных отношений учебников и УМК по иностранному языку, чтобы подготовить обучающихся к реальному общению с представителями определенных стран, контакты с которыми наиболее вероятны, научить их вести диалог культур (народов), человека с человеком, а не просто уметь осуществлять коммуникацию в конкретных, но в тоже время, и абстрактных, с точки зрения пространственно-временных категорий, ситуациях [Пасов, 2010]. Здесь диалог культур выступает как метаметод, являющийся базовой и функциональной основой для всех образовательных целей в иноязычном образовании.

Результаты исследования

В октябре 2024 года в рамках работы Центров открытого образования в экономической столице Кот-д'Ивуара Абиджане в трех университетах (UMECI, ETIC-University, Université Phelix-Houphouët Bouigny) были организованы занятия по реализации учебной дисциплины «Практический русский язык как иностранный», которые проходили четыре раза в неделю и составили, в общей сложности, 100 аудиторных часов. Слушатели ранее не изучали русский язык, поэтому была выбрана программа начального уровня, по окончании изучения – организовано итоговое тестирование на уровень A1. Средняя численность учебной группы в каждом университете-партнере составила 53 человека (на занятиях при-

существовало от 35 до 70 человек). Около 33 % от общего количества обучающихся успешно прошли тесты по русскому языку на уровень начального владения A1 с выдачей сертификатов государственного образца.

Занятия были спланированы по разработанному преподавателями ЯГПУ им. К. Д. Ушинского УМК: курс вводной фонетики (10 часов) и основной курс, состоящий из 18 уроков (90 часов, 5 часов на каждую из 18 тем). В качестве основных учебных пособий студентам были рекомендованы учебник «Начальный курс русского языка» Э. Т. Азимова, М. Н. Вятюшнева и др. [Азимов, 2017] и пособие «Русская грамматика в упражнениях. Рабочая тетрадь с комментариями (для иностранных учащихся)» И. В. Одинцовой [Одинцова, 2017]. К 7 из 18 уроков снято 10 видеоуроков по наиболее значимым темам: род, число и падеж имен существительных, спряжение и времена глаголов, а также особенности употребления глаголов движения.

Сюжетная линия во всех 10 видеоуроках соответствует изучаемой теме, последовательно отражая логику освоения учебного материала. Технический уровень записи и монтажа является достаточно высоким: четкое изображение; звук разборчивый без посторонних шумов; изображение яркое и при этом не раздражающее за счет правильно установленного освещения и использования темного фона; плавные видео-переходы в дополнении с титрами и графическими эффектами на дополнительном экране, транслирующем дидактический материал, делают уроки более информативными и увлекательными; включенные интерактивные элементы способствуют повышению эффективности обучения, вовлекая

зрителей в процесс. Речь говорящих прослушивается ясно и разборчиво без каких-либо фоновых шумов, что особенно важно для студентов начального уровня изучения языка, поскольку четкая речь говорящего позволяет услышать все звуки и правильно воспринять предлагаемую информацию. Представим результаты проведенного нами анализа видеоуроков по критериям, описанным выше.

1) Дизайнерское решение

Все видеоуроки сняты в одном стиле, что подчеркивает связь между уроками, составляющими единую систему занятий, создавая целостное представление о курсе. Наличие постоянных элементов, таких как место диалога преподавателя и студента, экран с анимацией на заднем фоне, создает определенный рабочий настрой и визуальный комфорт для зрителей, способствуя повышению эффективности процесса обучения на эмоциональном уровне.

2) Простота и доступность использования в существующих реалиях

Формат mp4 позволяет осуществлять просмотр видеоуроков на любых цифровых носителях, что можно обеспечить посредством их размещения в облачных хранилищах, в телеграмм-канале или, записав их на USB-флэш-накопитель. Таким образом, преподаватель решает самостоятельно, где и когда будет осуществляться просмотр урока: в учебной аудитории путем вывода изображения на большой экран с последующим обсуждением или вне ее в режиме самостоятельной работы. Выбранный формат позволяет определить подходящую для студента скорость воспроизведения видео, что позволяет облегчить восприятие материала в комфортном бесстрессовом режи-

ме [Антипьева, 2014; Ахильгова, 2019; Смирнова, 2020]. При необходимости можно поставить видео на паузу для того, чтобы сделать записи или выполнить предлагаемое упражнение, что также обеспечивает возможность организации процесса обучения в режиме самостоятельной работы.

3) Соответствие возрастным особенностям и мотивам обучающихся

Разработанные видеоуроки полностью соответствуют возрасту и мотивам обучающихся, для которых разработан УМК, благодаря выбранной структуре, контенту и методике обучения. Видеоуроки сняты по определенным темам курса, что обозначено на первых кадрах и в описании к ним в УМК, таким образом студенты могут использовать их в соответствии со своими потребностями: изучение нового материала в случае, если он не смог присутствовать на занятии лично; повторение материала после занятия, если что-то было не до конца понятно; в качестве подготовки к итоговым проверочным работам как повторение и закрепление материала.

Русский язык для многих иностранцев, и, в частности, для франкофонов, представляется очень непростым для изучения, так как в нем присутствует немало звуков и фонетических конструкций, отсутствующих в их родном языке (ч, щ, х, ы). Достаточно само-бытной и непонятной выглядит система письменных знаков русского алфавита, совершенно отличная от латиницы. Все это вызывает страх у многих иностранцев и создает стереотип о том, что русским языком овладеть чрезвычайно сложно. В связи с чем, положительным мотивирующим моментом видеоуроков является тот факт, что в качестве одного собеседника всегда

выступает ивуарийский студент, хорошо говорящий по-русски, что создает для обучающихся наглядную иллюстрацию потенциального успеха в освоении курса. Кроме того, подобный прием, на наш взгляд, является вполне удачным, поскольку дружелюбная атмосфера беседы, складывающаяся между африканским студентом и педагогом, способствует повышению уровня доверия к преподавателю и выбранной им методике.

4) Методический аспект

Выбранные преподавателями методы и приемы обучения для построения как курса в целом, так и дополняющих его видеоуроков, реализуют ключевые принципы коммуникативного подхода в обучении иностранному языку. Так, аудиовизуальные и аудиолингвальные методы призваны акцентировать внимание на развитии навыков устной речи и слушания, что подкрепляется созданными видеообразами. Воссозданные реальные ситуации общения как на подготовительном (вводном) этапе урока, так и в его основной части, фокусируют обучающихся на использовании определенных языковых средств в реальных ситуациях общения, создавая иммерсионную среду благодаря аутентичности и наглядности контента (например, использование рекламного буклета из популярного российского супермаркета для отработки использования винительного падежа с глаголом «покупать») [Степанова, 2022]. Применение сознательно-практического метода через чередование последовательного и параллельного введения материала по различным каналам восприятия, через подачу лексико-грамматического материала в заданном коммуникативном контексте, обеспечивает быстрое и прочное запомина-

ние. Постоянная отработка повторяющихся из урока в урок лексических единиц по таким темам, как учеба, еда, любимое занятие, в различных грамматических конструкциях способствует формированию мышления на иностранном языке, активно вовлекая умственные процессы. Как писал Б. В. Беляев: «Владеть иностранным языком – значит мыслить на нем» [Беляев, 1965, с. 207]. Сознательное использование речевых конструкций в определенных коммуникативных ситуациях развивает речевую интуицию и чувство языка, что особенно важно для осуществления коммуникации в реальных условиях общения.

Удачным методическим приемом, на наш взгляд, является построение видеоуроков в форме диалога между студентом и преподавателем, который происходит достаточно легко и непринужденно. Студент активно участвует в обсуждении новой темы, задавая вопросы и проясняя непонятные моменты. Проведенный предварительный методический анализ позволил преподавателям разработать сценарий каждого урока таким образом, чтобы уточнить именно те аспекты темы, которые вызывают затруднения у большинства студентов, изучающих русский язык. Непрерывная интеракция в видеоуроке помогает зрителям лучше усвоить материал и осознать практические аспекты использования тех или иных речевых форм в процессе коммуникации.

Кроме того, важной частью видеоуроков является совместное выполнение упражнений преподавателя и ивуарийского студента. Это позволяет студентам-зрителям сразу проверить свои знания, а также получить обратную связь от преподавателя, создавая эффект личного участия в диалоге.

5) Воспитательный аспект

Данный аспект играет ключевую роль в формировании их представлений об истории и культуре России. В уроках по русскому языку для иностранцев, даже в практическом курсе начального уровня, на наш взгляд, обязательно должны присутствовать отображения исторически значимых фактов, событий, личностей и явлений, чтобы помочь студентам понять роль России в становлении и развитии мировой культуры и экономики. Представление исторически и культурно значимых событий и реалий поможет студентам понять особенности и традиции русской жизни, а также оценить вклад России в культурное наследие человечества. Это будет способствовать развитию уважения к культуре России, а также пониманию различий и сходств между своей собственной культурой и российской. Представленные видеоуроки фактически не содержат указанной выше информации, за исключением урока 9, где кратко представлена личность Юрия Гагарина в теме «Кем вы хотите быть», причем без каких-либо комментариев или вопросов. Однако, здесь можно предположить, что мультфильм о космонавте из видеоурока дополняет текст учебника про Юрия Гагарина [Азимов, 2017].

б) Социально-культурологический аспект

Современный курс по иностранному языку должен иметь не столько коммуникационную направленность, сколько социально-культурологическую с акцентом на общение в режиме диалога культур. Изучение лексики и грамматики должно происходить на примерах не только российских реалий: история, традиции, быт, искусство, природа, политическое

устройство, но и ивтуарийской действительности, относящейся к повседневной жизни. Например, грамматические упражнения в таком случае не будут перегружены избыточной информацией, и студент будет чувствовать себя комфортнее, оперируя знакомыми дефинициями или фактами. Причем важно избегать как одностороннего представления социально-культурологического аспекта, например, размещая информацию только о российской действительности, так и сравнения двух культур. Последнее, как мы полагаем, является более опасным приемом, поскольку сравнение всегда несет в себе некоторый субъективный момент и может вызвать негативную реакцию со стороны обучающихся в случае, если они не согласны с мнением авторов. В связи с чем, перед педагогами стоит непростая задача включения социокультурного аспекта в учебный курс с соблюдением норм этики и проявлением дипломатии, избегая погрешностей и тщательно оценивания каждого элемента данной категории.

Одной из целевых установок курса является культурная и социальная адаптация, то есть ознакомление иностранных студентов с культурными особенностями русскоязычного мира и его социальными составляющими. Можно утверждать, что видеоуроки способствуют ее достижению, однако, не в полной мере.

Прежде всего, стоит отметить, что диалог между преподавателем и студентов построен в уважительной, но при этом доброжелательной форме. Студент всегда обращается к преподавателю на «вы», что является обязательным элементом формального вежливого общения. Таким образом, обучающиеся знакомят с моделью поведе-

ния в учебной среде и с атмосферой в российских вузах. Данный прием можно рассматривать как отражение социокультурного аспекта, поскольку в разных странах сложился свой тип общения преподавателя и студента: в странах Запада это демократический стиль, когда оба общаются на равных; для стран Востока и глобального Юга характерен более авторитарный стиль общения с четко выраженной непререкаемой ролью педагога; для России же характерен некоторый симбиоз этих двух моделей, с одной стороны, уважение и авторитет педагога, а с другой – выстраивание партнерских отношений со студентом на основе взаимоуважения и сохранения дистанции. Данная манера общения вызвала положительный эмоциональный отклик у ивуарийских студентов, участвовавших в опросе (табл. 1). Многим студентам очень понравилось отношение преподавателя к студенту, проявление эмпатии, уважения и доброжелательность.

В видеоуроках используются как русские, так и африканские (Гамбу, Кофи, Куадио и др.) или французские имена, распространенные в Кот-д'Ивуаре (Марк, Мари, Франк, Аристид, Бенджамин, Эрмин и др.), что позволяет на знакомых номинативных единицах отработать категорию рода в русском языке. При изучении предлогов местоположения и направления использовались как названия российских городов (Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Екатеринбург, Сочи), так и ивуарийских (Ямусукро, Абиджан, Гран-Бассам). В теме глаголов движения представлены все виды транспорта, популярные в городской среде России: метро, автобус, троллейбус, трамвай, а также некоторые популярные марки легковых машин. Данная

информация, возможно, является новой для студентов, поскольку ни метро, ни троллейбус, ни трамвай не используются даже в самом крупном городе Кот-д'Ивуара Абиджане, также как и железнодорожный транспорт. При изучении темы «Еда» и винительного падежа с глаголом «готовить» на экран выводятся продукты, которые наиболее популярны в Кот-д'Ивуаре – это курица и рис, также представлены изображения друзей, которые представлены как европейцами, так и темнокожими молодыми людьми, отдыхающими на природе в процессе приготовления мяса на гриле (шашлык). Так, ивуарийских студентов знакомят с популярной в России традицией летом выезжать на пикник на природу и жарить шашлык, что не популярно в их стране. Важным моментом социализации является знакомство ивуарийских студентов с продуктами питания и их упаковкой в российских магазинах, а также с ценами на них, выраженной в национальной валюте, в рублях. Данный прием, использование каталога из супермаркета, вызывал положительный эмоциональный отклик у студентов, просмотревших видеоуроки, поскольку им был представлен реальный элемент российского быта. Многие студенты изучили дополнительную информацию под каждым товаром, заинтересовались ценами на продукты и задавали другие сопутствующие вопросы.

В процессе реализации курса «Практический курс русского языка» (начальный уровень) в городе Абиджан в университетах-партнерах в качестве самостоятельной работы студентам было предложено посмотреть 10 видеоуроков, включенных в УМК. Мы отобрали группу из 30 студентов, ко-

торые после каждого просмотра участвовали в анкетировании, результаты которого были проанализированы нами и сведены в таблицу 1.

Таблица 1.

Результаты опроса ивуарийских студентов, участвовавших в просмотре видеоуроков

	Вопрос	Примечание	Процент от числа опрошенных
1	Находите ли вы урок интересным: да / нет?	Все 30 студентов ответили положительно «да»	100
2	Что вам больше всего понравилось в данном уроке?	26 студентов положительно оценили способ организации общения преподавателя и студента, а также манеру объяснения материала	86
		22 студента отметили четкость и ясность произношения со стороны студента	73
		У 11 студентов положительные эмоции вызвали картинки на экране и приводимые примеры	36
3	Что вам не понравилось в данном уроке?	28 студентов отметили слишком быстрый темп речи преподавателя	93
		16 студентов указали на отсутствие переходов между темами внутри одного урока	53
		14 студентов указали на отсутствие пауз при демонстрации примеров и выполнении упражнений	46
4	Все ли было понятно: да / нет?	24 студента написало «да»	80
5	Что нового вы узнали, посмотрев этот урок?	Почти все студенты перечислили отдельные элементы темы данного видеоурока	
6	Этот урок позволил Вам лучше понять изучаемый в классе материал?	Все 30 студентов ответили положительно «да»	100

Как свидетельствуют данные таблицы, все студенты нашли уроки интересными, понятными и способствующими лучшему пониманию разбираемого в аудитории материала. Многие отметили, что именно возможность повторного обращения к учебному материалу и объяснениям позволила понять его лучше. 73 % опрошенных положительно оценили четкость и яс-

ность произношения фраз. Студенты были приятно удивлены тем, что именно ивуарийский студент, представитель их университета, участвовал в съемке. Большинству студентов, 86 % опрошенных, очень понравился диалог преподавателя и ивуарийского студента, а также доброжелательное отношение со стороны педагога и его миролюбивый тон. Однако, темп речи пре-

подавателя для 93 % студентов показался слишком быстрым, что вызвало раздражение и затруднило работу с видео. Почти половина студентов хотела бы видеть паузы в моменты, когда предлагаются примеры к тем или иным грамматическим конструкциям, чтобы без режима остановки видео лучше воспринять и осмыслить информацию. 53 % опрошенных сочла некомфортным отсутствие логических переходов между тематическими элементами урока. Что касается новой информации, которую студенты получили в процессе просмотра, то ими были перечислены отдельные предметные составляющие урока, причем с указанием того, что они же присутствовали и в аудиторном занятии. Абсолютно новые лексические единицы встретились только в таких темах, как «Еда», «Транспорт», «Отдых». Таким образом, можно сделать вывод о том, что уроки способствовали лучшему усвоению учебного материала, вызвали положительную реакцию, стимулировали активность обучающихся в учебно-познавательной деятельности.

Однако, при всех отмеченных выше положительных (сильных) качествах разработанных видеоуроков можно выявить некоторые слабые моменты, требующие доработки. Так, объяснение грамматических правил осуществлялось на русском языке с последующим их переводом ивуарийским студентом на французский язык, то есть происходит полное дублирование информации. Безусловно, на начальном этапе обучения большая часть объяснений должна осуществляться на родном для обучающегося языке. На наш взгляд, было бы логичней организовать этот момент таким образом, чтобы педагог давал очень краткое пояснение

на русском языке, которое студенты впоследствии будут использовать как комментарий при выполнении грамматических упражнений, а ивуарийский студент со своей стороны давал бы развернутое объяснение на французском. Причем считаем обязательным проведение параллелей между грамматическими явлениями в наших языках. Именно поиск сходства, а не различий способствует лучшему восприятию материала, его пониманию и усвоению. При отсутствии сходства (например, совершенный и несовершенный аспект глагола в будущем времени) можно производить объяснения через другие европейские языки, используя плюрилингвальный потенциал учебной группы [CEFR, 2020], поскольку все студенты в Кот-д'Ивуаре изучают английский язык в средней школе, многие учат испанский и итальянский.

Организация подачи лексико-грамматического материала в целом является удачной и иллюстративной, однако, отсутствует единообразие в стиле анимации и оформлении правил, что затрудняет восприятие учебного материала. Полагаем, что стоит добавить логические переходы от темы к теме, что поможет студентам выстраивать логические связи между грамматическими категориями и обеспечит более комфортный просмотр ролика. При совместном выполнении упражнений следует не только представлять правильные ответы, но и давать комментарии к ним. Целесообразным, с нашей точки зрения, было бы намеренное включение в ответы, которые отмечает студент, неправильных вариантов с последующим разбором ошибок. Тщательный предварительный анализ наиболее часто встречающихся ошибок при употреблении тех или иных кон-

струкций франкофонами позволит использовать данный прием на занятиях с целью их предотвращения. Отсутствие пауз в видео, отмеченное студентами как негативный момент, могло бы быть компенсировано четкими предварительными инструкциями по организации работы с ним при просмотре отдельных его элементов. Инструкции должны предварять работу с упражнениями, причем совсем не обязательно делать это каждый раз, можно ограничиться только первыми тремя видеоуроками.

Особой проблемой, требующей серьезной проработки, является организация и представление учебного материала с учетом социального и культурного аспектов в целях адаптации иностранного студента к реалиям и ценностям российской действительности, но в тоже время учет этнического компонента в рамках реализации национально-ориентированно подхода в обучении русскому языку, так как он является системным составляющим поликультурного языкового образования. В анализируемых видеоуроках достаточно много иллюстративного материала, однако он не всегда относится именно к российским или ивуарийским реалиям и часто носит слишком абстрактный характер.

В уроке 7 задается вопрос «Куда ты летишь / едешь летом?», в качестве трех ответов предлагаются варианты: «Летом я еду в Санкт-Петербург и в Москву» или «Лечу домой в Абиджан». В качестве иллюстрации к первому варианту даются узнаваемые образы Санкт-Петербурга и Москвы: вид со стороны Невы на Адмиралтейскую башню и вид со стороны Москвы-реки на башни Кремля, при этом Абиджан представлен кокосом, морем и солнеч-

ными очками. Такое представление данного города не соответствует его восприятию со стороны ивуарийской аудитории, поскольку образ, во-первых, является слишком абстрактным, во-вторых, не содержит в себе какого-либо культурно-исторического символа Кот-д'Ивуара, и, в-третьих, никак не ассоциируется с домом, так как ивуарийцы очень редко посещают океан.

Обсуждая возможности использования видеоуроков в процессе преподавания курса русского языка начального уровня, представим некоторые рекомендации, которые, на наш взгляд, способствовали бы повышению эффективности учебного процесса. Так, в уроке 6 в рамках презентации к теме «Еда» можно было бы представить не «интернациональные» курицу и рыбу, популярные во всех странах мира, а национальные блюда и продукты, такие как ивуарийские атике, алоко, фу-ту, гарба или русские супы, котлеты, пельмени, салаты, например, «Оливье», пирожки. Глагол «любить» можно было бы представить, акцентировав внимание на том, что ивуарийцы любят готовить острые блюда с перцем чили, особенно разнообразные соусы, и русские люди тоже любят готовить мясо и рыбу в соусах, но не острых. В уроке 5, когда вводятся глаголы «слушать» и «читать», можно было бы не только упомянуть популярный в Кот-д'Ивуаре музыкальный стиль зуглу, но и наглядно аудио-визуализировать его через фото популярных исполнителей и фрагменты песен. Параллельно не лишним было бы представить популярных среди молодых людей российских представителей какого-либо музыкального стиля.

Принимая во внимание тот факт, что ивуарийская молодежь фактически ничего не знает о России, так как в школьных учебниках по истории и географии наша страна изучается очень бегло и поверхностно, считаем целесообразным включать в видеоуроки иллюстративный материал, отражающий особенности климата в России, уникальные природные объекты, фотографии крупных городов с узнаваемыми культурно-историческими объектами, реалии повседневной жизни (фото или видеоматериалы с университетом, школой, магазином, поликлиникой, студенческим общежитием или типовой квартирой), туристические объекты и прочее. Все это позволит создать определенный положительный образ нашей страны и жизни в ней в глазах студентов. Дефицит информации о реальной жизни в России или ее намеренное искажение европейскими СМИ формирует неверные и негативные стереотипы у жителей Западной Африки, поэтому важной задачей педагогического сообщества является совместная работа представителей разных наук над созданием комплексного этноориентированного учебника для ивуарийской аудитории с читаемым социокультурным содержательным аспектом для реальной гуманизации языкового образования и вовлечении всех участников педагогического процесса в диалог культур [Пугачев, 2010; Румянцева, 2017].

Знание социально-бытовых и общественно-культурных аспектов российской действительности вместе с умениями и навыками использования самых распространенных языковых конструкций, приобретенными еще в своей стране, – все это поможет студентам быстрее привыкнуть к условиям и ре-

лиям жизни в России, снизить стресс адаптационного периода и быстрее влиться в учебный процесс [Румянцева, 2019; Тенкоранг, 2023].

Заключение

Обобщая все вышеизложенное, можно прийти к заключению, что снятые видеоуроки выполнены с учетом принципов этноориентированного и коммуникативного подходов в обучении русскому языку как иностранному. Преподавателям удалось понять и принять во внимание этнокультурные особенности ивуарийских студентов, были выбраны релевантные методы и приемы организации видеозанятий, рассмотрены сложности, с которыми сталкиваются франкофоны в овладении коммуникативной компетенцией на русском языке, предпринята попытка решения проблемы адаптации африканских обучающихся в русской лингвокультурной среде. Использование приемов этноориентированного подхода, сочетающего в себе сопоставительный, когнитивный и личностный компоненты, в обучении РКИ несет в себе не только высокую мотивационную составляющую, но и создает психологически комфортную среду обучения, путем его индивидуализации, что позволяет не только вовлечь студента в учебную деятельность, но и увлечь его процессом овладения русским языком и познания русской культуры, принимая активное участие в диалоге наших культур и способствуя тем самым расширению партнерски-дружеских отношений России и Кот-д'Ивуара. Видеоуроки, как часть медиаресурсов, на наш взгляд, обязательно должны включаться в УМК по русскому языку для иностранных студентов. Они не только расширяют возможности преподавателя при проведении занятий

непосредственно в аудитории и организации самостоятельной работы студентов вне ее, но, при тщательно продуманном включении в их контент социальных и культурных компонентов,

будут способствовать формированию у иностранных студентов коммуникативной и межкультурной компетенции даже на начальном этапе уровня А1.

Библиографический список

1. Антипьева И. А. Использование аутентичного аудиторных занятиях по иностранному языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. № 2. С. 14-18.
2. Азимов Э. Т. Начальный курс русского языка / Э. Т. Азимов, М. Н. Вятютнев, Л. В. Фарисенкова, Р. Лузайа Маминги. Москва : Икар, 2017. 272 с.
3. Ахильгова Н. О. Видеоматериалы как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции / Н. О. Ахильгова, Ю. В. Бутина, Е. Н. Минаева // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28717> (дата обращения 06.01.2025).
4. Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам : пособие для преподавателей и студентов. изд. 2-е., перераб. и доп. Москва : Просвещение, 1965. 227 с.
5. Бим И. Л. К разработке теории учебника неродного языка // Русский язык за рубежом. 1975. № 5 (37). С. 51-56.
6. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: опыт системно-структурного описания. Москва : Русский язык, 1977. 288 с.
7. Гапонова Ж. К. Обучение студентов-африканцев русскому языку как иностранному в Центре открытого образования в республике Кот-д'Ивуар / Ж. К. Гапонова, А. А. Серогодская // Педагогика и просвещение. 2023. № 4. С. 136-151.
8. Митрофанова О. Д. Методика преподавания русского как иностранного / О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров. Москва : Русский язык, 1990. 267 с.
9. Одинцова И. В. Русская грамматика в упражнениях. Рабочая тетрадь с комментариями (для иностранных учащихся) : пособие / И. В. Одинцова, Н. М. Малашенко, Е. Л. Бархударова / под ред. И. В. Одинцовой. 5-е изд., стереотип. Москва : Русский язык. Курсы, 2019. 240 с.
10. Пассов Е. И. Коммуникативность: прошлое, настоящее, будущее // Русский язык за рубежом. 2010. №5 (222). С. 26-34.
11. Пугачев И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка : монография. Москва : РУДН, 2010. 284 с.
12. Румянцева Н. М. Этноориентированный подход к организации процесса обучения китайских учащихся русскому языку на довузовском этапе на базе электронных средств обучения / Н. М. Румянцева, Д. А. Гарцова // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2017. №1 (35). С. 80-99.

13. Румянцева Н. М. Этноориентированное обучение – важная составляющая методики преподавания русского языка / Н. М. Румянцева, Д. Н. Рубцова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2019. №1. С. 196–207.
14. Сафонова В. В. Социокультурные аспекты экспертного анализа качества иноязычной учебной литературы // Евразийский форум. 2012. № 1 (4). С. 199–215.
15. Смирнова А. С. Видеоуроки в школе // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2020. №1 (38). С. 106–111.
16. Степанова А. В. Иммерсивный метод в обучении иноязычным коммуникативным навыкам / А. В. Степанова, В. Ю. Хартунг // Мир науки, культуры, образования. 2022. №6 (97). С. 100–102.
17. Тенкоранг Р. Перспектива эффективного применения этнометодологического подхода к обучению русскому языку в полиэтническом образовательном пространстве Республики Гана // Рема. Rhema. 2023 № 4. С. 77–89.
18. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва : Слово, 2000. 264 с.
19. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment: Companion volume. Strasbourg: Education Policy Division Education, Department Council of Europe, 2020. URL: <https://coe.int/lang-cefr> (дата обращения: 06.01.2025).

Reference list

1. Antip'eva I. A. Ispol'zovanie autentichnogo auditornyh zanjatijah po inostrannomu jazyku = Using authentic classroom language classes // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija. 2014. № 2. S. 14-18.
2. Azimov Je. T. Nachal'nyj kurs russkogo jazyka = Initial Russian language course / Je. T. Azimov, M. N. Vjatjutnev, L. V. Farisenkova, R. Luzaja Mamingi. Moskva : Ikar, 2017. 272 s.
3. Ahil'gova N. O. Videomaterialy kak sredstvo formirovanija inojazychnoj kommunikativnoj kompetencii = Video materials as a means of forming foreign-language communication competence / N. O. Ahil'gova, Ju. V. Butina, E. N. Minaeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2019. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28717> (data obrashhenija 06.01.2025).
4. Beljaev B. V. Oчерki po psihologii obuchenija inostrannym jazykam : posobie dlja prepodavatelej i studentov = Essays on the psychology of teaching foreign languages: a manual for teachers and students. Izd. 2-e., pererab. i dop. Moskva : Prosveshhenie, 1965. 227 s.
5. Bim I. L. K razrabotke teorii uchebnika nerodnogo jazyka = Towards the development of a non-native language textbook theory // Russkij jazyk za rubezhom. 1975. № 5 (37). S. 51-56.
6. Bim I. L. Metodika obuchenija inostrannym jazykam kak nauka i problemy shkol'nogo uchebnika: Opyt sistemno-strukturnogo opisanija = Methodology of

teaching foreign languages as a science and problems of a school textbook: Experience in system-structural description. Moskva : Russkij jazyk, 1977. 288 s.

7. Gaponova Zh.K. Obuchenie studentov-afrikancev russkomu jazyku kak inostrannomu v Centre otkrytogo obrazovanija v respublike Kot-d'Ivuar = Teaching African students Russian as a foreign language at the Center for Open Education in the Republic of Côte d'Ivoire / Zh.K. Gaponova, A. A. Serogodskaja // Pedagogika i prosveshhenie. 2023. № 4. S. 136-151.

8. Mitrofanova O. D. Metodika prepodavanija russkogo kak inostrannogo = Methods of teaching Russian as a foreign language / O. D. Mitrofanova, V. G. Kostomarov. Moskva : Russkij jazyk, 1990. 267 s.

9. Odincova I. V. Russkaja grammatika v uprazhnenijah. Rabochaja tetrad' s kommentarijami (dlja inostrannyh uchashhihsja) = Russian grammar in exercises. Workbook with comments (for international students) : posobie / I. V. Odincova, N. M. Malashenko, E. L. Barhudarova / pod red. I. V. Odincovoj. 5-e izd., stereotip. Moskva : Russkij jazyk. Kursy, 2019. 240 s.

10. Passov E. I. Kommunikativnost': proshloe, nastojashhee, budushhee = Communication: past, present, future // Russkij jazyk za rubezhom. 2010. №5 (222). S. 26-34.

11. Pugachev I. A. Jetnoorientirovannaja metodika v polikul'turnom prepodavanii russkogo jazyka = Ethno-oriented methodology in multicultural teaching of the russian language : monografija. Moskva : RUDN, 2010. 284 s.

12. Rumjanceva N. M. Jetnoorientirovannyj podhod k organizacii processa obuchenija kitajskih uchashhihsja russkomu jazyku na dovuzovskom jetape na baze jelektronnyh sredstv obuchenija = Ethno-oriented approach to organize the process of teaching Chinese students the russian language at the pre-university stage based on electronic learning tools / N. M. Rumjanceva, D. A. Garcova // Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2017. №1 (35). S. 80-99.

13. Rumjanceva N. M. Jetnoorientirovannoe obuchenie – vazhnaja sostavljajushhaja metodiki prepodavanija russkogo jazyka = Ethno-oriented learning is an important component of the methodology of teaching the russian language / N. M. Rumjanceva, D. N. Rubcova // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. №1. S. 196–207.

14. Safonova V. V. Sociokul'turnye aspekty jekspertnogo analiza kachestva inojazychnoj uchebnoj literatury = Socio-cultural aspects for the expert analysis of the quality of foreign-language educational literature // Evrazijskij forum. 2012. № 1 (4). S. 199–215.

15. Smirnova A. S. Videouroki v shkole = Video tutorials at school // Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Alejhema. 2020. №1 (38). S. 106–111.

16. Stepanova A. V. Immersivnyj metod v obuchenii inojazychnym kommunikativnym navykam = Immersive method in teaching foreign language communication skills / A. V. Stepanova, V. Ju. Hartung // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2022. №6 (97). S. 100–102.

17. Tenkorang R. Perspektiva jeffektivnogo primenenija jetnometodologicheskogo podhoda k obucheniju russkomu jazyku v polijetnicheskom obrazovatel'nom

prostranstve Respubliki Gana = Perspective of effective application of ethnomethodological approach to teaching the Russian language in the multi-ethnic educational space of the Republic of Ghana // Rema. Rhema. 2023 № 4. S. 77–89.

18. Ter-Minasova S. G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija = Language and intercultural communication. Moskva : Slovo, 2000. 264 s.

19. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment: Companion volume. Strasbourg: Education Policy Division Education, Department Council of Europe, 2020. URL: <https://coe.int/lang-cefr> (data obrashhenija 06.01.2025).

Статья поступила в редакцию 03.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted on 03.01.2025; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication on 13.02.2025

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

2025 – № 1 (25)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – Е. В. Мишенькина

Объем 25 п. л., 14,05 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 11. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 06.05.2025

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльная наб., 44